

ISSN 1857-2685

Русь

№ 2 (32), 2013

Общественная ассоциация
«Русь»

По благословению его Высокопреосвященства Лавра,
первоиерарха Русской православной церкви
за границей, митрополита
Востоочноамериканского и Нью-Йоркского

международный исторический журнал

Русьны

2013, № 2 (32)

Кишинев

Общественная ассоциация

«Русь»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Русьны

ОСНОВАН В 2005 Г.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Редакционная коллегия:

главный редактор

кандидат исторических наук С. Суляк (Молдавия)

М. Алмаший (Украина)

доктор исторических наук М. Губогло (Россия)

доктор исторических наук А. Майоров (Россия)

кандидат исторических наук В. Меркулов (Россия)

кандидат филологических наук В. Падяк (Украина)

доктор философии А. Плишкова (Словакия)

кандидат филологических наук Д. Поп (Украина)

доктор лингвистических наук Ю. Рамач (Сербия)

доктор исторических наук Н. Руссев (Молдавия)

М. Силадий (Сербия)

кандидат исторических наук В. Содоль (Молдавия, Приднестровье),

кандидат исторических наук Н. Тельнов (Молдавия)

кандидат богословия протоиерей о. Николай Флоринский (Молдавия)

Р. Шапка (Канада)

кандидат исторических наук П. Шорников (Молдавия)

доктор лингвистических наук М. Фейса (Сербия)

Адрес редакции: Республика Молдова, MD 2001, г. Кишинев, ул. М. Когэлничану, 24, кв. 1 А. Республиканская общественная ассоциация «Русь».

Тел.: (+373 22) 28-75-59, факс: 27-15-15. E-mail: journalrusyn@rambler.ru

Editor's address: Association «Rus'». M. Kogalniceanu Street, 24, ap. 1A, Kishinev, MD 2001, Moldova.

Tel.: (+373 22) 28-75-59, fax 27-15-15. E-mail: journalrusyn@rambler.ru

© Общественная ассоциация «Русь», 2005-2013

© Association «Rus'», 2005-2013

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

Страница редактора	5
Editor's Page	

ИСТОРИЯ РУСИНОВ / HISTORY OF THE RUSINS

<i>Александр МАЙОРОВ</i> Последний рубеж западного похода Батыя и Карпато-Дунай- ские земли	6-18
<i>Alexander MAIOROV</i> Last frontier Western Batu's campaign and the Carpathian-Danube earth	

<i>Михаил НЕСИН</i> Галицкое вече и Роман Галицкий	19-41
<i>Mikhail NESIN</i> Galician assembly and Roman, the prince of Galicia	

<i>Сергей СУЛЯК</i> Казак Андрей Суляк (к вопросу об участии выходцев из Молда- вии в гайдамацком движении 1734 г.)	42-61
<i>Sergey SULYAK</i> The Cossack Andrey Sulyak (regarding the part of native Moldavians in the Haidamak Movement of 1734)	

<i>Тарас КОВАЛЕЦ</i> «Этот род человеческий пестрый, из разных наций...»: этниче- ское лицо запорожского войска в 20–30-х гг. XVII в.	62-71
<i>Taras KOVALETS</i> «This human race is mixed, from different nations...»: The ethnic face of Zapororhian Host in 20–30th of XVII c.	

<i>Ростислав МАЙОР</i> Національна програма А. Добрянського на Слов'янському з'їзді у Празі 1848 р. й прагнення українців об'єднати Закарпаття і Гали- чину в окремих «Руський коронний край»	72-83
<i>Rostyslav MAYOR</i> National Program A. Dobriansky the Slavic Congress in Prague in 1848 and the desire to unite Ukrainian Transcarpathia and Galicia in separate «Ruthenian crown land»	

**ПРАВОСЛАВИЕ В КАРПАТО-ДНЕСТРОВСКИХ ЗЕМЛЯХ /
ORTHODOXY IN THE CARPATHIAN-DNIESTER LANDS**

Епископ Иов (СМАКОУЗ)
Галицкая Русь – Земля Святая (Краткий патерик галицких свя-
тых) 84-120
Bishop Iov (SMAKOUZ)
Galician Rus' - a Holy Land (a Short Paterik of Galician Saints)

Владимир ВАСИЛИК
Тема Нового Иерусалима в Галицко-Волынской летописи .. 121-130
Vladimir VASILIK
The Theme of New Jerusalem in the Galician-Volynian Chronicle

Юрій ДАНИЛЕЦЬ
Архієпископ Олексій (Дехтерев): життєвий та творчий шлях
(1889-1959) 131-150
Yurii DANILETS
Archbishop Alexy (Dekhterev): the life and career (1889-1959)

ЭТНОГРАФИЯ РУСИНОВ / ETHNOGRAPHY OF THE RUSINS

Георгий КОЖОЛЯНКО
Семейные отношения у русинов Буковины в XIX – начале
XX в. 151-157
Georgii KOJOLIANKO
Family relationships among of Rusins in Bukovina XIX - early XX
century

ИНФОРМАЦИЯ / INFORMATION

Владимр ЦАРАНОВ
Исторические связи Молдавии со странами СНГ 158-163
Vladmir TSARANOV
Historical ties of Moldavia with CIS countries

References Transliterated from Cyrilic into Latin Alphabet .. 164-183

Сведения об авторах 184-185
Information about the Authors

Summary 186-187

Правила публикации в журнале «Русин» 188-191
Rules of Publication in the Journal «Rusin»

Уважаемые члены редколлегии, авторы и читатели!

Как мы уже сообщали в предыдущем номере, в соответствии с требованиями ВАК Минобрнауки России и библиографических баз данных Scopus и РИНЦ в журнале вводятся новые правила публикации (см. с. 188-191).

В связи с этим рекомендуем авторам лично пройти регистрацию в **SCIENCE INDEX** (Российском индексе научного цитирования). Регистрация необходима для поиска публикаций, доступа к полным текстам публикаций и управления собственным списком публикаций.

Регистрация в виде заполнения анкеты занимает несколько минут. Надо обязательно поставить галочку в окошке «Зарегистрировать меня в системе SCIENCE INDEX» (<http://elibrary.ru>). Окончанием регистрации является получение вами персонального SPIN-кода, который рекомендуется указывать в тексте статьи рядом с фамилией автора.

Также предлагаем просмотреть свой **Scopus Author ID** (<http://www.scopus.com/home.url>), который тоже рекомендуем указывать рядом с фамилией. ID можно отредактировать, связавшись со службой поддержки (<http://www.elsevier.com/online-tools/scopus/support-and-training#contacts>).

Все вышеперечисленное поможет авторам значительно повысить научный рейтинг и действенность своих публикаций в журнале «Русин».

Осенью нами запланировано проведение двух научных мероприятий.

Первое из них - Международная научно-практическая конференция **«Полиэтническая Молдавия (Третьи чтения памяти И.А. Анцупова)»** - проводится международным историческим журналом «Русин» в честь патриарха молдавской исторической науки Ивана Антоновича Анцупова. Она состоится 18-19 октября 2013 г.

Первые и Вторые чтения проводились нами в 2006 и 2007 гг. (Международные научно-практические конференции **«Этнокультурное многообразие Молдавии (история и современность). Чтения памяти И.А. Анцупова»**, 23-24 ноября 2006 г., Кишинев (Русин, 2006, № 4 (6)); **«Земля согласия: этнокультурные взаимодействия в Карпато-Днестровском регионе. Чтения памяти И.А. Анцупова»**, 19-21 декабря 2007 г., Кишинев, Тараклия, Бельцы (Русин, 2007, № 4 (10)).

Заявки на участие в конференции направляются на наш электронный адрес journalrusyn@rambler.ru до 30 сентября 2013 г.

Материалы конференции будут опубликованы в № 3 (33) международного исторического журнала «Русин».

Сергей Суляк

Александр Майоров

ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ ЗАПАДНОГО ПОХОДА БАТЯ И КАРПАТО-ДУНАЙСКИЕ ЗЕМЛИ

Выделяя летописный материал о татаро-монгольском нашествии на Русь в особую *Повесть о нашествии Батия* – самостоятельное литературное произведение, возникшее в середине – второй половине XIII в., исследователи говорят о трех основных версиях памятника: 1) южная, представленная в Ипатьевской летописи (далее – Ил); 2) центрально-русская (владими́ро-суздальская, возможно, опирающаяся на рязанскую), содержащаяся в Лаврентьевской летописи (далее – Лл); 3) северная, которая сохранилась в Новгородской Первой летописи (далее – Н1л)¹.

Особый случай представляют Софийская Первая (далее – С1л) и Новгородская Четвертая (далее – Н4л), а также «зависимые от них летописи», которые, по мнению Г.М. Прохорова, содержат сводный рассказ, выборочно соединяющий первые три версии². А.Н. Насонов отмечал, что рассказ о нашествии Батия С1л составлен из трех источников: близкого к Лл, близкого к Н1л и южнорусского, близкого к Ил³. Специальный текстологический анализ показывает, что этот южнорусский источник в ряде случаев, несомненно, отличался от Ил (точнее говоря, от ее основных сохранившихся списков – Ипатьевского, Хлебниковского и Погодинского)⁴.

Известия общерусских – московских и новгородских – летописей XV в. о событиях монголо-татарского нашествия на Русь восходят к важнейшему в истории русского летописания Новгородско-Софийскому своду, в наиболее полном виде отразившемуся в С1л, второй подборке известий Новгородской Карамзинской летописи (далее – НК2) и Н4л.

Впрочем, вопрос о происхождении Новгородско-Софийского свода остается дискуссионным: А.А. Шахматов и Я.С. Лурье относили его создание к 1448 г. или 1430 – 1440-м гг.⁵, А.Г. Бобров датирует его 1418 г. и отождествляет со Сводом митрополита Фотия⁶. Дополнительные аргументы в пользу существования у С1л – НК2 – Н4л общего протографа – Новгородско-Софийского свода, доведенного до 1418 г., – приводит М.А. Шибаев⁷.

Вслед за рассказом о завоевании татарами Галицко-Волынской Руси⁸ находим последние эпизоды южнорусской *Повести о наше-*

стви Батыя – сообщения о победе татар над венгерским королем Белой и его братом Коломаном в битве на реке Солоной (Шайо), бегстве венгров и погоне за ними татар до Дуная, где войска Батыя затем «стояша по победе три лета»⁹.

После этой фразы составителем Ил сделана обширная вставка. Вставной текст начинается со слов: «Преже того ехаль бе Данило князь ко королеви Оугры»¹⁰. Завершается вставка словами: «Даниль же, затворивъ Холмъ, еха ко братоу си Василкови, поима с собою Коурила митрополита»¹¹.

Вставка включает известия о судьбе Даниила Романовича и черниговских князей, его главных соперников на юге Руси, и представляет собой, несомненно, отрывок из летописания Даниила Галицкого. Текст ее в Ипатьевском списке разделен на три части и помещен в разных годовых статьях – 6748, 6749 и 6751 (статья 6750 г. оставлена без текста). В Хлебниковском списке этот текст не имеет разделения, вместо заголовков годовых статей здесь употреблены словосочетания: «Потом же» и «В то же время»¹².

Первоначальный текст (без вставки) сохранился в летописях новгородско-софийской группы, где вся «южнорусская» часть Повести о нашествии Батыя помещена под 6748 г.¹³ Сличение летописей показывает, что при изъятии вставного текста из Ил восстанавливается первоначальный текст сообщения, который читается ныне в летописях новгородско-софийской группы:

<i>Ил</i>	<i>С1л</i>
<i>под 6748 (1240) годом</i>	<i>под 6748 (1240) годом</i>
...и гнаша е Татаре до реке Доуная. Стояша по победе три лета.	...татарове же гнашася по них до Дуная реки. И стояша по победе 3 лета, и воеваша до Володавы, и по озеромъ, и възвратишася в землю свою, многа зла створиша крестияномъ.
<i>под 6751 (1243) годом</i>	
А Татарове воеваша до Володавы и по озерамъ, много зла створше.	

Таким образом, в первоначальном виде текст **Повести о нашествии Батыя** южнорусской версии заканчивался словами: «И стояша по победе 3 лета, и воеваша до Володавы, и по озеромъ, и възвратишася в землю свою, многа зла створиша крестияномъ». Примерно в таком же виде окончание повести читается в большинстве общерусских летописей второй половины XV – XVI в.¹⁴

Завершающая фраза повести о возвращении татар в землю свою, «многа зла створиша крестияномъ», по своей смысловой направ-

ленности и стилистике вполне соответствует ее начальным словам: «Придоша безбожнии Измалтяне, преже бивъшесе со князи Роускими на Калкохь...»¹⁵. Сообщениями о приходе «безбожных измаилтян» на Русь и о возвращении «в землю свою» врагов христиан после учиненного погрома автор повести начинает и завершает свой печальный рассказ.

Современные исследователи не обращают внимания на отмеченную нами особенность заключительной части текста *Повести о нашествии Батыя* в составе Ил. По общему мнению, текст повести завершается словами о стоянии татар на Дунае («стояша по победе три лета»)¹⁶. Возможно, свою роль сыграла невнимательность при сличении текстов Ил и летописей новгородско-софийской группы. Впрочем, даже проделавший такое сличение Г.М. Прохоров, верно указавший, что текст статьи 6748 г. С1л составлен из фрагментов текстов Ил, помещенных под 6746 и 6747 гг., заключительную фразу – «и воеваша до Володавы и по озером» – счел заимствованной из неизвестного источника¹⁷.

Между тем еще в 1900 г. А.А. Шахматов прямо указывал, что фраза о «воевании» татар «до Володавы и по озерамъ» взята из окончания *Повести о нашествии Батыя*, которое в Ил отделено от основного текста позднейшей вставкой: «последняя фраза повести “а Татарове воеваше до Володавы и по озерамъ и воротишася много зла сотвориша христианомъ” (Ипат. и Хлебн.) отделена обширной вставкой, начинающеюся словами “стояша по победе три лета” и обнимающею (по Ипат. списку) события 1240 – 1243 гг.»¹⁸.

Различия в текстах Ил и С1л в эпизоде «стояния» татар на Дунае и «воевания» до Володавы недавно пытался объяснить Е. И. Осадчий. Поскольку Ипатьевский список переписывался с оригинала, где были перепутаны листы, в некоторых местах текста летописи возникла путаница. В результате фраза «и стояша по победе 3 лета, и воеваша до Володавы и по озеромъ» оказалась разорванной на две части: начало ее помещено в статье 1240 г., а окончание – в статье 1243 г. На «своем надлежащем месте», по мнению Осадчего, эта фраза читается в Хлебниковском списке и «тождественно» – в С1л и Московском летописном своде 1479 г.: «И стояша по победе 3 лета, и воеваша до Володавы и по озеромъ, и възвратишася в землю свою, многа зла створиша крестияномъ»¹⁹.

Утверждения исследователя не соответствуют действительности. В Хлебниковском списке, так же как и в Ипатьевском, интересующая нас фраза разделена на две части. После слов «стояша по победе 3 лета» в Хлебниковском списке начинается текст вставки: «Преже того ехаль бе Данило князь къ королеви въ Оугры»²⁰; окончание

фразы о татарах – «и татарове воеваша Доволодавы, и по озеромь...» – читается здесь только после заключительных слов вставки: «и поима со собою митрополита Курила»²¹. Тексты Ипатьевского и Хлебниковского списков в указанных местах совпадают.

Вместе с тем в Хлебниковском списке концовка фразы представлена в более полном виде, нежели в Ипатьевском списке, и соответствует тексту, читающемуся в С1л:

*Ипатьевский список**Хлебниковский список**С1л*

А Татарове воеваша до Володавы и по озерамь, много зла створше.

И татарове воеваша Доволодавы, и по озеромь, и воротишася, много зла сотвориша христианомь.

и воеваша до Володавы, и по озеромь, и възвратишася в землю свою, многа зла створиша крестияномь.

Из приведенного сопоставления следует, что в оригинале Ил – общем протографе Ипатьевского и Хлебниковского списков – концовка сообщения о победе войск Батыя над венграми выглядела иначе, чем в Ипатьевском списке: в упомянутом протографе читался текст, практически идентичный тексту С1л.

Данное наблюдение подтверждает вывод о том, что первоначальный текст *Повести о нашествии Батыя* южнорусской версии в наиболее полном виде представлен в летописях новгородско-софийской группы. Ее заключительными эпизодами были известия о победе татар над венграми в битве на реке Солоной, преследовании венгерских войск до Дуная, трехлетнем стоянии здесь татар, разорении ими земель «до Володавы» и последовавшем затем возвращении «в землю свою».

Последние два известия – о разорении земель до Володавы и уходе татар восвоiasi – в Ил оказались отделены от основного текста повести обширной позднейшей вставкой. Вопреки мнению А.А. Шахматова, текст вставки начинается словами: «Преже того ехаль бе Данило князь ко королеви Оугры». Эта фраза читается только в Ил; между тем предлагаемая Шахматовым как начальная фраза «стояша по победе три лета» помимо Ил читается также в летописях новгородско-софийской группы и в позднейших общерусских сводах и, следовательно, восходит к первоначальному тексту *Повести о нашествии Батыя*.

Текст вставки содержит сообщения о поездке Даниила Романовича в Венгрию и отказе короля Белы от союза с ним; о попытке

Даниила вернуться на Русь и бегстве его в Венгрию и Польшу из-за страха перед татарами; о возвращении после ухода татар Даниила в Холм, а Михаила Всеволодовича и его сына Ростислава – в Киев и Чернигов; о своеволии галицких бояр, вышедших из повиновения Даниилу; о поездке Якова, стольника Даниила, в Понизье и его переговорах с Доброславом Судычем; об аресте по приказу Даниила Доброслава Судыча и Григория Васильевича – незаконных правителей Понизья и «горной страны Перемышльской» (статья 6748 г. в Ипатьевском списке); о попытке Ростислава Михайловича вместе с болоховскими князьями захватить Бакоту, предотвращенной Кириллом, печатником Даниила; о разорении Даниилом Болоховской земли; о захвате Галича Ростиславом и изгнании его Даниилом; о походе Андрея, дворского Даниила, на Перемышль, захваченный Константином Рязанским, сторонником Ростислава Михайловича, бегстве Константина и расправе Андрея со слугами перемышльского епископа и певцом Митусой (статья 6749 г. в Ипатьевском списке); о преследовании татарами Ростислава Михайловича до Борка, его бегстве в Венгрию и женитьбе на дочери короля Белы; о направлении к Даниилу Батыем, вернувшимся из похода в Венгрию, двух богатырей – Манмана и Балая; об отъезде Даниила из Холма вместе с митрополитом Кириллом к князю Васильку (статья 6751 г. в Ипатьевском списке).

После такой обширной вставки концовка *Повести о нашествии Батыя* утратила первоначальный смысл. Известия о «воевании» татарами земель «до Володавы и по озерамъ», а также пропущенное в Ипатьевском списке сообщение о возвращении татар «в землю свою», будучи помещенными в новом контексте известий Ил о посылке вернувшимся из Венгрии Батыем двух «богатырей» к Даниилу, приобрели новый смысл, весьма далекий от первоначального.

Большинство историков полагают, что сообщение о разорении татарами земель «до Володавы и по озерамъ» является продолжением известия о посылке Батыем к Даниилу Манмана и Балая. Упомянутую здесь *Володаву* отождествляют с современным городом *Влодава* (*Włodawa*, поветовый центр Люблинского воеводства Польши), на территории которого при впадении речки Влодавки в Западный Буг обнаружены следы древнерусского городища²².

В итоге отмечается факт еще одного нападения татар на Вольту, состоявшегося в 1242 или 1243 г. и закончившегося разорением земель вокруг Холма и Люблина – до Влодавы²³. В некоторых новейших работах даже сделаны уточнения недостающих в сообщении Ил деталей: указаны названия озер, по берегам которых воевали татары: «Весной 1242 г. татары опустошили земли “до [города] Во-

лодавы и по озерам [Свитязь, Пулемецкое, Луки; на восток от города Влодавы] и вернулись, много зла совершив»²⁴.

Между тем в Ил в статье 6748 (1240) г. встречаем упоминание еще одного населенного пункта со схожим названием – *Водава*. Здесь соединился со своим отцом Даниилом его сын Лев, вернувшийся из Венгрии: «Вышедшоу же Лвови изъ Оугорь с бояры Галичкыми, и приеха во Водавою ко отцю си, и радъ бысть емоу отецъ»²⁵.

Как соотносятся между собой летописные топонимы *Водава* и *Володава*? В литературе на этот счет нет единого мнения. Большинство исследователей считают, что Ил в статьях 6748 и 6751 г. говорит о разных географических объектах: Водава – город в Галицком княжестве, а Володава – город в Волынском княжестве²⁶, или Водава и Володава – два города в Галицкой земле²⁷.

Н.Ф. Котляр и Л.Е. Махновец высказали предположение, что упомянутые названия имеют отношение к одному объекту – городу Володава на Западной Волыни, близ Холма и Люблина (современный город Влодава в Польше)²⁸. По-видимому, такого же мнения придерживался М.С. Грушевский, датировавший встречу Льва с Даниилом «в Володаве» второй половиной марта 1241 г., а татарское воевание «до Володавы» – весной 1242 г.²⁹

В пользу локализации летописной Водавы близ Холма свидетельствует сообщение Ил, помещенное непосредственно перед известием о встрече Даниила со Львом. Накануне Даниил находился в Холме, где принимал своего союзника Ростислава Владимировича: «Ростислав же Володимеричь приде к Данилоу во Холмъ, одержаль бо беаше Богъ от безбожных Татаръ»³⁰. Поскольку другого населенного пункта с похожим названием в районе Холма в историческое время не известно³¹, приходится признать, что в известии о встрече Даниила со Львом в Водаве речь идет о древнерусском городе Володава, располагавшемся на территории современной Влодавы.

Употребление разных названий в известиях, относящихся к одному географическому объекту и хронологически разделенных событиями одного года, указывает, что сообщения о встрече Даниила и Льва в Водаве и воевании татар до Володавы происходят из различных источников, механически соединенных позднейшим сводчиком.

Однако дело не только в этом.

Возвращенное в свой первоначальный контекст и представленное в полном виде известие о стоянии татар на Дунае и воевании до Володавы, очевидно, подразумевает вовсе не нападение татар на Западную Волынь, а какие-то другие события, связанные с пребыванием завоевателей в Дунайском регионе.

Поскольку о Володаве и прилегающих озерах составитель *Повести о нашествии Батыя* вспоминает в самом конце своего произведения, в связи с завершением великого Западного похода монголов, можно думать, что в данном случае речь идет о географическом объекте, ставшем последним рубежом на западе, достигнутым завоевателями.

Употребляемое в Ил и позднейших общерусских летописях название *Володава* - скорее всего, гидроним, так как фигурирует в общем ряду с другими водными объектами – Дунаем и еще какими-то озерами, названия которых не приводятся.

Возможно, под *Володавой* составитель *Повести о нашествии Батыя* имел в виду *Влтаву*, которая наряду с Дунаем считается одной из наиболее крупных и полноводных рек Центральной Европы. Протекающая по территории Чехии Влтава в своем верхнем и среднем течении действительно связана с большим количеством озер и других водоемов. Бассейны Влтавы и Дуная географически связаны между собой.

Известно, что во время Западного похода монголо-татарские войска достигли чешских земель. В источниках сохранились сведения о военных действиях в районе Опавы, Градишева и Оломоуца³². Хронистами засвидетельствован также факт разорения татарами Моравии на глубину четырехдневного перехода³³. Впрочем, некоторые известия о пребывании татар в Чехии носят характер легенд или являются позднейшими фальсификациями, как, например, содержащийся в так называемой Краледворской рукописи рассказ о победе над татарами в битве при Оломоуце чешского войска под предводительством Ярослава из Штернберка³⁴.

Название *Влтава* в различных европейских языках имеет несколько форм: чеш. *Vltava*, польск. *Wetława*, нем. *Moldau*, которые восходят к древневерхненемецкой форме **wilt ahwa* («дикая вода»). В передаче русского летописца это название могло приобрести форму *Волдава* – чередование корневого *-d* и *-t* зафиксировано в средневековых западноевропейских источниках *Fuldaha* (*Annales Fuldenses*, 872) и *Wlitaau* (*Chronica Boemorum*, 1118)³⁵.

В летописях, сохранивших в своем составе Белорусско-Литовский свод 1446 г., концовка *Повести о нашествии Батыя* почти дословно совпадает с текстом С1л – НК2 – Н4л за исключением одного названия – вместо «до Володавы» здесь читается «до Мольдавы» (Никифоровская летопись) или «до Мольдавы» (Супрасльская летопись): «и гнаша я до реки Дунаа и стояшя победе 3 лета, и воеваша до Мольдавы и по озером, и възвратишяся в свою землю»³⁶.

Еще один вариант южнорусской версии *Повести о нашествии Батыя* дошел до нас в составе Густынской летописи – памятника укра-

инского летописания XVII в. В передаче этого источника в конце повести читается сообщение о пленении татарами Угорской земли до Молдавы и Дуная: «но преможены быша Угры, побегоша, а Татаре гнаша по нихъ и поплениша землю Угорскую даже до Молдавы и Дуная, за три лета пленяюще ю»³⁷.

Как установлено А.А. Шахматовым и другими исследователями, составителем Белорусско-Литовского свода 1446 г. (Белорусской Первой летописи) сообщения о событиях монголо-татарского нашествия 1238–1240 гг. взяты из источников, близких к С1л и Н4л³⁸. Напротив того, составитель Густынской летописи не был знаком с летописями новгородско-софийской группы и при описании событий Батыева нашествия опирался на известия южнорусского источника, близкого к Ил³⁹.

Не исключено, что у западнорусских и украинских летописцев XV – XVII вв. известие о воевании татар до Волдавы могло вызвать ассоциацию с названием реки Молдава (рум. *Moldova*) – правого притока Сирета. Река Молдава дала свое имя Молдавскому княжеству. В форме *Молдовлахия* (*Μολδοβλαχία*) оно фиксируется в официальных документах болгарских царей, начиная с первой половины XIII в., и более широко – в источниках XIV–XV вв.⁴⁰

В так называемой Славяно-Молдавской летописи 1359–1504 гг. сохранился легендарный рассказ об основании Молдавского государства венгерским королем Владиславом после «брани» «от татарь, от князя Неймета с своих кочевий, с реки Прута и с реки Молдавы». Тогда татары «придоша чрезъ высокие горы и поперегъ земли Угорския Ерделя, и придоша на реку Морешъ и ста ту»⁴¹. В этом рассказе, дошедшем в составе ряда сборников исторического содержания XVI–XVII вв., в том числе в нескольких списках Воскресенской и Никоновской летописей⁴², география похода татар на Венгрию локализуется между реками Молдавой и Марошем (венг. *Maros*, рум. *Mureş*) – левым притоком Тисы. Возможно, под влиянием этих сведений первоначальный вариант *Волдава* был заменен в последствие на *Молдава*.

Приведенные данные дают основание предположить, что в первоначальном тексте южнорусской версии *Повести о нашествии Батыея* после известия о победе татар над венграми на реке Солоной и преследовании их до Дуная читалось сообщение о трехлетнем «стоянии» татар на Дунае и «воевании» до Волдавы: «И стояша по победе 3 лета, и воеваша до Волдавы и по озеромъ, и възвратишася в землю свою».

При составлении ГВл, после того как в первоначальный текст повести была включена обширная вставка из жизнеописания Даниила Галицкого, известие о воевании татар до Молдавы оказалось после

сообщения о посылке Батыем к Даниилу двух «богатырей» и отъезде Даниила из Холма к своему брату Василько в сопровождении митрополита Кирилла. В результате название далекой и, вероятно, не слишком известной на Волыни реки, до которой добрались монголы после победы над венграми, было принято за название расположенного неподалеку от Холма города Володавы, к востоку от которого также находились большие озера (Шацкие озера в междуречье Припяти и Западного Буга – в Любомльском и Шацком районах Волынской области).

Если верны выводы о тождестве Новгородско-Софийского свода – общего протографа С1л, НК2 и Н4л – и свода митрополита Фотия 1418 г., то при составлении последнего могла быть использована Ил в том виде, в каком она известна нам сегодня, поскольку ее древнейший сохранившийся список (Ипатьевский) датируется примерно этим же временем – концом 10 – началом 20-х гг. XV в. По данным Б.М. Клосса, при написании рукописи использована бумага с филигранями шести видов (с несколькими вариантами), большинство из которых в разной мере соответствуют бумажным водяным знакам рукописей, датируемых временем между 1404 и 1419 гг.⁴³ Пересмотр датировок Новгородско-Софийского свода и древнейшего списка Ил, в результате которого создание обоих произведений отнесено примерно к одному времени, вызвал к жизни гипотезу о влиянии Новгородско-Софийского свода на происхождение хронологии Ипатьевского списка. Оба памятника, таким образом, оказали влияние друг на друга в период их создания: из Ил (или близкого к ней южнорусского источника) составителем Новгородско-Софийского свода были заимствованы, в частности, известия об отношениях Руси с татарами (битва на Калке, нашествие Батыя), а хронология Новгородско-Софийского свода стала основой для разбивки на годовые статьи недатированных известий ГВл в Ипатьевском списке⁴⁴.

Наличие в С1л – НК2 – Н4л варианта **Повести о нашествии Батыя** без вставок из жизнеописания Даниила Галицкого заставляет думать, что ее текст взят не из ГВл, а из более раннего южнорусского источника, где указанных вставок еще не было.

Кроме того, Володава как близкий к Холму населенный пункт была известна и в Северо-Восточной Руси. Она упоминается в первой редакции «Хождения на Флорентийский собор» неизвестного суздальца, побывавшего в Холме и Володаве на обратном пути из Италии в Москву: «На утрия же въ четверток в 28 того же месяца (28 июля 1440 г. – А.М.) выехахом ис Холму и ночевахом у пана у Ондрюшка в Вугрушкех на реце на Бузе, 4 мили. А от Угровеска до Ганое 5 миль. От Ганое до Володавы 6 миль. От Володавы до Берестиа 3 мили»⁴⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Прохоров Г.М. Повесть о нашествии Батыя // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1. С. 363-365.

2. Там же. С. 364.

3. Насонов А.Н. История русского летописания XI – начала XVIII века. М., 1969. С. 180-184.

4. См.: Черепанов С. К. К вопросу о южном источнике Софийской I и Новгородской IV летописей // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 279-283.

5. См.: Шахматов А.А. Обзорение летописей и летописных сводов XI–XVI вв. // Шахматов А.А. История русского летописания. СПб., 2011. Т. II. С. 188-239; Лурье Я.С. Общерусский свод – протограф Софийской I и Новгородской IV летописей // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 114-129; *Его же*. Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976. С. 67-121; *Его же*. ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 199-218; *Его же*. Две истории Руси XV века. Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994. С. 14-15, 28-31, 39-43, 51-57, 109-116 и др.; *Его же*. Предисловие // ПСРЛ. СПб., 2002. Т. 42. С. 3-13.

6. См.: Бобров А.Г. Из истории летописания первой половины XV в. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 3-20; *Его же*. Новгородское летописание 20-х гг. XV в. // Там же. Т. 48. С. 187-191; *Его же*. Летописный свод митрополита Фотия (Проблема реконструкции текста) // Там же. СПб., 2001. Т. 52. С. 98-137; *Его же*. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 128-160.

7. См.: Шибаетов М.А. Редакторские приемы составителя Софийской I летописи // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: редактор и текст. СПб., 2000. Вып. 3. С. 368-383; *Его же*. Софийская 1 летопись и «Московско-Софийский свод» // История в рукописях и рукописи в истории. Сборник научных трудов к 200-летию Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. СПб., 2006. С. 129–145; *Его же*. Владимирский полихрон и Новгородско-Софийский свод // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2012. № 2 (48). С. 83-95.

8. См.: Майоров А.В. Монголо-татары в Галицко-Волынской Руси // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк. 2012. № 4 (30). С. 56-72.

9. См.: Майоров А.В. Повесть о нашествии Батыя в Ипатьевской летописи. Часть вторая // *Rossica antiqua*. 2012. № 2. С. 43-113.

10. ПСРЛ. М., 1998. Т. 2. Стб. 787.

11. Там же. Стб. 794.

12. Там же. Стб. 791, 794.

13. Там же. М., 2000. Т. 6. Вып. 1. Стб. 303; СПб., 2002. Т. 42. С. 117; М., 2000. Т. 4. Ч. 1. С. 227.

14. См.: Там же. Пг., 1917. Т. 4. Ч. 2. С. 215; М., 2001. Т. 7. С. 145; М., 2000. Т. 10. С. 118; М., 2000. Т. 15. Стб. 375; М., 2007. Т. 18. С. 61; М., 2005. Т. 20. С. 159; СПб., 1908. Т. 21. Ч. 1. С. 268; М., 2005. Т. 22. С. 400; М., 2004. Т. 23.

С. 78; М., 2000. Т. 24. С. 95; М., 2004. Т. 25. С. 131; М., 2006. Т. 26. С. 77; М., 1977. Т. 33. С. 68; М., 1978. Т. 34. С. 89; М., 2004. Т. 43. С. 94.

15. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 778.

16. *Грушевський М.С.* Історія української літератури. Київ, 1993. Т. III. С. 187; *Пашуто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 86; *Котляр Н.Ф.* Галицко-Волынская летопись (источники, структура, жанровые и идейные особенности) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1995. М., 1997. С. 112.

17. *Прохоров Г.М.* Материалы постатейного анализа общерусских летописных сводов (Подборки Карамзинской рукописи, Софийская 1, Новгородская 4 и Новгородская 5 летописи) // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 171.

18. *Шахматов А.А.* Общерусские летописные своды XIV и XV веков // ЖМНП. 1900. Ч. 332. № 11. Ноябрь. С. 161.

19. *Осадчий Є.* Ще раз про проблему історичних назв волинських міст, згаданих у статті 1240 р. Іпатіївського літопису // Ruthenica. Київ, 2011. Т. X. С. 79.

20. См. факсимильное издание рукописи: The Old Rus' Kievan and Galician-Volhynian Chronicles: The Ostroz'kyj (Xlebnikov) and Chetvertynskij (Pogodin) Codices. Cambridge, 1990 (Harvard Library of Early Ukrainian Literature: Texts. Vol. VIII). P. 334, Col. 674.

21. Ibid. P. 337. Col. 680.

22. См.: *Барсов Н.П.* Материалы для историко-географического словаря России. Географический словарь Русской земли (IX–XIV ст.). Вильна, 1865. С. 38; *Раннопорт П.А.* Военное зодчество западнорусских земель X–XIV вв. М., 1967 (Материалы и исследования по археологии СССР. № 140). С. 180; *Куза А.В.* Древнерусские городища X–XIII вв.: свод археологических памятников. М., 1996. С. 154, № 808.

23. См.: *Пашуто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. С. 230; *Его же.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 299; *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985. С. 187; *Котляр Н.Ф.* Формирование территории... С. 158; *Івакін Г.Ю.* Монгольська навала на Русь // Давня історія України. Київ, 2000. Т. 3. С. 583; *Хрусталеv Д.Г.* Русь: от нашествия до «ига» (30 – 40 гг. XIII века). СПб., 2004. С. 236; *Почекаев Р.Ю.* Батый. Хан, который не был ханом. М.; СПб., 2007. С. 198; *Голоvко О.Б.* Держава Романовичів та Золота Орда (40–50-ті рр. XIII ст.) // Український історичний журнал. 2004. № 6. С. 6; *Войтович Л.В.* Галицко-Волинські етюди. Біла Церква, 2011. С. 270-271, 303-304; *Карнов А.Ю.* Батый. М., 2011. С. 142.

24. *Кучинко М.М.* Історія населення Західної Волині, Холмщини та Підляштя в X–XIV століттях. Луцьк, 2009. С. 405.

25. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 789.

26. См.: *Труворов А.Н.* Географический указатель // Летопись по Ипатскому списку / Изд. Археографической комиссии. СПб., 1871. С. 4; Указатель к первым восьми томам Полного собрания русских летописей. Отдел второй: Указатель географический / Сост. С.А. Андрианов. СПб., 1907. С. 34, 39; Именной и географический указатель к Ипатьевской летописи / Сост.

Л.Л. Муравьева, Л.Ф. Кузьмина; отв. ред. В.И. Буганов // ПСРЛ. М., 1998. Т. 2. С. XXXVI.

27. См.: *Лихачева О.П.* Галицко-Волынская летопись [Комментарии] // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 5. С. 502, 503.

28. *Котляр Н.Ф.* Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волынской Руси IX–XIII вв. Киев, 1985. С. 158; Літопис Руський. За Іпатським списком переклав Леонід Махновец / Відп. ред. О.В. Мишанич. Київ, 1989. С. 398, 400, 544. См. также: *Масенко Л.Т.* Водава // Етимологічний словник літописних географічних назв Південної Русі / Відп. ред. О.С. Стрижак. Київ, 1985. С. 32.

29. *Грушевський М.С.* Хронологія подій Галицько-Волинської літописи // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1901. Т. 41. С. 30, 31.

30. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 788-789.

31. См.: *Wawryniuk A.* Wielki leksykon lubelsko-wołyńskiego Pobuża: historia, geografia, gospodarka, polityka. Chełm, 2010. Т. 1: Gmina Żmudź. Powiat Chełmski; Chełm; Włodawa, 2010. Т. 2. Gmina Włodawa. Powiat Włodawski.

32. См.: *Králík O.* Historická skutečnost a postupná mýtizace mongolského vpádu na Moravu roku 1241, Olomouc 1969.

33. См.: *Annales Sancti Pantaleonis Coloniensis, 1238–1250* / Ed. H. Caradauns // MGH. SS. Hannoverae, 1872. Т. XXII. P. 535.

34. См.: *Лантева Л.П.* Краледворская и Зеленогорская рукописи и их русские переводы // Рукописи, которых не было. Подделки в области славянского фольклора. М., 2002. С. 19-20.

35. См. рассказ Фульдских анналов о походе войска восточнофранкского короля Людовика II Немецкого в Великую Моравию в мае 872 г. (*Annales Fuldenses sive Annales regni Francorum Orientalis* / Ed. Fr. Kurze. Hannoverae, 1891. P. 76) и рассказ Козьмы Пражского о наводнении в Праге в сентябре 1118 г. (*Cosmae Pragensis Chronica Boemorum* / Ed. B. Bretholz // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum rerum Germanicarum. Nova series.* Т. 2. Berolini, 1923. P. 219).

36. ПСРЛ. М., 1980. Т. 35. С. 27, 44.

37. Там же. СПб., 2003. Т. 40. С. 119.

38. См.: *Чемерицкий В.А.* Работа автора первого белорусско-литовского свода над русскими источниками // Летописи и хроники. 1980. М., 1981. С. 183-184; *Лурье Я.С.* Летописи белорусско-литовские (западнорусские) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 26.

39. *Стависький В.* Київ і Київське літописання в XIII столітті. Київ, 2005. С. 36.

40. См.: *Стати В.* Молдаване: историческое и этнополитическое исследование. Кишинев, 2009. С. 153.

41. Славяно-молдавские летописи XV–XVI вв. / Сост. Ф.А. Грекул; отв. ред. В.И. Буганов. М., 1976. С. 55.

42. *Буганов В.И., Грекул Ф.А.* Введение // Там же. С. 6-7.

43. *Клосс Б.М.* Предисловие к изданию 1998 г. [Ипатьевской летописи] // ПСРЛ. Т. 2. С. F. Ранее исследователями была предложена несколько иная

датировка Ипатьевского списка – ок. 1425 г. (*Лихачев.Н.П.* Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. СПб., 1891. С. 52-53; *Шахматов.А.А.* Предисловие [к изданию Ипатьевской летописи 1908 г.] // ПСРЛ. Т. 2. С. VI.

44. См.: *Романова О.В.* О хронологии Галицко-Волынской летописи XIII в. по Ипатьевскому списку // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы научной конференции, 11–13 ноября 1997 г. Великий Новгород, 1997. С. 66-70; *Ее же.* Ипатьевская летопись и Новгородско-Софийский свод // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. [Вып. 1]. Сборник статей в честь В.К. Зиборова. СПб., 1997. С. 59-66; *Толочко А.П.* Происхождение хронологии Ипатьевского списка Галицко-Волынской летописи // *Paleoslavica*. 2005. Т. 13. С. 5-35.

45. Хождеие на Флорентийский собор / Подг. текста, пер. и коммент. Н.А. Казаковой // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2005. Т. 6. С. 486.

Сайт «Русины Молдавии» <http://www.rusyn.md>

Русины Молдавии

Общественная
организация

На сайте размещены монография «Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии» (pdf), все номера журнала «Русин» (pdf), а также монографии и статьи по истории и культуре русинов Молдавии.

Михаил НЕСИН

ГАЛИЦКОЕ ВЕЧЕ И РОМАН ГАЛИЦКИЙ

Краткое галицкое княжение Романа Мстиславича на рубеже XII–XIII вв. существенно повлияло на дальнейшую судьбу Юго-Западной Руси. Потому особенно важно рассмотреть все свидетельства источников о взаимоотношениях галичан с этим князем.

Впервые галицкие вечники приняли его на княжение еще в 1188 г. Тогда у них были плохие отношения с новым князем Владимиром Ярославичем, с первых дней своего правления «прославившимся» как пьяница и распутник. Но особенно галичан задевало то, что он, по словам Ипатьевской летописи, *«думы не любяшет с мужми своими»*¹ (здесь и далее курсив мой. – М.Н.), что, как мы прежде указывали, грубо нарушало вечевую законность, ибо советы князя с дружиной обеспечивали необходимое посредничество между князем и вечем². Этим конфликтом воспользовался княживший в ту пору на Волыни Роман Мстиславич, который предложил галицким вечникам прогнать своего беспутного князя и принять его самого: *«се уведавъ Романъ, аж мужи галичкнии не добро живутъ с княземъ своимъ, про его насилье, зане где улюбивъ жену, или чью дочь поимашеть насильемъ. Романъ же слашетъ без опаса к мужемъ галичкимъ подъятыка ихъ на князя своего, да быша его выгнале изъ отчины своее, а самаго быша прияли на княжение»*³. Кстати, перед нами редчайший случай, когда в древнерусских источниках город назван «отчиной» вечников. Обычно так именовали княжение, закрепленное за определенной княжеской ветвью. Но Роман умело разжигал страсти «галицких мужей», играя на их традиционной кровной привязанности к родному городу. Мол, что вы терпите такого князя в своем отчем городе! Сам Роман в ту пору вынужденно делил с братом Всеволодом волынское княжение и теперь быстро использовал шанс обрести свой стол в богатом соседнем Галиче. И галичанам он тоже был выгоден, ведь при его переходе к ним Волынь отходила брату, а сам он не мог стать у них проводником иноземного влияния. Примечательно, что из всех пороков Владимира Роман выделял *«его насилье, зане где улюбивъ жену, или чью дочь, поимашеть насильемъ»*⁴. Ведь недавно он посватал и отдал дочь за его старшего сына. И ради родства с сильным галицким князем Роман закрыл глаза на то, что сыновья у него были от неподобающей ему по статусу жены, *«попадъи»*⁵. Родниться с отчаянным распутником, вечно насилующим чужих дочерей и жен, было несмываемым позором. Но,

если бы Роман сам сел в Галиче, он мог расторгнуть этот брак, став галицким князем.

Что касается галицких вечников, они выразили единодушное согласие. Согласно той же Ипатьевской летописи, *«мужи же галичкыи приимше светъ Романовъ совокупивше полкы своя, и, утвердившеся крестомъ, и востаха на князь свои, и не смеша его изымати, ни убити, зане не вси бяхуть в думе тои, бояху бо ся приятелевъ Володимиревыхъ. И сице сдумавше, послаша ко князю своему: "Княже, мы не на тя явостале есмы, но не хочемъ кланяться попадьи, а хочемъ ю убити, а ты где хочешь, ту а ты поимемъ". И се рекоша ведаючи ажь ему не пустити попадьи, но абы имъ како прогнати его и симъ ему пригрозиша, онъ же, убоявшяся, поймавъ злато и сребро много с дружиною, и жену свою поима, и два сына, и еха во Угры ко королеви. Галичане же, Романовну Федеру отняша у Володимера, послашася по Романа»*⁶.

Поскольку мы в свое время разбирали это известие⁷, то ограничимся тезисным изложением уже сделанных прежде выводов:

1) Против князя выступили именно вечники. В летописи они явно противопоставлены дружине, которую Владимир забрал с собой. Любопытно, что, согласно данному известию, галицкие вечники сами сформировали боевые «полки»⁸, хотя это не вполне отвечало обычной военной практике. Ведь, как показал П.В. Лукин, сведений о земских воеводах в древнерусских источниках нет (наоборот, по данным начального летописания, людей градских обычно возглавлял дружинник, иначе успех в серьезном военном предприятии был немислим)⁹. Но, как мы уже писали¹⁰, этот же ученый резонно призвал рассматривать эту проблему в контексте изучения политической активности вечевых людей градских¹¹. Поэтому в экстраординарном случае, восставая против князя, вечники, способные активно влиять на судьбу княжеского стола, могли и сами мобилизоваться в полки, и современников это не удивляло. Надо добавить, что В.Н. Татищев связал формирование галицких полков не с вечниками вообще - их собрали *«многие оскорбленные вельможи галицкие»*¹². И именно *«многие»*, а не все. Но конечное решение о способе изгнания князя принималось при всех вечниках, включая прочую знать, на *«общем совете»*, и далее вечевые посланцы говорили Владимиру: *«Князь, прислали нас все вельможи и народ земли Галицкой»*¹³. Все это не противоречит рассказу Ипатьевской летописи, а дополняет его. Любопытно, что рассказ В.Н. Татищева о галицких событиях 1187-1189 гг. в целом очень напоминает аналогичное известие Ипатьевской летописи. А оно, в свою очередь, восходит к галицкому источнику¹⁴. Видимо, В.Н. Татищев пользовался тем же самым протографом. Иногда высказывались мысли, что в XII в. Галич не имел своей летописи,

были лишь отдельные записи, вставленные в Киевский свод, или же некие галичане извещали киевского сводчика о свежих галицких событиях¹⁵. Но серьезных обоснований у этих гипотез нет. Зато галицкие известия в Киевской летописи появились в 1140-х гг., как раз когда Галич выделился как сильный, самостоятельный центр, но Киев еще считал его в своей власти и требовал от его князя вассального повиновения. Едва ли в этой обстановке хронист Матери городов русских вдруг стал консультироваться с галичанами. Логичнее предположить, что с этого времени в Галиче, как и в иных русских центрах, возникло собственное летописание, а уже потом киевский сводчик использовал из него фрагменты. Правда, в древнерусских текстах слово «вельможа» обычно обозначало дружинных сановников и ни разу не употреблялось в однозначно ином значении. Но ученый писал на языке своего XVIII в., когда русская знать уже не делилась на земскую и дружинную, и мог назвать так любую элиту. Но в целом его рассказ реалистичен. О наличии среди галичан наиболее инициативной группы приверженцев Романа задним числом указано и в Ипатьевской летописи. Когда вскоре Владимир вернется в край с венгерской ратью, тот бежит с *«галичаны... котории же его ввели бяхуть в Галичь»*¹⁶.

2) При этом все галичане были единодушны в желании избавиться от Владимира и пригласить Романа. Однако они разошлись во мнениях, как это сделать. Часть галичан хотела убить Владимира. Но другие, которых все «бояху», стояли за более мирный метод¹⁷. Правда, летописец заклеил их «приятелями» Владимира¹⁸. Добавим, что в аналогичном известии В.Н. Татищевым они значатся «верными»¹⁹. Видимо, составитель использованного Татищевым и ипатьевским сводчиком галицкого источника сочувствовал первой части вечников, а их оппонентов предвзято обвинял в приверженности Владимиру. Летописная риторика оказала большое влияние на историков, которые стали среди вечников (или, как вариант, вне их среды) искать реальных сторонников Владимира Ярославича²⁰. Но на деле эта часть галицких вечников тоже желала его сместить, однако настояла на мирном способе: поставить перед ним ультиматум - уйти или бросить неподобающую ему по статусу жену-попадью. При этом, как прямо нам сообщает летопись, они заранее знали, что он не согласится ее оставить: *«ведаючи ажь ему не пустити попадьи, но абы имь како прогнати его»*²¹. Так и случилось: князь отказался бросить жену, с ней и обоими сыновьями сбежал из Галича, прихватив богатую казну и свою дружину²². Кроме того, необходимо добавить, что, согласно уникальному сообщению В.Н. Татищева, галичане не прямо выдвинули князю это условие, а сперва решили на общем совете потребовать

от него помириться с братом Олегом, что их посланцы исполнили: *«Собравшись на общий совет, говорили, чтоб Владимира просить, чтобы с братом Олегом примирился и не допустил земли своей до разорения. Другое, чтоб попадью отпустил, а взял княжну, где хочет, поскольку им от того стыд и поношение несносное. На что все согласясь, послали к нему говорить главных, но тайных его противников. Оные, придя, говорили Владимиру: "Князь, прислали нас все вельможи и народ земли Галицкой, велели вам объявить: отец твой Ярослав, умирая, учинил завет тебе владеть Перемышлем, а Галич со всеми градами отдал Олегу. На этом как ты, так и мы все крест целовали, но по безумию нашему преступили. Ныне же каемся Богу, а тебя просим, чтобы ты без пролития крови шел в свой Перемышль"». На что он им отвечал: "Хотя крест отцу моему целовали, но оное по нужде, против закона. Я же старший и с Олегом помирился, потому вы уже ничего противно тому говорить, не можете и непристойно вам на пролитие крови христианской смятение начинать"». На оное ответствовали: "Мы, господин князь, на тебя не восстаем, но скорее хотим тебя и твою честь соблюдать, но не хотим кланяться попадью"»²³, а затем внезапно выдвинули уже известный нам из Ипатьевской летописи ультиматум — или уйти, или бросить «попадью»²⁴. На первый взгляд, вопрос об Олеге выглядит очень странным и даже глупым: известно, что галичане сами изгнали его, ибо он своим неумелым правлением вызвал мятеж по всей области²⁵. И уж конечно они должны были знать, что Владимир с ним помирился. Тем более что на деле возвращать Олега в Галич не собирались, все делалось для призвания Романа. Все это напоминает ловкий дипломатический ход: сперва к князю пришли с заведомо глупой претензией, а когда тот резонно ответил, что с братом помирился, то будто бы идут на попятный, уверяя, что вовсе не идут против него, а скорее хотят, чтобы он остался. Но тут же вдруг велют отказаться от неполюбованной по статусу жены, ибо народ ее не признает. При этом, как далее добавляет В.Н. Татищев, галичане грозились убить не только жену князя, но и их общих детей. Это и подтолкнуло его бежать с семьей²⁶. В целом, данные Татищева нам кажутся правдоподобными (*хотя и он, как и ипатьевский сводчик склонны считать адептов мирного выживания князя его союзниками. — М.Н.*) — было бы странно, чтобы галичане, желая придать изгнанию князю относительно мирный вид, стали бы сходу нападать на него с претензиями к его жене. Ведь тот жил с ней давно, их старший сын уже сам женился. Чем бы они отличались от более радикально настроенных собратьев, желавших покончить с ним? А вот если поступиться к князю хитро, начать разговор о брате-сопернике, а потом уже выдвинуть ультиматум, все уже принимало более благопристой-*

ный вид. Дескать, город любит князя и предпочитает его брату, но, чтоб все было по чести, князь должен иметь подобающую супругу. Тем самым и вечники не выглядели мятежниками, и князь ставился в неловкое положение. Ему было нечего ответить вечевым посланцам, оставалось лишь бежать с любимой семьей.

Добавим, что при этом, согласно как Ипатьевской летописи²⁷, так и В. Н. Татищеву²⁸, галицкие вечники забрали с княжеского двора княжну Федору, дочь Романа. А затем послали за ним. Ведь теперь галицким князем становился он сам, и родниться с Владимиром уже ему было незачем. Перед отъездом в Галич Роман поцеловал крест брату, обещая тем самым никогда не покушаться на волынское княжение.

Однако его первое галицкое княжение было недолгим: изгнанный Владимир тотчас уехал в Венгрию и подбил короля Белу III отобрать у Романа Галич, думая потом вновь в нем сесть. Король отправил туда все свои силы. Когда венгры подходили к городу, Роман бросил его и сбежал с некоторыми галицкими вечниками, бывшими в свое время наиболее активными приверженцами его вокняжения, - *«галичаны... котории же его ввели бяхуть в Галичь»*²⁹. Эти галичане ушли с семьями — с ними были *«галичанкы»*³⁰.

По мнению В.Н. Татищева, причина их ухода с князем крылась в том, что в Галиче объявились приятели изгнанного Владимира³¹. Эту версию приняли с некоторыми вариациями М.С. Грушевский, М. Кордуба и А.В. Майоров³². Однако, как мы указывали с привлечением конкретных примеров³³, уникальные «известия» В.Н. Татищева требуют особого рассмотрения, ведь, несмотря на то, что достоверность многих из них можно считать доказанной³⁴, некоторые содержат недостоверную информацию. Например, год рождения Святослава Игоревича Татищев указал неверно, назвав 920-й,³⁵ на самом деле этот князь родился в 942 г.³⁶, и потому на войне в 945 г. не мог метнуть боевое копьё³⁷. При этом в канву документального повествования ученый иногда вставлял собственные домыслы, не соответствующие действительности (например о вероломном поведении Александра Невского в Орде перед Неврюевой ратью³⁸, о расстановке политических сил в Новгороде сразу после Шелонской битвы³⁹). К этому же разряду, очевидно, относится и сообщение историка о бегстве Романа от Владимировых приятелей. Как мы писали выше, версию о существовании сторонников Владимира В.Н. Татищев взял из известия галицкого протографа Ипатьевской летописи о недавнем уходе этого князя (хотя, как мы видели, на деле никаких приверженцев у этого князя не было). Но теперь ученый стал развивать эту тему самостоятельно, домысливая о влиянии этих мнимых приятелей на дальнейшие события галицкой истории. Между тем в Ипатьевской

летописи прямо названа совершенно иная причина бегства Романа и его галицких приспешников – страх перед приближающимися венгерскими войсками: *«и слышав... ажь король за Горою уже»*⁴⁰. Именно перед венграми, а не перед земляками, в свое время единодушно принявшими Романа.

Что касается Романа Мстиславича, он, видимо, бросил Галич не из трусости, а логично рассудив, что силы не равны, а попасть в плен он не желал. Ведь бороться силами одного города (даже в случае мобилизации нескольких волостных пригородных отрядов) со всей венгерской ратью было немыслимо. Личной храбростью на войне этот князь обладал в достаточной мере. В остальных войнах он никогда не отступал, а в 1170 г., сидя на новгородском столе, при наступлении войск огромной вражеской коалиции не покинул города, а участвовал в его обороне и даже разбил несметную рать противников, передравшихся, видимо, из-за раздела ожидаемых новгородских богатств⁴¹. А согласно польским хроникам, уже в 1195 г. он храбро сражался во главе русской рати с войском Мешко Старого в кровавой битве на реке Мозгаве и был ранен⁴². Но, как впоследствии и его сын, Даниил⁴³, он не участвовал в делах, по его мнению, заведомо проигрышных, потому не остался в Галиче ждать плена и бежал, оставив галичан на милость интервентов. Другое дело, что, как мы уже писали⁴⁴, подробный поступок на Руси, с точки зрения городских вечников, был недопустимым. С этих пор галичане в большинстве своем никогда по доброй воле не желали приглашать его на княжение. В дальнейшем он мог захватить Галич лишь силой. Другое дело, что, блуждая вместе со своими галицкими приверженцами по окрестным землям в поисках военной помощи для отвоевывания Галича, Роман скоро оказался в Белгороде Южном, где при встрече с князем Рюриком Ростиславичем уверял его, что его зовут на галицкое княжение *«галичане»*⁴⁵ (по В.Н. Татищеву - *«все галичане»*)⁴⁶. Исходя из этого, некоторые ученые полагают, что галичане уже тогда боролись против венгерской власти, пытаясь пригласить русского князя⁴⁷. Но это лишь слова Романа. На деле же галичане больше не желали его возвращения, всегда предпочитая ему иных князей. Что двигало Романом – искреннее незнание мнения оставшихся в Галиче вечников, или он нарочно сделал умелый дипломатический ход, чтобы проще выпросить помощь (*ведь горожане составляли большую силу, и иногда их позиция даже решал исход борьбы.* - М.Н.)? В данном случае сказать трудно.

Подойдя к Галичу, венгры захватили его. Но король нарушил обещание и не отдал его Владимиру, а дал *«галичаны весь наряд»* и передал город своему сыну Андрашу. А Владимира забрал в Венгрию и там заточил⁴⁸. Сходная информация содержится и в польских хрониках,

прежде всего в хронике современника тех событий, магистра Винцентия Кадлубека⁴⁹. Как добавил В.Н. Татищев, король формально обвинил Владимира, что тот, дескать, действовал «с лестью» (обманом), не пожелав заплатить ему за помощь, как обещал⁵⁰.

С этих пор Галич перешел под власть венгерской короны. В нем стали хозяйничать интервенты. Ученые справедливо полагают, что они утвердились в Галиче как захватчики⁵¹. Но, по мнению А.В. Майорова, отношения венгров с галичанами строились на взаимном согласии и не носили характера оккупации⁵². Ныне, не ссылаясь на своего предшественника, сходные идеи высказал П.С. Стефанович⁵³. Хотя данную главу монографии А.В. Майорова он читал, так как сделал ссылку на содержащийся в ней частный и не самый яркий эпизод о подоплке призвания Берладнича⁵⁴. При этом оба исследователя в основном построили свои выводы на одном и том же аргументе – что Бела дал галичанам «наряд»⁵⁵, то есть заключил с ними договор⁵⁶. Одно время мы тоже считали, что венгры (хотя и чисто формально) заключили с галичанами договор на вече⁵⁷. Но выражение «дать наряд» означало наладить организацию управления. (См., напр., знаменитые слова легенды о призвании варягов «земля велика и обильна, а наряда в ней нет» или приведенное тем же А.В. Майоровым известие о том, что князь Олег строил города *«и весь наряд устави по Русской земли»*⁵⁸.) Иногда, конечно, наряд мог быть сопряжен со взаимным вечевым соглашением. В 1170-х гг. князь Михалко, ездя по Низовским городам, сперва *«створи людем весь наряд»* и лишь затем (*видимо, на том же собрании. - М.Н.*) утверждался с ними крестоцелованием, тем самым ритуально вступая в должность⁵⁹. Было бы странно, чтобы князь, не пройдя интронизации, стал в одностороннем порядке давать распоряжения государственной важности. Видимо, он утвердил на вече ряд важных постановлений и затем тут же с согласия горожан принял у них княжение. Но в галицком случае нет прямых указаний на вечевой сход (хотя, возможно, король сделал на вече соответствующие объявления). Поэтому логичнее всего полагать, что наряд просто касался установления системы вассальной зависимости края от Венгрии. Более того, как выяснится далее, король перед уходом в Венгрию взял в заложники сыновей некоторых галицких вечников (что было особо сильной и редчайшей формой шантажа – за редкими исключениями из членов семьи в заложники не брали наследников)⁶⁰. И те, в отличие от прочих горожан, стремившихся сбросить венгерское владычество в крае, боялись идти против венгров⁶¹.

Дав галичанам весь наряд, Бела оставляет им в качестве своего наместника наследного королевича Андраша. И, когда в том же год усбежавший из Галича Роман Мстиславич попытался вернуть себе

город силой, венгры с галичанами отбили его натиск⁶². А.В. Майоров видит в этом еще одно доказательство галицкой вечевой общины новой венгерской власти⁶³. Но, как мы уже замечали⁶⁴, в источнике не указана реальная политическая роль галичан в этой акции. Кроме того, недавно мы разбирали реальный случай, когда в 1229 г. (на этот раз - уже при новым венгерском правлении в Галиче) галичане вынуждены были участвовать в военных действиях венгерских властей и поэтому, позвав к себе на княжение с Волыни Даниила Романовича, чтоб тот освободил их от венгров, умоляли его придти до прибытия в город Судислава, который при венграх руководил обороной. И потом, когда Судислав все-таки опередил Даниила, они не могли препятствовать венграм защищать край, хотя их бояре целовали волынскому князю крест, а приняли в городе лишь тогда, когда Даниил, собрав огромное войско из области, смог вытеснить венгров из города⁶⁵.

Кроме того, как мы увидим далее, уже в 1189 г. галичане, призвав Ростислава Берладника, в зависимости от расстановки сил, то вынуждено воевали против него на стороне венгров, то, наоборот, пытались сбросить ослабленных интервентов и принять князя к себе. Надо думать, что и в интересующих нас перепетиях 1188 г. галичане шли защищать венгров не по доброй воле (к слову, в этом случае не ясно, какая категория населения скрывалась под понятием «галичане»). Может быть, это не только вечники, а любые галичане, названные так в противовес противникам из иных земель, как бывало в уже отмеченных нами случаях⁶⁶ в древнерусских летописных известиях о галичанах, волынцах, новгородцах).

Как вскоре оказалось, против решительного изгнания венгров из Галича были лишь те, чьих родных венгерский король увез в заложники: *«Мужи же галичкии не бяхуть вси во одинои мысли, но чи бяхуть сынове и братья у короля, то ти держухуться крепко по королевичи»*⁶⁷. В.Н. Татищев добавил, что это была часть галицкой знати, «вельмож», которая получила вдобавок от венгров «великие награждения», но *«вскоре потом сами и с именем неправедным погибли»*⁶⁸ (про обстоятельства их гибели ничего не ясно, хотя уже высказывалась гипотеза, что с ними расправились собственные сограждане после изгнания венгров⁶⁹. Возможно, впрочем, что они погибли иначе, например в битве с Берладником. Вообще текст татищевского известия очень по стилистике напоминает Галицко-Волынскую летопись. Вероятно, ученый пользовался ее не дошедшей до наших дней частью). Возможно, исходя из этого «татищевского известия», некоторые историки пишут о некой провенгерской партии галичан, из личной выгоды поддерживавшей венгерское владычество⁷⁰. Но тот же Татищев не отрицает того, что они опасались за судьбу родственников⁷¹. А летопись, как

мы видели, и вовсе умалчивает о наградах, говоря лишь о страхе за близких. Потому они и не шли против венгров. И, по верному замечанию Н.П. Дашкевича, их стоит считать провенгерской политической партией, так как они смирились с оккупацией не по доброй воле⁷². Но они не имели веса. Большинство вечников предприняло все возможное, чтобы сбросить венгров, призвав нового князя. *«Того же лета послашася галичкнии мужи к Ростиславу к Берладничичю, зовоуще его в Галичь на княжение, он же, слышавъ, радъ бысь, испросися у Давыда, бяшетъ бо Двѣдъ приялъ его к собе. И еха и Смоленска в борзе, и прихавшию же ему ко украине Галичкою, и взя два города Галичкыи, и оттоле поиде к Галичю по ихъ совету»*⁷³. Этим князем оказался Ростислав Берладнич, сын изгнанного из Руси еще за 45 лет до этого Ивана Берладника, живший в ту пору в Смоленске у Давыда Игоревича. Порой историки связывают выбор галичан с тем, что они уважали его отца⁷⁴. Однако на самом деле отношения с Берладником у них были сложные. В свое время они, поссорившись с Ярославом Осмомыслом, призвали было его, но тот проявил себя вовсе не как их защитник, а как ориентированный на Киев захватчик. Поэтому галичане передумали и примирились с Ярославом⁷⁵. Так что, призывая Берладника, они руководствовались иными соображениями. Надо учесть, что этот князь был изгоем, не имевшим своего княжения на Руси. Это было на руку галицким вечникам. Ведь безземельный князь вынужден будет на галицком княжении считаться с ними и не сможет сделать Галичину провинцией своей старой столицы. Кроме того, как отметил П.С. Стефанович, важным фактором было и то, что князь-изгой помнил о том, что в Галиче некогда княжил его отец, и был готов любой ценой возратить свою «отчину»⁷⁶. Для галичан такой кандидат явно был лучше, чем какой-либо иной искатель богатых земель, способный при случае сменить Галич на другой стол.

Правда, некоторые исследователи предполагают, что обратиться к Ростиславу их подвигло лишь то, что венгерский король Бела III обещал князю Святославу Всеволодовичу выделить часть Галицкой земли, что очень возмутило галицких вечников, не желавших дробления своей области⁷⁷. При этом А.В. Майоров писал, что известия об этом разделе и призвании галичанами Ивана Берладника в летописи не зря находятся в прямой последовательности⁷⁸. Сразу отметим, что для летописца эти события не были связаны. Сообщая о призвании Берладника, он начинает фразу с оборота «того же лета»⁷⁹, то есть в той же погодной статье начинает описывать уже совершенно новую историю, которая просто произошла в том же году. Во-вторых, обещания король не сдержал. Согласно Ипатьевской летописи, он в самом деле объявил, что готов дать Святославу давно обещанное и просил

его прислать к себе сына. Тот так и сделал, прислав сына Глеба «*ко королевичи*»⁸⁰ (хотя не надо думать, что речь идет именно о поездке в Венгрию. Как уточнил В.Н. Татищев, король просил прислать сына именно в Галич, в помощь королевичу. – М.Н.)⁸¹. В свое время С.М. Соловьев и Д. Зубрицкий высказали разные предположения о том, что обещал Святославу венгерский король. Если первый писал о грядущей передаче самого Галича⁸², то второй (*а за ним – и М.С. Грушевский*) называл Перемышль и Требовель⁸³. Эти версии поддерживают и новейшие исследователи⁸⁴. Но никто до сих пор не рассматривал уникальное известие В.Н. Татищева (в целом излагающего галицкие события 1188-1190 гг. весьма близко к Ипатьевской летописи, по общему с ней галицкому источнику) о том, что вскоре после утверждения королевича в Галиче король «*опасаясь Святослава и Рюрика, чтоб оные, в согласие войдя, сына его не выгнали, послал ко Святославу в Киев тайно говорить о дружбе, обещая ему, изгнав Романа, Владимир или Галич сыну Святослава отдать, чему поверив, Святослав Рюрику не открыл*»⁸⁵. Однако, несмотря на это, князь так ничего и не получил, хотя «*ухохотався*», предвкушая передачу сыну Галича⁸⁶. В этом плане интересно дополнение В.Н. Татищева, что, оказавшись в Галиче, сын Святослава Глеб стал просить обещанное, королевич «*отговаривался ему, что из-за Владимира учинить ничего не можно*»⁸⁷, хотя известно, что Владимир в то время был в венгерском плену и еще не сбежал оттуда (это произошло позднее)⁸⁸.

Неуютно чувствуя себя в Галиче, венгры при помощи льстивых посулов заручались поддержкой соседних русских князей, но делиться с ними не спешили. В этой связи понятно, почему Святослав не положился на договор с венграми и вскоре пошел войной на Галич, да еще вместе с князем Рюриком Ростиславичем, тоже зарившимся на те земли⁸⁹. Он понял, что просто так ему Галич не отдадут. И на войну пошел не ради мира с Рюриком, а после увещеваний митрополита, что добыть Галич можно только в бою, притом объединенными силами⁹⁰. Правда, еще по пути на Галич князья так заспорили о предстоящем дележе края, что все бросили и пошли назад⁹¹. Поэтому не стоит искать в призвании Берладника каких-либо иных причин, кроме желания найти замену венгерской власти.

Узнав о неверности галичан, венгерский король встревожился не на шутку и прислал из Венгрии много войск, чтоб удержать Галич, а королевич заставил галицких вечников клясться ему на кресте в верности. Когда Берладник подошел к городу, там его уже ждала огромная венгерская рать. «*В то же время прислал король полкы угорския мнози, сынови в помочь, бояся князии рускыхъ (видимо, Ростислава воспринимали в союзе с приютившим его Давыдом Смолен-*

ским, у которого тот отпрашивался в поход к Галичу. Тем более, что, как добавляет В.Н. Татищев, Давыд дал с собой Ростиславу полк⁹². Но другое известие ученого - что король боялся именно Святослава с Рюриком⁹³ - выглядит как необоснованный домысел. Ведь сообщение об этом дается уже в ином контексте, в связи с призванием Ростислава. — М.Н.). Слышав же се королевичъ и воеводы угорьскыи, аж идет Ростиславъ к Галичу по свету галичкихъ мужъ. Королевичъ же не има имъ веры поча ихъ водити ко кресту, правии же целоваша не ведающе, а виноватию блюдучися угорь»⁹⁴. (При этом, видимо, венгры-католики применяли это крестоцелование в рамках каких-то своих норм, неясных православным галицким вечникам. Иначе что могли «не ведать» «правые» галичане, вынужденно обещая воевать против призванного ими Берладнича, из-за чего «виноватые» - не иначе как без того смирившиеся с венгерской властью родственники заложников - «блюдучися угорь»?!) В передаче В.Н. Татищева эта фраза выглядит иначе - «несведущие о том право, винные же за страх, все крест целовали, отказываясь от Ростислава»⁹⁵. Думается, что ученый XVIII в. не вполне точно понял древнерусский текст, вместо правых галичан упомянув «правое» крестоцелование, изменив тем самым смысл всего предложения, а затем, видимо, задним числом, домыслил, что тогда целовали виноватые - не иначе как «за страх».) В присутствии пришлых венгерских полков галичанам уже не оставалось ничего, кроме как покорно сражаться с подошедшим Берладником (сам же Ростислав, согласно Ипатьевской летописи, не ожидая венгерского подкрепления, подступил к городу всего лишь в «мале дружине»). Поначалу к нему перешло «неколько мужъ галичскихъ», но скоро они, подчинившись мнению большинства сограждан, взяли сторону венгров⁹⁶.

По Ипатьевской летописи, а также, видимо, восходящему к тому же галицкому протографу почти дословному известию В.Н. Татищева, Ростиславовы дружинники за это озлились на галичан и решили было идти назад, но Ростислав упрекнул их в том, что они ему сами целовали крест, обещая воевать с ним за галицкое княжение, и с этими словами наехал на галицко-венгерскую рать, но был окружен врагами и сброшен с коня, после чего, тяжело раненный и едва живой, был отнесен в город⁹⁷. По уникальным данным В.Н. Татищева, Ростислав сперва сумел прорвать строй врагов, но затем те окружили его вместе с его воинами и почти весь отряд перебили, а его самого, перед тем как сбросить с коня, ударили копьем⁹⁸. Это похоже на известный в мировой тактике маневр, когда войско расступается, заманивая противника вперед, а потом внезапно окружает и разбивает его. Но и Ростислав со своими воинами нанес венграм большой урон. Мощь

венгерских полков так ослабла, что галицкие вечники уже не боялись их и хотели возвести Берладнича на княжение: *«Галичани же възмятошася, хотяче и изотати у възгорь, и прияти собе на княжение»*⁹⁹. Венгры же, будучи уже не в силах прямо противостоять мятежу, были вынуждены пойти на хитрость, быстро умертвив князя, приложив к его ранам отраву¹⁰⁰. Затем они, по точному выражению В. Н. Татищева, стали *«оскорблять и утеснять»* галицких вечников за проявленную неверность к ним¹⁰¹ (как уточняет Ипатьевская летопись – за то, что те искали князя *«русского»*)¹⁰². Из этого очевидно, что венгры сели в Галиче как настоящие оккупанты и считали его венгерской провинцией, не достойной выбирать себе власть. Мстя галичанам, венгры стали насиловать их жен и дочерей, ставить коней к ним в храмы (*тут тексты В.Н. Татищев и Ипатьевской летописи снова почти дословны. – М.Н.*)¹⁰³. По словам Ипатьевской летописи, коней водили и в избы горожан¹⁰⁴. Далее в летописи идет неоконченный текст: *«Галичани же почаша тужити велми, и много каяшася, прогнавше князя своего...»*¹⁰⁵. В полном виде он приводится В.Н. Татищевым: *«Тогда галичане одумались и стали тужить, каясь, что Владимира, князя своего, изгнали и Ростислава, предав венграм, погубили, себе же позор и большую тягость нанесли, но помочь уже не могли»*¹⁰⁶. Однако пока они терпели венгерскую оккупацию, ибо не видели достойного альтернативного кандидата на княжение.

Роман Мстиславич, как видно, им был не нужен. А без князя они себя не мыслили. Поэтому до поры сносили бесчинства уже не превосходивших их по силе венгерских оккупантов. Лишь когда вскоре князь Владимир бежал из венгерского плена и, заручившись помощью вассала императора Фридриха Барбароссы, Казимира Польского, подступил к Галичу, галичане восстали против венгров и выгнали их: *«Галичкнии же мужи сретоша его с радостью великою, князя своего и дедича, а королевича прогнаша из земля своя, а Володимер седе на столе деда своего и отца своего на спасовь день»*¹⁰⁷ (*т. е. 6 августа 1989 г. - М.Н.*)¹⁰⁸. Если верить Я. Длугошу, Владимир уже даже начал осаду города¹⁰⁹. Это похоже на случай в начале XIII в., когда галичане свергли власть венгерских интервентов уже при подходе Мстислава¹¹⁰. Притом князь вступил в союз с великим князем Всеволодом Большое Гнездо, чтобы тот всегда защищал его *«и весь Галичь»* от вражеских нападений¹¹¹, что было выгодно в том числе и для «всего Галича», галицкого веча, только что пережившего иноземную оккупацию. Неудивительно, что галичане теперь поладили с Владимиром и не изгоняли его до его смерти в 1199 г.¹¹²

Другое дело, что, если верить В.Н. Татищеву, этот князь и после возвращения *«предан был питию и любодеянию многому, чего ради*

от всех умных галичан был ненавидим. Оный скончался неизвестно от чего, одни думали от пьянства, другие утверждали, что отравой уморен. И сим пресеколось колено столь славных в храбрости князей Владимира Ярославича и сына его Ростислава»¹¹³. Судя по контексту известия, если кто и сгубил князя, то это «умные галичане». Кто из галичан мог пойти на такие меры, при том что на Руси не было другого князя, на которого они могли бы сколько-нибудь положиться (поэтому даже беспутного Владимира в свое время встретили радостно)? Но, как далее сообщает Татищев, после похорон Владимира «галичане учинили совет (вечевое совещание. — М.Н.) послать Рюрику и просить его о наставлении, кого князем избрать. Другие желали Романа Мстиславича»¹¹⁴. Как мы видим, большинство стояло теперь за то, чтобы обратиться к старому сопернику Рюрику Ростиславичу и, как окажется позднее, ждали от него, что он пришлет им на княжение сына Ростислава: «А галичане ожидали известия от Рюрика, уповая, что им сына своего Ростислава даст, но через столь долгое время отповеди не получили»¹¹⁵. Едва ли случайно В.Н. Татищев сообщает о вечевом решении галичан в столь не прямой, витиеватой форме (хотя в русских летописях всегда сразу прямо сказано, что у князя просят к себе на княжение сына. — М.Н.). Сломленные внезапно свалившимся на них периодом бескняжия, галичане вынужденно обратились к властолюбивому киевскому князю, зарившемуся на их земли, от которого можно было ждать, что он не упустит случая подчинить край киевской власти, используя сына как наместника. И в емком вечевом постановлении отразилось общее настроение галицких вечников, выуженных теперь зависеть от наставлений киевского сюзерена.

Но часть вечников (видимо, меньшинство, не имевшее политического влияния) хотела призвать Романа, который не меньше Рюрика стремился властвовать на юге Руси и вдобавок не так давно сбежал из города при подходе венгров. Не исключено, что эти люди и пошли на отчаянный шаг, отравив Владимира. Не имея влияния, они могли действовать тайно, внезапно умертвив нелюбимого многими беспутного князя, и надеяться, что во время бескняжия, из-за отсутствия удачной кандидатуры, они склонят своих отчаявшихся сограждан призвать Романа. Но в большинстве вечники выбрали сына Рюрика. И их решение было законом. Другое дело, что, по В.Н. Татищеву, Роман Мстиславич знал о наличии в Галиче своих сторонников и именно поэтому «уведав о том, переменяв злобу в лесть, послал к тестю своему Рюрику, прося у него прощения, а при том позволения и помощи, чтоб ему получить Галицкое княжество»¹¹⁶. Расчетливый волынский князь понимал, что, если Рюрик не даст им сына, но пошлет к Роману, они теперь примут и его. И относительно немногие его сторонники в

среде галицких вечников смогут их еще сильнее к тому склонить. Но, как продолжает Татищев, Рюрик не желал усиления своего амбициозного волынского соседа и отказал ему. Тогда Роман обратился за помощью к польскому королю Лешеку¹¹⁷.

А.В. Майоров принял на веру уникальные известия В.Н. Татищева¹¹⁸, очевидно, восходящие к древнерусскому летописанию¹¹⁹. При этом в польских хрониках есть лапидарная информация о том, что опустевший галицкий стол пытались хитростью и силой захватить многие князья. Но среди них был и Роман, превосходивший их в умении плести интриги¹²⁰. В этом плане дополнения Татищева особенно интересны, ибо наполняют это сообщение польских хроник конкретным содержанием.

Как сообщают польские хронисты, когда Лешек подошел к галицким рубежам, его встретила «галицкая знать», «первые люди Галиции», которые поклялись ему за себя и за «своих людей» (*видимо, галичан. - М.Н.*) в верности и готовности подчиниться его власти, или чтобы его замещало любое удобное ему лицо, лишь бы его имя «воссияло» над ними и он защищал их от хищных русских князей¹²¹. Однако, когда король вошел в пределы земли, галицкие города оказывали ему сопротивление, да и жители самого Галича, по выражению Великой Польской хроники, «многочисленные, как песок», тоже готовы были защищаться¹²². Как сообщают польские хронисты, король поставил галичанам ультиматум - или уйти прочь из Галичины, или защищаться. Галичане выбрали второе, но, когда дело дошло до сражения, они быстро сдались на милость короля и уже искренне смиренно просили его принять власть, а потом смирились с его приказом принять Романа Мстиславича¹²³. Правда, как уточняет хронист Ян Длугош, галичане сдались не сразу, узрев войско противника. Произошло небольшое сражение, в ходе которого поляки без труда разбили передовые галицкие отряды, а прочие, в числе которых было много пехоты, быстро разбежались¹²⁴. Но это, по сути, никак не противоречит сообщениям ранних хронистов, лишь дополняя их. Правда, по мнению А.В. Майорова, галичане сперва в самом деле готовы были принять власть Лешека, но стали воевать с ним, как только тот с войском самовольно вошел на территорию края, тем самым поступив, как захватчик¹²⁵.

Однако эта гипотеза не кажется нам в достаточной степени обоснованной. Раз король изначально подступил к Галичине с военными силами, то, приняв приглашение галичан на княжение, он вошел тоже вместе с войском. Странно было бы, если бы галичане, искренне просившие его защищать их от посягательств русских князей, изменили свое отношение к нему при виде войска. Просто они тянули время. Любопытно, что тот же А.В. Майоров приводит известия польских

хроник и В.Н. Татищева, что они окончательно сдались, когда потеряли надежду на подмогу извне со стороны русских князей¹²⁶. (Как уточняет Татищев, они ждали, что Рюрик пришлет им сына, и сдались, когда отчаялись ждать его. Кроме того, в Галичину на помощь полякам двинулись венгры¹²⁷.) Поэтому, видимо, есть основание верить польским источникам, что галичане с самого начала льстиво лгали полякам на границе, желая усыпить их бдительность, а когда те вступили, неожиданно для них вероломно оказали сопротивление¹²⁸. Лишь отсутствие помощи из Киева и перспектива скорого венгерского вторжения принудили их сдаться.

При этом, как следует из хроники Кадлубека и Великопольской хроники, когда галичане окончательно сдались полякам и король решил посадить к ним Романа Мстиславича, его пытались было переубедить русские сановники (*primis*) и знатные (*precipuis*) лица (*у Кадлубка - primis ac praecipui. - М.Н.*). Но король не изменил своего решения¹²⁹. При этом Кадлубек добавляет, что не звать Романа просили абсолютно все (*omnibus*) сановники и знатные люди¹³⁰. По верному замечанию А.В. Майорова, это значит, что если раньше в Галиче были сторонники повторного вокняжения Романа, то они исчезли, как только поляки вторглись в галицкие владения¹³¹. Ведь даже его приверженцы едва ли хотели, чтобы князь правил городом как захватчик. Однако русские (галицкие) сановники в обеих хрониках противопоставлены знати — *precipuis, praecipui*. Не значит ли это, что под ними стоит понимать дружинных сановников, выдвинувшихся на службе у князя? А знать — это земское, вечевое боярство, «лучшие мужи», положение которых определялось знатностью рода.

Любопытно в этом отношении известие Кадлубека о том, что, едва Роман вокняжился в Галиче, он учинил массовый террор по отношению к галицкой верхушке, казнив «*satrapes et eubagionum florentissimos*»¹³². При этом, если термин «*satrapa*» в Польше обозначал всевозможных сановников¹³³, то другое латиноязычное понятие — «*eubagionum*» — он заимствовал из тогдашней венгерской терминологии (так в Венгрии по-латыни именовали вельмож и баронов¹³⁴). Но поскольку хронист и так написал про сановников, то, надо полагать, речь идет о баронах, знатных людях, в данном случае — галицкой знати. Значит, полностью это выражение стоит перевести так — «сановников и цвет знати». Как мы видим, и здесь знать противопоставлена сановникам. Видимо, речь опять идет как о дружинных сановниках, так и о земской аристократии — тех же категориях, что недавно молили Лешека не приглашать Романа. Правда, Н.И. Щавелева, ввиду употребления хронистом венгерского термина, допускает, что Роман казнил не собственно галицких *eubagionum*, а неких проживавших в

Галиче знатных венгров, оставшихся после изгнания королевича¹³⁵. Но, как известно, венгров галичане выгнали, а если кто из них и осел, то не мог представлять значимую политическую силу.

Видимо, польский католический монах-хронист, составлявший свою хронику на латыни, не нашел в своей стране слова для обозначения западнорусского земского боярства. Поэтому он обратился к социальной практике других стран католического мира и использовал бытовавший в соседней Венгрии латиноязычный термин. Тем более, что, как уже отмечалось, Кадлубек иногда использовал подобные иностранные обороты¹³⁶. Так что искать венгерский след нет нужды, речь идет о тех же галичанах, что молили Лешека не прислать Романа. Теперь Роман жестоко проучил их, казнив лучших старых владимировых дружинников и самых знатных земских бояр (поскольку по отношению к последними хронист подчеркивает, что казнили лишь цвет – *florentissimos*, то, вероятно, убили всех - дружинную элиту, сановников, занимавших высокие должности).

Любопытно, что в польских источниках четко отразилось деление русской знати на дружинных сановников и земскую аристократию. Вече в городе традиционно играло видную роль, от него часто зависели судьбы княжения. И для того чтоб его усмирить, Роман казнил самых видных вечников. Но и галицкие, бывшие владимировы, дружинники тоже могли не захотеть служить волынскому князю и делить власть с волынской элитой (галицкие князьки бояре не раз потом боролись с его сыном Даниилом, пришедшим в край с волынскими сподвижниками). Вот в их рядах произвели чистки.

Говоря о казни этих людей, польские хроники в один голос сообщают, что Роман очень жестоко их казнил - кого расстрелял, кого зарыл живьем в землю, с кого содрал кожу, кому перед казнью вырезал внутренности. А тех, кто бежал, лъстиво заманивал назад, а затем, найдя повод обвинить в чем-то, тоже казнил, применяя все виды пыток, приговаривая, что, не уняв пчел, не добыть меда¹³⁷ (как уже отмечалось, достоверность этих известий подтверждается в русской летописи, где в сходном контексте упоминаются эта поговорка Романа и его гонения на клан видных дружинников)¹³⁸. Польские хронисты объясняли это его желанием уничтожить сильных врагов и устроить себе спокойное правление. Также они подчеркнули его жесткость¹³⁹. В целом, сходно думают и историки¹⁴⁰.

Ныне А.В. Майоров предложил иную трактовку. По его мнению, в основе этих изощренных казней лежали традиционные магические языческие приемы, парализующие вечерую общину¹⁴¹. Но, во-первых, Роман казнил не только вечерую, но и дружинную элиту. Да и приведенные ученым примеры все-таки недостаточно свидетель-

ствуют о столь важном значении языческой магии в репрессиях Романа Мстиславича. Так, например, исследователь смог найти лишь два упоминания о расстрелах, и то относящихся к XI в.¹⁴² При этом в одном из двух описанных случаев князь казнил двух человек за одно и то же, но застрелил только одного из них¹⁴³. Не значит ли это, что, даже если расстрел исконно имел то языческое символическое значение, какое предполагает ученый¹⁴⁴, все равно в XI в. это уже не играло важной и ритуальной роли, и князь уже по своему личному усмотрению решал, кого как казнить? А о господстве языческой магии в интересующих нас политических расправах конца XII в. тем более нет нужды говорить.

Пришедший к власти путем завоевания, нелюбимый в городе во-лынский князь путем зверских репрессий уничтожал самых влиятельных галичан, чтобы сломить оппозицию и, по словам Великопольской хроники, обеспечить себе спокойное правление¹⁴⁵. И лично выбирал разные виды смертной казни за одно и то же. (И иные князья тоже так поступали: другой галицкий князь, Владимир Володаревич, например, за полвека до Романа, когда галичане призвали Берладника, за это часть из них *«иссекоша»*, а других казнил по-другому, *«казнью злою»*, опять-таки по-разному за одно и то же¹⁴⁶. И реальных признаков магии в его действиях не было¹⁴⁷.) По прочим примененным Романом видам казни ученый не смог найти в древнерусских источниках прямых аналогий в домонгольское время¹⁴⁸ (даже привлеченные им былинные сюжеты, когда герои смотрят на сердце и вынимают печень у побежденного, трудно отнести к русским обычаям - этим занимаются иноземные недруги¹⁴⁹). Не значит ли это, что в XII в. они не имели ключевого магического значения и не применялись регулярно, в строго определенных случаях? А согласно данным Великопольской хроники, на которые не обратил внимания ни один исследователь, Роман, расправившись со своими жертвами, прочих облагодетельствовал¹⁵⁰. Итак, сев в покоренном городе, во-лынский князь проводил политику кнута и пряника, демонстрируя, как опасно идти против него и как выгодно подчиняться. Конечно, о главенстве языческой магии тут говорить не приходится.

О дальнейших взаимоотношения Романа с галичанами данных нет. По мнению В.Т. Пашуто и Н.Ф. Котляра¹⁵¹, укрепившись в Галиче, Роман опирался на городские верхи. Ученые привлекли слова владимирских *«лепших мужей»*, хоронивших в 1288 г. внука этого князя, Владимира Васильковича, который, как некогда Роман, дал им *«свободу... свободу... бьяше отъ всехъ бѣдъ»*¹⁵². Но тут речь идет именно о во-лынских боярах, а положение Во-лыни во время галицкого княжения Романа Мстиславича отличалось от галицкого. Ведь, заняв Галич, Роман, хоть

и остался в нем княжить, правил в нем как волинский князь. И, как видно из дальнейших летописных известий, волинские бояре активно участвовали в галицкой политике¹⁵³. Именно в том на деле и была основная (если не вся) «свобода», данная им Романом. Свобода влиять на галичан, включая знать, отлученную от власти в своем краю.

Однако Роман проводил успешную внешнюю политику и покорил даже Киев. Вероятно, поэтому после его гибели летом 1205 г., согласно Лаврентьевской летописи, «*галичане целоваша крестъ сыну его Данилу*»¹⁵⁴, которому было 4 года, а за него фактически правила его мать. Впрочем, не исключено, что к тому их вынудило давление венгерских войск. Согласно Галицко-Волинскому своду, «*по смерти Романову*» его вдова встречалась с венгерским королем в Саноце и получила от него «засаду» - защитный полк. А когда в самом скором времени, воспользовавшись смертью Романа на Галич, напал Рюрик Киевский, «*за то не смеша галичане ничтоже створити*»¹⁵⁵ (сложно сказать, хотели ли они реально тогда менять волинское владычество на киевское. Но само наличие венгерской «засады» нам кажется вполне логичным по тем временам)¹⁵⁶. Не исключено, что «не смеша» они и до этого, когда присягали сыну Романа.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ПСРЛ. Т. 2. М., 2000. Стб. 661; См. также: *Грушевський М.С.* Історія України - Руси. Львів, 1905. Т. 2. С. 447; *Сафроненко К.А.* Общественно-политический строй Галицко-Волинской Руси XI-XIII вв. М., 1955. С. 95; *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М., 1982. С. 514; *Котляр Н.Ф.* Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волинской Руси IX-XIII вв. К., 1985. С. 86; *Его же.* Княжеский двор Галича в XII веке // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 4 (26). К., 2006. С. 64; *Пашин С.С.* Галицкое боярство XII-XIII вв. // Вестник Ленинградского университета. № 23. 1985; *Майоров А.В.* Галицко-Волинская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001. С. 276; *Несин М.А.* Галицкое вече в событиях 1187-1188 гг. // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк. 2009. № 3 (17). С. 34.

2. Подробнее см.: *Несин М.А.* Галицкое вече в событиях... С. 34-35, 42. Прим. 31.

3. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 661.

4. Там же.

5. Там же.

6. Там же.

7. *Несин М.А.* Галицкое вече при Ярославе Осмомысле // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк. 2010. № 1 (19). С. 84, 95. Прим. 87.

8. ПСРЛ. Т 2. Стб. 660; *Майоров А.В.* Галицко-Волынская. Русь... С. 283; *Несин М.А.* Галицкое вече при Ярославе... С. 78.
9. *Лукин П.В.* Древнерусские «вои» в начальном летописании // Средневековая Русь. (Далее - СР) / Отв. ред. А.А. Горский. М., 2004. Вып. 5.
10. *Несин М.А.* Галицкое вече при Ярославе... С. 81, 94. Прим. 26.
11. *Лукин П.В.* Древнерусские вои в начальном летописании... С. 258.
12. *Татищев В.Н.* История Российская. Ч. 2 // *Татищев В.Н.* Собр. соч. в 8 т. М., 1998. Т. II-III. С. 145.
13. Там же.
14. *Грушевський М.С.* Історія української літератури. К., 1993. Т. 3. С. 62; *Приселков М.Д.* История русского летописания XI-XV вв. СПб., 1996. С. 291.
15. *Рыбаков Б.А.* Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972. С. 156-159; *Толочко П.П.* Русские летописи и летописцы X-XIII вв. К., 2003. С. 147-149; *Котляр Н.Ф.* Даниил, князь Галицкий. СПб., 2008. С. 19-20.
16. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 662.
17. Подробнее см.: прим. 7.
18. См. прим. 3.
19. См. прим. 12.
20. См., напр.: *Грушевський М.С.* Історія України - Руси. Т. 2. С. 448; *Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Города-государства Древней Руси. Л., 1988. С. 142; *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 284.; *Толочко П.П.* О «крамоле безбожных бояр галичских» // *Толочко П.П.* Вибірні твори 1998-2008 рр. К., 2008. С. 339); Подробнее см.: *Несин М.А.* Галицкое вече при Ярославе... С. 95. Прим. 87.
21. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 661; *Несин М.А.* Галицкое вече при Ярославе... С. 84.
22. Там же.
23. См. прим. 12.
24. Там же.
25. ПСРЛ. Т. 2. Стб 657; См. также: *Несин М.А.* Галицкое вече в событиях... С. 40-41. Прим. 25.
26. См. прим. 12.
27. См. прим. 3
28. См. прим. 12.
29. См. прим. 16.
30. Там же.
31. См. прим. 12.
32. *Кордуба М.* Суспільні верстви та політичні партії в Галицькому князівстві до половини XIII ст. // Записки Наукового товариства ім. Шевченка Т. 32. 1899. С. 42; *Грушевський М.С.* Історія України - Руси... Т. 2. С. 448-449; *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 282.
33. *Несин М.А.* Галицкое вече при Ярославе... С. 92. Прим. 64; *Его же.* Новгород 1470-х годов: соотношение внешнеполитических исканий с преданностью родной «старине» // Новгородика-2010. Вечевой Новгород: материалы научно-практической конференции 20-22 сентября 2010 г. Ч. 1. / Сост. Д.Б. Терешкина. Великий Новгород, 2011. С. 205-206.

34. Об этом см., напр.: *Азбелев С.Н.* Фиаско историка, игнорировавшего данные археологии // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 22 / Отв. ред. В. Л. Янин. Великий Новгород, 2008.

35. *Татищев В.Н.* История Российская. Ч. 2. Т. II-III. С. 48.

36. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 33.

37. ПСРЛ. Т. 1. М., 2000. Стб. 46-47; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 34-35.

38. *Татищев В.Н.* История Российская. Ч. 2. Т. II-III. С. 220; Ср.: *Горский А.А.* Два «неудобных» факта из биографии Александра Невского // Александр Невский и история России. Новгород, 1996.

39. *Татищев В.Н.* История Российская. Ч. 2. Т. IV. С. 200; Ср.: *Несин М. А.* Новгород 1470-х гг.... С. 205-206.

40. ПСРЛ. Т. 2 Стб. 662; См. также: *Несин М.А.* Галицкое вече при Ярославе... С. 93. Прим. 64.

41. Новгородская I летопись // ПСРЛ. Т. 3 М., 2000. С.32-33, 321-322; Сказание о битве новгородцев с суздальцами // Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. М., 1981. С. 448-453.

42. Великая хроника о Польше, Руси и их соседях / Под ред. В.Л. Янина. Сост. Л.М. Попова, Н.И. Щавелева. М., 1987. С. 131-134; Хроника магистра Винцентия Кадлубка // *Щавелева Н.И.* Польские латиноязычные средневековые источники: тексты, перевод, комментарии. М., 1990. С. 95, 109-110.

43. *Несин М.А.* Галицкое вече в 1235-1240-х гг. // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк. 2012. № 4 (30). С. 89.

44. *Несин М.А.* Галицкое вече и Даниил Галицкий в 1204-1229 гг. // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк. 2011. № 2 (24). С. 5-6.

45. См. прим. 16.

46. *Татищев В.Н.* История Российская... Ч. 2. Т. II-III. С. 146.

47. См., напр.: *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества... С. 514. *Котляр Н.Ф.* Формирование территории... С. 86; *Его же.* Княжеский двор Галича... С. 64.

48. См. прим. 16.

49. Великая хроника о Польше... С. 124. Хроника магистра Винцентия Кадлубека... С. 106.

50. См. прим. 46.

51. См., напр.: *Зубрицкий Д.И.* История древнего Галичско-Русского княжества. Ч. 2. Львов, 1852. С. 29; *Пашуто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 180; *Котляр Н.Ф.* Формирование территории... С. 86.

52. *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 281-285 и др.

53. *Стефанович П.С.* Отношения князя и знати в Галицком и Волынском княжествах до конца XII в. // СР. Вып. 7. М., 2007. С. 211-212.

54. Там же. С.215.

55. См. прим. 3.

56. *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 282-284. *Стефанович П.С.* Отношения князя и знати... С. 211-212.

57. *Несин М.А.* Галицкое вече при Ярославе... С. 84, 92. Прим. 64.

58. Летописный свод XV века (по двум спискам) // Материалы по истории СССР. Т. 2. М., 1955. С. 284; *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 282.

59. ПСРЛ. Т. 25. М., 2000. С. 86.
60. *Несин М.А.* Галицкое вече при Ярославе... С. 96. Прим. 92.
61. Там же. С. 92. Прим. 87.
62. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 662-663.
63. *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 289-290.
64. См. прим. 60.
65. *Несин М.А.* Галицкое вече в 1204-1229 гг. С. 19-21; *Его же.* Галицкое вече в 1229-1234 гг. С. 50-51.
66. *Несин М.А.* Галицкое вече в 1187-1188 гг. С. 32-33; *Его же.* Галицкое вече при Ярославе... С. 92. Прим. 9.
67. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 664.
68. *Татищев В.Н.* История Российская. Ч. 2. Т. II-III. С. 148.
69. *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 299.
70. См., напр.: *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 2004. С. 104; *Кордуба М.* Суспільні верстви та політичні партії... С. 13; *Толочко П.П.* О «крамоле безбожных бояр галичских»... С. 340.
71. См. прим. 68.
72. *Дашкевич Н.П.* Княжение Даниила Галицкаго, по русскимъ и иностраннымъ извѣстіямъ. К., 1873. С. 43; *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 43. Там же. С. 291.
73. См. прим. 67.
74. См., напр.: *Котляр Н.Ф.* Формирование территории... С. 87.
75. *Несин М.А.* Галицкое вече при Ярославе... С. 88.
76. *Стефанович П.С.* Отношения князя и знати... С. 216.
77. *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 289; *Стефанович П.С.* Отношения князя и знати... С. 215.
78. *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 289.
79. См. прим. 67.
80. Там же.
81. См. прим. 68.
82. *Соловьев С.М.* Сочинения в 18 кн. М., 1998. Кн. 1. Т. 2. С. 549, 704.
83. *Зубрицкий Д.И.* История древнего Галичско-Русского... Ч. 2. С. 126-127; *Грушевський М.С.* Історія України — Руси... Т. 2. С. 450.
84. *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 290; *Стефанович П.С.* Отношения князя и знати... С. 215.
85. *Татищев В.Н.* История Российская. Ч. 2. Т. II-III. С. 147.
86. См. прим. 67.
87. См. прим. 68.
88. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 666; *Татищев В.Н.* История Российская. Ч. 2. Т. II-III. С. 149.
89. См. прим. 67.
90. Там же.
91. Там же.
92. *Татищев В.Н.* История Российская. Ч. 2. Т. II-III. С. 149.
93. Там же.
94. См. прим. 67.
95. См. прим. 92.

96. См. прим. 67.
97. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 664; *Татищев В.Н.* История Российская. Ч. 2. Т. II-III. С. 149.
98. См. прим. 92.
99. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 665.
100. Там же.
101. См. прим. 92.
102. См. прим. 99.
103. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 665; *Татищев В.Н.* История Российская. Ч. 2. Т. II-III. С. 149.
104. См. прим. 99.
105. Там же.
106. См. прим. 12.
107. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 667.
108. Обоснования датировки см., напр.: *Пашуто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси... С. 163.
109. Ioannis Dlugossi seu Longini, *Historia Polonica*. Lipsiae, 1711-1712. Т. II. С. 175.
110. См. прим. 107.
111. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 738.
112. *Несин М.А.* Галицкое вече при Ярославе... С. 92. Обоснование датировки см., напр.: *Котляр Н.Ф.* Князь, бояре и вече в Галицко-Волынской Руси // *Древнейшие государства Восточной Европы: 2004 год. Политические институты Древней Руси/Отв. ред. Т.В. Гимон, Е.А. Мельникова.* М., 2006. С. 257-258.
113. *Татищев В.Н.* История Российская. Ч. 2 Т. II-III. С. 165.
114. Там же.
115. Там же.
116. Там же.
117. Там же.
118. *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 332-333.
119. *Котляр Н.Ф.* Формирование территории... С. 119.
120. Великая хроника о Польше... С. 134-135; Хроника магистра Винцентия Кадлубека... С. 110.
121. Там же.
122. Великая хроника о Польше... С. 134-135.
123. Хроника магистра Винцентия Кадлубека... С. 110.
124. Ioannis Dlugossi seu Longin Т. II. С. 178.
125. *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 334.
126. Там же. С. 334-335.
127. См. прим. 113.
128. См. прим. 120.
129. Там же.
130. Хроника магистра Винцентия Кадлубека... С. 111.
131. См. прим. 125.
132. *Balzer O.* Studium o Kadlubku. Lwow, 1934-1935. Т. 1. С. 446; *Bogucki A.* Terminologia polityczna w Kronice Mistrza Wincentego // *Studia Źródłoznawcze/Commentationes*. 1976. Т. 20. С. 61-62
133. Хроника магистра Винцентия Кадлубека... С. 110. Прим. 127.

134. Там же.
135. Великая Хроника о Польше. С. 135.
136. Там же.
137. См. прим. 130.
138. См., напр.: *Котляр Н.Ф.* Формирование территории... С. 90; *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 341.
139. Великая хроника о Польше... С. 135; Хроника магистра Винцентия Кадлубека... С. 111.
140. См., напр.: *Грушевський М.С.* Історія України - Руси... Т. II. С. 7-8; *Котляр Н.Ф.* Формирование территории... С. 90.
141. *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 341-346.
142. Там же. С. 145-148.
143. Киево-Печерский патерик//Древнерусские патерики. М., 1999. С. 66; *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 147.
144. См. прим. 142.
145. См. прим. 135.
146. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 317.
147. *Несин М.А.* К истории происхождения Галича // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк. 2010. № 3 (21). С.65; Ср.: *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 343.
148. См. прим. 141.
149. Песни, собранные П.Н. Рыбниковым. В 3 т. М., 1909. Т. 1; Ср.: *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 347.
150. См. прим.135.
151. *Пашуто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 181; *Котляр Н.Ф.* Князь, бояре и вече... С. 259-60.
152. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 918
153. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 727-728.
154. ПСРЛ. Т. 1. Стб. 425; *Несин М.А.* Галицкое вече в 1204-1229 гг. С. 6.
155. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 718.
156. *Несин М.А.* Галицкое вече в 1204-1229 гг. С. 6; Ср.: *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь... С. 372-374.

Сергей СУЛЯК

КАЗАК АНДРЕЙ СУЛЯК (к вопросу об участии выходцев из Молдавии в гайдамацком движении 1734 г.)

Выходцы из Молдавии (русины и молдаване), называемые волохами (молдаванами), что указывало на их государственную принадлежность¹, активно участвовали в общественно-политической жизни Украины, начиная с эпохи Богдана Хмельницкого.

В войсках Хмельницкого еще в первый год восстания (1648 г.) при осаде Львова действовал молдавский полк, состоявший из уроженцев Молдавского княжества. В битве у Берестечка в 1651 г. на стороне казаков сражалось 4000 молдаван². В 1655 г. в Брацлавском полку при полковнике Василии Дрозде, по сведению киевского воеводы, служило «много ...волох и сербов»³. Многие уроженцы Молдавии (волохи и русины) занимали в казацком войске руководящие посты: Сила Волошин, Мудренко и т. д.⁴

После захвата Подолии и Украины (Брацлавщины и Киевщины) турками в 1672 г. эти земли пришли в полное запустение⁵. В 1681 г. турки назначили гетманом захваченных ими Подолии и казацкой Украины молдавского господаря Георгия Дуку. Его недолгое правление (1681-1683 гг.) привело к увеличению количества выходцев из Молдавии на левобережье Днестра⁶.

Бахчисарайский мирный договор 1681 г. между Россией и Турцией, а затем Вечный мир (мирный договор о разделе Гетманщины между Россией и Польшей) 1686 г. предполагали оставить данные территории в запустении⁷. Однако пустовавшие земли начали заселяться еще во времена правления Дуки. Когда территория отошла к Польше, она также была заинтересована в колонизации Украины и в создании казацких полков для борьбы с турками и татарами.

Многие выходцы из Молдавии становятся казацкими старшинами. В 1665 г. с «товариством хоругвей волоских» в 500 чел. пришел Родион Григорьевич Дмитрашко (Думитрашко). Через два года он стал полковником брацлавским, а затем переяславским. Вместе с племянником Марком в 1673 г. был нобилитован польским сеймом шляхтичем герба «Сас» (*русинско-волошский и польский шляхетский герб, известный в Карпатской Руси с середины XIII в. Начальная форма «Драг - Сас». – С.С.*). В 1711 г. на Левобережье перешел пыркэлаб

(начальник крепости) Сорок (1704 г.) Семен Афендик с сыновьями Степаном, Николаем, Антоном и Иваном. С. Афендик сначала стал охотничьим (волошским) полковником, а в 1712–1716 гг. командовал Переяславским полком, где служили и его сыновья. Он является основателем самой большой в Гетманщине династии сотников.

В казачьих полках служили уроженцы Молдавии братья Танские – Антон (переселился в 1670-х гг.), Василий (с 1706 г.), Иван и Михаил Михайловичи. Антон с 1704 по 1710 г. был компанейским полковником. Компанейские (охочекомонные) нерегулярные казаки в военное время составляли целые полки, в противоположность постоянным, реестровым казакам, набирались из людей охочих, свободных, молодых и способных к кавалерийской езде (*комонь по-древнерусски – конь. – С.С.*). В 1710 г. он стал полковником белоцерковским, а с 1712 по 1742 г. – киевским. Василий – компанейский полковник в 1708-1715 гг., в 1726-1735 гг. – полковник Переяславского полка. Иван – компанейский полковник в 1709 г., Михаил – в 1739-1746 гг. был полковым обозным Нежинского полка. Их отец Михаил Танский в 1633 г. был брацлавским полковником и шляхтичем герба «Наленч»⁸.

Деятельное участие в формировании казачьих полков на левобережье Днестра принимал фастовский полковник Семен Палий. Сюда прибывали поселенцы из Запорожья, Молдавии и других мест. В 1688 г. С. Палий, гетман войска Запорожского на Правобережной Украине Самойло Самусь, полковники корсунский Захар Искра и брацлавский Андрей Абазин (последний – выходец из Молдавии⁹) начали борьбу против польских панов. В 1702 г. восстание охватило земли между Бугом и Днестром. В январе 1703 г. поляки выслали войско для подавления восстания, и многие казачьи отряды и крестьяне укрылись в Молдавии¹⁰.

В Инструкции дворян Подольского воеводства послан к коронному польскому гетману с просьбой о помощи против восставших крестьян, казаков и молдаван от 20 сентября 1702 г. указывается: «Против нашего воеводства продолжается натиск не только со стороны мятежного крестьянства; перебежчики с молдавской стороны, а также из-за Днепра занимаются этим [набегами] и помогают им [мятежникам]. Поэтому они [посланцы] должны будут просить воеводу Бельцкого, чтобы он соблаговолил, пользуясь своим авторитетом, написать его светлости господарю Молдавии, дабы тот соблаговолил прекратить своим приказом подобную дерзость»¹¹.

В феврале 1703 г. великий коронный гетман Любомирский попросил молдавского господаря Константина Дуку выдать людей из Молдавской земли, принимавших участие в восстании казаков и возвратившихся после разгрома восстания в Молдавию¹².

В марте того же года шляхта Подольского воеводства послала к молдавскому господарю послов, которые, согласно данной им инструкции, потребовали от господаря выдачи крестьян, бежавших в Молдавию после усмирения восстания, наказания молдавских подданных, принявших участие в восстании, выдачи скота, захваченного молдаванами из пограничных подольских сел, и приказа молдавским начальникам удовлетворять жалобы подольских дворян¹³.

В ответном письме молдавский господарь заявил, что не выдаст беглецов, пока ему не будут выданы молдаване, поселившиеся в Подолии и Украине и поступившие в польское войско. Уроженцев же Молдавии он будет судить сам, если подольские дворяне представят ему доказательства их вины¹⁴.

Таким образом, молдавский господарь не захотел выдавать беглецов, учитывая тот факт, что Молдавия также испытывала недостаток трудовых ресурсов¹⁵.

В феврале 1703 г. польский коронный гетман Синявский объявил амнистию для крестьян, уцелевших в Подолии и укrywшихся в Молдавии. После отхода основной части польских войск население начало возвращаться и, изгнав оставшиеся войска поляков, подчинилось С. Палию. Прежние казачьи полковники приступили к формированию полков, небольшие крестьянские отряды продолжили вести военные действия против шляхты. Переселились на данную территорию и уроженцы Молдавии. Постепенно были восстановлены семь казачьих полков. Во главе Могилевского полка стал Савва Волошин, один из крестьянских предводителей восстания 1702 г., возвратившийся из Молдавии¹⁶.

С началом Северной войны Россия на основании Нарвского договора между Речью Посполитой и Россией о союзе против Швеции (1704 г.) совместно с Саксонией развернула военные действия на польской территории.

По условиям Прутского (12 (23) июля 1711 г.) и Адрианопольского (13 (24) июня 1713 г.) мирных договоров с Турцией Россия должна была вывести свои войска с территории Польши, в том числе из правобережной Украины. 23 сентября 1711 г. Петр I издал указ белоцерковскому полковнику Антону Танскому, по которому казакам надлежало оставить заднепровскую Украину и с полками, старшиною, казаками и с их женами, детьми, движимым имуществом перейти в Малороссию - «в тамошние полки, где кто пожелает». Также «со всех местечек, сел, деревень обитателей перевести в Малую Россию, и тем землям быть в пусте всегда, и на оных полякам никаких людей не селить». Указ был исполнен¹⁷. Переселение завершилось к 1714 г.¹⁸

После массового выселения населения на левобережье Днестра, отмечает А.Я. Ефименко, край сделался польским: Россия отказалась от притязаний на него, он был открыт для польской политики и польского права, немногочисленное местное население не могло уже оказать сопротивление полонизации¹⁹.

Возвратившаяся шляхта вынуждена была привлекать население из других областей Польши (в частности, из Галичины), уроженцев Молдавии, раскольников (филиппонов (липован)) и т. д.²⁰ Их прельщали обещаниями освобождения от многих повинностей сроком от 15 до 30 лет (причем, более короткие сроки устанавливались в Подолии, а длинные – в Киевщине)²¹.

Шляхта становилась польской и католической, чуждой массе крестьянского населения. На первый план выдвинулись магнаты Потоцкие, Чарторыхские, Любомирские, Ржевуские, Яблоновские²².

Со временем положение «живого реманента» (инвентаря) становится невыносимым: к середине XVIII в. повинности холопов в Подолии в переводе на рабочие дни превышали 100 годовых дней (иногда 200 и больше), на Волини положение было еще хуже, чуть лучше – на Киевщине и Брацлавщине²³. К экономическому бесправию добавлялось религиозное – повсеместно навязывалась уния. Это тоже вызывало сопротивление местного населения²⁴.

По мнению В.Б. Антоновича, в начале XVIII ст., первоначально – на Волини и в Подолии, в виде разбоя и сопротивления панским порядкам появляется гайдамачество. О первых признаках его зарождения говорят акты волинских поветов времен Шведской войны. С 1713 г. в Подолии и Брацлавщине происходит ряд нападений на купцов-евреев, панские дворы, местечки и т. д. Часто их виновниками становились местные крестьяне, сами шляхтичи, предпочитавшие грабеж более мирным занятиям, иногда запорожцы. Термин **гайдамаки** появляется в универсале, разосланном жителям всего края в 1717 г. назначенным региментарем Украинской партии (т. е. военным начальником украинских воеводств) Яном Галецким. В универсале этом региментарь говорит следующее: «Милостивых панов моих, господ помещиков, всех вообще усиленно прошу немедленно извещать моего наместника пана Ольшевского о пребывании своевольных "куп гайдамацкой сволочи", где бы таковые ни находились, особенно же в воеводстве Брацлавском и части Киевского, то есть в Украине, вовсе их не охраняя; особенно же панов губернаторов (т. е. управляющих) и войтов прошу обратить внимание на то, что они будут отвечать перед Речью Посполитою в случае, если обнаружится связь кого-либо из них с своевольными людьми».

Под гайдамаками вначале подразумевали разбойничьи отряды, появившиеся в правобережной Украине в начале XVIII в. Название это стало применяться к крестьянским движениям только к первой половине этого столетия, когда около ядра, образованного гайдамаками-грабителями, мало-помалу сгруппировались беглые или недобольные крестьяне. Первый раз такой характер, с ясным преобладанием элементов борьбы народной и сословной, гайдамачество принимает только в 1734 г.²⁵

Гайдамацкое движение расширилось с окончанием сроков освобождения крестьян от повинностей. С началом крестьянских волнений польская шляхта Подолии и Брацлавщины стала организовывать специальную милицию из волохов (панская милиция, как правило, набиралась из свободных людей – молдавских колонистов и бедной шляхты²⁶), предоставляя им на льготных условиях землю.

Выходцы из Молдавского княжества довольно быстро сживались и рождались с местным населением и не только не препятствовали, но и сами принимали активное участие в гайдамачестве²⁷.

Началу гайдамацкого восстания 1734 г. послужила междоусобица в Речи Посполитой. В начале 1733 г. скончался Август II, курфюрст Саксонии, король Польский и великий князь Литовский. При выборе нового короля сейм разделился на две части: большую – сторонников Станислава Лещинского и меньшую – Августа III, курфюрста Саксонии, сына Августа II. Россия поддержала кандидатуру Августа, не желая усиления Франции (французский король был зятем Лещинского). Русские войска вошли на территорию Польши. Большинство польских дворян юго-западного края приняло сторону Лещинского, были образованы конфедерации в Волинском, Подольском, Киевском и Брацлавском воеводствах²⁸. Причем большая часть магнатов в этих воеводствах принадлежала к сторонникам кандидатуры Августа III. Между шляхтой и крупными землевладельцами началась гражданская война. Обе стороны привлекали к участию в этой борьбе крестьян. Шляхтичи подбивали на бунт население во владениях магнатов, нападали на их усадьбы своими отрядами. Некоторые из них под видом политической борьбы собирали небольшие отряды из крестьян, казаков, бездомной шляхты и занимались грабежами. Крупные землевладельцы использовали против шляхты надворную милицию (казацкую и волошскую)²⁹.

В конце 1733 г. в Правобережье вступил русский корпус князя Шаховского «для разорения местности сторонников Станислава Лещинского». Значительная часть войск отправилась в глубь Польши, некоторые отряды, в большинстве из малороссийских казаков, остались в Волинском, Подольском, Киевском и Брацлавском вое-

водствах для противодействия сторонникам Лещинского. Население, видя борьбу русских войск со шляхтой, решило, что, изгнав ее, русские войска образуют в юго-западном крае казацкие полки, которые войдут в состав Малороссийской гетманщины. Прошел слух, что русские военачальники выдают грамоты от имени императрицы Анны Иоанновны, по которым разрешается грабить и истреблять панов и евреев, присягать ей на верность, а для руководства восстанием отправлены полковник А. Танский и гетман С. Самусь (к тому времени уже давно умерший). Принятие русскими полковниками под свое начало надворных казаков из имений сторонников саксонской партии только укрепляло эти предположения. Запорожцы, прощенные и принятые в русское подданство, стали действовать вместе с русскими войсками против местных шляхтичей. К казакам стали стекаться крестьяне³⁰. Запорожцы, занятые в то время переселением своего коша из Турции в новую Сечь, большой роли в восстании 1734 г. не сыграли. Ядром восстания стали волошские надворные милиции³¹.

Полковник Полянский, заняв Умань, отправил циркуляр начальникам милиций, предлагая совместные действия против партии Лещинского. Этот циркуляр был несколько иначе истолкован милиционерами и крестьянами. Верлан, начальник надворных казаков из Шаргорода (у А.Я. Ефименко - волошский полковник³²), имения Любомирских, получив такой циркуляр, поднял свою сотню, провозгласил себя полковником, стал созывать к себе надворную милицию из соседних имений, вербовать крестьян, раздавать воинские чины. Ополчение он разделил на десятки (учитывая происхождение из отдельных сел), каждый десяток избирал себе начальника. Десятки вносились в реестры казацкого войска. Верлан объявил, что он получил именной указ от русского полковника, в котором предписывалось истреблять иноплеменников - поляков и евреев, а после их уничтожения край перейдет к России. Он привел свой полк к присяге на верность императрице Анне Иоанновне. В его лагерь стали стекаться надворные казаки, жители волошских военных поселений, гайдамацкие ватажки, запорожцы, крестьяне, бедные шляхтичи, церковные причетники. Верлан со своим войском прошел по Брацлавскому и Подольскому воеводствам, истребляя шляхту и евреев, приводя местное население к присяге. Он занял Броды, Жванец, пустил свои загоны по направлению к Каменцу и Львову³³.

В одном только Брацлавском воеводстве было убито 90 владельцев поместий. Гайдамаки грабили костелы, католические святыни, имущество крупных панов, евреев, которых также принудительно заставляли креститься, уничтожали ценные бумаги. Как отмечает А.Я. Ефименко, большую жестокость проявляли волохи³⁴.

После безоговорочной капитуляции Данцига 26 июня (7 июля) 1734 г. дело Лещинского было проиграно, а сам он бежал в Пруссию. Первыми к русскому командованию явились с повинной дворяне украинских воеводств. По мере того как они давали свое согласие на избрание Августа III, они просили русское военное командование усмирить крестьянские волнения. 1 июля русский главнокомандующий Людвиг Гессен-Гомбургский издает манифест «К обывателям Речи Посполитой, признавшим власть его величества короля Августа III», в котором обещает принять строгие меры против тех «регулярных и нерегулярных русских ополчений», которые своевольно наносят обиды мирным гражданам. Шляхта намек поняла и поспешила отправить в штаб-квартиру командующего делегацию, которая озвучила отказ от кандидатуры Лещинского. 1 ноября во втором манифесте командующий заявил, что все скопища крестьян уже разогнаны и дворянам дозволяется арестовать всякого русского солдата или казака, не имеющего официального отпуска от своего начальства, и в случае сопротивления убить его. Отряды русской армии были разосланы для подавления восстания, поимки беглых. Внушавшие подозрение были направлены в польские суды, которые приговаривали их к казни или другим взысканиям³⁵. Наказания зачастую были относительно мягки, так как шляхта хотела сохранить своих крепостных³⁶.

После поражения восстания крестьяне, опасаясь расправ, шли в гайдамацкие отряды. Начальники польских войск и крупные землевладельцы стали зазывать их в надворные милиции и создали из них несколько казачьих полков, приведенных к присяге на верность Речи Посполитой³⁷.

Зачинщики восстания во главе с Верланом со своими отрядами, большей частью состоявшими из волохов, ушли в Молдавию и унесли с собой награбленную добычу. Несмотря на требования о их выдаче, молдавский господарь только возвратил брацлавским и подольским шляхтичам часть награбленного. Другие восставшие, в том числе и множество крестьян, бежали в татарские и запорожские степи и организовывали там многочисленные отряды³⁸.

В марте 1735 г. сеймик Брацлавского воеводства обложил волошские села податью, другой сеймик в сентябре решил уничтожить волошские поселения и постановил просить короля и правительство «выбросить за границу государства враждебную гадину, вскормленную хлебом нашего отечества», и вместо волохов поселить на их землях небогатых шляхтичей. Как отмечает В.Б. Антонович, с этого времени количество волохов значительно сократилось, и население из их слобод перешло обратно на родину через Днестр³⁹.

Партизанское движение против польских войск продолжалось в 1737-1738 гг. Оно прекратилось после перехода на польскую сторону сотника Саввы Чалого⁴⁰.

Среди судебных актов процессов над гайдамаками есть несколько интересных подробностей, показывающих организацию гайдамацких отрядов. В процессе над участниками восстания А. Суляком, Г. Воробцом, П. Демьяновичем значится «Реестр его милости пана Стефана Кифы и всей роты его» (у К. Мельника - «и целой компании его великой»⁴¹ - С.С.). К сожалению, число восставших в нем неполно, так как, по словам А. Суляка, он перестал составлять списки, когда количество примыкавших к отряду крестьян стало велико. Как отметил К. Мельник, силы повстанцев состояли из двух главных элементов: казацких сотен, стоявших отдельно, и восставших крестьян, которые вместе с молдаванами образовали отдельный корпус более 1000 чел., носивший общее название **волохи** и не смешивавшийся с казаками. Волохи делились на десятки, а не на сотни, как казацкие полки. Их было, по меньшей мере, 14. Каждый десяток носил название того поселения, жители которого в нем преобладали. Было по несколько десятков с одним названием, но разными предводителями. Они следовали один за другим по важности и значению, численность их не обозначена.

Тот же документ дает представление, как отмечает К. Мельник, о военной дисциплине: «Его Императорского Пресветлого Величества войска назначается его милости господину Стефану ротмистру и команде его, десятникам в войске его, непослушным кара войсковая: если кто без ведома десятника из войска отлучится, то таковому кара пятьдесят палок и перед значком три дня пешком идти и воды гарнец выпить. Под сим подписывается Верлан - полковник. Сия кара назначается всем офицерам, и десятникам, и черни. При сей же подписи руки моей: первый - десятник Шпак, второй - Трыненко, третий - Гордий Любаран, четвертый - Григораш Кукуца, пятый - Моисей Рынгач, шестой - Заяц Шиндоровский, седьмой - Васалатей Уретьый, восьмой - Семен Щербина, девятый - Юрий Герца, десятый - Таказий Маймескул, одиннадцатый - Григорий Коперсак, двенадцатый - Дорош, тринадцатый - Орел, четырнадцатый - Григораш Дрымко».

Полк Верлана, довольно многочисленный, сложился на левобережье Днестра (Приднестровье), здесь же сосредоточилась и главная его деятельность. Получив вместе с другими циркуляр русских властей, приглашавший его действовать заодно с русскими войсками против сторонников Лещинского, Верлан понял его по-своему. Согласно указанному документу, Верлан начал с того, что привел к присяге на верность русской императрице своих казаков, воло-

хов и всех начальников, примкнувших к нему добровольно; других привлек насильно, как, например, Стефана Скорича из села Сербов, имения того же князя Любомирского. После присяги Верлан отпускает их обратно, а команды оставляет у себя. Если кто-нибудь из крестьян уклонялся от участия в восстании, его принуждали к этому, отнимая скот и имущество, которые возвращали только после того, как он поступал в полк. Сформированное таким образом войско не получало жалованья, а жило за счет грабежа. За короткое время Верлан прошел из конца в конец Брацлавское и Подольское воеводства, повсюду истребляя поляков и евреев и поднимая народ; затем он перенес свою деятельность на Вольты и дальше, оставив на месте несколько отрядов, в том числе и отряд Кифы, которые продолжали хозяйничать на левом берегу Днестра, заканчивая то, чего не успел сделать полковник. Деятельность этих гайдамацких отрядов характеризуется, главным образом, нападениями на панские имения, изгнанием панов или избиением их в случае сопротивления, разграблением панского имущества и захватом скота и лошадей, в которых особенно нуждались восставшие крестьяне, почти поголовным истреблением евреев, даже женщин; особенно частыми были нападения на еврейских купцов, возвращавшихся с ярмарки с деньгами и дорогими товарами. Не все они заканчивались для евреев смертью: случалось, что гайдамаки брали с них выкуп и даже отпускали их под поручительство местной общины за деньгами за Днестр, где находился главный кагал.

Верлан также призывал к участию в восстании дворян и помещиков, грозя в противном случае разграбить их имения. Некоторые дворяне, руководимые инстинктом самосохранения, являлись в его лагерь, получали охранную грамоту на свои имения и начальство над отрядом гайдамаков⁴².

Представляет интерес введение в научный оборот перевода на русский язык показаний взятых в плен участников гайдамацкого восстания 1734 г. вместе с реестром участников восстания. Ранее публиковались лишь фрагменты переводов данных показаний касательно убийств и грабежа еврейского и польского населения⁴³.

В сохранившемся на польском языке списке участников восстания, найденном у задержанного казака Андрея Суляка, упоминаются имена и фамилии (прозвища) выходцев из Молдавии, несколько их перечисляет М.С. Сергиевский⁴⁴.

Ответы на вопросы, предложенные военным судом взятым в плен казакам: Андрею Суляку, Григорию Воробцу и Петру Демья-

новичу, содержащие подробности о крестьянском восстании. При них приложена часть списка формировавшегося казачьего войска, найденная при одном из пленных. 1734. Июня 18.

**Дня четвертого перед праздником святой Марии Магдалины,
года Божьего 1734.**

«...Дающий показания свободный Андрей Суляк, казак, захваченный разездом яснowelможного его милости пана маршалка подольской конфедерации и сюда, в лагерь под Ормяны доставленный дня восемнадцатого июня тысяча семьсот тридцать четвертого года, признал:

"Я, Андрей Суляк, родился в Стенхниковцах под Збаражем, работающего Гаврилы сын; пятнадцати лет от роду отправился в Охрымовцы под Зиньков, где пребывал более полугода; оттуда пошел в Ходоровцы его милости пана Грушецкого и учился в школе полтора года; потом перебрался с другим дьяком ходоровским в Завалие и там находился недели две, из Завалия забрал меня отец в Чемерисы под Баром, и там пребывал я полгода, из Чемерис отправился в Копайгород, где находился четверть года, оттуда – в Чемерисы Волоские служить дьяком лет пять, откуда в Качковку, Шаргороду принадлежащую, полковника Верлана село, где проживал в должности домашнего учителя полтора года; а потом в Бапчинцах женился и там с женой жил – будет перед Михаилом в воскресенье два года. От полковника московского из Умани, названного Полянко, нынешний наказной казачий полковник Верлан получил приказ такого содержания: «Ея Императорского Величества и прочая, прочая, прочая. Даю ему командование по указу Ея Императорского Величества над волохами, казаками и сербами, чтобы служили Ея Императорскому Величеству до смерти...» (о дальнейшем главном содержании данного универсала больше ничего не помнит). После получения приказа полковник Верлан забрал конных сто тридцать из сёл Качковки, Ольшанки, Кусницы, вотчины Рашковской и двинулся с ними дня тридцатого мая, то есть в воскресенье перед Вознесением, в Бершады; там встретил московского поручика с двадцатью конными москалями и казаков с десять конных, меньше или больше - я на то время еще не был, и сразу стал в поле под Бершадами, два дня пребывая, а оттуда отправился к Умани, и, переночевав две ночи, двинулись в Маньковку на консистенцию (*смотри, формирование подразделения. – С.С.*), там встретили московского капитана с семью конными; четвертого дня вернулись к Умани и там все присягали воевать иноземцев, то есть ляхов, для величия Императрицы Ея Милости, не щадя жизни своей до самой смерти. Присягали в то

время: Верлан, из владения воеводы сандомирского полковник, и Илья, сын его, Кифа, ротмистр из Марковки князя Четвертинского, поручик из Подеймы, из Рашкова, поручик Сава из тех же владений из села Милокиши, Сава, сотник из Комарграда, владения князя Четвертинского, и та рота, которая в особом реестре записана - вместе присягали. После той присяги, выйдя из Умани третьего дня, остановились сначала в Комарграде, и послал полковник Верлан за Скоричем Стефаном, ротмистром воеводы сандомирского, в село Сербы - и его взяли силой, а люди его пошли в Могилёв (*Подольский*. - С.С.) добровольно, и того же дня поймали Михалка Флоринского (*ротмистра*. - С.С.) и привели его в Комарград в пятницу, то есть дня десятого июня. Из Комарграда двинулись в Черниевцы, там переночевав, пошли в Сугаки, где в Сугаках присягали Скорич и Михалко по указу полковника Верлана, по тому же тексту присяги для величия Императрицы; после присяги оба пошли по домам своим, а люди их остались при Верлане. Полковник Верлан из Сугак двинулся с людьми своей команды под село Попелюхи, из-под Попелюх нас отправили раздобыть двадцать коней, другим же приказали взять пятьдесят коней у казаков из тех, которые решили ограбить Староградчину, то есть Саву, комарградского сотника (о котором указывалось выше, что он присягал вместе на веру Ея Императорскому Величеству); об иных конных отрядах не знаю. Мы тогда на двенадцати конях двинулись в Ольчидаев, Татариски, Снитков, однако уже ни одного жида не застали, ибо перед нами были казаки-запорожцы и убили трех жидов, а шестерых выкрестили и сами кумовали; оттуда отправились ночевать в Михалковцы, и сообщили нам люди, что в Кунищеве и Улах есть стада лядские и скот, забрали мы тогда в Улах табун штук в тридцать или более, а в Кунищеве - коней более десятка и скота голов семьдесят; напал на нас польский разъезд вчера перед обедом, коней и скот отбили, иных товарищей наших поубивали, а нас троих взяли живыми и сюда, в лагерь, доставили. Я примкнул сначала к Стефану Кифе писарем и сразу составил реестр рот и их диспозицию, которые сейчас переведены на польский язык, но потом, когда намного больше начало собираться и прибывать людей, уже реестра далее не вёл и, оставив писарство, стал [значковым] товарищем (*т.е. офицером для специальных поручений*. - С.С.). Сейчас в лагере под Перекоринцами в команде Верлана находится волохов, как из Польши, так и заграничных - тысяча, сербов турецких - семь, казаков городовых - сто, уманских - сто, над которыми казаками полковником Писаренко; меж вышеупомянутых волохов всех мы бунтовщиками считаем, и больше всего нас из Шаргородщины, другие из Комарградщины, Уманщины, Бершадщины и других

сёл. Москва (*т.е. русские войска. - С.С.*) находится в Умани, в Бершади, в Лысянке, по несколько десятков конных всего, но говорят и обещают, что должно быть несколько тысяч, и [прибытие] Танского также обещают, но их нет, и, скорее всего, надеяться не надо. Говорят также, что в Немирове должен находиться Самусь, гетман заднепровских казаков, с несколькими сотнями конных; больше о наших в иных местах не слышать. Его милость пан Роговский, комиссар воеводы сандомирского, пока находился в Рашкове, до тех пор и люди еще сидели по домам, но как тот пан Роговский не захотел перейти к москве с несколькими списками хоругвей надворных (*т.е. подразделений надворных казаков. - С.С.*), пришли казаки с москвой, взяли его с деньгами, только тогда наши люди принялись бунтовать, и всё больше их собиралось; и так случается, что постоянно забирают по сёлам скот, а как придут люди за скотом, то возвращают тем, кто будет служить, а кто нет, то скот пропадает. Платы мы никакой не имеем, только нам позволено грабить жидов и ляхов, и жидов разрешают убивать. В Замехове я не был, но знаю, что убили [там] казаки жидов тридцать с лишним; есть тут Петр - невольник, который был в Замехове. Нас так уверяют старшие, что войско наше должно идти к Гусятину, в котором еще не присягали, там должны принять присягу перед священником в Гусятине, но не знаю, когда должны туда двинуться. У нас в лагере так уверяют [посланцы] от москалей, что вся Украина и Русь вплоть до Збруча и Случи собственно Царице Ея Милости принадлежит. Мы спрашиваем полковника Верлана и ротмистра нашего Кифу: куда нас втягивают и какая плата нам будет? Ответил нам полковник Верлан, что есть указ такой императорши и Ея полковника уманского, что до самого Шаргорода грабить нельзя, однако за Шаргородом всюду можно жида или ляха, напав, убить, [а] города, села и дворы грабить. Полковник Верлан рассылал по селам в Старгородщине и иным владениям в Украине [призывы] к шляхте арендной, волохам и [всем], кого считал способными на это, присоединяться к бунтам. Также послал и в село Мервинцы, Шаргороду принадлежащее, к некоему пану Радзиевскому, чтобы присоединился к бунтам, а если не присоединится, то его ограбят. Прибыл тогда к нам этот Радзиевский, получил документ, освобождающий его владения от грабежа, и указ на атаманство от Верлана. Об Орде слышно на Украине, что находится она около Каушан (*в оригинале - Kawszan, вероятно, описка. Каушаны были резиденцией ханов Буджакской орды - С.С.*), но нас уверяют, что Орды не боятся, ибо Императрица писала, чтобы Орда не вмешивалась. Дающий показания Андрей Суляк собственной рукой подписывает: Андрей Суляк".

Второй дающий показания, Григорий Воробец, бунтовщик, также разъездом захваченный и сюда, в лагерь, доставленный, сознался:

"Родился я в Сobotовке, к владениям Яруцкого, ясновельможного его милости пана кастеляна (*управляющего замком и окружающей территорией*. - С.С.) брацлавского принадлежащей. Смолоду был при шурина своём, пас овец и скот, там же женился уже десятый год; оттуда перебрался в Бапчинцы, владение воеводы сандомирского, и жил там года три. Полковник Верлан, получив указ в Умани принести присягу, сразу нам сообщил, чтобы мы собирались вместе, а если кто не пойдет, того позволял грабить. И когда меня ограбили, я вынужден был идти искать забранный свой скот и там оказался, когда во всем нашем войске не слышно было о войске польском, и рассказывали волохи из Ягорлыка, что войско польское москва рассеяла; только тогда услышали, и знаю, что когда Скорич доведается (тот, которого силой забрали к Верлану), то прибудет сюда. Прибыли мы тогда с войском в Попелюхи, и послали оттуда нас двенадцать забирать стада в Улах и Кунищеве; командовал нами Теодор Мироненко, волошин из Бапчинец. (Здесь отметим: как на них разъезд польский напал, коней и скот у них отбил и одних из них убил, а других захватил, - согласно с первым [дававшим показания].) В Замехове не был ни я, ни Суляк Андрей, мы жидов не убивали, только слышал я об этом из уст самого Петра, который был в Замехове и убивал жидов, и еще рассказывал, что насилие учинили «Кифовы вояки». Когда его привели, то крестьянин из Замехова узнал его - бывшего в Замехове и чинившего насилие над женщинами, и сапожки у них с ног стягивавшего; что жидов убивал и грабил, за что и другие люди на него указывали, и там его палкой несколько раз ударил. Мы отаборились в то время под Попелюхами, оттуда должны были идти под Перекоринцы; всего войска, состоящего из работников винокурен, пасечников и крестьян-бунтовщиков, а также волохов - тысяча, но мы все зовёмся волохами, сербов пять или больше - их Верлан силой забрал в бунтовщики. Где только идет войско наше через чьи владения, повсюду одни добровольно присоединяются, а других силой забирают; от нашего пана мы не получали никакого приказа бунтовать, но полковник Верлан нас к этому понудил, говоря, что Императрице уже вся Украина отдана, и доходы от всех имений ей идут, и аренды. Втягивающимся в бунт никакой платы не обещали, но «как королевич коронуется и станет королем, то будете иметь жалование». До самого Шаргорода не разрешено нам грабить, но за Шаргородом разрешили жидов, ляхов грабить, убивать. В Умани, в Бершади, слышал, есть москали, а в Немирове, знаю, их нет, только о Самусенке слышно, что должен находиться в Немирове; в Межибоже сколько может быть москвы? Не слышал, так как от них в нашем лагере не было никаких известий. Войско наше, не слыша о поляках

и никаких известий о них не имея, должно двинуться в Гусятин. Временами, когда мы беседовали в компании, пытаюсь угадать, сколько лет служить придется, старшие нам говорили: семь лет [служба] продлится. В Шаргороде нескольких, в Сниткове троих, в Замехове не знаю, сколько жидов заколото".

Засим дающий показания Григорий Воробец, собственной рукой, как не умеющий писать, поставил святой крест. После начертания святого креста ответил на вопрос: из каких сёл и городов были бунтовщики и как они зовутся? Ответил такими словами: что не может знать, "как кто зовёт в войске нашем бунтовщиков, только знаю, что они из Шаргорода. Что касается ротмистра Савки, мещанина из Комарграда, собравшего человек пятьдесят и отделившегося от войска нашего, то он отдельно пошел, Шаргород и село Сцяна ограбил, в нашем лагере сейчас его не было, и я не знаю, где он крутится". О филипповцах (*русских старообрядцах*. – С.С.): "Филипповцы, которые присягали москалям, отправились в Киев с женами, но те не хотели возвращаться в Москву, убежали в Волощину".

Третий, Петр Демьянович, бунтовщик, также разъездом захваченный и сюда приведенный дня восемнадцатого июня тысяча семьсот тридцать четвертого года: "Я родился в Прилуках за Днепром, во владениях Галагана, наказного гетмана, миль двенадцать за Киевом; с младых лет своих учился за Днепром ремеслу сапожника; оттуда уже с полтора года как отправился к лучшему в ремесле для обучения в Межибож и там у магистра Андрея Слюсаренка работал целый год; из Межибожа пошел в Дунаевцы к магистру Константину, у которого работал две недели. Оттуда пошел в Кунищев и там, пребывая у Иванка Бородатого, сапожничал до самого начала бунтов. К казакам я пристал таким образом: в воскресенье с утра перед [церковной] службой из Михаловцев прибыли казаки в Кунищев. У них я купил клячу за десять злотых и пустил ее пастись. Во вторник снова прибежали казаки и эту лошаде́нку у меня забрали, но я их просил, чтобы мне ее вернули. Обещали отдать мне клячу лишь тогда, когда я пойду с ними в Замехов, и я пошел. Расспрашивали меня о жидах, где они еще могут прятаться, – и в камышах, на берегу пруда, нашли двух жидовок, о которых замеховские крестьяне рассказали. Тогда тех жидовок взяли в город и в городе их зарезали; казаков там было четверо, и я пятый. Оттуда поехали в Кунищев вечером, потому что общество пожаловалось на подстаросту, что крестьянина Москалика безвинно убил: казаки забрали стадо, а он за это того Москалика наказал. Чтобы отомстить, казаки хотели поймать и убить этого подстаросту, но мы его не застали. В воскресенье, когда зарезали жидов тридцать, я не присутствовал, но только слышал; при

убийстве тех жидовок двух я был. Казаки удивлялись: "Что это за казаки, когда после них находят еще ляхов, жидов и ксендзов, вот после нас никого не найдут, ни одного ляха или жида, мы всех их вырежем". Также признал: "Когда меня привели, за Замеховым опознал меня пасечник – что был я на пасеке с казаками и искал жидов, этот же пасечник ударил меня палкой. Также в Замехове жидок выкрещенный выговаривал мне, что я отца и мать его убил. В то время, когда меня вели, встретился мне арендатор замеховский, русин, ныне арендующий. Он бил меня на дороге и ругал меня, что пошел я бунтовать. Мы были в Богушевке и искали арендатора, нас привел тамошний житель, по фамилии Козак, и нашли мы там жида. Тот согласился нам дать семнадцать красных золотых, за него поручилась община Богушевская, чтоб его не убивали, и отвела его община за Днестр, к кагалу за деньгами".

Петр Демьянович, неграмотный, крест святой налагает.

Для дополнительной проверки этих показаний Петра Демьяновича назначены следователи: его милость пан Владислав Кропивницкий, значковый товарищ полка ясновельможного его милости пана маршалка конфедерации Подольской, и помощники: Войцех Тржцинский, Александер Гловацкий и Анджей Фасцишевский. Они признали и в глаза заявили заключенному: первым в Замехове упомянутого Петра заключенного опознал жидок, выкрещенный казаками, что его отца и мать дня позавчерашнего убил пикой. Также Кифор, войт замеховский, сказал, что тот же Петр дочку, которая замужем за дьяком, изнасиловал. Прибежала арендаторша с дочкой из Богушевки к нам и жаловалась на того же Петра, заключенного при нём же, что он ее дочку изнасиловал и был наихудшим убийцей жидов. Нынешний арендатор замеховский, русин, увидев нас, поляков, ведущих невольника, попросил опознать своих обидчиков. Увидев этого Петра, с плачем попросил разрешения у его милости пана Кропивницкого отомстить за кривды своя и ударил его трижды палкой по голове, приговаривая: "За то, что ты, негодяй, жену мою сжёл и дочку изнасиловал". Вот и все его самым жестоким убийцей считали, и в самом деле, при захвате он лучше всех защищался – стрелял и другим самопалы набивал, а потом, подхватив пику с земли, гонялся за солдатами.

Ян Стадницкий, подстолий белзский, маршалек конфедерации воеводства Подольского, подписал собственной рукой. Станислав Петр Телефус, хорунжий и советник воеводства Подольского, собственной рукой. Михал Марковский, писарь земли Подольской, советник, собственноручно. Ежи Багуш из Землиц, подचाший земли Закрочимской, собственноручно, советник.

Перевод на польский язык реестра, руським (*русинским*. - С.С.) письмом написанного, изъятого у казака Андрея Суляка из Бапчинец, владений светлейшего князя воеводы сандомирского, разъездом захваченного, дня восемнадцатого июня тысяча семьсот тридцать четвертого года, в лагере под Ормянами.

"Реестр его милости пана Стефана Кифы и всей роты его, года тысячу семьсот тридцать четвертого, в селе Бапчинцах.

- Поручик Сандул Уретыый из Березовки, имения его милости пана Михала Роговского;

- Иванко Коперсак, хорунжий, из села Сербы князя Любомирского воеводы сандомирского;

- Григорий Коперсак, оттуда же;

- Трофен Щербан, оттуда же;

- Гордий Любаран из села Бапчинцы;

- Григораш Бурага из села Березовки;

- Григор Гавриш из Сербов;

- Матей Пускар (*здесь ошибка писца – Пушкарь*. - С.С.) из Диковки князя Любомирского, воеводы сандомирского;

- Теодор Трыненко из Бапчинец;

- Теодор Цыбульский из Сербов;

- Теодор Чучупака из Бапчинец;

- Лукаш Панкович из Боровки князя Любомирского, воеводы сандомирского;

- Юрий Герца из Березовки;

- Михайло Моравский из Волощины;

- Лукьян Левченко из Бапчинец, шурин Андрея Суляка;

- Таназий Пантелей из Сербов;

- Демьян Зневага из Сербов;

- Дорош Лукиан из Сербов;

- Антений Уретыый из Березовки;

- Иван Маймескул из Березовки;

- Вурсул Любаран из Бапчинец;

- Таназий Маймескул из Березовки;

- Петраш Шульга из Сербов;

- Петро Ворона из Сербов;

- Стефан Бугля из Березовки;

- Кондрат Левченко из Сербов;

- Шимон Черлан из Цекиновки воеводы сандомирского;

- Кошташ Деревянка из Сербов;

- Тымко Масловский из Сербов;

- Левонтий Деревянка из Сербов;

- Роман Пендз – не знает, откуда;

- Игнат Деревянка из Сербов;
- Василь Козаченко из Сербов;
- Григор Воробец, ныне заключенный, из Бапчинец;
- Стефан Куций из Бапчинец воеводы сандомирского;
- Лаврентий Скороденский из Бапчинец;
- Иван Фигарский из Сербов;
- Данило Миронович из Воеводчинцов его милости пана Дзедушицкого;
- Василь Гербар – не знает, откуда;
- Семен Бойко из Бапчинец;
- Мирон Голяк из Волощины;
- Прокоп Козачек из Сербов;
- Федько Береза из Бапчинец;
- Иван Витович из Диковки воеводы сандомирского;
- Максим Мисюрка из Бапчинец;
- Микита Томак из Бапчинец;
- Шимон Кальник из Бапчинец;
- Василь Томак из Бапчинец;
- Миколай Томак из Березовки;
- Теодор Кизильбас из Березовки;
- Иван Коперсак из Сербов.

Далее следует перевод реестра роты того же ротмистра Кифы, разделенной на десятки.

Реестр пана Стефана Кифы и всей роты его большой.

В первой десятке:

- Шпак Захарий;
- Теодор Трыненко, десятник Бапчинской десятки;
- Гордий Любаран, Бапчинской десятки;
- Григораш Кукуца, Цекиновский десятник;
- Ян Моисей Рынгач, Ямпольской десятки;
- Заяц, десятник Шандоровской десятки;
- Юрий Герца, Березовский десятник;
- Таназий Маймескул, Березовской десятки;
- Григорий Коперсак, десятник Сербиянской десятки;
- Дорош, десятник Сербиянской десятки;
- Орел, десятник из Жабокриц (не знает, чьи) десятки Жабокрицкой;
- Григораш Дрымко, из Боровки десятник.

Его Императорского Пресветлого Величества войска назначается его милости господину Стефану ротмистру и команде его, десятникам в войске его, непослушным кара войсковая: если кто без ведома десятника из войска отлучится, то таковому кара пятьдесят палок

и перед значком три дня пешком ийти и воды гарнец (3,28 л. – С.С.) выпить. Под сим подписывается Верлан - полковник. Сия кара назначается всем офицерам, и десятникам, и черни. При сей же подписи руки моей: первый десятник Шпак, второй - Трыненко, третий - Гордий Любаран, четвертый - Григораш Кукуца, пятый - Моисей Рынгач, шестой - Заяц Шандоровский, седьмой - Васалатей Уретьый, восьмой - Семен Щербина, девятый - Юрий Герца, десятый - Таназий Маймескул, одиннадцатый - Григорий Коперсак, двенадцатый - Дорош, тринадцатый - Орел, четырнадцатый - Григораш Дрымко."

Остальные реестры личного состава взбунтовавшихся холопов погибли во время стычки, но еще перед этой стычкой, когда большие толпы начали своевольно собираться каждый день, он уже перестал заполнять реестры, а сам, став [значковым] товарищем, начал следить за грабежами.

После этих признаний в актывые книги уряда (правительственного учреждения) нынешнего поданных, оригинал [письма] этот предъявитель забрал и в удержании своем и возвращении уряд нынешний удостоверил личным присутствием.

Книга гродская, Каменец-Подольская, записовая и поточная, год 1734-1742, № 3981, лист 13.»⁴⁵

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Суляк С.Г. Уроженцы Молдавии в армии Петра I // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. Вып. 1. 2013. Март. С. 16.

2. История Молдавии. Т. I. Кишинев, 1951. С. 222; История Молдавской ССР. Т. I. Кишинев, 1965. С. 246.

3. *Мохов Н.А.* Очерки истории молдавско-русско-украинских связей. С древнейших времен до начала XX века. Кишинев, 1981. С. 94.

4. *Ермоленко А.* Украинско-молдавские отношения (1648-1654) / Воссоединение Украины с Россией. М., 1954. С. 226; *Мохов Н.А.* Очерки истории молдавско-русско-украинских связей. С. 94.

5. *Ефименко А.Я.* Очерки истории правобережной Украины / Южная Русь. Очерки, исследования и заметки. Т. I. СПб., 1905. С. 98.

6. *Ефименко А.Я.* Очерки истории правобережной Украины. С. 101-102; *Сергиевский М.В.* Молдаво-славянские этюды. М., 1959. С. 109.

7. *Ефименко А.Я.* Очерки истории правобережной Украины. С. 99.

8. Суляк С.Г. Уроженцы Молдавии в армии Петра I. С. 16-17.

9. *Мельник К.* На днестровском «побережье» // Киевская старина. Т. 18. 1887. Август. С. 658; *Заруба В.М.* Козацька старшина гетьманської України (1648-1782): персональний склад та родинні звязки. Дніпропетровськ, 2011. С. 18.

10. Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в. Документы и материалы в трех томах. М., 1970. Т. III. 1673-1711. С. 359-360; *Ефименко А.Я.* Очерки истории правобережной Украины. С. 105-106; *Мельник К.* На днестровском «побережье». С. 658-663.

11. Архив Юго-Западной России, издаваемый временной комиссией для разбора древних актов, высочайше учрежденной при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе (*далее – АЮРЗ*). Ч. 3. Т. II. Акты о казаках на правой стороне Днепра. 1679–1716 гг. / Под ред. В.Б. Антоновича. Киев, 1868. № CLVI. С. 458-459; Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в. Документы и материалы в трех томах. Т. III. С. 171.

12. АЮРЗ. Ч. III. Т. II. Акты о казаках на правой стороне Днепра. 1679–1716 гг. № СС. С. 550; Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в. Т. III. С. 192.

13. АЮРЗ. Ч. III. Т. II. № ССIV. С. 559-561; *Мельник К.* На днестровском «побережье». С. 664.

14. АЮРЗ. Ч. III. Т. II. № СVIII. С. 567-570.

15. Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в. Т. III. С. 360; *Мельник К.* На днестровском «побережье». С. 664.

16. *Мельник К.* На днестровском «побережье». С. 665-666.

17. *Суляк С.Г.* Уроженцы Молдавии в армии Петра I. С. 21.

18. *Мельник К.* На днестровском «побережье». С. 668.

19. *Ефименко А.Я.* Очерки истории правобережной Украины. С. 107.

20. Там же. С. 109; *Кулиш П.* Записки о Южной Руси. СПб., 1856. Т. I. С. 85-86.

21. *Ефименко А.Я.* Очерки истории правобережной Украины. С. 110; *Кулиш П.* Записки о Южной Руси. Т. I. С. 86-87.

22. *Ефименко А.Я.* Очерки истории правобережной Украины. С. 114-115.

23. *Ефименко А.Я.* История украинского народа. Киев, 1990, С. 358.

24. *Ефименко А.Я.* Из истории борьбы малорусского народа с поляками / Южная Русь. Очерки, исследования и заметки. Т. II. СПб., 1905. С. 24-26.

25. *Антонович В.Б.* Предисловие // АЮРЗ. Ч. 3. Т. III. Акты о гайдамаках (1700–1768 гг.) / Под ред. В.Б. Антоновича. Киев, 1876. С. 6, 7, 9, 10, 11.

26. *Мельник К.* На днестровском «побережье». С. 670.

27. Там же. С. 64-65; *Ефименко А.Я.* Из истории борьбы малорусского народа с поляками / Южная Русь. Очерки, исследования и заметки. С. 69-70.

28. *Антонович В.Б.* Предисловие. С. 100-101; *Широкопад А.Б.* Запорожцы - русские рыцари. История запорожского войска. М., 2008. С. 65-66.

29. *Антонович В.Б.* Предисловие. С. 101-102.

30. Там же. С. 103-104.

31. *Ефименко А.Я.* Из истории борьбы малорусского народа с поляками. С. 69.

32. *Ефименко А.Я.* Очерки истории правобережной Украины. С. 135.

33. *Антонович В.Б.* Предисловие. С. 107-108; *Ефименко А.Я.* Из истории борьбы малорусского народа с поляками. С. 71-73; *Дорошенко Д.* Нарис історії України в 2 т. Репринт. 1966 р. Т. II. Київ, 1992. С. 254; *Широкопад А.Б.* Запорожцы - русские рыцари. С. 66.

34. *Ефименко А.Я.* Очерки истории правобережной Украины. С. 136.
35. *Антонович В.Б.* Предисловие. С. 109-110; № XLI. С. 79-80, № LX. С. 106; *Ефименко А.Я.* Из истории борьбы малорусского народа с поляками. С. 75-77.
36. *Антонович В.Б.* Предисловие. С. 111; *Ефименко А.Я.* Очерки истории правобережной Украины. С. 136.
37. *Антонович В.Б.* Предисловие. С. 78; АЮЗР. Ч. III. Т. III. № CXIV. С. 237, № CXVII. С. 241.
38. *Антонович В.Б.* Предисловие. С. 112; АЮЗР. Ч. III. Т. III. № LXIII. С. 110-114, № LXXXVII. С. 167.
39. *Антонович В.Б.* Предисловие. С. 64-65; АЮЗР. Ч. III. Т. III. № LXVII. С. 126, № LXXXVII. С. 176-177.
40. *Дорошенко Д.* Нарис історії України. Т. II. С. 254.
41. *Мельник К.* На днестровском «побережье». С. 670.
42. Там же. С. 670-673.
43. Регесты и надписи. Свод материалов для истории евреев в России. Т. II. СПб., 1910. С. 318-319; *Кандель Ф.* Очерки времен и событий (из истории российских евреев). До второй половины восемнадцатого века. Иерусалим, 1988. С. 166-167; *Широкопад А.Б.* Запорожцы - русские рыцари. С. 66.
44. *Сергиевский М.В.* Молдаво-славянские этюды. С. 122.
45. АЮЗР. Ч. III. Т. III. № XXXVIII. С. 67-76.

Подписка

На международный исторический журнал

РУСИНЫ

объявлена подписка в Республике Молдова

Журнал выходит четыре раза в год

**Подписаться на журнал можно в любом отделении связи
Республики Молдова**

**Отдельные номера журнала можно приобрести
в Общественной ассоциации «Русь»
(тел. для справок (+373 22) 28-75-59)**

Тарас КОВАЛЕЦ

«ЭТОТ РОД ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПЕСТРЫЙ, ИЗ РАЗНЫХ НАЦИЙ...»: ЭТНИЧЕСКОЕ ЛИЦО ЗАПОРОЖСКОГО ВОЙСКА В 20–30-х гг. XVII в.

В историографии уже были попытки изучить этнический состав запорожского казачества: подразумеваем труды украинских историков Я. Дзыры¹, Ф. Шевченко², польских С. Вуйцика³, В. Серчика⁴ и Я. Томкевича⁵, немецкой исследовательницы С. Любер⁶. Однако они осуществляли либо только общий ретроспективный обзор этнического начала украинского казачества в течение всего времени его существования, или же основное внимание сосредоточивалось на периоде конца XVI – начала XVII в. (Я. Дзыра, В. Томкевич) или середине XVII в. (С. Любер, Ю. Мыцык). Поэтому проблема этнического состава запорожских подразделений в 20–30-х гг. XVII в. в историографии до сих пор не была предметом отдельного комплексного исследования и требует дальнейшей разработки. Именно поэтому её изучение на основе соответствующих источников и результатов изысканий предыдущих исследователей и стало целью нашей статьи.

Станислав Любельский в одной из своих работ, рассказывая о запорожских казаках, описывает их этническую принадлежность так: «Этот род человеческий пестрый, из разных наций, но большинство там славян собирается, иногда же и турки, и татары, волохи, венгры к ним переходят». Якуб Собеский характеризует запорожцев похожим образом: «Почти все они из Руси происхождение ведут, хотя многие из Велико- и Малопольши ..., а некоторые из Германии, Галлии, Италии, Испании»⁷.

Сложность исследования этнической принадлежности повстанческих подразделений обусловлена тем, что в источниках она крайне редко указывается прямо. Идентификацию можно осуществлять, ориентируясь на задокументированные имена; вместе с тем подавляющее большинство казаков и даже немало старшин не имели фамилий, причем даже если те и были, то довольно часто как прозвища⁸, что ставит перед исследователем дополнительные препятствия⁹.

Как известно, в 1625–1626 и 1630–1631 гг. были составлены реестры шеститысячного казацкого войска, которые впоследствии

дополнялись и редактировались разнообразными «пописами» и «приписами», однако до настоящего времени эти списки, скорее всего, не дошли, исчезнув в огне Второй мировой войны¹⁰. Именно поэтому таких детальных данных, какие, например, принесла ученым обработка реестров 1581 и 1649 гг., при исследовании поставленной проблемы нам добыть не удалось. Однако сохранился значительный массив очень разрозненных источников 20–30-х гг. XVII ст., на основе которых в общих чертах все же можно определить этническое лицо запорожского воинства.

Изучая антропонимы того времени, трудно различать украинцев, белорусов и россиян (для определения последних тогда чаще всего использовался этноним «московиты»)¹¹. Именно поэтому при идентификации этнической принадлежности отдельных лиц из казацкой среды определенные выводы можно делать только с большей или меньшей степенью вероятности.

Итак, кроме украинского, в состав запорожского войска в 20–30-х гг. XVII в. входили представители следующих этносов:

1) Белорусы.

Идентифицировать их, как упоминалось, очень трудно, поскольку украинские и белорусские антропонимы были почти одинаковыми и представителей обеих народностей, например в московских источниках, традиционно объединяли под общим названием «литвины». Вместе с тем в отдельных случаях все же можно утверждать об этнической принадлежности некоторых повстанцев к белорусам. К ним мог принадлежать полковник П. Бута Семен Быховец (т. е. родом из города Быхова), старшина гетмана Яцко Мозырянин¹² (из города Мозыря на Гомельщине)¹³.

Некоторые сведения находим также в московских источниках. Так, весной 1626 г. в Путивль приехал «литвин белорусец Мартышко Марков» с товарищами, «а были они в запорожском войске»; 10 августа 1638 г. в Москву прибыло посольство от Я. Острянина, в составе которого был «белорусский поп Михаил Гаврилов»¹⁴. Распространенным преимущественно среди жителей Гомельщины и Пинска был антропоним Яцына, поэтому белоцерковского полковника Яцыну Лютренко можно идентифицировать как белоруса¹⁵.

2) Московиты.

Их, как и белорусов, определить по именам также очень сложно. Вместе с тем иногда встречаем на это прямые указания в источниках. Например, в письме к С. Конецпольскому от 21 сентября 1637 г. запорожцы, оправдываясь в суде за убийство Саввы Кононовича, негативно изображают последнего, «удивляясь», что реестровые казаки предоставили гетманскую булаву «неспособному и недостойному для

этой должности иностранцу москвиту (*подчеркивание наше. – Т.К.*), который сумел ... быть двоедушным и предателем»¹⁶.

В конце 1638 г. в отписке в Разрядный приказ путивльских воевод Андрея Литвинова-Мосальского и Игнатия Уварова упоминается прибывший из Украины вместе с товарищами «кромчанин казачий сын Гришко Алексеев..., а были они-де в запорожском войске»¹⁵. В 1630 г. эмиссары Т. Федоровича, а в 1637–1638 гг. полковники П. Бута и Я. Остряницы проводили массовые вербовки добровольцев «по всей Северщине», а также осуществляли «затяг» на Дону (вспомнить только о полутысячном отряде Путивльца)¹⁷. Следовательно, запорожское войско во время восстаний массово пополнялось представителями русского этноса.

3) Поляки.

Последних довольно трудно идентифицировать, поскольку достаточно распространенные среди старшин т. н. «благородные фамилии» с суффиксами *-ский, -кий, -зький*, вполне вероятно, могли принадлежать также украинцам (русинам) и/или белорусам¹⁸. Современный польский историк М. Гавенда предполагает, что этнические поляки составляли около 10% запорожского войска¹⁹. Представителем этого этноса мог быть Войцех Пырский, казачий гетман в 1623–1625 гг., впоследствии полковник, один из руководителей восстания 1625 г.¹⁶ В этом же году в посольстве низового рыцарства к московскому царю упоминается старшина Войтех Бортуш²⁰.

4) Татары.

Традиционно татарский элемент был очень влиятелен в запорожских подразделениях, притом даже среди командования²¹. Руководитель восстания 1625 г. Марко Жмайло в московских источниках упоминается как «Измаил», что указывает на его возможное татарское происхождение²². Относительно этнической принадлежности Тараса Федоровича (в большинстве источников просто «Тараса»), то он тоже, вероятно, был крымским татаринцом Мурзой Гасаном, выкрещенным под именем Оврама Тарассы, а, возможно, выходцем из семьи «овручских ордынских слуг, затем замковых земян с признанным шляхетством»²³. Соратник Сулимы Павлюк, спасенный от смертной казни за разрушение Кодака в 1635 г. турецким послом, вождь восстания 1637 г., по свидетельствам современников, тоже был турок или татарин и «известный под именем Гузана... служил крымскому хану». М. Потоцкий в одном из писем к С. Конецпольскому говорит о Павлюке, что он «вышел из Орды»²⁴.

В XVII в. немало татарских семей проживало в Подолье, Волыни, Киевщине, среди них были ремесленники, торговцы оружием и переводчики²⁵. Известно также, что во время походов в Крым запорожцы

часто забирали мальчиков-татарчат с собой, воспитывая их как своих джур, а впоследствии те ставали полноправными казаками. Украинский историк Ф. Шевченко предполагает, что казаки с фамилией Бут были армянами, поскольку к последним принадлежало большинство переводчиков того времени в коронной войске, при местных чиновниках и среди казаков²⁶.

Вместе с тем сегодня известно немало случаев, когда запорожцы Буты оказывались татарами. Кроме уже упомянутого Павла Бута, этническая принадлежность которого почти не вызывает сомнений, татаринном также был и некий «казак Бут», который тоже «вышел из Орды»²⁷. Вместе с Острянином московскую границу пересек сотник Демьян Бут, а после введения в действие Ординации 1638 г. корсунским полковником стал Иван Бут; еще несколько человек с такой фамилией зафиксировали московские воеводы среди мещан-переселенцев из Украины в Московское царство в 1638–1639 гг.²⁸ Судя по фамилиям, тюркского происхождения были атаманы Кизим и его сын Кизименко²⁹. В 1630 г. на стороне казаков также действовали наемные татарские подразделения³⁰.

5) Евреи.

Последние были тесно связаны с запорожцами издавна – они как воины участвовали в казачьих военных походах, а в качестве маркитантов сопровождали польско-казачьи отряды. В частности, одним из атаманов в войске Григория Лободы 1596 г. был Моисей Путилович³¹. Также известно, что в походе на Московию 1611 г. в составе запорожского войска было одиннадцать казаков-евреев, один из которых, «Берахи, сын мученика Аарона», героически погиб³². Евреем мог быть участник миссии запорожцев 1625 г. к московскому царю старшина Исак Степанов. Казацкий старший Марко Жмайло, в том же году поднявший на Украине антишляхетское восстание, тоже мог принадлежать к еврейскому этносу: в некоторых официальных реестрах старшин его фамилия записана как Шмайло, т. е. на еврейский манер переименованное имя Самуил³³. По некоторым предположениям еврейское происхождение также имел казачий старший Тимофей Орендаренко, он же казак Аренда Белоцерковского полка в 1631–1632 гг. Такое имя было связано с орендарством, право на которое имели в Речи Посполитой исключительно представители «богоизбранного» народа³⁴.

В начале 1638 г. среди беглецов в Московское царство значился реестровец Моисей Авдиев, а во время восстания под руководством Я. Остряницы – сотник Захарияш Перехриста из Яготина³⁵. Казаками евреи могли стать после выхода из кагала или спасая таким обра-

зом жизнь во время еврейских погромов, что нередко случались во время восстаний.

6) Валахи и сербы.

Представителей этих народностей было очень много в надворных почтах шляхты на Украине, к тому же они составляли важный элемент различных разбойничьих отрядов. Например, личные отряды коронного стражника Самуила Лаща состояли из наемных татар, валахов (волохов) и сербов. Многие из них, вероятно, оказались и среди запорожских казаков.

Под этнонимом «валахи» («волохи») мы подразумеваем в первую очередь выходцев из Молдавского княжества. Часть из них разговаривала на волошском языке и была предками современных молдаван. Другая часть самоидентифицировалась как русины и разговаривала на языке, довольно хорошо понимавшемся казаками. Источником пополнения казачьих отрядов валахами были многочисленные так называемые «молдавские» походы запорожского войска в поддержку того или иного (в большинстве случаев опального) господаря, во время которых также производилась массовая вербовка молдаван и русинов. Конечно же, адаптация последних в среде запорожцев облегчалась значительной схожестью их языков³⁵.

Много в казачьем войске было и сербов. Во время восстания 1596 г. на Украине в сотне Остафия Слуцкого, действовавшей под руководством гетмана Г. Лободы, упоминаются сербы Адам Сикорский, Заремба, Матияш и др.³⁷ Среди приближенных казачьего полковника Григория Пашкевича в 1611 г. упоминаются «иностранцы сербы»: Войтех Мальчинский, Оршул, Петр Рэкет, Балаж, Кштейн, Иштван, Войтех Брезинский, Мигай Сербин, Марко Сербин, Раквиренц Липский и т. д.³⁸ В 1637 г. одним из атаманов Павлюка был некто Аслан Волошин³⁹.

7) Армяне.

Среди ремесленников приднепровских городов было много армян, поэтому совсем не удивительно, что многие из них влились в повстанческие отряды. Возможно, часть казаков с фамилией Бут по этнической принадлежности были армянами⁴⁰.

8) Немцы.

В московских реестрах казачьего полка под командованием Ждана Коншы, перешедшего на царскую службу в конце 1618 – начале 1619 г., упоминается несколько немцев, относительно которых используют уточнение «цисаренята». Это, в частности, были Карп Иванов и Амелян из десятка Кирилла Шимкова сотни Степана Тотаринова⁴¹.

Известно, что во время восстания 1630 г. под руководством Т. Федоровича казаки захватили в плен трех немцев-капитанов, которые

согласились, возможно, за соответствующее жалование проводить в повстанческом войске инженерные и артиллерийские инструктажи. Они стали казакам «в большой помощи при пушках» и вообще учили, как «немецким боем промышлять над поляки»³². Предполагаем, самое большое количество немцев было именно среди казачьих артиллеристов⁴².

9) Грузины.

В восстаниях 30-х гг. XVII в. на Украине гипотетически участвовало и немало грузин, многие из которых как «старинные казаки» впоследствии были записаны в казацкий реестр 1649 г.⁴³ Во время выступления 1637 г. отряд реестровых, ставших на сторону П. Бута, пленил лояльного польскому правительству реестрового старшину в Переяславе. Двое воинов из этого отряда, Ганжа и Смоляха, были схвачены переяславским полковником Ильей Караимовичем и доставлены в Бар на допрос к коронному гетману. Вполне вероятно, что эти казаки были именно грузинами, так как последних в XVII в. называли именно «ганжами»⁴⁴.

10) Венгры и болгары.

Согласно документам того времени, отдельные представители этих этносов также иногда встречались в среде повстанцев. В начале 1638 г. во время пребывания значительных подразделений запорожцев на Дону по приговору казацкой рады был казнен «атаман Матияш», а через год источники упоминают о беглеце из Украины атамане Иване Молиховском, болгарине по происхождению⁴⁵.

В 1630 г. одним из эмиссаров Тараса был «какой-то **латыш**», занимавшийся вербовкой северских «холопов и казаков»⁴⁶. Во время Смоленской войны 1632-1634 гг. среди запорожских старшин упоминается «полковник Юрий, чигиринский латыш»⁴⁷. Гетманом реестровых казаков в 1638 г. был Ильяш Караимович, судя по имени, по своей этнической принадлежности **караим**, который мог вести свой род от семей караимов, проживавших в городах Поднепровья и Подолья⁴⁸.

Ценными источниками для выяснения этнического состава казачьих подразделений в 20–30-х гг. XVII в. являются списки реестровых старшин. Самый полный из дошедших до нашего времени был принят на Маслоставской комиссии и утвержден 4 декабря 1638 г. В нем можно обнаружить упоминания о представителях таких народностей, как *поляки* (Себастьян Богуславский, Леско Гайдзевич, Матвей Козуцейко, Олифер Дзьоболдо), *татары* (Илья Бут, Бузан Кизарченко), *волохи* (Яцко Руманица и Миско Батояцы), *венгры* (Матияш Половский), *московиты* (Савка Москаленко, Васько Путивлец), *евреи* (Моисей Опара, Захарияш Юхотинский). Многие фамилии трудно поддаются идентификации: возможно, выходцами с Балкан были

Гринеч Шухад и Нехойд из Берчан, Костин Занкович и Конрад Бартул. До конца не выяснено этническое происхождение таких фигур, как Лукаш Кшиштофович, Шаско Демидович, Сахно Керичник, Ярош (Ярмос) Золотоновский⁴⁹.

Итак, этническое происхождение имен абсолютного большинства упомянутых в источниках 20–30-х гг. XVII в. казаков можно трактовать как восточнославянское. Вместе с тем в среде запорожцев были люди разных народностей. Кроме украинцев, белорусов и россиян, традиционно очень мощным в запорожских подразделениях был татарский элемент. Вполне вероятно, что татарские корни имели даже казацкие руководители Марко Жмайло, Тарас Федорович и Павло Бут. На основе документальных упоминаний нами определено также пребывание в запорожском войске поляков, евреев, армян, грузин, валахов, сербов, немцев, караимов и представителей других этносов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Дзира Я.* Перший паспорт козацтва. Найдавніший реєстр низового війська. 1581 рік // Літературна Україна. 1991. 13 червня.

2. *Шевченко Ф.* Грузины в Войске Запорожском // Из истории украинско-грузинских связей. Тбилиси, 1968. С. 38–55; *Его же.* К вопросу об участии румын в освободительной войне украинского народа 1648–1654 гг. // *Omagiu lui P. Constantinescu-Iasi cu prilejul implinirii a 70 de ani.* București, 1965. P. 197–201; *Его же.* Роль армян в экономических связях левобережной Украины, Запорожской Сечи и Крыма в XVII–XVIII вв. // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Вып. 3. Ереван, 1971. С. 222–235; *Его же.* Серби і болгари в українському козацькому війську XVII–XVIII ст. // Питання історії та культури слов'ян. К., 1963. Ч. 1. С. 67–86; *Его же.* Участь представників різних народностей у визвольній війні 1648–1654 рр. на Україні // Український історичний журнал. 1978. № 11. С. 10–22.

3. *Wójcik Z.* Dzikie pola w ogniu. O Kozaczyźnie w dawnej Rzeczypospolitej. Warszawa, 1960. 242 s.

4. *Sierczyk W.* Na dalekiej Ukrainie: Dzieje Kozaczyzny do 1648 r. Kraków, 1984. 374 s.

5. *Tomkiewicz W.* Bitwa pod Kumejkami (16 XII 1637) // *Przegląd Historyczno-Wojskowy.* 1937. T. 9. S. 239–261; *Idem.* O składzie społecznym i etnicznym Kozaczyzny Ukrainnej na przelomie XVI i XVII wieku // *Przegląd Historyczny.* 1948. T. 37. S. 249–260.

6. *Luber S.* Die Herkunft von Zaporoger Kosaken des 17. Jahrhunderts nach Personennamen. Berlin, 1983. 146 z.

7. Цит. по: *Вирський Д.* Околиці Ренесансу: Річпосполитська історіографія України (XVI – середина XVII ст.). У 2 ч. К., 2007. Ч. 1. С. 337, 356, 371.

8. *Демчук М.О.* Слов'янські автохтонні особові власні імена в побуті україн-

цїв XIV–XVII ст. К., 1988. С. 90; *Шевченко Ф.* Роль армян в економических связях... С. 99.

9. Например, ученым до сих пор не удалось идентифицировать этническую принадлежность Д. Гуни. Мы придерживаемся мнения, что фамилия этого казацкого предводителя является прозвищем и происходит от слов «гуня», «гунька», то есть лохмотья. См.: *Hunia Dymitr Tymofiejewicz // Polski Słownik Biograficzny. Wrocław-Warszawa-Kraków, 1962–1964. T. 10. S. 107–108.*

10. *Щербак В.* Антифеодальні рухи на Україні напередодні визвольної війни 1648–1654 рр. К., 1989. С. 31; *Голубуцький В.* Запорозьке козацтво. К., 1994. С. 277.

11. *Дзира Я.* Вказ. праця.

12. Некий Мозырянин (Мозырныца) был избран казацким гетманом после гибели в Крымском походе 1628 г. Михаила Дорошенко. См.: *Мицук Ю.* Михайло Дорошенко // Україна в минулому. Вип. 5. К.; Львів, 1994. С. 163. Возможно, речь идет об одном и том же лице.

13. *Okolski S.* Diariusz transakcji wojennej między Wojskiem Koronnem i Zaporoskiem w r. 1637. Kraków, 1858. S. 11; Жерела до історії України-Руси. Т. VIII. Львів, 1908. Т. 1. Матеріали до історії української козащини. С. 295–296.

14. Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. М., 1954. Т. 1: 1620–1647 годы. 1954. С. 124, 248.

15. Перапіс войска Вялікага Княства Літоўскага 1528 года. Минск, 2003. С. 207–397.

16. Korespondencja Stanisława Koniecpolskiego Hetmana Wielkiego Koronnego 1632–1646. Kraków, 2005. S. 412.

17. Воссоединение Украины с Россией... С. 124.

18. *Савельев А.* Трехсотлетие Войска Донского. 1570–1870 гг. Очерки из истории донских казаков. СПб., 1870. С. 72; *Мицук Ю.* До історії повстання 1630 р. // Память століть. № 4. 1997. С. 29; Korespondencja Stanisława Koniecpolskiego... S. 501; *Кулиш П.* Материалы для истории Воссоединения Руси. Т. 2. 494 арк. // Інститут рукопису Національної бібліотеки України ім. Володимира Вернадського. Ф. 2. Спр. 13402. Арк. 327 зв.

19. *Масенко Л. Т.* Українські імена і прізвища. К., 1990. С. 22.

20. *Gawęda M.* Powstanie kozackie 1637. Zabrze, 2007. S. 42.

21. *Мицук Ю. А.* Стислі реєстри Війська Запорізького 10–20-х рр. XVII ст. // Дніпропетровський історико-археографічний збірник. Вип. 1. Дніпропетровськ, 1997. С. 159.

22. Воссоединение Украины с Россией... С. 50.

23. *Drozdowski M.-R.* Kozaczyzna w Rzeczypospolitej XVI–XVII w. jeszcze jeden stan społeczeństwa staropolskiego // Spoleczenstwo staropolskie. Warszawa, 2008. Т. 1 : Spoleczenstwo a polityka. S. 168.

24. Воссоединение Украины с Россией... С. 208.

25. *Gajecy G.* The origin of Taras Triasylo // Harvard Ukrainian studies. Vol. 5. № 3. Cambridge, Massachusetts, 1981. P. 354–356; *Щербак В.* Козацька верхівка другої половини XVI – середини XVII ст. // Український історичний журнал. № 5. 1997. С. 8.

26. *Бевзо О.А.* Львівський літопис і Острозький літописець: джерелознавче дослідження. К., 1971. С. 115; *Павлищев Н.И.* Польская анархия при Казимире и война за Украину. СПб., 1878. Т. 1. С. 272; *Korespondencja Stanisława Konięcpolskiego...* S. 381.

27. *Tyszkiewicz J.* Tatarzy na Litwie i w Polsce. Studia z dziejów XIII–XVIII w. Warszawa, 1989. S. 230–232; *Volumina legum. Prawa, konstytucje u przywileie Krolewsa Polskiego, Wielkiego Xięstwa Litewskiego u wszystkich prowincyu należących na walnych seymiech koronnych od seymu Wiślickiego roku Pańskiego 1347 aż do ostatnego seymu.* Petersburg, 1859. T. 3: *Ab anno 1609 ad annum 1640.* S. 386.

28. *Pisma Jana Dzwonowskiego (1608–1625)* / Wyd. K. Dubiecki. Kraków, 1910. S. 88; *Шевченко Ф.* Роль армян в экономических связях... С. 97–98.

29. *Кулиш П.* Материалы для истории воссоединения Руси. В 2 т. М., 1877. Т. 1. С. 321.

30. Подробнее о происхождении и значении антропонимов см. в ст.: *Ковалець Т.Р.* Козак-бут – хто він такий? До питання про етнічний склад Війська Запорозького у першій половині XVII ст. // Південь України: етноісторичний, мовний, культурний та релігійний виміри: зб. наук. праць IV Міжнар. наук. конф. (26–27 квіт. 2013 р.). Одеса, 2013. С. 116–120.

31. *Щербак В.* Яків Острианин // Український історичний журнал. 1997. № 6. С. 76; *Varanowski B.* Organizacja wojska polskiego w latach trzydziestych i czterdziestych XVII wieku. Warszawa, 1957. S. 279–284.

32. Воссоединение Украины с Россией... С. 209.

33. Архив Юго-Западной России, издаваемый Временной комиссией для разбора древних актов, высочайше учрежденной при Киевском военном, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. К., 1863. Ч. 3. Акты о козаках (1500–1648). С. 103.

34. *Боровой С.Я.* Евреи в Запорожской Сечи (по материалам Сечевого архива) // Еврейские хроники XVII столетия (Эпоха «Хмельничины»). М.; Иерусалим, 1997. С. 214.

35. *Мицик Ю.А.* Стислі реєстри Війська Запорізького... С. 159.

36. *Рожниченко З.В.* Єврейські імена серед українських козаків // Мовознавство. 2004. № 4. С. 39.

37. Новые свидетельства об отношении населения Украины к евреям первой половины XVII в. // Славяне и их соседи. М., 1996. Вып. 8. С. 135–139; Избиение евреев в Малороссии в 1631–1632 гг. (из раввинских книг XVII в.) // Киевская старина. 1905. № 10. С. 9–10.

38. *Шевченко Ф.* К вопросу об участии румын... С. 199–200; *Опись актовой книги Киевского центрального архива № 9.* К., 1872. С. 42; *Volumina legum. Prawa, konstytucje u przywileie Krolewsa Polskiego, Wielkiego Xięstwa Litewskiego u wszystkich prowincyu należących na walnych seymiech koronnych od seymu Wiślickiego roku Pańskiego 1347 aż do ostatnego seymu.* Petersburg : Nakładem i drukiem Jozafata Ohryzki, 1859. T. 3 : *Ab anno 1609 ad annum 1640.* S. 459; *Шевченко Ф.* Серби і болгари... С. 67–68; *Okolski S.* Op. cit. S. 25.

39. Архив Юго-Западной России... С. 106–107.

40. Там же. С. 154–177.
41. *Okolski S.* Op. cit. S. 44.
42. *Шевченко Ф.* Роль армян в экономических связях... С. 97–98.
43. Документи російських архівів з історії українського козацтва. Львів, 1998. Т. 1. Документи до історії запорозького козацтва 1613–1620 рр. С. 205.
44. *Бевзо О.А.* Львівський літопис і Острозький літописець: Джерело-знавче дослідження. К., 1971. С. 106–107; *Floria B.N.* New Evidence on the 1630 Zaporozhian Cossack Uprising // Harvard Ukrainian studies. 1992. Vol. XVI. № 1/2. P. 173.
45. *Сидоренко В.О.* Зброя місцевого виробництва на Україні епохи визвольної війни // Український історичний журнал. 1978. № 9. С. 77–78.
46. *Шевченко Ф.* Грузини в Войске Запорозьком... С. 44.
47. *Okolski S.* Op. cit. S. 13; *Шевченко Ф.* Грузини в Войске Запорозьком... С. 44.
48. Воссоединение Украины с Россией... С. 204, 281.
49. *Мицик Ю.* До історії повстання 1630 р... С. 29.
50. Акты Московского государства, изданные Императорской академией наук. СПб., 1890. Т. 1. Разрядный приказ. Московский стол (1571–1634), 1890. С. 586–587; Воссоединение Украины с Россией... С. 208.
51. *Tyszkiewicz J.* Tatarzy na Litwie i w Polsce. Studia z dziejów XIII–XVIII w. – Warszawa, 1989. S. 230–232; *Мицик Ю.* Євреї-козаки // Хроніка-2000. Вип. 21–22. С. 73; *Mardkowicz A.* O Iłjaszu Karaimowiczu zwierchniku Wojsk Zaporozkich. Łuck, 1931. S. 2–3.
52. *Okolski S.* Op. cit. S. 194–195.

Ростислав МАЙОР

НАЦІОНАЛЬНА ПРОГРАМА А. ДОБРЯНСЬКОГО НА СЛОВ'ЯНСЬКОМУ З'ЇЗДІ У ПРАЗІ 1848 р. Й ПРАГНЕННЯ УКРАЇНЦІВ ОБ'ЄДНАТИ ЗАКАРПАТТЯ І ГАЛИЧИНУ В ОКРЕМИЙ «РУСЬКИЙ КОРОННИЙ КРАЙ»

Революційні події у Європі 1848-1849 рр., які ввійшли в історію під назвою «Весни народів», торкнулися й Західної України, яка входила до складу Австрійської імперії. Вони проявилися у пробудженні українського національно-політичного життя, підвищенні рівня національної самосвідомості русинів (українців) та активізації їх боротьби за свої національні та культурні права в Габсбурзькій монархії, прагнення об'єднати Галичину та Закарпаття у єдину адміністративно-територіальну одиницю – «Руський коронний край».

Окремих аспектів порушеної автором статті проблеми, у своїх дослідженнях торкалися П.І. Білак та В.В. Пальок², І.С. Брик³, С.В. Добош⁴, С.П. Зеркаль⁵, М.Ю. Кашка⁶, І.Г. Коломієць⁷, М. Наваловський⁸, С. Пап⁹, Й. Перені¹⁰, П.С. Федор¹¹, В. Шандор¹² та ін. Не зважаючи на те, що жоден із зазначених авторів не приділив даній проблемі окремої розвідки, ними було висвітлено ряд важливих аспектів участі українців на Слов'янському конгресі, діяльності А.І. Добрянського, спрямованої на реалізацію проекту об'єднання Закарпаття та Галичини, діяльності закарпатської делегації у Відні у жовтні 1849 р. Проте, у висвітленні порушеної проблеми в науковій літературі є чимало неточностей, а ряд важливих питань залишаються маловивченими та дискусійними. До останніх, зокрема, належать авторство українсько-словацьких національних вимог, висловлених на Празькому конгресі словацьким діячем Й.М. Гурбаном, участь А. Добрянського в організації даного з'їзду. Потребує детальнішого висвітлення питання намірів українського діяча домогтися у 1849 р. об'єднання Закарпаття і Галичини в єдиний коронний край та причини відмови українців від реалізації даного проекту.

Однією з кульмінаційних подій революційного періоду в Європі у 1848-1849 рр. став Слов'янський конгрес (з'їзд), який проходив 2-12

червня 1848 р. у Празі, який англійський історик А.Дж.П. Тейлор назвав виявом політики австрославїзму – програми, що передбачала перетворення Австрійської імперії на федерацію рівноправних народів, де б всі національності жили вільно під скіпетром династії Габсбургів¹³. Ініціатива його проведення належала хорватському політику, історику І. Кукулевичу, який 20 квітня 1848 р. у «Народніх хорватських, далмацьких та словенських новинах» опублікував статтю, у якій, наголошуючи на небезпеці, що загрожувала слов'янським народам з боку угорців і німців, звернувся до всіх слов'ян із закликом якнайшвидше скликати загальнослов'янський зїзд й, заручившись підтримкою Габсбурзької династії, протидіяти політиці німців і мадярів. Ця ідея була підтримана чехами, які вже 30 квітня створили Підготовчий комітет, очолюваний графом Л. Туном, який і мав зайнятися організацією конгресу¹⁴. 1 травня комітет звернувся до слов'ян з відозвою «Słowianie, Bracia!» («Брати, слов'яни!»), підписаною 26 особами: П.Й. Шафариком, Ф. Палацьким, В. Ганкою, Л. Штуром, Ф.Л. Рїгером, К.В. Запом, Я. Добжанським та іншими видатними політичними та громадськими європейськими (передусім чеськими та словацькими) діячами¹⁵. У ній лунав заклик всім представникам слов'янських народів Австрії 31 травня 1848 р. зібратися у Празі для обговорення та розробки оптимальних проектів розв'язання спільних проблем, об'єднання зусиль у захисті своїх національних прав¹⁶. На думку С. Зеркаля, звернення «Słowianie, Bracia!» було підписане українським політичним діячем із Закарпаття А. Добрянським, який, таким чином, мав бути членом Підготовчого комітету¹⁷. Однак, таке твердження, як показує аналіз архівних матеріалів, є хибним, оскільки на самій відозві його прїзвище не зазначається¹⁸.

Відозва комітету знайшла широкий відгук: наприкінці травня на зїзд до Праги прибуло 340 делегатів¹⁹. 2 червня він розпочав свою роботу. Його відрив видатний чеський історик П. Шафарик, який і зачитав програму нарад: 1) ознайомитися і порозумітися відносно становища слов'ян в Австрії; 2) розробити програму від кожної народності з її національними та конституційними домаганнями і внести від конгресу петицію до цісаря; 3) затвердити акт федерації, згідно якого всі слов'янські народи Австрії зобов'язувалися жити між собою у згоді, не домагаючись верховенства над іншими, і спільно захищатися від посягань інших народів²⁰. Загалом зїзд мав на меті об'єднати слов'ян для того, щоб забезпечити захист їх національних прав та не допустити посягання німців на слов'янські території. У той час останні прагнули створити Всенїмецький союз, до якого входили б Чехія, Моравія та Сїлезія, що загрожувало слов'янським народам асиміляцією²¹.

Українську сторону на конгресі представляла Головна Руська Рада, яка направила до Праги трьох делегатів: Г. Гинилевича, І. Борисикевича та О. Заклинського. Вони від її імені виступали за поділ Галичини на дві провінції: Східну – українську та Західну – польську, проти чого гостро виступали поляки, за пропозицію яких остаточно вирішити дане питання мав Крайовий Сейм і Державна Рада²². Українці Закарпаття не послали на конгрес жодного делегата, оскільки за основними їх представниками стежила жандармерія і вони рятувалися тим, що переховувалися на дальніх парафіях або відправилися до Галичини. Так, А. Добрянський з кількома однопумцями знаходився у свого батька на парафії у Завадці (Спішський комітат), а потім – у священика О. Яницького, на парафії в Мальцові біля Бардієва²³. Та не зважаючи на те, що закарпатський «будитель» особисто на цьому з'їзді присутній не був, свою програму (утворення «Руського коронного краю») конгресу він все-таки запропонував, ознайомивши з нею попередньо Ф. Палацького і Ф. Рігера²⁴. Вона була прийнята з великим натхненням, так як чеські і словацькі лідери в той час також мріяли про створення окремої адміністративно-територіальної одиниці, яка б складалася із Чехії, Моравії й Словаччини²⁵.

На Слов'янському з'їзді вимоги русинів Закарпаття, напрацьовані А. Добрянським, були викладені в петиції (меморандумі) словацької делегації, яку зачитав словацький діяч Й.М. Гурбан²⁶. У ній містилися наступні вимоги: 1) визнання угорською владою словаків та українців окремими народами, забезпечення у сеймі рівних прав між трьома національностями; 2) утворення окремих словацького та руського (українського) сеймів зі спеціальною постійною словацькою та українською комісією, наділеною правом і обов'язком представляти і захищати їхні права, скликати сейм, відхиляти всі розпорядження мадярських міністерств, небезпечних для українців та словаків; 3) надання можливості вільно засновувати народні школи (початкові (елементарні), реальні, міські), вчительські семінарії, гімназії, ліцеї, академії, політехнікум й один університет зі словацькою та українською мовами навчання; 4) відкриття за державні краєві кошти словацько-української кафедри для мадярів та мадярської – для словаків і українців; 5) визнання національної рівноправності всіх народів Угорщини; 6) звільнення з в'язниць незаконно ув'язнених українців та словаків, які захищали свої національні права та недопущення у майбутньому аналогічних арештів; 7) надання права словакам та українцям засновувати товариства, які мали сприяти розвитку їх національностей²⁷.

На противагу думці ряду істориків, які вважають, що автором руських програмних вимог у меморандумі Й. Гурбана був А. Добрян-

ський²⁸, дослідниця М. Кашка заперечує таке твердження, оскільки, на її думку, наступні програмові заяви і документи А. Добрянського, що стосуються руського питання у революції 1848-1849 рр., істотно різняться з меморандумом Й. Гурбана. Спираючись на аналіз лише однієї праці політика (а точніше, на якомусь невідомому скороченому варіанті «Проекту політичної програми для Русі австрійської» 1861 р.), вона стверджує: «В програмах А. Добрянського ми ніде не знаходимо мотиву спільних дій русинів і словаків, або навіть створення якихось спільних державних органів. Така співпраця суперечила концепції А. Добрянського»²⁹. На такій підставі автора вважає, що меморандум Й. Гурбана був лише його ініціативою й не був спільним програмним документом словаків і русинів Угорщини³⁰.

Однак, мусимо зазначити, що А. Добрянський насправді співпрацював з представниками словацького національно руху ще з початку 1840-х рр. Детальний аналіз його національно-політичних програм³¹ і політичної, зокрема парламентської, діяльності³² показує, що упродовж більш як 50 років він стояв на захисті національно-культурних і політичних прав словаків³³, висував проект створення окремого змішаного Русько-словацького комітату³⁴ та автономного Чеського національно-адміністративного району, де б проживало чеське та словацьке населення Габсбурзької монархії³⁵, брав участь у створенні «Словацької матиці»³⁶ і т. д. Таким чином, міркування М. Кашки про те, що український політик не співпрацював зі словацькими діячами чи його програми не торкалися словацького питання й не передбачали розв'язання спільних зі словаками національно-політичних проблем, виглядає непереконливим. У зв'язку з чим ми притримуємося думки тих істориків, які стверджують, що виголошений Й. Гурбаном меморандум є спільною національною програмою русинів і словаків, а А. Добрянський був його безпосереднім автором чи співавтором³⁷.

Повертаючись до розгляду виголошеного на конгресі Й. Гурбаном меморандуму, підкреслимо, що зазначений у ньому перелік вимог свідчать про те, що українці й словаки вимагали рівних прав з угорцями. В той час слов'янські народи ще вірили, що Л.Л. Кошут буде дотримуватися політики рівноправності та демократії, а це, у свою чергу, зміцнювало їх надію на можливість майбутньої реорганізації Австрії у федерацію рівноправних держав. Слід наголосити й на тому, що на Слов'янському конгресі словацький вчений та суспільний діяч Л. Штур пішов далі вищезазначеної петиції. Він вимагав, щоб з'їзд боровся за збереження слов'янських народів, а не Австрійської монархії: «Наша ціль полягає в тому, щоб зберегти себе. Перш за все ми повинні служити собі, а не іншим. До цього часу Австрія стояла, а

ми гинули. Що сказав би світ, якби ми не турбувалися ні про що, крім збереження Австрії! З загибеллю Австрії ми не загинемо»³⁸. Невідомо, як відреагував би на ці слова А. Добрянський. Однак, беручи до уваги той факт, що він, ще перебуваючи в Чехії, висував ідею реорганізації адміністративно-територіального устрою Австрії за національним принципом³⁹, можна припустити, що їх позиції у питанні необхідності збереження та захисту слов'янських народів монархії від загрози повної асиміляції та втрати власної національної самобутності під тиском пануючих націй в імперії повністю збігалися. Відмінність полягала лише в тому, що Л. Штур припускав можливість самостійного і незалежного існування слов'янських народів після розпаду Австрії, а український діяч – ні, оскільки єдину можливість збереження слов'ян Австрії бачив у федеративній перебудові імперії⁴⁰. Таким чином, ідеї словацького діяча мали більш радикальний характер й виходили за межі федеративної концепції А. Добрянського, обмеженої рамками габсбурзького легітимізму.

Загалом же на конгресі було розроблено кілька проектів федерації слов'янських народів у межах Габсбурзької монархії, однак жоден з них не був остаточно затверджений. Так, проекти К. Лібельта й М.О. Бакуніна не прийняли, бо вони охоплювали слов'ян, котрі проживали за межами Австрії. Відкинули й проект Ф.А. Заха, який охоплював усі народи Австрії⁴¹. Більшість із розроблених проектів включали в себе два основні пункти: забезпечення повної національної рівноправності всіх народів імперії і перетворення Австрії, не порушуючи її кордонів, на федеративну державу під скіпетром Габсбурзької династії (монархії). У зв'язку з цим вважаємо слушними зауваження А.Дж.П. Тейлора про те, що Слов'янський конгрес поєднував австрославізм із слов'янським націоналізмом⁴². На жаль, жодний з обговорюваних проектів не був остаточно й офіційно схвалений та реалізований з'їздом, оскільки вже 12 червня 1848 р. він був дочасно розпущений у результаті проведення у Празі військових дій між австрійським військом та чеською гвардією⁴³. Таким чином, надії, які покладалися українцями та іншими народами на з'їзд у Празі, їх прагнення добитися національної рівноправності та перетворення Австрії на федерацію не здійснилися. Однак, було досягнуто й позитивних результатів. Як зазначає один з найвидатніших політичних діячів Галичини кінця ХІХ – першої половини ХХ ст. К.А. Левицький, своєю присутністю на конгресі українська делегація на міжнародному рівні заявила, що руський (український) народ, який був тоді маловідомий і вважався частиною польського чи російського народу, є самостійною нацією, готовою до боротьби за свої політичні та національні права⁴⁴.

А. Добрянський та інші західноукраїнські діячі під час «Весни народів» сподівалися отримати підтримку у розв'язанні національного питання з боку Відня, який йшов їм на зустріч лише тоді, коли йому це було вигідно. Та чи мали українці в цей час інший шлях, чи могли вони одержати допомогу від Л. Кошута, який був одним з лідерів угорської революції, виступав проти офіційної австрійської влади і прагнув до проголошення незалежності Угорщини? Чи могли українці надіятися на те, що Кошутове повстання, яке переросло в революцію, забезпечить свободу і рівноправність для всіх народів Угорщини? Як показала історія, ні угорська революція, яка декларувала «рівність, братерство і свободу», була спрямована на те, щоб мадяри закріпили свою владу над іншими національностями в Угорщині. Угорські революціонери на чолі з їх лідером повністю ігнорували права немадярських національностей Угорського королівства і цим відкинули їх на бік консервативних сил, віденської влади та імператорського двору⁴⁵.

А. Добрянський був переконаний у тому, що Л. Кошут не надасть українцям, як і іншим слов'янським народам імперії, жодних прав і до їхніх вимог не прислухається. У такій ситуації можна було покладатися лише на власні сили та надіятися на хоча б мінімальну підтримку з боку Відня. При цьому український політик добре усвідомлював і слабку позицію українців Закарпатті і відсутність там достатньої кількості відданих національній справі громадсько-політичних діячів. У зв'язку з цим він спрямував свої зусилля на налагодження контактів і співпраці з єдиною у той час українською національно-політичною організацією на західноукраїнських землях – Головною Руською Радою у Львові, членом якої був з самого початку її утворення, та розробці спільної національно-політичної програми розв'язання національних проблем українського населення Габсбурзької монархії. З цієї метою він розробив проект об'єднання Закарпаття з Галичиною⁴⁶ й, перебуваючи у Львові, брав активну участь громадсько-політичному житті Галичини, зокрема у діяльності Головної Руської Ради⁴⁷.

5 квітня 1849 р. на надзвичайному засіданні Головної Руської Ради він виступив з петицією, яку від імені русинів, які населяли Угорщину, мав передати імператору. У ній містилася пропозиція об'єднання Закарпаття з Галичиною. Члени Ради підтримали дане клопотання й прийняли рішення від імені Головної Руської Ради вислати до Відня спеціальну депутацію, яка б і представила цей проект цісарю⁴⁸. Аналізуючи ці події, український історик та публіцист А. Кушинський справедливо зауважив: «... маємо приклад, коли власне закарпатець (А. Добрянський. – Р.М.) дав ініціативу домагатися національної

волі й соборності для західних українських земель та потягнув за собою і представників Галичини»⁴⁹. Однак, у зв'язку з тим, що з невідомих нам причин вислати окрему галицьку депутацію до Відня Рада не змогла, відомий громадсько-політичний діяч Т.І. Леонтович під час її чергового засідання 20 квітня висунув пропозицію, аби перемишльський єпископ та інші русини, які в той час перебували в австрійській столиці, приєдналися до депутації, очолюваної А. Добрянським⁵⁰. Невдовзі український діяч передав галицькому губернатору графу А.Р.О. Голуховському відповідний меморандум, щоби той вручив його цісарю⁵¹.

У той час династія була у важкому стані і потребувала допомоги. Закарпатський діяч розумів, що цей момент потрібно використати для об'єднання Закарпаття й Галичини, оскільки добитися цього за інших умов буде важко. Оскільки на меморандум українців не приходила відповідь, А. Добрянський наприкінці квітня 1849 р. вирішив поїхати до Відня, щоб особисто обговорити питання створення «руської провінції» з віденським урядом. Однак далі як до заступника міністра внутрішніх справ (за іншими даними, самого міністра внутрішніх справ⁵²) О.М. Баха його не допустили. Результат переговорів виявився катастрофічним для українського політика. Під час розмови заступник міністра внутрішніх справ сказав А. Добрянському, що «уряд не може дозволити, щоб Угорська Русь власними силами звільнилася від влади угорців, так як це обов'язково призвело б до непорядків, і що бажаному об'єднанню Австрійської Русі протистоять важливі державні інтереси»⁵³.

Не зважаючи на отримання негативної відповіді, уже в жовтні 1849 р.⁵⁴ (тобто після неповних двох місяців придушення угорської революції) до Відня направилися закарпатська делегація, щоб представити урядові та імператору Францу Йосифу I свої національно-культурні вимоги. На думку С. Добоша, ініціатором даного заходу був А. Добрянський⁵⁵. За іншими даними, австрійське міністерство видало таємний наказ з вимогою вислати закарпатцям таку депутацію⁵⁶. У самому джерелі (рукопис О. Яницького, який описує ці події) не має чіткої відповіді на дане питання. Зазначається лише, що безпосереднім поштовхом до вислання депутації став приклад інших народів імперії, які після забезпечення їм у Конституції 4 березня 1849 р. національної рівності вважали своїм моральним обов'язком висловити за це імператору вдячність посередництвом своїх депутацій⁵⁷.

Після прибуття 9 жовтня до Відня члени делегації, до якої входили А. Добрянський, В. Добрянський, Й. Шолтис, О. Яницький, М. Висяник і В. Алексович, зустрілися з українцями Галичини та словацьким

урядовим радником міністерства внутрішніх справ Я. Главачем⁵⁸. Після того як були вислухані їх зауваження та пропозиції, закарпатська делегація 13 жовтня оформила остаточний зміст своєї петиції до імператора у вигляді меморандуму «Пам'ятника русинів угорських», який був підписний кожним членом делегації і пізніше опублікований у «Зорі Галицькій»⁵⁹. На думку М. Русинко, цілком ймовірно, що в початковій версії петиції, сформульованій ще в Закарпатті, була зафіксована важлива вимога про об'єднання Закарпаття та Галичини, від якої, після наради у Відні з галицькими діячами та Я. Главачем, закарпатці вирішили тимчасово відмовитися⁶⁰. Так, у меморандумі зазначалося: «Ми маємо наших братів у Галичині, вірних русинів, і до них передусім звертається наше серце, і ми бажаємо з ними об'єднатися політично і адміністративно в окремих "Руський коронний край"»⁶¹. Після цього О. Яницький вказав на причини тимчасової (допоки не покращиться державне становище Австрії та зникнуть перепони до об'єднання Галичини і Закарпаття) відмови депутації від обстоювання ідеї об'єднання західноукраїнських земель: по-перше, Конституція 4 березня не передбачала зміни кордонів адміністративно-територіальних одиниць держави; по-друге, небажання ускладнювати й так непросте внутрішньополітичне становище в Австрії⁶².

Захищаючи національні та політичні права свого закарпатців, депутація зазначала у «Пам'ятнику русинів угорських» наступні вимоги: 1) оголошення Конституції 4 березня на всій території, заселеній русинами; 2) визнання руської народності в Угорському коронному краї; 3) виділення окремої руської адміністративної області; 4) запровадження руської мови в школах і адміністрації на цій території, створення руських гімназій та відкриття в Ужгороді Руської академії за державні кошти, а також надання русинам Угорщини можливості навчатись у Львівському університеті; державні посади в руських округах мали займатися переважно корінними русинами, а тим, хто руською мовою не володів, таких посад не надавати; 5) видання разом з галицькими русинами у Відні «Вісника», при необхідності за державні кошти; 6) скасування обмежень на друкування книг кирилицею; 7) зрівняння русинських чиновників, священників, вчителів і дяків стосовно зарплати у відповідності із зарплатою і чином з іншими жителями краю; 8) надання русинам можливості служити в армії на офіцерських посадах і в адміністративних органах у Відні; 9) забезпечення в армії місця для капеланів греко-католиків; 10) пропорційне представництво русинів в адміністрації тих округів, у яких вони є тільки меншиною⁶³.

Вимоги української делегації носили справедливий і досить поміркований характер, оскільки не відходили від закріплених у Кон-

ституції 4 березня положень, але саме на них і базувалися. 14-19 жовтня вони були представлені комісару Угорщину К. Герінгеру, майже всім міністрам та імператору Францу-Йосифу I⁶⁴. Останній, тримаючи в руках переданий йому делегацією «Пам'ятник русинів угорських», сказав: «Мені дуже приємно чути побажання народу русько-угорського, народ руський завжди був вірний Австрійському дому, і тому можете бути впевнені в тому, що ваші виправдані бажання будуть виконані»⁶⁵.

Поїздка закарпатської делегації до Відня дала позитивні результати. Австрійська влада частково задовольнила українські вимоги. Зокрема, внаслідок проведеної адміністративно-територіальної реформи 1849 р., згідно якої Угорщина була поділена на п'ять військових дистриктів, був сформований (у складі Кошицького воєнного дистрикту) «Ужгородський (Руський) округ». До нього увійшли Марамороський, Угочанський, Березький та Ужанський комітати і прилеглі райони Земплинського, Шариського, Списького та Абу-Торнянського комітатів з переважаючим українським населенням⁶⁶. Очолив його чех І. Віллец, а референтом і урядовим радником при окружному Ужгородському надзупані був призначений А. Добрянський, який фактично і управляв округом, оскільки І. Віллец тільки фігурував на чолі уряду⁶⁷. А це мало неабияке значення для подальшого розвитку «Руського округу» в національній, культурній та політичній сферах.

Підсумовуючи вищесказане зазначимо, що висунута А. Добрянським програма об'єднання Галичини і Закарпаття не отримала підтримку з боку віденської влади. Та попри це вона, як і спільна українсько-словацька програма на Слов'янському конгресі 1848 р. у Празі, посідає чільне місце в історії суспільно-політичної думки того буремного періоду. Будучи ще відносно молодим, але вже визнаним не лише в Західній Україні, але й у Центральній Європі, політичним та громадським діячем, А. Добрянський розробив першу національно-політичну програму в Закарпатті, у якій порушив «українське питання», разом зі своїми однодумцями вивів його за межі простих декларацій, за межі невеликого закарпатського регіону та підніс його на той рівень, де воно отримало загальноєвропейський розголос. Завдячуючи Слов'янському конгресу, русини (українці) на міжнародному рівні заявили про себе як про окремий народ. Події, які відбулися у період «Весни народів», були яскравим прикладом процесу українського національного пробудження. Вони сприяли зміцненню зв'язків між Галичиною та Закарпаттям, піднесенню рівня національної самосвідомості та консолідації русинів, утворення «Руського округу».

ПРИМІТКИ

1. Білак П.І. Роль А.І. Добрянського в суспільно-політичному Русі Закарпаття в середині та другій половині XIX ст. // Carpatika – Карпатика. Вип. 3. Ужгород, 1995. С. 46-47.
2. Брик І. Слов'янський зїзди у Празі 1848 р. і українська справа. Львів: НТШ, 1920. С. 72-81.
3. Добош С. Адольф Иванович Добрянский: очерк жизни и деятельности. Пряшев: Дукельская типография, 1956. С. 36-39.
5. Зеркаль С. Українська земля і нарід за Карпатами. Париж: Українська Громада у Франції, 1976. С. 178-179.
6. Кашка М.Ю. Етнополітичний розвиток русинів-українців Закарпаття (середина XVIII ст. – 1867 р.): Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата іст. наук: 07.00.01. Ужгородський національний університет. Ужгород, 2008. С. 124-125, 128-130, 140-142.
7. Коломиец И.Г. Очерки по истории Закарпатья. Ч. 2. Томск: Издательство Томского университета, 1959. С. 143-144.
8. Наваловський М. Українці й Слов'янський конгрес у Празі 1848 року. Харків: ДВУ, 1930. 60 с.
9. Пан С. Історія Закарпаття. Т. III. Івано-Франківськ: Нова Зоря, 2003. С. 284-285.
10. Перени Й. Из истории закарпатских украинцев (1849-1914). Vudapest: Akademiai Klado, 1957. С. 43-45.
11. Федорь П.С. Краткій очерк деятельности А.И. Добрянскаго. Ужгород, «Школьная помощь», 1926. С. 5,10.
12. Шандор В. Закарпаття. Історично-правовий нарис від IX ст. до 1920. Нью-Йорк: Карпатський Союз, 1992. С. 122.
13. Тейлор А. Дж. П. Габсбурзька монархія 1809-1918. Історія австрійської імперії та Австро-Угорщини. Львів: Класика, 2002. С. 66.
14. Наваловський М. Назв. праця. С. 37.
15. Центральний державний історичний архів України, м. Львів (ЦДІАЛ України). Ф. 180. Оп. 1. Спр. 21. Арк. 5.
16. Там само.
17. Зеркаль С. Назв. праця. С. 178.
18. ЦДІАЛ України. Ф. 180. Оп. 1. Спр. 21. Арк. 5.
19. Зеркаль С. Назв. праця. С. 178.
20. Історія політичної думки галицьких українців 1848-1914. На підставі споминів. Написав д-р Кость Левицький. Львів, 1926. С. 33-34.
21. Там само. С. 34.
22. Там само. С. 34-35.
23. Пан С. Назв. праця. С. 284.
24. Федорь П.С. Указ. соч. С. 5.
25. Там само.
26. Цит. за: Пан С. Назв. праця. С. 284.
27. Брик І. Назв. праця. С. 73; Пан С. Назв. праця. С. 284.

28. *Пан С.* Назв. праця. С. 284-285; *Добош С.* Назв. праця. С. 36; *Білак П.І.* Назв. праця. С. 46.
29. *Кашка М.Ю.* Назв. праця. С. 125.
30. Там само.
31. Programm zur Durchführung der nationalen Autonomie in Österreich (Von einem Slaven). Wien, Verlag des «Parlamentär», 1885. S. 60.
32. *Dejiny Slovenska Zv. 3: (od roku 1848 do konca 19. storočia).* 1. vyd. Bratislava: Veda, 1992. S. 545.
33. *Майор Р.* Парламентська діяльність А. Добрянського в угорському сеймі та його боротьба проти мадяризації національних меншин Угорщини в 1861-1868 рр. // Проблеми історії країн Центральної та Східної Європи: збірник наукових праць / [редкол.: В.С. Степанков (головн. ред.) та ін.]. Кам'янець-Подільський: Кам'янець-Подільський національний університет ім. Івана Огієнка, 2012. Вип. 3. С.126-130.
34. Несколько словъ о желаніяхъ угорско-русскаго народа, которы издалъ на немецкомъ языке г.Адольфъ Ивановичъ Добрянскій и сократилъ въ русскомъ переводе Иванъ Мироновичъ. Въ Веднь. Въ печатне армянскаго монастыря. 1861. С. 10-11.
35. Programm zur Durchführung der nationalen Autonomie in Österreich (Von einem Slaven). Wien, Verlag des «Parlamentär», 1885. S. 60.
36. *Добош С.* Назв. праця. С. 92; *Kronika Slovenska 1: Od najstarších čias do konca 19.storočia / Dušan Kováč.* 1. vyd. Bratislava: Fortuna Print, 1998. S. 507.
37. *Пан С.* Назв. праця. С. 284-285; *Добош С.* Назв. праця. С. 36; *Білак П.І.* Назв. праця. С. 46.
38. Цит. за: *Добош С.* Назв. праця. С. 37.
39. Там само. С. 29.
40. Проект политической программы для Руси австрийской. Львовъ, Ставропигійскій институт, 1871. 44 с.; *Аидинь.* Где выходъ? Wo hinaus? // Славянскій Векъ. Вена, 1901. № 14. С. 6-7.
41. *Тейлор А. Дж. П.* Габсбурзька монархія 1809-1918: Історія Австрійської імперії та Австро-Угорщини. Львів, 2002. С. 66.
42. Історія політичної думки галицьких українців 1848-1914... С. 35.
43. Там само.
44. *Пан С.* Назв. праця. С. 305; *Клочурак С.* До волі. Спомини / Степан Клочурак. Нью-Йорк: Карпатський Союз, 1978. С. 17.
45. У проекті не йшла мова окремо про Буковину, адже вона упродовж 1786-1849 рр. входила до складу Галичини. 1849 р. Буковину перетворено в окремих коронний край імперії.
46. Головна Руська Рада (1848-1851): протоколи засідань і книга кореспонденцій / За ред. О. Турія, упорядник У. Кришталович та І. Сворник. Львів: Інститут історії церкви Українського католицького університету, 2002. XXXIV. С. 10.
47. Там само. С. 119-120.
49. *Кущинський А.* Закарпаття в боротьбі (Спогад). Буенос-Айрес: Видавництво Юліана Середяка, 1981. С. 18.
50. Головна Руська Рада (1848-1851): протоколи засідань... С. 122.

51. Адольф Іванович Сачуровь-Добрянській // Наука. Вена. 1887. № 2. С. 82; Памятник русинов угорских // Науковий збірник Музею української культури у Свиднику. 1972. № 6. С. 70.
52. Адольф Іванович Сачуровь-Добрянській // Наука. Вена. 1887. № 2. С. 82
53. Цит. за: *Аристовъ Ф.Ф.* Карпато-руські писатели. Изслѣдованіе по неизданнѣмъ источникамъ. Т. 1. М., 1916. С. 148; *Коломиец І.Г.* Указ. соч. С. 144.
54. Высланста русинов угорских в Відни пред высоким министерством и всевітлым его величества тронм діланя місяца октобрія 1849 // Науковий збірник Музею української культури у Свиднику. 1972. № 6. С. 66.
55. *Добош С.* Назв. праця. С. 43.
56. *Русинко М.* Історія «Висланства русинів угорських у Відні 1849 р.» // Науковий збірник Музею української культури у Свиднику. 1972. № 6. С. 64.
57. Высланста русинов угорских в Відни пред высоким министерством и всевітлым его величества тронм діланя місяца октобрія 1849 // Науковий збірник Музею української культури у Свиднику. 1972. № 6. С. 67; *Русинко М.* Вказ. праця. С. 64.
58. Высланста русинов угорских в Відни... С. 66-68.
59. Памятникъ русиновъ угорскихъ // Зоря Галицка. Львовь. 1849. № 90, 91.
60. *Русинко М.* Вказ. праця. С. 65.
61. Памятник русинов угорских // Науковий збірник Музею української культури у Свиднику. 1972. № 6. С. 70.
62. Там само. С. 70.
63. Там само. С. 70-71.
64. *Майор Р.І.* Діяльність закарпатської делегації у Відні 1849 р. й утворення «Руського округу» // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету ім. Івана Огієнка: Історичні науки. Кам'янець-Подільський: Аксіома, 2011. Т. 21. С. 221-222.
65. Послушаніе торжественное Высланства у его величества всемило-стивейшего царя Франц Іосифа І-го // Науковий збірник Музею української культури у Свиднику. 1972. № 6. С. 82.
66. *Макаренко Н.* Закарпаття під тиском мадяризації: 1867-1914 рр. // Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І.Ф. Кураса НАН України. К., 2008. Вип. 37. С. 176.
67. Отход Вісланства русинов угорских з Відня – Домов // Науковий збірник Музею української культури у Свиднику. 1972. № 6. С. 86; *Лелекач М.* Нові причинки до політичної діяльності А. Добрянського // НЗТП. Ужгород, 1938. Річник 13–14. С. 160.

Епископ Иов (СМАКОУЗ)

ГАЛИЦКАЯ РУСЬ – ЗЕМЛЯ СВЯТАЯ (Краткий патерик галицких святых)

3 апреля 2001 г. по инициативе блаженнейшего Владимира, митрополита Киевского и всея Украины, на заседании Священного Синода Русской православной церкви¹ было установлено празднование Собора галицких святых во Львовской епархии Украинской православной церкви.

Тогда на основании рапорта блаженнейшего митрополита Владимира и ходатайства архиепископа Львовского и Галицкого Августина (Адама Ивановича Маркевича) в список святых древней Галицкой земли вошли подвижники церкви, происхождением

или своей деятельностью связанные с Галицией, а именно: святители Петр, митрополит Киевский (и Московский); Иоанн, митрополит Тобольский; Иннокентий, епископ Иркутский; Павел, епископ Тобольский; священномученик Максим (Сандович); преподобный Иов Почаевский; праведный протоиерей и просветитель униатов в далекой Северной Америке Алексей (Товт). Позже список Собора галицких святых был дополнен, в том числе и местночтимыми Украинской церковью угодниками Божиими². Таким образом, в настоящее время в Собор галицких святых входят, согласно статье в «Википедии» (в официальных календарях нашей церкви пока отсутствует полный список этого Собора), около 28 святителей, мучеников и преподобных. Пути галицких православных святых к стяжанию Не-

бесной Славы были различны: были среди них равноапостольные, святители, великомученики, священномученики, преподобномученики и мученики, исповедники, преподобные, страстотерпцы, благоверные князья и блаженные. Были среди них представители многих национальностей: местные русины и великороссы, греки, болгары и молдаване. География земных трудов святых выходцев из Галиции простирается не только до далекой русской Сибири, но и до еще более далекой Северной Америки. Священный Синод постановил совершать празднование в их честь в неделю 3-ю по Пятидесятнице (т.е. после праздника в честь Пресвятой Троицы).

Заметка пресс-службы Львовской епархии от 7 июля 2008 г. под названием «Віряни та духовенство єпархії молитовно вшанували день пам'яті Собору святих землі Галицької»³ приводит тот же список святых Галицкой земли, что и статья «Википедии» (вероятнее всего, что энциклопедическая статья и была составлена на основании информации епархиальной пресс-службы). Тем не менее, нам представляется, что статья «Википедии» ближе к истине, чем данные пресс-службы, так как указывает на то, что празднование установлено Синодом Русской православной церкви, в то время как печатный орган Львовской епархии почему-то сообщает, что это сделал Синод Украинской православной церкви: «Священный Синод Української православної церкви своїм рішенням від 3 квітня 2001 року встановив день пам'яті Собору галицьких святих у третю неділю після П'ятидесятниці». Действительно, многие решения Синода Московского патриархата дублируются Синодом Украинской православной церкви, ведь заседания двух Синодов не проходят одновременно. По поводу состава Собора галицких святых остается еще много нерешенных вопросов - например то, что список Собора неполон и должен быть увеличен, в некоторых случаях даже уточнен. Однако эта тема уже выходит за рамки данного очерка и будет лишь кратко затронута в заключении.

На первом месте в Соборе галицких святых вполне справедливо находятся имена равноапостольных учителей словенских: монаха-ученого **Кирилла** (в миру Константина, по прозвищу Философ, 827—869, Рим) и архиепископа Моравского **Мефодия** (в миру Михаила, 815—885, Велеград, Моравия). Два родных брата из города Солуни (Салоники) почитаются на Галицкой Руси прежде всего как общие для всех славян просветители, создатели славянской азбуки и неутомимые борцы, отдавшие все силы и жизнь за признание старославянского языка языком христианского церковного богослужения.

Однако почитание их как святых Галицкой, Закарпатской и Во-

лынской Руси имеет еще и другое основание. Существует древнее предание, которое относит появление первых христианских общин в Галицийских краях именно ко времени деятельности святых Кирилла и Мефодия, учителей словенских. Ведь епархия архиепископа Мефодия и его преемников находилась в пределах славянского государства Великая Моравия, существовавшего с 822 по 907 г. Именно тогда, в период своего наибольшего могущества, Великоморавская держава включала в себя и значительную часть территории современной Западной Украины – Закарпатскую и Карпатскую Русь.

Профессор Киевской духовной академии историк Русской церкви Иван Игнатьевич Малышевский (1827-1897) в своем труде о святых Кирилле и Мефодии пишет, что апостольское дело славянских первоучителей в Моравии и Паннонии «дало ростки в других славянских землях, где оно было насаждено отчасти и св. Мефодием и куда перенесено учениками святых первоучителей: перенесено как во время первого рассеяния их после смерти Мефодия, во время гонений на них от Вихинга и его немецких клеветов, так и во время второго рассеяния, вызванного угорским погромом». Произросли эти священные ростки веры и в других землях славянских, в том числе и у наших предков - «северо-восточных или русских славян»: «...Наиболее широкое, могучее и прочное развитие ожидало их в многоплодном союзе славяно-русских племен и в православной славянской России; ей суждено было Провидением стать истинной наследницей, хранительницей и продолжательницей великого христианского, народо-просветительного дела св. первоучителей славянских»⁴.

Окончательно православие пришло на Червонную Русь (как называли Галичину в домонгольский период) благодаря крещению всей Русской земли при св. равноапостольном князе **Владимире**. Поэтому в Соборе галицких святых после «учителей словенских» с тем же титулом – равноапостольный – следует просветитель Руси - великий князь Киевский Владимир (в крещении Василий; †1015). В основном послушные воле своего государя русины в 988 г. и последующие годы массово крестились, тем более что Божественная

служба совершалась на их родном славянском языке. Интересна летописная заметка от 981 г. с указанием о времени присоединения

этого края к Руси: «Иде Володимер к ляхам и зая грады их – Перемышль, Червей и ины грады, иже суть и до сего дне под Русью» (Ипат. летопись, с. 54)⁵.

Не обошли стороной Галицкую Русь княжеские междоусобицы, вероломства, измены, жестокости и политические расчеты... Жертвой честолюбивых планов своих родственников, устранивших возможных претендентов на велико-княжеский престол, стал святой благоверный князь **Ярополк Изяславич**, в святом крещении - Петр. Он был внуком Ярослава Мудрого и правнуком равноапостольного князя Владимира. Точное время рождения св. Ярополка неизвестно: полагают, что он родился не позже 50-х гг. XI ст. Отличавшийся смирением, кротостью, нищелюбием и благочестием, он разделил печальную участь своего отца, великого князя Изяслава, изгнанного братьями с престола киевского. Ярополк ездил с различными

поручениями от отца к польскому королю, германскому императору и римскому епископу Григорию VII (1073-1085). По смерти великого князя Святослава в 1078 г. князю Изяславу был возвращен великокняжеский престол, а Ярополк получил Вышгород. А когда умер Изяслав, его сын получил в удел город Владимир-Волынский, откуда его всеми силами старались изгнать галицкие князья Ростиславичи. Согласно Лаврентьевской летописи, 21 ноября 1086 г. («Повесть временных лет» и Ипатьевская летопись относят это событие к 1087 г.) Ярополк при возвращении из Польши (или Владимира) в Галичине под Звенигородом (в средневековой Руси Звенигород был укрепленным городом и важным стратегическим пунктом западных русских земель; ныне Звенигород – село Пустомытовского района Львовской области) был предательски убит собственным дружинником Нерадцем. Нерадец бежал к Рюрику Ростиславичу, и в организации коварного убийства молва обвинила именно этого князя и его родню. Тело Ярополка было перенесено в Киев и погребено в Дмитровском монастыре, в церкви Святого апостола Петра, которую он основал. Многие церковные памятники, начиная с летописи прп. Нестора, свидетельствуют, что убиенный благоверный князь Ярополк почитался в числе святых угодников Божиих как страстотер-

пец наряду со святыми братьями-князьями Борисом и Глебом. До нас дошла даже записанная прп. Нестором Летописцем ежедневная молитва святого князя: «Господи Боже мой! Приими молитву мою и дай мне смерть такую же, как и братьям моим Борису и Глебу, от чужой руки, да омою грехи свои все своею кровью, и избавлюсь от суетного этого света и мятежного, от сети вражеской...». «Просимого им, – говорит далее преподобный Нестор, – не лишил его милостивый Бог: получил он блага те, каких ни око видело, ни ухо слышало, ни сердце человека не предугадало, какие уготовал Бог любящим Его...»⁶.

Одновременно с введением святым Владимиром христианства на Руси на вновь крещенных землях устроилась духовная иерархия под властью митрополита Киевского, подчинявшегося в свою очередь патриархам Цареградским. Из канонизированных предстоятелей Киевской митрополии, в которую в домонгольский период (конец X - середина XIII в.) входила православная Галицкая Русь, наиболее известны первый митрополит - **Михаил** (988–992), родом из греков, и первый русский по происхождению митрополит **Иларион** (1051–до 1055), а также другие святители.

В 992 г. была учреждена епископская кафедра во Владимир-Волынском, ведению которой принадлежала не только вся Волынь, но и нынешняя Галиция (Червенские города), и вся территория между Бугом и Вислой (впоследствии Люблинская земля). Владимир-Волынская епархия в то время была очень обширной и включала многие западные области Киевской Руси. В таком виде она просуществовала около 130 лет, а после на ее территории стали учреждаться новые епископии.

В XII в. из состава Владимир-Волынской епархии Русской православной церкви была выделена самостоятельная Галицкая епископия, или Галицкая епархия. Годом ее основания считается 1134-й (по другим данным - 1141, 1157, 1165 гг.; согласно исследователю Строеву, она уже часто упоминается в письменных источниках XII в.). В XIII в. были учреждены Луцкая, Перемышльская и Холмская (первоначально - Угровская) епархии, также являвшиеся частью православной Киевской митрополии.

Поэтому представляется совершенно обоснованным почитание в Соборе галицких святых православных святителей Владимир-Волыньских, которые также являются первыми святыми архиереями Галицких земель. В рассматриваемый период из епископов Владимир-Волынской епархии церковью были прославлены преосвященнейшие **Стефан Печерский** (†27.04.1094 во Владимире), **Амфилохий Печерский** (†1122; рукоположен митрополитом Никифором 27 ав-

густа 1105 г. В 1122 г., после семнадцати лет управления Владимир-Волынской паствой, свт. Амфилохий удалился на покой в Киево-Печерский монастырь и в том же году скончался) и **Симеон Печерский** (†1136; рукоположен из печерских старцев в 1123 г.).

Святитель **Амфилохий** был иноком Киево-Печерского монастыря. В 1105 г. его хиротонисали во епископа Владимир-Волынского. Паства этих земель к тому времени уже приняла святое крещение, но вера еще не до конца укоренилась в сердцах новых христиан, и святитель много потрудился для их просвещения. Ему пришлось непрестанно бороться с еще не отжившим суеверием и языческими обычаями.

Согласно Киевско-Печерскому патерику, **свт. Стефан**, епископ Владимирский, прославился на Галицко-Волынской Руси особенной святостью и благочестием. С самого детства находясь под непосредственным руководством прп. Феодосия Печерского и постоянно пользуясь его наставлениями, святитель «добра извыче всякия добродетели искус». Снискав любовь всей монастырской братии, он был избран первоначально «доместиком», то есть «уставщиком», и руководил пением и чтением в церкви. Потом его удостоили звания учителя, и он по благословению настоятеля произносил наставления монашествующим. После смерти прп. игумена Феодосия Стефан по единодушному согласию всей братии занял место своего наставника. В новом звании он проявил себя с новою ревностью к Славе Божией и любовью к Храму Господню; в самое непродолжительное время игумен Стефан и «церковь (начатую прп. Феодосием) соверши, и монастырь нов согради». Он же оставил правило еже-дневно совершать в обители Божественную литургию за умершую братию и блаженных ктиторов. Киевский митрополит Иоанн, зная святую жизнь этого подвижника, избрал и посвятил его во епископа г. Владимира.

Кафедральным собором епископов Владимирских в то время была церковь Успения Пресвятой Богородицы, которая до Мстислава Изяславича, вероятно, была деревянной, а последним построена уже из камня. На новом поприще служения свт. Стефан был истинным пастырем стада Христова, «образ бывая ему словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою». Высокое его благочестие и святость жизни засвидетельствованы были самим Богом при перенесении честных мощей прп. Феодосия, когда святитель сподобился видеть «свет Божественная славы от честных мощей отца и учителя своего». В недолгие годы своего пастырского служения епископ Стефан «многия добродетели на успех словесному си стаду сотвори, ихже ради обретесе достоин неувядаемого славы венца»⁷.

Среди многих знаменитых подвижников, прославленных церковью в лике общерусских святых, которые не только родились, учились, а даже какое-то время подвизались в Галиции, первое и чрезвычайно важное место занимает святитель **Петр**, митрополит Киево-Московский (†1326 с титулом Киевский, но фактическим центром митрополии и кафедрой в Москве).

Будущий святитель родился в Белзской земле, что на границе Галицкой и Волынской Руси. Его отца звали Федор. На седьмом году от рождения отрок был отдан учиться книгам. В 13 лет Петр принял постриг

в одном из местных монастырей и прославился своим смирением, а также другими добродетелями, удостоившись вскоре диаконства и священства. Он с большим успехом упражнялся в иконописании. Произведениями своей кисти он снискал себе уважение галицкого князя, митрополита Максима и многих русских вельмож. Предаваясь богомыслию, Петр нашел себе уединенное место на реке Рате в Белзской земле и там построил маленький монастырь, в котором стал первым игуменом. По смерти блаженнейшего Максима будущий святитель Петр был отмечен галицко-русским князем Юрием Львовичем как человек, способный возглавить всю Русскую православную церковь, и отправлен в Цареград, где принял сан митрополита Киевского и всея Руси от святейшего патриарха Афанасия. Возвратившись в отечество свое и видя постоянную угрозу Киеву со стороны татар, в 1309 г. он принимает решение переселиться во Владимир-на-Клязьме, а потом в Москву. В Успенском соборе мос-

ковского Кремля и по сей день покоятся его чудотворные мощи.

Что в своей жизни самое главное сделал митрополит Петр, уроженец Западной Руси, для всей Русской православной церкви и нашей родной страны?

Святитель Петр, будучи уже митрополитом Киевским, во время путешествия по землям, находящимся под его окормлением, однажды пришел в Москву - маленький военный форпост-крепостицу, подобную многим другим соседним городам. Но святой прозорливец увидел, что москвичи наделены особым даром кротости. Митрополит Петр был настолько этим обрадован и удивлен, что решил здесь остаться и перенести сюда митрополичью кафедру, которая до этого находилась во Владимире. Он произнес удивительное пророчество, сказав великому князю Ивану Калите, что если тот построит в Москве храм в честь Пресвятой Богородицы, то Бог прославит и возвеличит Москву более всех других городов русских, прогонит и расточит всех врагов ее, и епископы будут жить в этом городе, и он сам (митрополит Петр) здесь ляжет... Князь поверил слову святителя Петра, построил храм в честь Успения Пресвятой Богородицы, и - диво! - Бог исполнил пророчество: Москва стала великим градом, столицей огромного царства и резиденцией патриархов Русской православной церкви!

Москвичи всегда очень почитали уроженца Галицкой Руси святителя митрополита Петра. Он был настолько всем известен, что, когда о нем заходила речь, даже не надо было называть его имя. Просто говорили: «Пойдем ко гробу чудотворца». В летописях митрополит Петр иногда так и именуется: чудотворец.

Святитель Петр сделал Москву духовной и политической столицей Святой Руси. Город построен на твердом «каменном» основании – благословении и молитве святителя Петра, имя которого в переводе и означает «камень». Именно он дал благословение на строительство первого каменного здания в Москве – Успенского собора в Кремле. Перед смертью он сам переезжает в Москву из Владимира и завещает быть погребенным в этом соборе. Затем сюда же переносится главная святыня Древней Руси - икона Богородицы Владимирской, написанная, по преданию, еще апостолом и евангелистом Лукой и попавшая на Русь из Византии... Получается, что тот, кто не принимает Москвы как столицы Святой Руси, противится первосвятительскому благословению митрополита Киевского и Московского Петра и воле самой Пречистой Богородицы!

В Соборе галицких святых находятся и другие общерусские святители – митрополиты **Феогност**, **Киприан** и **Фотий**.

Святитель **Феогност**, митрополит Киевский и всея Руси (†1353), преемник святого митрополита Петра, которого он и причислил к

лику святых, родом был грек. Из Константинополя он прибыл на Русь в Галицко-Волынскую землю, вероятно, в 1328 г. Следует сразу же отметить, что еще в 1303 г. Галицкая епархия была возведена Константинопольским патриархатом в ранг митрополии по отношению ко всем юго-западным русским епархиям, ввиду того что Киев в то время уже был покинут всероссийскими митрополитами, переместившимися на северо-восток, а галицкие и литовские князья стремились к не-

зависимости и созданию обособленного духовного центра в своих землях. В мае месяце 1328 г. митрополит Феогност собрал на Волыни Собор епископов упраздненной Галицко-Волынской митрополии и с их участием хиротонисал двух епископов: владимиро-волынского Афанасия (†1363) и галицкого Феодора. Участие в Соборе и хиротониях иерархов, входивших ранее в состав особой Галицкой митрополии, свидетельствует о том, что к тому времени, может быть, даже еще до выезда свт. Феогноста из столицы Византии и по его стараниям указанная митрополия была упразднена, и новый митрополит Киевский стал, таким образом, действительным и безраздельным первоиерархом всей Руси.

В том же 1328 г. свт. Феогност прибыл в Москву, где и воссел на престол своего предшественника - митрополита Петра Чудотворца, стал жить в его доме. Москва стала градом его резиденции и кафедры. Решение основаться здесь, а не во Владимире (как он мог

бы сделать) повлекло за собой громадные церковно-политические сдвиги: стольный град московских князей становится теперь новым духовным и церковным центром всей Руси.

В 1329 г., узнав о смерти митрополита Литовского Феофила, свт. Феогност отправляется на Юго-Западную Русь для возвращения под свою власть Литовской митрополии, созданной в 1316–1317 гг. по инициативе великого князя Литовского Гедимина и существовавшей (с центром в Новогрудке), по крайней мере, до времени этой поездки.

С 1330 по 1332 г. свт. Феогност пробыл в Галицко-Волынском крае. Причиной поездки туда, несомненно, были дела Галицкой митрополии. Неизвестно, каким образом святителю удалось этого достичь, но он все-таки добился ее закрытия.

В 1331 г. во Владимир-Волынском он посвятил Василия (Калика; † 1352) в архиепископа Новгородского, а в 1332 г. в Галиче или во Владимир-Волынском рукоположил епископа Черниговского Павла. Известно, что в последней хиротонии участвовал и епископ Галицкий, но уже в качестве рядового иерарха. В 1337–1338 гг. вновь была открыта Галицкая митрополия. Из греческих актов об упразднении ее известно, что открытию предшествовали какие-то нелады между будущим митрополитом, епископом Галицким, и другими епископами Галицко-Волынского края, и что первый по жалобам вторых должен был подвергнуться суду митрополита Феогноста. Избегая именно этого суда, епископ Галицкий ушел в Царьград и там исходатайствовал себе назначение митрополитом. Митрополит Феогност неоднократно подавал патриарху жалобы на нового митрополита и просьбы о закрытии митрополии, но до 1347 г. не имел успеха. А потом почти одновременно произошли перемены на императорском и патриаршем престолах, и новые император и патриарх, получив от великого князя и свт. Феогноста грамоту по этому делу, не замедлили исполнить их желание.

Новое испытание для митрополита Феогноста принесла попытка учреждения особой митрополии в Галиче Иоанном XIV, патриархом Константинопольским. Митрополит Феогност энергично препятствовал этому и в результате добился у патриарха упразднения образовавшейся митрополии. В августе 1347 г. император Константинополя Иоанн VI Кантакузен издал золотую буллу, в которой извещал, что открытие в Галиции особой митрополии есть нововведение, совершившееся незадолго пред тем во время смутных обстоятельств в Византии; что отныне «святейшие епископии, находящиеся в стране Малой России, называемой Волынью, именно: Галицкая, Владимирская, Холмская, Перемышльская, Луцкая и Туровская - должны подчиняться святейшей митрополии Киевской и всея России».

Свт. Феогност, вновь получив в свое ведение Галицко-Волынские епархии, в 1348–1349 г. предпринял дальнейшее путешествие для их обозрения. Везде, где следовало, свт. Феогност поставлял верных и достойных епископов, усмирял князей и народные волнения, утешал православных, теснимых на Галицко-Волынских землях католичеством, препятствовал отделению епархий от церковного единства и с любовью давал благословение на построение храмов и монастырей по всей Земле Русской. Как добрый пастырь церкви, в своих бесконечных и утомительных трудах он преследовал только интересы истинной веры.

Болгарин **Киприан** (ок. 1330–16 (29) сентября 1406) был митрополитом Киевским, Русским и Литовским (1375–1380), митрополитом Малой Руси и Литвы (1380–1389), впоследствии митрополитом Киевским и всея Руси (1389–1406). В 1371 г. патриарх Константинопольский Филофей под угрозой обращения в католичество православного населения подвластных Польше областей восстановил Галицкую митрополию, а в 1375 г., уступая давлению Ольгерда, поставил на митрополию Малой Руси и в Киев Киприана, назначив его наследником святителя Алексия Московского, митрополита всея Руси. Протоиерей Иоанн Мейндорф в своей работе «Византия и Московская Русь» (гл. 10) отмечает такой факт: за время своей деятельности с 1390 по 1406 г. митрополит Киприан ни разу не был ни в Орде, ни в Константинополе, но дважды на длительные сроки (с 1395 по 1397-й и с 1404 по 1405 г.) оставался в «землях королевства Польского». Автор полагает, что основной целью этих поездок Киприана «явно было сохранение там православия».

Митрополит Киевский и всея Руси **Фотий** (†1431) родился в Греции. 2 сентября 1408 г. он был хиротонисан в сан митрополита, а 1 сентября 1409 г. прибыл в Киев. Полгода (сентябрь 1409 – февраль 1410) он прожил там, занимаясь устройением дел южных епархий Русской церкви, входивших территориально в состав княжества Литовского. Видя, что престол митрополита не может находиться в Киевской земле, всё более попадавшей в зависимость от католической Польши, по примеру прежних русских митрополитов, перенесших своё местопребывание сначала во Владимир, а затем в Москву, митрополит Фотий на Пасху, 22 апреля 1410 г., торжественно прибыл в столицу Руси.

Фотию удалось восстановить единство Русской церкви: Литовская митрополия, учреждённая для южных и западных русских православных епархий по настоянию князя Витовта, была упразднена в 1420 г. В том же году свт. Фотий посетил возвращённые епархии и приветствовал паству обширным учительным посланием.

В конце XVI в., после заключения Брестской унии (1596 г.), православные верующие Галиции решительно отвергли незаконную затею епископов Западной Руси и более столетия успешно противостояли попыткам польских властей принудить русинов к переходу в католичество: об этом говорит тот факт, что в течение всего XVII в. во Львове и прилежащих к нему землях не появилось ни одного униатского храма. Город стал одним из крупнейших центров православия в Речи Посполитой и очагом сопротивления католическому прозелитизму. Здесь действовало знаменитое Успенское Ставропигийское братство, при котором существовали типография и духовная школа.

Горячее участие принимал в деле защиты православия Западной Руси и Польши **Мелетий Пигас** (греч. Μελέτιος Πηγάς; 1549, Крит – 13 сентября 1601), патриарх Александрийский (5 августа 1590 – 13 сентября 1601). Всю жизнь Мелетий провёл в борьбе с папством и готовившейся унией, произнёс на эту тему массу проповедей и поучений, составивших сборник бесед – *σπρόματα*. По поводу защиты православной веры им также написано множество писем и посланий. Убедя оставаться твёрдыми в православии, Мелетий обращался ко многим ревнителям просвещения, например князьям Острожскому, Вишневецкому, Четвертинскому, а также к польскому королю Сигизмунду III и к западнорусским братствам, в том числе и

знаменитому Львовскому.

Участвуя в Константинопольском соборе 1593 г., он активно содействовал учреждению в Москве патриаршества, состояв в переписке с царем Феодором Иоанновичем, Борисом Годуновым и первым русским патриархом Иовом.

Среди галицких святых есть фигура незаслуженно и на долгие годы забытого нашей церковью архидиакона **Никифора Парасхес-Кантакузина**, экзарха Константинопольского патриархата и председателя Брестского собора 1596 г., выдающегося деятеля православной церкви. В церковно-исторической литературе ему пока не

уделяли должного внимания, а между тем прозвище Мудрейший, которое было присвоено архидакону Никифору, соответствовало его дарованиям и размаху политической и просветительской деятельности. Он пользовался любовью и полным доверием патриарха Константинопольского Иеремии, несмотря на интриги многочисленных врагов, которые постоянно пытались скомпрометировать его в глазах святейшего. Особые права, которые Никифор получил в качестве экзарха, были утверждены грамотой двух патриархов - Иеремии и Мелетия Александрийского.

Не исключено, что первоначально Никифор, собиравшийся ехать в Польшу по делам унии, рассчитывал на благоволение к нему со стороны польского правительства. Но, вопреки таким ожиданиям, события приобрели резко драматический характер. Канцлер Польши гетман Замойский коварно заманил Никифора в ловушку, предложив заехать в пограничный город Хотин якобы для встречи с ним. Архидакон тут же был арестован как турецкий шпион и провел в заключении полгода. Опасаясь его влияния на православных, польское правительство и король Сигизмунд III не собирались выпускать Никифора, и у экзарха не оставалось другого выхода, как бежать из заключения.

Никифор действительно бежал: ночью он был спущен по веревке с крепостных стен. Это бегство и чувства, им пережитые, он сам впоследствии сравнивал с бегством и чувствами апостола Павла, которого при побеге в Дамаске тоже когда-то спускали в корзине. Испытавший ничем не мотивированное насилие со стороны польских властей, Никифор принял решение продолжать борьбу. Он прекрасно понимал, что дальнейшее пребывание в Польше не сулит ему ничего хорошего. Для беглеца было бы естественным, освободившись от стражи, отправиться в безопасное место, к себе домой, и больше не попадаться в руки коварных врагов. Но Никифор поступил наоборот: он отправился не в Константинополь, а в глубь польских пре-

делов, чтобы выполнить свой долг по защите православия от унии.

Прибытие Никифора в Брест на Собор, куда он явился под покровительством князя К.Острожского, имело решающее значение для дальнейшего развития событий. Именно Никифор с его громадным опытом и умом сумел организовать православную сторону и провести заседания так, что решения православного Собора получили законную силу, а униаты были осуждены. Усилия Никифора практически нейтрализовали успехи унии, несмотря на всю мощь объединенных усилий папы и короля.

Сразу после Собора в Польше начались, как известно, гонения на православных. В этих тяжелых условиях Никифор продолжал вести себя независимо и бесстрашно. Когда Кирилл Лукарис и другие греки поспешно покинули страну, Никифор остался, продолжая организовывать сопротивление униатам, рассылая послания, ободряя и убеждая малодушных. Хотя он пребывал в землях князя К. Острожского и преподавал в Острожской академии, он, несомненно, ясно понимал, что рано или поздно будет схвачен поляками. Поэтому поступки Никифора можно объяснить лишь тем, что интересы церкви для него были выше своих; он был полон решимости отдать свою жизнь за православие и тем заслужить мученический венец на Небесах.

Такой случай скоро представился. Никифор повторно был обвинен в шпионаже в пользу Турции, а инициатором преследования Никифора выступил все тот же гетман Я. Замойский.

Экзарх Константинопольского патриархата был привлечен к суду, на котором обвинителям ничего не удалось доказать. Обвиняли Никифора не только в шпионаже, но и в других преступлениях, обеспечивавших ему смертную казнь: чернокнижии, убийстве, прелюбодеянии с матерью султана, враждебных Польше действиях в Молдавии. Все эти нелепые обвинения не имели под собой никакой почвы, они лишь изобличали ненависть к Никифору со стороны организаторов унии. Он держался на суде независимо и свободно и решительно отвергал все обвинения. Суд закончился полным провалом обвинителей, однако Никифор не был выпущен на свободу.

Без всякого приговора он был отправлен в Мальборгский замок. Польское правительство воспользовалось фактической беззащитностью архидиакона. Правда, его судьбой интересовался султан. Но Сигизмунд III ответил ему, что Никифор помогает казакам и является московским шпионом. Ходатайства греческих иерархов, в частности патриарха Александрийского Мелетия, не были замечены польским правительством. Князь К.Острожский, выступавший первоначально в защиту Никифора, впоследствии тоже не проявил особой настойчивости.

Через два года после процесса Никифор умер от голода в заключении. Смерть экзарха тщательно скрывалась поляками, но, тем не менее, в настоящее время найдено несколько документов, с достоверностью свидетельствующих о насильственной смерти. Важнейшим из них является обнаруженное исследователем Жуковичем письмо Ипатия Поцея Яну Сапеге с упоминанием «изменника Никифора, издохшего в Мальборке». Другие два свидетельства принадлежат людям православным. В одном из них говорится, что Никифор замучен в 1599 г.; в другом он упоминается вместе со Стефаном Зизанием, также пострадавшим за веру.

Итак, экзарх Никифор - несомненный мученик, всю свою жизнь отдавший за веру православную. Его настойчивая борьба с унией напоминает борьбу еще одного, более раннего исповедника веры - святого Марка Эфесского. Характер же мученического подвига Никифора сближает его с другим святым, его современником, так же непреклонно стоявшим в вере и так же принявшим от поляков голдную смерть, - св. патриархом Гермогеном⁸.

В подвиге экзарха Никифора есть одна важная сторона: полное отсутствие какого-либо национального пристрастия. Никифор - грек, однако ему одинаково были дороги и греки, и молдаване, и русские. Он сражался за церковь в полном сознании ее наднациональной природы, в которой нет «ни эллина, ни иудея, ни скифа, ни варвара». Нет сомнения в том, что бесстрашное и бескомпромиссное служение церкви, которое было свойственно Никифору, не могло не повлиять на его современников, переживших трагедию Брестской унии 1596 г., и на первое поколение, пришедшее им вослед. Конечно, все, в том числе и галицкие русины, знали о клятве, данной участниками православного Собора в Бресте, осудившего унию⁹. И галичане дольше всех держались истинно русинской веры. Сохранять православную веру и иерархию с каждым годом становилось всё сложнее, но только в 1700 г. из-за измены своего епископа Львовско-Галицкая епархия отпала в унию.

Вслед за Украинским Синодом Святой Синод Белорусской православной церкви, рассмотрев житие, труды, подвиги и церковное служение архидиакона Никифора, деянием от 31 января 2002 г. также прославил его в лике священномучеников местночтимых святых Белорусского экзархата. Так как день мученической кончины экзарха Никифора неизвестен, при прославлении его имя было лишь внесено в Собор белорусских святых, но День памяти не определен¹⁰. В Украинской же православной церкви День памяти священномученика Никифора совпадает с днем Собора святых Галицкой земли.

Святитель **Пётр Могила**, митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси (1596-1647), выдающийся защитник православия, родился в

аристократической молдавской семье, а юность провёл в Львове, где получил первоначальное образование, продолженное позже в Западной Европе. Служил в польской армии, принимал участие в войне с Турцией. В 1625 г. он принял постриг в Киево-Печерской лавре, с 1627 г. стал её настоятелем. В 1629 г. от патриарха Константинопольского Кирилла Лукариса принимает титул экзарха Константинопольского. В 1631 г. святым Петром учреждена богословская школа, будущая

Киево-Могилянская коллегия (позднее - академия).

В 1632 г. на сейме, состоявшемся по случаю избрания нового короля Речи Посполитой Владислава IV, архимандрит Петр (Могила), будучи делегатом от православных, ревностно отстаивал интересы церкви. Благодаря этим усилиям и несмотря на все протесты католического и униатского духовенства, православные получили от короля диплом, которым подтверждались в его стране свободное исповедание православной веры, совершение таинств, разрешение ремонтировать церкви и строить новые, создавать при церквях и монастырях братства, богадельни, школы, семинарии и типографии. Было подтверждено право православного духовенства и всего народа избирать себе митрополита, подчиняющегося Константинопольскому патриархату. Все киевские монастыри передавались в ведение православного митрополита Киевского. Здесь же, на сейме, по предложению православной делегации митрополитом Киевским был избран Петр (Могила). Сопроводив свое избрание всеми необходимыми формальностями, в 1633 г. архимандрит Петр отправился во Львов к единственному православному епископу, сохранившему кафедру, – Иеремии (Тисаровскому), титулованному экзархом Кон-

стантинопольского патриарха и имевшему право посвящать митрополита Киевского от имени Вселенского патриарха. Возведение в сан митрополита свт. Петра (Могилы) состоялось 28 апреля 1633 г. в церкви Львовского Ставропигиального братства. Его епископская хиротония и интронизация свидетельствовали о признании польскими властями возрожденной после Брестской унии православной церкви Речи Посполитой. Этот факт указывает также на то, сколь велико было значение Галицкой столицы - Львова в деле возрождения православия в западнорусских землях¹¹. В титуле святителя указывалось, что он является и митрополитом Галицким.

Московский митрополит Макарий Булгаков в «Истории Русской Церкви» писал: «Имя Петра Могилы – одно из лучших украшений нашей церковной истории. Он, несомненно, превосходил всех современных ему иерархов не только Малорусской, но и Великорусской церкви и даже всей церкви Восточной – превосходил своим просвещением, еще более – свою любовь к просвещению и своими подвигами на пользу просвещения и церкви. Для своей Малорусской церкви он оказал величайшую услугу тем, что отстоял перед королем Владиславом IV главнейшие ее права, поруганные латинянами и униатами, и мужественно защищал ее в продолжение всего архипастырского служения; восстановил в ней многое, прежде ниспровергнутое или разрушенное врагами, и положил в ней начало для лучшего порядка вещей. Всей Русской церкви оказал великую услугу основанием и обеспечением своей коллегии, послужившей первым рассадником и образцом для духовно-учебных заведений в России»¹².

Выдающимися деятелями православия в пределах нынешней Ивано-Франковской епархии Галицкого края, кроме известного всему православному миру **прп. Иова**, игумена Почаевского (в миру Иоанна Железо; †1651; про него нами написана отдельная статья), были преподобные игумены **Манявские** – схимонах **Иов** (1550–† 29.12.1621) и иеромонах **Феодосий** († 24.09.1629) (Княгиницкие).

Иов, названный при крещении Иваном, родился в 1550 г. в селе Княгинин на Станиславщине. Однажды встретился он с афонскими иноками, и душа его стала рваться к жизни, посвященной служению Богу. Побывав на Афоне, он вернулся на некоторое время домой, чтобы раздать свое имущество нищим, и опять отправился на Святую гору, где был пострижен в монахи.

Спустя 12 лет Иов Княгиницкий возвратился на Русь и увидел, что его родной край и вера нуждаются в ревностных служителях. Стал он обучать русских монахов афонскому аскетизму, который так пришелся ему по сердцу. Слава о благочестивом пустыннике рас-

пространилась по всей Руси. Епископ Львовский Гедеон просил его, чтобы пришел он и в Унев - учить монастырскую братию афонскому уставу. Иов Княгиницкий, согласившись, выполнил порученное дело. Но, когда владыка хотел рукоположить его в иереи, отказался, ибо считал себя недостойным, и принял только схиму с именем Иов. Он основал монастырь Св. Михаила и установил там самые аскетические правила, а также произвел преобразования в Дерманском монастыре на Волыни по просьбе игумена обители Исаака Святогорца.

Как ни дороги были для Иова сии деяния, он был недоволен своим пребыванием в общежительской обители, а посему взял посох, святое Евангелие и пошел в горы, в окрестности Краснополя (нынешний Солотвин). В месте, где в Манявку впадает с правой стороны речка Батерс, ныне называемая Скитцем, он построил себе шалаш под деревьями и пребывал там в молитвах и богомыслии. Марковецкий житель Петр Ляхович срубил для схимника и маленькую келью, а вскоре старца нашли его ученики и монахи. Но подвижник мало кого оставлял при себе. Некоторые и сами отходили по истечении какого-то времени, ибо не имели сил свершать подвиг, подобный тому, в каком святой подвизался.

Однажды, возвратившись из пустынного уединения, Иов сказал братьям, что нашел над Батерсом в лесу красивое место. Находилось оно между потоками, словно остров. Здесь задумал старец сначала построить келью, а со временем и церковку и основать обитель по образу афонской. Неслыханная радость охватила всех братьев. Место было очищено, часть леса вырублена и выкорчевана. Плотники построили первую келью – так было положено начало Велико-скитской обители в Маняве: «Месяца сентября 13 года 1612, при великом короле Зигмонте Третьем и при старосте Галицком Влодке, при епископе Львовском Иереими Тесаровском».

Отныне Иов управлял двумя монастырями: Угорницким и Скитским. В Угорниках он оставил своим наместником ревностного монаха, а в скиту, когда ему приходилось на какое-то время выезжать, его обязанности выполнял инок Феодосий, его родственник. Чтобы не приглашать править службу Божью других священников, Иов захотел иметь в скиту своего пресвитера, поэтому обратился к Феодосию, чтобы тот дал свое согласие на посвящение в иерея. Только в 1613 г. Феодосий согласился принять священнический сан. Однажды после длительного пребывания в молитвах Иов возвратился из пустыни и созвал всю братию и ктиторов. Поклонившись трижды святым иконам и протянув Феодосию жезл и книгу свт. Василия Великого, он обратился к нему: «Будь пастырем и учителем стада сего, собранного Богом. Ты еси иеромонах и духовник наш,

тебе подобает быть и игуменом, а я, пока жив, буду тебе по моим силам помогать». Феодосий не отваживался принять столь высокое послушание и вместе с братией скита просил Иова, чтобы он жезл игуменства держал еще в своих руках. Тот, однако, припал к земле и сказал: «Не встану и не подниму глаз моих, пока не исполнишь моего желания». Феодосий не соглашался, но, когда и братия начала его умолять, он, выполняя волю учителя, все-таки принял чин игумена. Старец встал с земли, помолился Богу, благословил Феодосия и отдал под его власть братию и обитель. По монашескому обычаю братия простилась с Иовом поклоном и целованием. И он пошел назад в свою пустошь – уединенное место для усиленного поста и молитвы. Феодосий же занялся устройством обители.

В пятницу перед Рождеством, 22 декабря 1621 г., Иов заболел лихорадкой, однако не хотел принимать пищу, узнав, что она отдельно для него приготовлена. Даже отчитал послушника, который ее принес: «Кто разрушает обычаи, тот совершает раздор». В среду, в День памяти св. Стефана, братия его причастила, но не смогла склонить к возвращению в обитель. Иов распорядился, чтобы после смерти тело его не забирали в скит, а погребли здесь, в пустыни. Однако ночью изменил свое решение: перед рассветом послал к игумену и попросил помочь ему возвратиться в обитель, ибо ощутил, что хочет «закончить жизнь среди братии»: «Как начал и целую жизнь трудился, так и желаю упокоиться рядом с послушниками». На санях Иова перевезли в обитель, где поместили в келье игумена. В субботу утром причастили его еще раз, а вечером того же дня великий подвижник с молитвой на устах почил в Бозе.

По примеру святого Иова Феодосий в своем духовном завещании тоже еще при жизни назначил себе преемника на место настоятеля. Им был иеросхимонах Дорофей, который вскоре и взял на себя руководство монастырем, так как прп. Феодосий после жизни, исполненной великих трудов, преставился 24 сентября 1629 г., ровно через 8 лет после смерти своего учителя и сподвижника - преподобного Иова. Тела их похоронены рядом в притворе Крестовоздвиженской церкви Великого скита над Батерсом.

Манявский скит стал последней православной обителью в Галиции, которая, несмотря на активный натиск со стороны светских властей и римо-католического духовенства, склонявших православных в унию с латинством, устоял в истинной вере и был закрыт только в 1785 г. австрийским правительством¹³.

Ныне Манявская обитель захвачена раскольнической церковью, но мощи святых подвижников до сих пор покоятся среди руин Крестовоздвиженского храма, а память о них жива и поныне в Прикар-

патской земле, где православные русины чествуют и помнят своих преподобных наставников и в молитвах непрестанно обращаются к ним за помощью: чтобы Господь по их ходатайству хранил на нашей земле Святую Истинную Веру! По прошению приходов, духовенства и преосвященнейшего Николая, епископа Ивано-Франковского и Коломыйского, 8 марта 1994 г. Священный Синод Украинской православной церкви постановил чествовать память преподобных подвижников Манявских и причислил их к лику местночтимых святых. 14 марта 1994 г. стал Днем их торжественного прославления¹⁴.

Родословные нескольких известных миссионеров в архиерейском сане – просветителей народностей восточных пределов огромной России – также уходят корнями в Западную, Галицкую Русь.

Среди них первое место занимает святитель **Иоанн Тобольский** (в миру Иоанн Максимович Максимович; 1651, Нежин – 21 июня 1715, Тобольск). Иоанн родился в 1651 г. в городе Нежине в семье шляхтича Максима Васильковского и стал впоследствии особенно известен своей миссионерской и богословской деятельностью. Он основал Черниговский коллегиум – прообраз духовных семинарий в России, стал автором многочисленных поэтических и богословских сочинений. С 1697 г. он – архиепископ Черниговский, а с 1711 г. (по указу Петра

Первого) назначается митрополитом Тобольским и всея Сибири. Прославлен в лике святых в 1916 г.

Епископ **Иннокентий** (в миру Иван Кульчицкий; 1680 или 1682, Черниговская губерния – 27 ноября 1731, Иркутск) происходил из дворянского западнорусского рода Кульчицких, представители которого играли заметную роль в истории Галиции, Литвы, Волыни и Заднепровской Украины. Детство провел в Черниговской губернии, с 1695 по 1706 г. учился в Киевском духовном училище, которое именно в годы учебы в нем Иоанна Кульчицкого было преобразовано в академию (сентябрь 1700 г.). Есть предположение, что родители Кульчицкого скончались еще до завершения им курса наук, и что это обстоятельство, а также склонность к иноческому житию побудили его принять монашество (1706 г.). В Киево-Печерской

лавре Иннокентий пробыл до 1710 г. С 1714 по 1718 г. он преподавал в Московской славяно-греко-латинской академии, был ее префектом. В 1719 г. переведен в Санкт-Петербург и определен соборным иеромонахом в Александро-Невскую лавру. Назначен на должность корабельного иеромонаха на корабль «Самсон», стоявший в Ревеле, затем стал обер-иеромонахом флота.

5 марта 1721 г. по повелению императора Петра I он был рукоположен во епископа Переяславского и назначен руководителем Русской духовной миссии в Пекине. В начале марта 1722 г. прибыл в Иркутск, затем в Селенгинск, но встретил упорное сопротивление китайской стороны. Ее представители заявили, что Иннокентий назван в официальных бумагах «великим господином», а у них так называют кутухту (правителя), поэтому «богдыхану не угодна» такая фигура. Три года тянулись переговоры, во время которых свт. Иннокентий жил в Селенгинске, в Троице-Селенгинском монастыре.

15 января 1727 г. Святейший правительствующий Синод определил ему быть епископом Иркутским и Нерчинским. Эта дата считается днём основания самостоятельной Иркутской епархии. Свт. Иннокентий - первый правящий православный епископ Восточной Сибири (бывшие до него епископы Иркутские имели статус викариев Тобольской митрополии). Управлял Иркутской и Нерчинской епархией в течение 4 лет и 3 месяцев - до своей смерти в 1731 г., проживая постоянно в Вознесенском монастыре близ Иркутска¹⁵.

Митрополит Тобольский и Сибирский **Павел** (в миру — Пётр Коношкевич; 1705, Самбор — 4 (15) ноября 1770, Киев) родился в Галиции в семье богатого мещанина. Начальное образование получил в Самборском училище, а после поступил в Киевскую духовную академию. После окончания курса был оставлен на кафедре преподавателем пиитики. Имея склонность к монашеству, в 28 лет принял в

Павел Копоскычъ Пырьваншынъ Антропыйтъ Тобольскій и Сибирскій, приехалъ пошехонско къ Лаврѣ 1768 года, августа 20, преставился 1770 года, ноября 4, и погребенъ того года, декабря 9, урны въскреша Лавра архимандритомъ Зосимомъ.

Киево-Печерской лавре постриг с именем Павел. Будучи иеромонахом, сопровождал наместника лавры в Санкт-Петербург, где был отмечен и направлен проповедником в Московскую славяно-греко-латинскую академию.

В 1744 г. Павла возвели в сан архимандрита и назначили настоятелем Юрьева монастыря в Великом Новгороде. В должности настоятеля Павел провёл 15 лет, в течение коих осуществлял необходимые монастырские постройки.

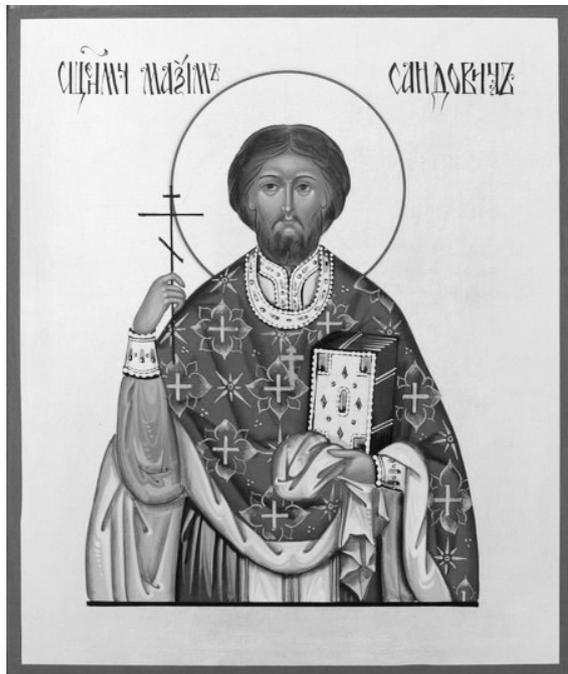
23 мая 1758 г. он был хиротонисан во епископа Тобольского

и Сибирского и возведён в сан митрополита. Управляя епархией, митрополит Павел возобновил работу Тобольской семинарии, пригласив в неё преподавать трёх учёных монахов из Киева, построил ряд каменных храмов (при нём в епархии их было возведено около 20). При святителе Павле в 1764 г. состоялось обретение мощей свт. Иннокентия Иркутского.

Недовольный политикой императрицы Екатерины II в области секуляризации церковной собственности, он написал в Синод резкое послание, вследствие чего был временно лишён архиерейского сана, но сама императрица отменила это решение. 11 января 1768 г. по собственному прошению митрополит Павел ушел на покой в Киево-Печерскую лавру, в которой он и прожил до самой смерти, последовавшей после продолжительной болезни 4 ноября 1770 г. Святитель был погребён на территории монастыря в склепе под Успенским собором¹⁶, а в настоящее время его мощи перенесены и покоятся в Дальних пещерах лавры.

Специфичность служения галицких святых зависела от места расположения этого граничащего с Западом региона. Галиция на про-

тяжении всей истории являлась духовной крепостью Святой Руси, а её святые - защитниками, которые за веру православную часто принимали мученические венцы.

Таков был, например, иерей Максим Горлицкий (Максим Тимофеевич Сандович; 31 января или 1 февраля 1886, село Ждыня, Австро-Венгрия – 6 сентября 1914, Горлицы), канонизированный в лике священномученика.

Максим Сандович родился в лемковском селе Ждыня в семье греко-католического псаломщика. Учился в гимназии в городе Новый Сонч. Три месяца провел в Креховском монастыре. Атмосфера греко-католического

монастыря василиан оказалась чуждой Сандовичу, который возвращается в православие и переезжает в Российскую империю, в город Почаев, где становится послушником в Почаевской лавре. На него большое влияние оказал будущий митрополит Антоний (Храповицкий), который способствовал поступлению Максима в Житомирскую духовную семинарию. По её окончании 11 сентября 1911 г. владыка Антоний рукоположил Максима Сандовича в священнический сан и благословил на служение на Лемковщине. Максим Сандович был иереем в нескольких лемковских сёлах, где усердно работал и перевел в православие многих верующих. За это он подвергался гонениям со стороны австро-венгерских властей, настроенных резко враждебно, был неоднократно арестован и заключен в тюрьму. 28 марта 1912 г. Максима Сандовича обвинили в шпионаже в пользу Российской империи, и более двух лет он провёл в тюрьме, из которой его обещали немедленно выпустить, если он отречется от православия. В июне 1914 г. решением суда он был освобожден и вернулся в село Ждыня, но с началом Первой миро-

вой войны последовал второй арест его самого, а также его семьи и односельчан, обвиненных в участии в русском движении. 6 сентября 1914 г. австрийская военная команда под предводительством ротмистра Дитриха без суда и следствия расстреляла отца Максима во дворе тюрьмы города Горлицы на глазах его беременной жены, отца и односельчан. Последними словами Максима Сандовича были: «Да живёт святое православие! Да живёт Святая Русь!».

Вдова Пелагея Сандович (Григоруk), дочь сельского священника из белорусского села Новоберёзова на Подляшье, родила в концлагере Талергоф мальчика, также названного Максимом и ставшего православным священнослужителем¹⁷.

В Галичине, в селе Заболотцы пограничного с Вольнью Бродовского района (Бродовского уезда), в 1893 г. родился **Павел Швайка** (1893–1943) – будущий православный священник и священномученик Холмский и Подляшский.

После обучения в школе Павел Швайка поступил в духовную семинарию в Екатеринославе (сегодняшний Днепропетровск), которую закончил в июне 1918 г. Вскоре он вернулся в родные края. В 30 лет Павел обвенчался с 24-летней Иоанной (из семьи Лотоцких) в храме Св. Николая в деревне Луга Левятинские (Кременецкий уезд) на Вольни. Спутница жизни святого и будущая мученица Иоанна была родом именно из этих мест, училась до замужества в местной торговой школе. Молодые люди, соединенные таинством брака, создали малую церковь и вместе несли труды и радости семейной жизни. Вскоре посвятили они свою жизнь служению православию: в сентябре 1924 г. Павел Швайка принял из рук митрополита Дионисия (Валендинского) диаконскую и иерейскую хиротонию, последнюю – в храме Св. апостола Иоанна Богослова в Холме. Матушка Иоанна верно поддерживала своего мужа-священника в тяжелой работе на ниве Христовой. Первым местом пастырства новопосвященного о. Павла стал приход в Потоке-Горнем на Белгорайщине.

Через несколько лет, в конце 1927 г., церковь направила священника на Лемковщину. Там он проводил пастырскую работу среди лемков, которые возвращались к вере своих предков – святому православию. На Лемковщине отец Павел служил в деревнях Свяtkовая-Великая и Дешница (уезд Ясло).

1938 г. стал драматическим периодом преследования православия на Холмщине. 44-летний священник вернулся сюда вместе с семьей и начал служение в приходе в Седлиськах на Замойщине. В тяжкие минуты, когда православных заставляли отречься от своей веры, отец Павел стойко укреплял своих прихожан в верности истинной церкви Христовой.

После начала войны о. Павел служил в разных приходах Холмщины (в частности, в Снятичах). Нередко его окружала атмосфера вражды и ненависти. Вместе с праведной матушкой Иоанной он пережил налет, ограбление, избиение. В 1943 г. его направили для пастьерского служения в Грабовец (Грубешовский уезд). Именно здесь священномученик Павел вместе с мученицей Иоанной обрели путь к Славе Небесной. В день праздника Успения Пресвятой Богородицы, 28 августа 1943 г., они приняли мученический венец, претерпев ужасные страдания от рук преступников. Священный Собор епископов автокефальной православной церкви в Польше, состоявшийся 20 марта 2003 г. в Люблине, причислил священномученика Павла и его супругу матушку Иоанну к лику святых новых мучеников. Акт их прославления состоялся 7-8 июня в Холме¹⁸.

В традиционном перечне угодников Галицкой земли мы встречаем имена и таких святых, которые хотя и не подвизались здесь и не были уроженцами Галиции, но чьи мощи полностью или частично в разное время по воле Божией были перенесены в ее пределы.

Один из них - святой мученик **Парфений**, который вместе со своим братом Калогерием пострадал при императоре Декии 19 мая 250 г. в Риме. Мощи св. Парфения были подарены в 1665 г. монастырю св. Клары в Вене Римским папой Александром. После упразднения монастыря мощи долго пребывали в забвении, и в 1784 г. галицкий священник Иероним Стрелецкий испросил разрешения перенести их в Жовкву (ранее г. Несторов). В первое воскресенье после праздника Воздвижения Честного Креста святыня единой древней церкви была внесена в этот старинный галицкий город и по сию пору находится там же - в стенах Христорождественского василианского монастыря. В 1984 г. православные галичане во главе со своим архипастырем митрополитом Львовским и Тернопольским Никодимом торжественно отметили 200-летний юбилей перенесения честных мощей мученика на Галицкую землю¹⁹.

С 1691 по 1783 г. в Жовкве находились мощи и св. великомученика **Иоанна Нового Сучавского**. Великомученик Иоанн Новый, самый известный в Молдавии и Румынии святой, родился в христианской греческой семье в городе Трапезунде (ныне в Турции) около 1300 г., занимался торговлей и был глубоко верующим православным человеком. Однажды некий католик-владелец корабля, на котором плыл Иоанн по торговым делам в Северное Причерноморье, возможно, видя в нем конкурента, оклеветал его перед персом-градоначальником («епархом») в Белом городе (Аккерман, Монкастро, Маврокастро; ныне Белгород-Днестровский, Украина). Он сообщил, что Иоанн хочет перейти из христианства в распространенную в

тех местах веру солнцепоклонников (при этом назвал его знатным вельможей: «...ничим же не второй в первых вельможах Трапизонтея града»). Услышав это, градоначальник обрадовался и приказал Иоанну публично отречься от Христа. Иоанн ответил отказом, и нечестивый правитель, распалившись, приказал бесчеловечно истязать беззащитного человека, а потом привязать за ноги к хвосту дикого коня, чтобы проволочь по улицам всего города. Великомученик отошёл ко Господу в 30-летнем возрасте. В начале XV в., когда митрополит Молдавский Иосиф узнал о чудесах, исходящих от его святых мощей, он убедил господаря Александра Доброго перенести их в столицу Молдавского княжества Сучаву. В 1686 г. мощи святого были захвачены польскими войсками короля Яна Собеского (тогда же в плен был захвачен и святитель Досифей Молдавский и взяты многие богатства церкви православной) и 97 лет пребывали в Галиции: сначала в Стрые, где они находились до 1691 г., а затем в Жовкве, творя там многие чудеса... А 13 сентября 1783 г. великая святыня молдавского народа по указу императора Иосифа II вернулась обратно. Мощи встречали всем миром – три месяца возили их по городам и деревням Молдовы, а затем поместили в собор Сучавы²⁰.

Кровавые гонения XX в. на Русскую православную церковь обошли стороной Галичину, вошедшую после Первой мировой войны в состав Польши. Тем не менее, святительский титул одного из первых новомучеников российских – митрополита Киевского и Галицкого **Владимира** (в миру - Василия Богоявленского; родился 1 января 1848 г. в с. Малые Моршки Моршанского уезда Тамбовской губернии в семье священника Никифора), возможно, еще со времен митрополита Петра (Могилы) включал в себя и наименование «Галицкий». На основании этого представляется совершенно обоснованным включение этого общерусского священномученика в Собор галицких святых. Во Львовской епархии уже даже построен храм в его честь (г. Броды).

В ноябре 1915 г. митрополит Владимир из Петрограда был переведен в Киев. Октябрьский переворот 1917 г. вызвал бурную реакцию в церковной жизни на Украине. Состоявшийся в то время в Киеве епархиальный съезд клира и мирян образовал самочинное управление и призвал к созданию «независимой» Украинской церкви. Выступая против неканонических действий по образованию автокефалии, митрополит Владимир призывал пастырей и пасомых избегать вражды и препятствовать расколу, сохраняя церковь в единстве и чистоте православия. В его адрес стали звучать оскорбления и поступать угрозы, однако он, предвидя свою Голгофу и ут-

вердившись в решении до конца нести крест исповедничества, ничего не боялся и оставался непреклонен.

С началом гражданской войны и захватом большевиками Киева начались невиданные там дотоле грабежи и насилия, сопровождавшиеся осквернением монастырей и храмов, святынь Киево-Печерской лавры. 25 января 1918 г. вооруженные люди ворвались в покои митрополита Владимира и после оскорблений и издевательств вывели его за стены лавры и расстреляли. Перед смертью архипастырь совершил молитву, благословил убийц и сказал: «Господь вас да простит». Найденное монахами его тело было изувечено множеством колотых и огнестрельных ран. Мученическая кончина святителя Владимира явилась началом длительного периода гонений на Русскую православную церковь беззаконной властью, поправшей Бога. В это время бесчисленное множество клириков и мирян приняло мученические венцы, свидетельствуя о вере Христовой «даже до смерти» (Откр. 12, 11).

Честные мощи священномученика Владимира, митрополита Киевского и Галицкого, были обретены 27 июня 1992 г. и положены при древнем Благовещенском храме в Дальних пещерах Киево-Печерской лавры²¹.

Из русских новомучеников XX в. в число галицких святых включен и протопресвитер **Александр Александрович Хотовицкий** (11 (23) февраля 1872, Кременец, Волынской губернии (ныне Тернопольской области) – 19 августа 1937). Он родился в семье протоиерея, ректора Волынской духовной семинарии. Окончил эту же семинарию, а затем Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия (1895 г.). Ещё

будучи студентом академии, подал прошение о направлении его в Алеутскую и Североамериканскую епархию. В 1896 г. женился на воспитаннице Петербургского Павловского института Марии Владимировне Щербухиной. В том же году был рукоположен во иерея епископом Николаем (Зиоровым), который так отозвался о молодом псаломщике: «Я увидел, что ты имеешь ту искру Божию, которая всякое служение делает воистину делом Божиим и без которой всякое звание превращается в бездушное и мертвящее ремесло...»²².

В Америке о. Александр активно занимался миссионерской деятельностью, много проповедовал, был главным редактором и одним из основных авторов выходившего на русском и английском

языках журнала «Американский православный вестник». Участвовал в создании Русского православного кафеолического общества взаимопомощи (ROCMAS). Под его руководством общество взаимопомощи стало помогать не только эмигрантам в Америке, но и русинам в Австро-Венгрии. Вместе с известным русинским миссионером протоиереем **Алексием Товтом** (18 марта 1854, близ Прешова, Венгрия, Австрийская империя – 24 апреля (7 мая) 1909, Уилкс-Барре, Пенсильвания, США), также прославленным в Соборе галицких святых в лике праведника, способствовал переходу живших в Северной Америке карпатских русинов из унии в православие. По инициативе

отца Александра, прослужившего в Северной Америке до 26 февраля 1914 г., на Восточном побережье Соединённых Штатов было основано 12 приходов.

С августа 1917 г. отец Александр – ключарь (*должностное лицо при соборных и кафедральных храмах, в обязанности которого входила охрана церковной утвари и сосудов, хранение ключей от храма, наблюдение за порядком богослужения*) и один из ближайших помощников святителя Тихона по управлению Московской епархией, участник Поместного Собора 1917–1918 гг. В 1918 г. содействовал созданию православного братства при храме Христа Спасителя. В мае 1920 г. и в ноябре 1921 г. был арестован по обвинению в преподавании Закона Божия детям (что было запрещено безбожной властью). В 1930-е гг. служил настоятелем храма Ризоположения на Донской улице. Прихожанин этого храма А.Б. Свенцицкий спустя много лет вспоминал: «Я присутствовал в 1936–1937 гг. много раз на службе отца Александра. Высокий, седой священник, тонкие черты лица, чрезвычайно интеллигентная внешность. Седые подстри-

женные волосы, небольшая бородка, очень добрые серые глаза, высокий, громкий тенор голоса, четкие вдохновенные возгласы... У отца Александра было много прихожан, очень чтивших его... И сегодня помню глаза отца Александра: казалось, что его взгляд проникает в твоё сердце и ласкает тебя. Это ощущение было у меня, когда я видел святого патриарха Тихона... Так же и глаза отца Александра, светящийся в них свет говорят о его святости»²³.

17 июня 1937 г. протопресвитер Александр Хотовицкий был арестован последний раз и обвинен в участии в «антисоветской организации церковников»; расстрелян 19 августа 1937 г.; место захоронения – Донское кладбище. В 1994 г. Архиерейским Собором Русской православной церкви был прославлен в лике священномученика.

К галицким святым середины XX ст. относится прп. **Амфилохий** (1894-†1971), о котором еще живы свежие воспоминания и которого знали лично многие наши современники. Подвизавшийся в Львовско-Тернопольской епархии, в Почаевской лавре, а позже проживавший в селе Малая Иловица старец всегда твердо стоял за веру и тоже подвергался многочисленным гонениям. В Почаеве до сих пор все помнят о нем как о батюшке Иосифе-«костоправе».

При земной жизни трижды менялось его имя. 10 декабря 1894 г. в селе Малая Иловица на древней Волинской земле (ныне в Шумском районе Тернопольской области) у Варнавы и Анны Головатюк родился сын, которого назвали Иаковом. В 1925 г. будущий преподобный поступил в Свято-Успенскую Почаевскую лавру и был пострижен в монашество по благословию митрополита Варшавского и всея Польши Дионисия (Валединского) с именем Иосиф (8 июня 1932 г.). 21 сентября 1933 г. был рукоположен епископом

Антонием (Марценко) во иеродиакона; 27 сентября 1936 г. – во иеромонаха. А в конце своей жизни во время тяжкой болезни (декабрь 1965 г.) он принял великую схиму с новым именем - Амфилохий в честь свт. Амфилохия Иппонийского и стал для всего православного русского мира схиигуменом.

Отец Иосиф обычно не вкушал пищи по средам и пятницам и, скрывая от людей свой подвиг, незаметно уединялся для молитвы. Целый день проводя на послушаниях и с людьми, подвижник молился ночью. «В 1950-х гг., - вспоминал архимандрит Сильвестр (Цюлка), - мы с отцом Иосифом несли послушание в монастырском саду. Как-то, читая правило, я задержался, на что он заметил: "День для послуху, ніч для молитв". И действительно, сам он так и поступал. Позже, когда я был экономом, изредка поздно возвращаясь в монастырь, видел отца игумена на молитве под деревом в саду».

Преступные власти не раз угрожали монахам, обещая всех утопить в святом колодце монастыря, на что отец Иосиф спокойно им отвечал: «А ми цього і бажаємо!». Он вовсе не боялся безбожников и готов был принять мученическую кончину. Осенью 1962 г., когда лавра была на грани закрытия, к нему пришли милиционеры и за смелую защиту Свято-Троицкого собора от захвата и осквернения выволокли из келии и насильно отвезли за Тернополь в психиатрическую больницу.

Старец со всею силою увещал всех приходивших к нему, что лучшего времени для спасения, чем сейчас, не будет. Он говорил всем, что верующих в последние времена совсем немного будет: «В городе десять, а на селе два-три. Но этому малому стаду надлежит, бодрствуя на молитве, ожидать Второго Пришествия Господа нашего Иисуса Христа, грядущаго со славою и силою многою». Он предсказывал, что скоро могут начать сбываться предреченные с древних лет слова святых отцов: «Когда духовенство будет участвовать в делах властей и, наоборот, власти в делах церкви» - конец «уже при дверях», - и считал, что если во дни оскудения православной веры, духа благочестия и любви, духа подвижничества, запустения душевных храмов ремонтируют и строят храмы, то ведутся подготовительные работы для встречи антихриста.

Преподобный предвидел и предрек и вскрытие своих мощей.

Архимандрит Георгий вспоминал о старце: «Когда меня вызывали в милицию на допрос, я всегда брал благословение у отца Иосифа. Тот говорил: «Іди і нічого не бійся». Не боялся их и старец, ибо, когда сотрудники КГБ с милицией ходили по коридорам лавры, он гнал их, кричал на них: "Ідіть звідси. Що вам тут треба? Тут монахи живуть"».

Там, где жил старец, у Почаевского кладбища и в доме своей племянницы в Иловице, были им выращены великолепные сады.

Подвижник очень любил и тонко чувствовал природу. Рядом с его домом много было голубей, которых он прикармливал, а в саду - множество цветов. Весна для него была райской порой, а весенний лес - самим раем.

После освобождения из палаты буйных больных в Буданове (село в Тербовлянском районе Тернопольской области) старец поселился у племянницы в селе Иловица. Укрыться надолго ему, конечно же, не удалось: народ моментально освоил новое направление маршрута Кременец - Малая Иловица, а отказать просящим батюшка не мог. Ежедневно служил водосвятные молебны. Случаи исцелений были необыкновенны. Местные власти, обеспокоенные притоком людей в село, стали настраивать родственников против старца. В декабре 1965 г. один из них завел о. Иосифа на окраину села к болоту и жестоко избив, оставил умирать в ледяной воде. Восемь часов пролежал старец без помощи, пока его не обнаружили духовные чада.

Умер батюшка 1 января 1971 г. А 4 января братья Почаевской лавры и множество духовных чад старца проводили его в последний путь. Гроб с телом почившего они несли на руках от лавры до самой могилы на монашеском кладбище, желая хотя бы так выразить свою любовь и благодарность²⁴.

12 мая 2002 г., в неделю Фомины, в Успенском соборе Почаевской лавры при огромном стечении народа состоялся чин прославления прп. Амфилохия в лике святых. Решение о причислении к лику святых почаевского подвижника было принято Священным Синодом УПЦ 23 апреля 2002 г. Несмотря на то, что о прославлении прп. Амфилохия почти нигде не сообщалось, в Почаев в тот день прибыло более 20 тысяч паломников, в том числе из России, Белоруссии, Молдавии.

Шесть лет, с 1951 по 1957 г., в Свято-Успенской Почаевской лавре, которая в то время относилась к Львовской епархии, подвизался и прп. **Кукша**, новый исповедник (в миру Косьма Величко, 1875-1964) - тоже фактически наш современник, завершивший свой земной путь в Новороссии (Одессе) и прославленный в лике святых. Он также пребывает в Соборе небесных молитвенников за Галицкую Русь.

Родившийся в селе Арбузинка Херсонской губернии, Косьма Величко в возрасте 21 года удалился на Святую гору Афон, где 4 апреля 1904 г. был пострижен в монашество с именем Ксенофонт. В 1913 г. он по распоряжению церковного священноначалия был возвращен на Родину и стал насельником Киево-Печерской лавры. Вместе с другими монахами инок Ксенофонт десять месяцев трудился братом милосердия в санитарном поезде во время Первой мировой войны. В 56 лет подвижник тяжело заболел и 8 апреля 1931 г. был пострижен в схиму с именем в честь священномученика Кукши,

мощи которого находятся в Ближних пещерах в Киеве. После пострига отец Кукша стал поправляться и вскоре выздоровел.

В Почаевскую обитель он был направлен опытным старцем после монашества на Афоне и в Киево-Печерской лавре. Ему назначили послушание киотного у чудотворной иконы Почаевской Божией Матери, когда к ней прикладывались монахи и богомольцы. Кроме этого, о. Кукша исповедовал людей и совершал раннюю литургию в храме Прп. Иова, где сослужил ему невидимо сам игумен Почаевской горы.

По афонскому обычаю отец Кукша всю жизнь обувался только в сапоги. От долгих и многих подвигов у него на ногах были глубокие венозные раны. Люди, хорошо помнившие старца в этот период, свидетельствуют, что он никогда не заботился о собственном здоровье или личных благах и всегда повторял: «Господи, сподоби быть, хоть с краешку, да в раюшку!» Он всех встречал приветствием: «Христос Воскресе!», всех называл «деточка», часто говорил: «Сподоби, Господи, в веке сем пожить, Богу угодить и Царство Небесное получить (наследовать)». Обладая даром прозорливости, о. Кукша предсказывал наступление смутных времен и благословлял паломников, жаждавших спасения, покупать дома как можно ближе к лавре, «держаться за лаврскую ограду» или же уходить в отдаленные места.

Отец Кукша очень не любил тщеславие, всегда старался оградить или избавить от него своих духовных чад, да и всех вообще. Он учил, что ничего нельзя делать напоказ, даже запрещал открыто держать в руках четки. Одеваться велел так, чтобы ничем не отличаться от окружающих людей, и всегда учил идти средним - «царским» - путем: особенно не замаливаться и не поститься без меры... Будучи уже известным на всю страну и имея бесчисленных духовных детей, никому он не давал строгих постов, объясняя это так: «Придет время

– поел бы, да не дадут! Поел – благодари Бога. Поспал – благодари Бога. За все, за все благодари Бога!». Сам он ел с большим воздержанием.

Отец Кукша ежедневно причащался Святых Христовых Тайн и говорил, что причастие – это Пасха, и благословлял после причастия читать Пасхальный канон даже постом. В воскресные и праздничные дни по принятии святого причастия и обеда о. Кукша отправлял молодых послушников отдыхать, поучая, что «лучше спать, чем языком болтать после причащения».

Особенно он ценил раннюю литургию. Он говорил, что на нее ходят подвижники, а на позднюю – «постники». Отец Кукша учил никогда не бежать поспешно в храм, даже если придется и опоздать, но идти неспеша и творить молитву. А если нужно куда-либо идти двоим, то не рядом, а на расстоянии 5 метров друг за другом, чтобы не разговаривать, а творить Иисусову молитву в пути.

Отца Кукшу знали и уважали многие архиереи, в том числе и епископ Черновицкий Евмений (в миру - Евгений Хорольский), бывший благочинный Киево-Печерской лавры. Он знал о. Кукшу еще по Киеву и отправил его оттуда в Почаев. Владыка Евмений, узнав о притеснениях, чинимых старцу в Почаевской лавре, выхлопотал у экзарха Украины указ о переселении схиигумена Кукши в мужской монастырь Св. апостола Иоанна Богослова, который находился в его епархии на высоком склоне правого берега Днестра, в живописном месте близ села Крещатик. В Вербное Воскресение 1957 г. о. Кукша отслужил последнюю литургию в Почаевской лавре и стал собирать вещи, чтобы отправиться на поселение в новую обитель. В Великий понедельник на Страстной седмице Великого поста рано утром перед рассветом, когда в храме запели «Се Жених грядет в полунощи...», о. Кукшу вывезли из лавры. Знаменитый старец спокойно и свободно проживал в маленьком монастыре над Днестром, сравнивая Крещатик с Афоном, где начинал свой монашеский путь: «Здесь я дома, здесь я на Афоне! Вон, внизу сады цветут, точно маслины на Афоне. Здесь Афон!».

В 1960 г. о. Кукшу назначили в одесский Свято-Успенский мужской монастырь. Там ему предстояло провести последние четыре года своей подвижнической жизни. Старцу определено было послушание исповедовать людей и помогать вынимать частицы из просфор во время совершения проскомидии. С ним поселили и послушника, но старец, несмотря на немощи своего преклонного возраста, не пользовался посторонней помощью келейника, который фактически был «подслушником» и обо всем должен был доносить благочинному. Отец Кукша безропотно нес свой крест, приговари-

вая: «Мы сами себе послушники до самой смерти!», и «Монахи не жалуются и не оправдываются».

Ещё при жизни почитание его было столь велико, что в день его кончины, в ночь с 23 на 24 декабря 1964 г., советским телеграфам было запрещено принимать сообщения об этом, чтобы в Одессу не хлынул поток верующих. На погребение тогда власти выделили только два часа. Это сам преподобный предвидел в своей присказке: «90 лет - Кукши нет. Хоронить-то будут быстро-быстро, возьмут лопаточки и закопают». Приснопамятный старец был прославлен 4 октября 1994 г., а 29 сентября 1994 г. были обретены его нетленные мощи²⁵.

Нам представляется, что в этой статье также следует отметить и ряд галичан - подвижников веры и благочестия, живших в разное время и ещё не причисленных к лику святых. На наш взгляд, церковной канонизации заслуживает яркий писатель-полемист, выступавший против унии, монах Заграфской Афонской обители **Иоанн Вышинский** (или Вишенский; ок. 1545 – 1620), исповедник иерей **Игнатий** (Гудима) (1 февраля 1882, с. Дитковцы, Галиция, Австро-Венгрия – 1941) и львовский священномученик **Гавриил** (Костельник; 15 июля 1886, село Русский Керестур, Воеводина, Австро-Венгрия (ныне Сербия) – 20 сентября 1948, Львов). Вне всякого сомнения, существуют и другие галицкие святые, имена которых в настоящее время нам не известны.

Если в древнерусское время святые, входящие в Собор Галицкой земли, воцерковляли Галицкую Русь, то впоследствии они же берегли ее от падения. Речь идет не только о периоде сопротивления Западной Руси ополячиванию и окатоличиванию, но и о нашем времени. Когда с октября 1990 г. в Галичине начались массовые захваты храмов и отпадение приходов к униатской Украинской греко-католической церкви или раскольническим УАПЦ и УПЦ-КП, святые Галицкой земли духовно встали на защиту гонимого православия. Поэтому знать о галицких святых - священная обязанность не только одних галичан, но и всех членов Русской православной церкви. К большому сожалению, в настоящее время в Русской церкви о них очень мало известно.

А знают ли сами галичане своих святых? Однозначного ответа на этот вопрос, предполагаю, нет: знают и не знают.

Знает своих святых та небольшая, верная истинной вере галицкая паства, которая, несмотря на все гонения, сохраняет духовное единство с Русской православной церковью. Празднование Собора галицких святых, которым составлены тропарь, кондак, служба, акафист и написана икона, утверждается в православных прихо-

дах Львовской и соседних с ней епархиях. В 3-е воскресенье после праздника Святой Троицы в многострадальных православных галицких храмах звучат песнопения: «Днесь земля Галицкая светло празднует, святых своих Собор почитаючи, просияша бо от нея и в нейже угодницы Божии...».

И не знает ни своих святых, ни своей истории то подавляющее большинство галичан, которое под влиянием националистических идей предало святую православную веру, создает для себя иного «христа» и другое «евангелие», в котором место проповеди любви занимают слова ненависти к православным братьям.

Тем не менее по молитвенному предстательству Собора галицких святых живет и крепко стоит ныне православие на древней Галицкой земле, защищая всю Землю Русскую!

«Угодницы Божии, Святые земли Галицкия, предстояще за ны соборне Христу Богу, утверждение всем верным будете, празднующим любовью святую память вашу» (Кондак Собору Галицких святых, глас 8).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Заседание Священного Синода 3 апреля 2001 г. URL: <http://www.mospat.ru/archive/sr304223.htm> (дата обращения: 03.05.2013).

2. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80_%D0%93%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%BA%D0%B8%D1%85_%D1%81%D0%B2%D1%8F%D1%82%D1%8B%D1%85 (дата обращения: 03.05.2013).

3. «Віряни та духовенство епархії молитовно вшанували день пам'яті Собору святих землі Галицької». URL: http://arhiv.orthodoxy.org.ua/ru/tserkovni_hroniki/2008/07/07/17123.html (дата обращения: 03.05.2013).

4. *Мальшевский И.И., проф.* Св. Кирилл и Мефодий. Впервые опубликовано в «Трудах Киевской духовной академии», 1885, 5-11 и отдельно. URL: http://dugward.ru/library/malyshevskiy/malyshevskiy_sv_kirill_i_mefodiy.html#glav7 (дата обращения: 03.05.2013).

5. Цит. по: *Вертоградов В.С., профессор Московской духовной академии*, Православная церковь в Галиции в древнейший русский период (Церковно-историческое исследование) // Богословские труды, № 30. С. 242-278. URL: http://btrudy.ru/resources/BT30/241_Vertogradov.pdf (дата обращения: 03.05.2013).

6. Благоверный князь Ярополк, во святом крещении Петр, Волынский страстотерпец (+ 1086). Глава книги: Жития русских святых (под 22 ноября, 5 декабря нв. ст.). URL: <http://www.sedmitza.ru/text/437903.html> (дата обращения: 03.05.2013).

7. *Вертоградов В.С.* Указ. соч.

8. *Протоиерей Александр Салтыков, Куракин Ю.Н.* Священномученик архидиакон Никифор (доклад на III Минских епархиальных чтениях. Осень 1995 г.). URL: <http://www.church.by/resource/Dir0262/Dir0263/Page0290.html> (дата обращения: 03.05.2013).

9. *Теплова В.А.* Экзарх Никифор Кантакузин и Брестский церковный Собор 1596 г. URL: <http://sobor.by/nikifor.htm> (дата обращения: 03.05.2013).

10. Деяние Святого Синода Белорусской православной церкви о канонизации архидиакона Никифора Кантакузена, экзарха Вселенского патриарха (+1599) 18/31 января 2002 года, Минск. URL: <http://www.church.by/resource/Dir0205/Dir0206/index.html> (дата обращения: 03.05.2013).

11. *Петрушко Владислав.* Православие и католичество на Западной Украине. URL: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/pravikatoL.htm> (дата обращения: 03.05.2013).

12. Цит. по: Святитель Петр Могила (Из «Летописи Голосеевской пустыни»). URL: <http://www.voskres.ru/podvizhniki/mogila.htm> (дата обращения: 03.05.2013).

13. Преподобные Иов и Феодосий // Звезда Рождества (Ивано-Франковская епархия). № 26. URL: <http://pravoslavie.org.ua/articles/zr/26.html> (дата обращения: 03.05.2013).

14. Дни памяти прп. Иова (Княгиницкого), Манявского, схимонаха (†1621) - 29 декабря ст. ст. / 11 января н. ст., прп. Феодосия, игумена Манявского (†1629) - 24 сентября ст. ст. / 7 октября н. ст. // Журнал № 2 Заседания Священного Синода УПЦ 8 марта 1994 г. URL: <http://orthodox.org.ua/ru/node/4261/%D0%A0%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3> (дата обращения: 03.05.2013).

15. Житие святителя Иннокентия, епископа Иркутского. URL: <http://www.sobor-rokrova.ru/Hierarchy.aspx?id=149> (дата обращения: 03.05.2013).

16. Житие святителя Павла, митрополита Тобольского (память 10/23 июня). URL: <http://www.saints.ru/p/PavelTO.html> (дата обращения 03.05.2013).

17. Священномученик Максим Горлицкий. Память 24 августа/6 сентября. URL: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41000.htm> (дата обращения 03.05.2013); Празднование Максима Горлицкого (Сандовича) 5-6 сентября 2011. URL: http://neupivaemaja.io.ua/s121577/prazdnovanie_maksima_gorlickogo_sandovicha_5-6_sentyabrya_2011 (дата обращения: 03.05.2013).

18. Святые новомученики Холмские и Подляшские. URL: http://www.pravoslavie.be/index.php?option=com_content&view=article&id=492:2012-06-07-16-53-19&catid=43:2010-06-14-10-24-09&Itemid=283 (дата обращения: 03.05.2013).

19. *Никодим (Руснак), митр.* Сборник служб и акафистов. Харьков, 1999, с. 178-179.

20. Святой великомученик Иоанн Новый, Сочавский. URL: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/54271.htm> (дата обращения 03.05.2013); Иоанн Новый, Сочавский, Белгородский (житие). URL: http://rushill07.narod.ru/saints/loann_novi/loann_life.html (дата обращения: 03.05.2013).

21. Священномученик Владимир, митрополит Киевский и Галицкий. URL: <http://days.pravoslavie.ru/Life/life355.htm>; <http://www.hram.info> (дата обращения: 03.05.2013).

22. Ключари храма Христа Спасителя. URL: <http://www.ххс.ru/history/kluch/index.htm> (дата обращения: 03.05.2013).

23. Священномученик протопресвитер Александр Хотовицкий. URL: <http://www.rizopolozhenie.orthodoxy.ru/navy.php?cat=history&ii=1&jj=6> (дата обращения: 03.05.2013).

24. Житие преподобного Амфилохия Почаевского. URL: <http://www.pochaev.org.ua/?pid=1380> (дата обращения: 03.05.2013).

25. Мощи прп. Кукши Одесского. URL: http://patriarshy-monastery.org/?page_id=210 (дата обращения: 03.05.2013).

Единая РУСЬ

<http://www.edrus.org>

Сайт создан в 1999 г. и содержит материалы по истории Малороссии, создания украинского языка и гонений на общерусский язык, размышления о культуре и геополитике, аналитические статьи и архивные документы.

На сайте можно найти классику полемики с украинофилами (Н. Ульянов, Л. Волконский, князь Трубецкой и др.) и современных авторов (С. Сидоренко).

Владимир ВАСИЛИК

ТЕМА НОВОГО ИЕРУСАЛИМА В ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Тема Нового Иерусалима в древнерусской культуре привлекала внимание исследователей¹. Однако, на наш взгляд, она недостаточно освещена в Галицко-Волынской летописи². Между тем, если мы внимательно вчитаемся в текст летописи, то увидим свидетельство того, что для ее авторов русские города во многом несли в себе образ Иерусалима – как ветхозаветного, так и нового, грядущего с небес.

Древнему Иерусалиму уподобляется Галич в известии от 6737 (1229) г.: «Изииде же Бѣла риксъ, рекъмый король Угорьскый, в силѣ тяжьць. Рекшу ему, яко: «Не имать остатися градъ Галичь. Нѣсть кто избавляя и от руку моею». Вшедъшу же ему во горы Угорьскыѣ, посла на ны Богъ архангела Михаила отворити хляби небесныя. Конем же потопающимъ и самѣмъ възбѣгающимъ на высокая мѣста, оному же одинако устремисшия прияти град и землю. Данилови же молящуся Богу, избави и Богъ от руки силных. И обиступи град, и посла посоль, и воспи посоль гласомъ великом и рече: «Слышите словеса великого короля угорьского. Да не уставляетъ васъ Дъмьянь глаголя: “И-земля изиметь ны Богъ”. Ни да уповаеть вашъ Даниль на Господа, глаголя: “Не имать предати градъ сесь королеви угорьскому”. Толико ходилъ на ины страны, то кто можетъ одержати от руку моею и от силъ полковъ моихъ». Дъмьянь же одинако крѣпяшеся, грозы его не убоися. Богъ поспѣшникъ бысть ему.... Богъ попусти на нѣ рану фараонову. Градъ же крѣпяшеся, а Бѣла изнемогаше. И поиде от града, оставившу же ему люди за собою, оружники многи и фаревники. Нападшимъ же на нѣ гражаномъ мнозимъ, впадаху в рѣку, инии же избѣени быша, инии язвени быша, инии же изоимани быша. Богъ бо попустилъ бѣашеть рану, ангель бѣашеть ихъ, сице умирающимъ: инии же изъ подышевь выступахуть, акы ис чрева, инии же во конѣ влѣзьше, изомроша, инии же, около огня солѣзьшеся и мясь ко устомъ придевоше, умираху, многими же ранами разными умираху, хляби бо небесныи одинако топяхуть. И ушедшу же ему за невѣрство бояръ галичкихъ, Даниль же Божьею волею одержжа градъ свои

* Статья написана в рамках работы по гранту РФНФ 12-01-00362 «Образ св. равноапостольного князя Владимира в древнерусской гимнографии».

Галичь»³. Отметим, что речь посла Белы соответствует надменным словам Рабсака, военачальника ассирийского царя Синахериба: «Да не обольщает вас Езекия, говоря: Господь спасет нас. Спасли ли боги народов, каждый свою землю, от руки царя ассирийского? Где боги Емафа и Арпада? Где боги Сепарваима? Спасли ли они Самарию от руки моей? Который из всех богов земель сих спас землю свою от руки моей? Так неужели спасет Господь Иерусалим от руки моей?» (Ис. 37, 18-20). Конец похвалы для ассирийского царя был печален: «И вышел Ангел Господень, и поразил в стане ассирийском сто восемьдесят пять тысяч человек. И встали поутру, и вот, всё тела мертвые. И отступил, и пошел, и возвратился Сеннахирим, царь ассирийский» (Ис. 37, 37). Отметим, что в тексте ГВЛ в целом придается особое значение действиям святого архангела Михаила. Он отвращает грозную беду от князя Даниила при его поездке к Батыю. Здесь же он отверзает для Белы хляби небесные, что, возможно, связано с древнейшими преданиями о потопе, отчасти отраженными в кондаке Романа Сладкопевца «На Ноя», где ангелы являются предтечами Божественного гнева и творцами потопа⁴. Если это так, то Галич становится своеобразным Ноевым ковчегом – образом Церкви, согласно словам того же преподобного Романа Сладкопевца⁵.

Возникает вопрос: почему автор все же сравнивает Белу с фараоном, а не с Синахерибом? Вероятно, в силу аналогии обильных дождей, вызвавших эпидемические болезни в войске Белы, с потоплением войск фараона в Красном море, которая была более выигрышной и понятной древнерусскому читателю, который слышал чтение о Сеннахериме раз в год, в Великий пост, а о коне и всаднике, ввергнутом в море Чермное, – практически во время каждой утрени.

Итак, Галич сравнивается с Иерусалимом Исаии - «верной столицей», градом пророков, которому пророком Исайей обещано величие.

Теперь обратимся к теме собственно Нового Иерусалима. В ее контексте показательно похвальное слово Владимиру Васильковичу, которое исследователи по справедливости выводят из «Слова о законе и благодати»⁶:

«И чести тя обѣщника Господь на небесехъ сподоби благовѣрья твоего ради, еже имѣ в животѣ своемъ, добръ послухъ благовѣрью твоему, обителниче святая, церькви святая Богородица Марья, юже созда прадѣдъ твой на правовѣрнѣй основѣ, идеже и мужественное твое тѣло лежитъ, жда трубы архангеловы. Добрѣ зѣло послухъ брат твой Мьстилавъ, егоже сотвори Господь намѣстника по тобѣ твоему владычеству, не рушаща твоихъ уставъ, но утверждающа, ни умаляю-

ща твоему благовѣрью положенія, но паче прилагающа, не казняща, но вчиняюща, иже нескончанаа твоя учиняюща, аки Соломонъ Давида, иже в домъ Божий великій и святыи его мудростью созда на святость и очищение граду твоему, иже всякою красотою украси, златомъ и сребромъ и каменьемъ драгимъ, и сосуды честными, яже церкви дивна и славна всѣмъ окружнымъ сторонамъ, акаже ина не обрящется во всей полунощий земля от востока и до запада. И славный городъ твой Володимеръ, величествомъ, аки вѣнчемъ, обложень! Преда люди твоя и городъ святыи *славный* и скорый на помощь христьяномъ святыи Богородици. Да еже челование архангелово дасть Богородици,— будетъ и городу сему. Ко оной бо: "Радуйся, обрадованная, Господь с тобою!", к городу же "Радуйся, благовѣрный городе, Господь с тобою...Востани от гроба твоего, о честная главо, востани, отряси сонъ, нѣси бо умерль, но спишь до обыдаго востанія! Востани, *нѣси* бо въмерль! Нѣсть бо ти умерети, лѣпо вѣровавшу во Христа, всему миру живодавча. Отряси сонъ! Возведи очи, да видиши, какая ты чести Господь тамо сподобив постави. И на земль не бес памяти ты поставиль братомъ твоимъ Мьстиславомъ. Востани, видь брата твоего, *красящаго* столь земля твоя и зрениа сладкаго лице его насыщаася"»⁷.

Сопоставим этот фрагмент со «Словом о законе и благодати»: «Добрь *послухъ* благовѣрию твоему, о блаженниче, святаа церкви Святыа Богородица Мариа, юже създа на правовѣрныи основѣ, идеже и мужьственное твое тѣло нынѣ лежит, жида трубы архангельскы. Добрь же зѣло и вѣрень послухъ сынъ твои Георгии, егоже сътвори Господь намѣстника по тебѣ твоему владычеству, не рушаща твоих уставъ, нѣ утвержающа, ни умаляюща твоему благовѣрию положенія, но паче прилагающа, не *казяща*, нѣ учиняюща. Иже недоконьчанаа твоя наконьча, аки Соломонъ Давыдова, иже дом Божии великыи святии его Премудрости създа на святость и освящение граду твоему, юже съ всякою красотою украси: златомъ и сребромъ, и каменьемъ драгимъ, и съсуды честными. Яже церкви дивна и славна всѣмъ округниимъ странамъ, яко же ина не обрящется въ всемъ полунощии земнѣмъ ото вѣстока до запада.

И славныи градъ твои Киевъ величествомъ, яко вѣнцемъ, обложиль, прѣдалъ люди твоа и градъ святии, всеславнии, скорый на помощь христьяномъ Святыи Богородици, еи же и церковь на Великихихъ вратѣхъ създа въ имя первааго Господьскааго праздника — святааго Благовѣщенія, да еже цѣлование архангель дасть Дѣвици, будетъ и граду сему. Къ оной бо: "Радуйся, обрадованаа! Господь с тобою!", къ граду же: "Радуйся, благовѣрныи граде! Господь с тобою!" Вѣстани, о честнаа главо, от гроба твоего! Вѣстани, отряси сонъ!

Нъси бо умерль, нъ спиши до обьщааго всъмь вьстаниа. Вьстани, нъси умерль! Нъсть бо ти лъпо умрѣти, вѣровавшу въ Христа, живота всему миру. Оттряси сонъ, възведи очи, да видиши, какая тя чьсти Господь тамо съподобивъ, и на земли не беспамятна оставилъ сыномъ твоимъ. Вьстани, виждь чадо свое Георгиа, виждь утробу свою, виждь милааго своего, виждь егоже Господь изведе от чресль твоихъ, виждь красящааго столъ земли твои – и возрадуися и възвеселися!"»⁸.

Мы уже писали о том, что типологически Владимир связывается с Киевом, Владимир Василькович – со св. равноапостольным Владимиром, а церковь Успения во Владимире – с Десятинной церковью⁹. Следует вспомнить, что в «Слове о законе и благодати», согласно авторитетному мнению исследователей, Киев описывается одновременно как Новый Константинополь и Новый Иерусалим, а Десятинная церковь – как Новый Сион¹⁰. Развивая наши предыдущие наблюдения, во-первых, отметим, что к моменту написания летописной статьи (1277 г.) Киев находился в запустении, а Десятинная церковь – в развалинах. Следовательно, можно говорить об определенной трансляции Киева-Иерусалима: Владимир-Волынский перенимает его славу и величие и сам становится Новым Киевом, Константинополем и Иерусалимом. Константинопольская преемственность особенно подчеркивается тем, что и Киев, и Владимир предаются Пресвятой Богородице.

Городом Богородицы Константинополь стал называться как минимум с VII в.: «Похвальная восписует град Твой, Богородице».

Во-вторых, если только перед нами не литературный топос, цитата содержит важное сообщение о храмостроительной деятельности Мстислава Васильковича, об украшении им Успенской церкви – возможно, не только сосудами и иконами, но и фресками. В-третьих, важно, что в цитате отмечается создание Успенской церкви на правоверной основе: подчеркивается православие Владимира Васильковича, возможно, по скрытому контрасту с униатской деятельностью Даниила Галицкого.

С одной стороны, храм Успения является Новым Сионом, с другой – весь город – Новый Иерусалим и Новый Сион – удел Пресвятой Богородицы.

С известной осторожностью можно выделить концепт «стана святых и города возлюбленных», присутствующий в Галицко-Волынской летописи при описании Холма:

«Холмъ бо городъ сиче бысть созданъ Божиимъ веленьемъ. Данилови бо княжашу во Володимѣрѣ, созда градъ Угорескъ и постави во немъ пискупа. Яздящу же ему по полю и ловы дѣющу, и видѣ мѣсто

красно и лѣсно на горѣ, обходящу округъ его полю. И вопроша тоземѣць: "Какъ именуется мѣсто се?" Они же рекоша: "Холмъ ему имя есть". И возлюбивъ мѣсто то, и помысли, да сожигеть на немъ градецъ малъ. Обѣщася Богу и святому Ивану Златоусту, да створить во имя его церковь. И створи градѣць малъ. И видѣвъ же, яко Богъ помощникъ ему, и Иоанъ спѣшникъ ему есть, и созда градъ иный, егоже татарове не возмогоша прияти, егда Батый всю землю Рускую поима. Тогда и церковь святой Троицы зажъжена бысть, и паки создана бысть. Видивъ же се князь Данило, яко Богу поспѣвающу мѣсту тому, нача призывать приходаѣ нѣмцы и русь, иноязычники и ляхы. Идяху день и во день и уноты и мастерѣ всяции, бѣжаху ис татаръ сѣдѣльници, и лучници, и тулници, и кузницѣ желѣзу, и мѣди, и сребру. И бѣ жизнь, и наполниша дворы окрестъ града поле села»¹¹.

Ранее мы уже упоминали о том, что посвящение Холма св. Иоанну Златоусту говорит о константинопольскихъ смыслахъ. Ихъ следуетъ развить: какъ известно, святитель Иоаннъ Златоустъ былъ устройтелемъ жизни Константинополя и его граждан. Достаточно упомянуть о том, что онъ открылъ больницу на семь тысячъ человекъ, странноприимный домъ, домъ престарелыхъ и детский домъ. Жизнь города имъ мыслилась какъ жизнь большого монастыря: «Если бы в городахъ былъ порядокъ, не было бы нужды в монастыряхъ».

Это городъ святыхъ, где нетъ ни греховныхъ развлечений и зрелищ, где нетъ преступлений, обмана, мерзостей, блуда – это идеальный градъ, станъ святыхъ и городъ возлюбленныхъ.

Конечно, константинопольская действительность очень отличалась отъ идеала Златоуста, однако нельзя сказать, что онъ былъ совершенно утопичнымъ: св. Иоанна слушали и временами слушались, во время его службъ ипподромъ пустелъ, и народъ собирался на его проповеди.

С другой стороны, Холмъ изображается в летописномъ сообщении какъ городъ труда и молитвы, где работаютъ мастера и украшаются Божии храмы. Та жизнь, о которой кратко сказано в летописи: «И жизнь бе», - жизнь христианская, построенная по принципу «ora et labora» – «молись и трудись», что и соответствовало идеалу Златоуста. Отметим, что помощникомъ князя Даниила является самъ св. Иоаннъ.

Еще одна черта связываетъ Холмъ и св. Иоанна Златоуста: онъ былъ миссионеромъ, при немъ посылались миссии в Готию, и для готовъ в Константинополе строилась церковь. С другой стороны, в Холмъ стекались иноплеменники – немцы и ляхы, которые жили вместе с русью, прониклись русскимъ духомъ и православиемъ. Соответственно, Холмъ – не только место встречи, но и городъ проповеди православной веры. Да, церковь в немъ строилась романскими мастерами и во

многим по романским образцам («стекла римские» - витражи, колонны с человеческими лицами)¹², но это был православный храм, призванный просвещать всех.

С другой стороны, имя Иоанн вызывает в памяти имя св. Иоанна Богослова – тайнозрителя последних судеб человечества. Ключевыми являются слова о том, что татары не смогли взять его, а в дальнейшем он становится прибежищем для христиан, бегущих от татар.

Нелишне упомянуть о смысловой параллели – Битольской надписи царя Ивана Владислава: «В лѣто 6525 от створения мира обновися съ градъ зидаемъ и делаемъ Иоанномъ самодръжцемъ бльгарскимъ и помощию и молитвами пресвятыя Владычица наша Богородица и двунадесяти апостоль на убежище и спасение и жизнь болгаромъ»¹³.

Собственно говоря, особого обновления Битоля не было: были обновлены лишь стены города. Поэтому значимо то, что это считается обновлением города и, соответственно, неким церковным празднеством, сравнимым с обновлением храма. Следовательно, Битоль становится неким святым градом, обновляемым с помощью Пресвятой Богородицы и двенадцати апостолов. Уже отмечалось, что упоминание о Богородице наводит на мысль об образе Битоля как Нового Сиона. Упоминание двенадцати апостолов может быть связано с Пятидесятницей и с Сионской горницей, где произошло сошествие Святого Духа, что подкрепляет значение Сиона.

Учитывая то, что Битоль создается «на убежище и спасение», он становится своеобразным Новым Иерусалимом, «станом святых и городом возлюбленных». Значима и вряд ли случайна параллель между словами «на жизнь болгаромъ» в Битольской надписи и «и жизнь бе» в ГВЛ.

Возвращаясь к Холму, отметим, что также значимо и создание Троицкой церкви. Посвящение Троице в домонгольской Руси весьма редко: известна только церковь Св. Троицы во Пскове. Само посвящение Троице связано с Пятидесятницей, с сошествием Святого Духа на апостолов и, следовательно, со Святым Сионом, с горницей, где и произошло «сניתие огненных языков» Духа. Наконец, Холм создается «Божиим велением», что отчасти указывает на необычный характер его создания.

Однако при этом присутствует отчетливая связь с посвящением града св. Иоанну Златоусту: в кондаке ему отмечается: «И Твоими устнами вся учиши покланяться в Троице Единому Богу». Златоуст и Троица – нераздельны.

Возможно, что характер описания церкви Св. Иоанна также отчасти структурируется Апокалипсисом: «Созда же церковь святого

Ивана, красну и лѣпу. Зданье же еѣ сиче бысть: комары 4, с каждо угла преводъ и стоянье ихъ на четырехъ головахъ челоуѣцкихъ, изваяно отъ нѣкоего хытрѣца. Окъна 3 украшена стеклы римскими; входящи во олтарь стояста два столпа отъ цѣла камени и на нею комара и выспръ же, вѣрхъ украшень звѣздами златыми на лазурѣ»¹⁴.

Характерно, что автор данного фрагмента ГВЛ начинает свое описание не с купола или фасада, а с четырех столпов «с головами человеческими», что наводит на аналогию с четырьмя животными Апокалипсиса, на которых пребывает престол Бога. Кроме того, у каждого животного – четыре лица, из которого одно – человеческое (согласно видению Иезекииля).

«Окъна 3 украшена стеклы римскими», то есть витражами, они символизируют Святую Троицу, а «два столпа отъ цѣла камени» соотносятся с ветхозаветными столпами огненным и столпом облачным, которые, согласно учению отцов Церкви, символизируют две природы Христа¹⁵.

Аналогия с описанием небесного торжества в Откровении наблюдается в описании верха церкви, украшенного золотыми звездами, который символизирует небо.

Все эти данные указывают на образ Холма как на Новый Иерусалим, «стан святых и город возлюбленных».

Основание города в ГВЛ местами связано с мессианскими христологическими пророчествами. Характерен рассказ ГВЛ об основании Каменца в 1276 г.:

«И посемь вложи Богъ во сердце мысль благу князю Володимирови, нача собѣ думати, абы кде за Берестьемъ поставити городъ. И взя книги пророческыя, да тако собѣ во сердци мысля рче: "Господи Боже сильный и всемогий, своимъ словомъ все созидае и растрая, што ми, Господи, проявишь, грѣшному рабу своему, и на томъ стану". Розъгнувъ же книги, и выняся ему пророчество Исаино: "Духъ Господень на мнѣ, егоже ради помаза мя благовѣстити нищимъ, посла мя ицѣлити скрушенымъ сердцемъ, проповѣдати полонникомъ отпущение и слѣпымъ прозрѣние, призвати лѣто Господне приятно и день воздания Богу нашему, утѣшити вся плачущаяся, дати плачущимся Сивоону славу, за попель помазание... веселье, украшение за духъ уныния, и нарекутся роди правды, насаждение Господне со славу, и созиждутъ пустыня вѣчная запустѣвшая преже, воздвигнути города пусты, запустѣвшая отъ рода". Князь же Володимѣръ отъ сего пророчества уразумѣ милость Божию до себе, и нача искати мѣста подобна, абы кдѣ поставити городъ. Си же земля опустѣла, по 80 лѣт по Романѣ. Нынѣ же Богъ воздвигну ю милостью своею. Князь же самъ ѣха с бояры и слугами, и улюби мѣсто то надъ берегомъ рѣки

Лысны. И отреби е, и потомъ сруби на немь городъ, и нарче имя ему Каменьць, зане бысть земля камена»¹⁶.

Отметим, что это пророчество Исаии (Ис. 61, 1-4) читается на паримиях в Великую субботу, в предпразднество Пасхи. Соответственно, в этом можно обнаружить смыслы, связанные с Воскресением Христовым, которое может переходить и на русский народ, и на Русскую землю.

Оно также цитируется в Евангелии от Луки (4, 17-19), которое читается в Новолетие, на церковный Новый год (1 сентября). Литургический контекст дает нам дополнительные смыслы: так, на паримиях Великой субботы читается и другой фрагмент из Исаии, непосредственно связанный с темой Нового Иерусалима: «Светися, светися, Иерусалиме, прииде бо светъ твой». Тема же новолетия в византийском литургическом сознании была связана не только с благословением настоящего времени, но и с эсхатологическим будущим. Следовательно, рассказ об обновлении некогда запустелого места и построении града связан в конечном счете с концептами Нового Неба и Новой Земли, а также Нового Иерусалима.

Гадание по псалтири для Руси было распространено, об этом говорит в своем «Поучении» Владимир Мономах. Однако вопрошание Бога по паримийнику является необычным явлением, взысканием пророчества и, соответственно, стремлением устроить новый город.

Отметим следующие детали: земля подверглась запустению на 80 лет, что не может не навести на аналогии с вавилонским пленом и временем восстановления Иерусалимского храма – почти 80 лет после первого переселения в Вавилон. Значима и другая деталь – Каменьец, не только потому, что земля каменная, но и потому, что камень в христианской традиции обладает христологическими смыслами. Само пророчество обращено ко Христу, который и должен благовествовать нищим, отпустить измученных во отраду, проповедывать лето Господне благоприятное.

Итак, тема Нового Иерусалима обладает важным значением для Галицко-Волынской летописи. Основание Холма типологически связано с Киевом, Константинополем, Иерусалимом. Основание Каменца происходит после прочтения эсхатологического пророчества, связанного с освобождением Израиля из плена и восстановлением Иерусалима. Покровительство Холму со стороны св. Иоанна Златоуста связано с идеальным градом – «станом святых и городом возлюбленных».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См., в частности: Новый Иерусалим в русской культуре. М., 1991. *Акентьев К.К.* Мозаики Киевской св. Софии и «Слово» митрополита Иллариона в византийской литургической традиции // Византинороссика. Т. 1. Литургия. Архитектура и искусство византийского мира. СПб. 1995. С. 74-95.

2. Полную библиографию см.: Галицко-Волынская летопись. СПб., 2005. С. 412-421 (*далее ГВЛ, страница, затем в скобках – номер столбца по Ипатьевской летописи*). Из более поздних работ см., в частности: *Майоров А.В.* Из истории русско-византийских династических связей: дочь императора Исаака II в Галицко-Волынской Руси // История российско-греческих отношений и перспективы развития в XXI веке. Второй российско-греческий форум гражданских обществ. Материалы конференции. М., 2010. С. 42-46; *Его же.* Неизвестный факт биографии Даниила Галицкого // *Rossica antiqua*. 2010. № 2. С. 140-148; *Его же.* Даниил Галицкий и начало формирования культа св. Даниила Столпника у Юриковичей // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2011. № 4 (46). С. 32-51; *Его же.* Апостольский престол и Никейская империя во внешней политике Даниила Галицкого // *Rossica antiqua*. 2011. № 1 (3). С. 60-99; *Его же.* Коронация Даниила Галицкого: Никея и Рим во внешней политике галицко-волыньских князей // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2011. № 1 (9). С. 143-156.; *Его же.* Прусский вопрос во внешней политике Даниила Галицкого // *Rossica antiqua*. 2011. № 2 (4). С. 102-119.

3. ГВЛ. С. 98. Кол. 655-656.

4. Уже готовы облака * и воздух смешан с водами.

Вперед стремятся Ангелы *предтечи гнева Твоего. (Ной. 12). См.: *Romanos le Melode. Hymnes. ed. Grosdidier de Matons. Sources Chretiennes. Т. 99. P. 55.* Здесь возможна параллель с аккадским эпосом «О все выдавшем» (Гильгамеш):

С основанья небес встала черная туча
Адду гремит в ее середине,
Шуллат и Ханиш идут пред нею,
Идут гонцы, горой и равниной.

(Пер. И.М. Дьяконова. Пoesия и проза Древнего Востока. М., 1973. С. 214).

5. Ковчег, подобный дому, - запечатлень Церкви. (Ной. 3). См.: *Romanos le Melode. Hymnes. ed. Grosdidier de Matons. Sources Chretiennes. Т. 99. P. 40.*

6. См., в частности: *Насонов А. Н.* История русского летописания. М., 1969. С. 236-242.

7. ГВЛ. С. 168-169. (Кол. 772-773).

8. См.: Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. М., 2005. С. 255.

9. *Василик В.В.* Образ Русской земли в Галицко-Волынской летописи // Русин. Международный исторический журнал / Отв. редактор С.Г. Суляк. 2009. № 4. С. 38-49.

10. Одно из последних исследований с исчерпывающей библиографией см.: *Акентьев К.К.* Указ. соч. С. 74-95.

11. ГВЛ. С. 134. (Кол. 715).

12. Об архитектуре Галицко-Волынской Руси, в частности, Холма, см.: Каргер М. Архитектура Галицко-Волынской Руси XII-XIII вв. М., 1940. *Раннопорт П.А.* Холм. СА, 1954. Т. 20. С. 313-323. *Иоаннисян О.М.* О раннем этапе развития галицкого зодчества. КСИА, 1981. Вып. 164. С. 35-42. Иоаннисян не сомневается в реалистическом характере описания церкви Иоанна Богослова в Галицко-Волынской летописи.

13. См.: *Иордан Заимов.* Битолска надпис на Иван Владислав самодържец български. София, 1970. С. 33.

14. ГВЛ. С. 135. (Кол. 716).

15. «Вместо столпа огненного праведное возсия солнце. Вместо Моисея — Христос, спасение душ наших». Цитата из догматика 2 гласа, написанного преп. Иоанном Дамаскиным. См.: Октоих. М., 1992. Л. 68.

16. ГВЛ. С. 148. (Кол. 738).

ЕДИНЬЙ КНИЖНЬЙ интернет-магазин

Первый тематический книжный магазин по истории Юго-Западной Руси. Высылаем каталог по почте и поможем с приобретением мелкооптовых партий книг.

В наличии:

- Ульянов Н. Происхождение украинского сепаратизма
- Русская Галиция и «мазепинцы»
- Сидоренко С. Украина - тоже Россия
- Чуев С. Украинский Легион
- Геровский Г. Язык Подкарпатской Руси
- Аристов Ф. Литературное развитие Подкарпатской Руси
- Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси
- Международный исторический журнал «Русин»

Совместный проект сайтов «Единая Русь» (www.edrus.org), «Украинские страницы» (www.ukrstor.com) и «Малорусской народной исторической библиотеки» (mnib.malorus.org).

Адрес магазина в Интернете: <http://magazin.malorus.org>
e_mail: magazin@malorus.org Тел.: +7 903 53 44 218

Юрій ДАНИЛЕЦЬ

АРХІЄПИСКОП ОЛЕКСІЙ (ДЕХТЕРЬОВ): ЖИТТЄВИЙ ТА ТВОРЧИЙ ШЛЯХ (1889-1959)

Постать архієпископа Олексія (Дехтерьова) (Дехтерева, Дехтярева) недостатньо досліджена в сучасній українській історіографії. Попри те, що він значний проміжок часу проживав на Закарпатті, проводив активну місіонерську та видавничу діяльність, сучасні дослідники чомусь залишали його поза увагою. Невеликі біографічні нариси про нього помістили в своїх працях французький дослідник Антуан Нів'єр¹, словацький історик Любича Гарбульова², російський історик Володимир Колупаєв³. Слід також відзначити публікації А. Буєвського⁴, прот. А. Ки-

реєва⁵, Е. Бахметьевой⁶. Щоб ширше розкрити біографію архієпископа Олексія та дослідити його науково-публіцистичну діяльність, ми вважали за потрібне залучити безпосереднього його праці, що виходили окремо та друкувалися на сторінках різних видань, матеріали церковної періодики, серед яких журнали «Журнал Московской патриархии», «Вісник православного екзархату Московської патріархії в Чехословаччині», газети «Православная Карпатская Русь», «Православная Русь», церковні календарі.

Народився Олександр Петрович Дехтерьов 19 квітня (2 травня) 1889 р. у м. Вільно. Про дитинство майбутнього подвижника відомо

із його спогадів записаних у 1950 р.: «...С самых ранних детских лет я был окружен церковным бытом, дышал церковным воздухом. Мои родители, братья, двоюродные семьи были людьми религиозными и строго церковными, что и на мне отражалось, что и меня воспитало "в ограде Церкви". Как помню, еще трехлетним мальчиком я вижу себя в церкви, сидящим на ступенях амвона. Чаще всего я бывал в церкви со старушкой няней, вынянчившей всех моих старших братьев и жившей у нас на покое на правах близкого человека. Это она, старенькая няня, научила меня первым молитвам; это она первая крестила меня утром и – последняя – крестила на сон грядущий; это она с великим усердием водила меня в церковь: в погоду и непогоду...»⁷. У 1908 р. Олександр закінчив місцеву класичну гімназію, а в 1911 р. – Лібавське⁸ морське училище зі спеціальністю штурмана далекого плавання. Працював капітаном океанічного пароплава «Бірма» при Російському Східно-Азіатському товаристві пароплавання й торгівлі⁹. Судно здійснювало регулярні рейси на російсько-американських лініях, зокрема плавало до Нью-Йорку. Це був великий чотирихвощоголовий корабель, з чотирма палубами. Пароплав «Бірма» відзначилася у двох відомих подіях: прийняв повідомлення про гибель «Титаніка» й намагався надати йому допомогу¹⁰ та доставив російську команду на V Олімпійські ігри до Швеції¹¹. У 1913-1914 рр. Дехтерьов – науковий співробітник Відділу статистики по обстеженню флори субтропіків Закавказзя. Друкує свої поезії на сторінках віленської газети «Северо-западный голос». У 1906 р. видав збірку віршів «Неокрепшие крылья»¹². Працюючи на флоті, дописує про морські подорожі до журналів «Вершины» (СПб.) та «Вокруг света» (М.)¹³. З початком Першої світової війни служив у технічному відділі 12 армії, потім завідувачий верфі в Ризі.

У 1917 р. опиняється в кордонах війська Донського. Займається журналістикою, співробітничав з газетами «Приазовский край», «Воронежский телеграф», редактор літературно-художнього журналу «Лучи солнца» (вийшов один номер). При отамані П. Краснові починає займатися організацією скаутського руху. Старший скаут юнацької організації «Русский скаут», видає «Педагогическую газету» та газету «Донской скаут»¹⁴. Про роки, проведені на Дону, о. Олексій в 1949 р. згадував: «1918 и 1919 годы я провел на Дону. Будучи старшим скаутом Дона, организуя в городах и станицах дружины и отряды мальчиков и девочек – скаутов, я невольно был свидетелем исключительных дел, превосходящих всякое представление о возможности массового подвига, когда дети, забывая об отдыхе, играх, еде, все свободное от учебных и домашних занятий время проводили в лазаретах, на питательных пунктах и в учреждениях, заменяя

санитаров и технических служащих, так как обслуживающих людей не хватало: фронт поглощал всех, кто был здоров»¹⁵.

У 1920 р. внаслідок евакуації російської армії прибув до Туреччини. Працював вихователем гімназії ім. барона П. Врангеля в Галліполі, викладачем російської школи на о. Халка¹⁶. Член Константинопольського комітету товариства «Русский скаут». З 1923 р. О. Дехтерьев проживав в Болгарії¹⁷. Співробітник відділу шкільного виховання дітей в Болгарії (1924-1934), вчитель гімназії в Тирново та Шумен. Засновник та керівник інтернату «Моя маленькая Россия». Працюючи на вчительській ниві, О. Дехтерьев публікує свої статті на тематику виховання дітей на сторінках празьких журналів «Русская школа за рубежом» та «Вестник Педагогического бюро по делам средней и низшей школы за границей». У Болгарії виходить ряд його книжок: «Смерть игрушки. Рассказы» (1929), «С детьми эмиграции. 1920-1930», «Моя маленькая Россия», «SOS. Во всеоружии сердца» (1931), «Розовый домъ: рассказы: 1921-1932 гг.» (1932). Допишує в газети «Русский голос» (Львів), «Русский народный голос» (Ужгород), «Рассвет» (Чикаго), «Русский голос» (Белград), «Молва», «Меч» (Варшава), «Православная Карпатская Русь» (Владомирово)¹⁸.

Перебуваючи в еміграції, підтримував листування з ієромонахом Саввою (Струве), що проживав в монастирі Іова Почаївського на Пряшівщині. У 1934 р. він залишає Болгарію і перебирається до Чехословаччини. При монастирі виконував різні послушання: викладав російську мову та математику у монастирській школі, у навколишніх селах навчав дітей Закону Божому, редагував газету «Православная Русь»¹⁹. За ініціативи О. Дехтерьева в 1934 р. в «Православній Русі» з'явився додаток «Детство и юность». Нове видання ставило своїм завданням християнське виховання та згуртування російського православного юнацтва в еміграції. У квітні 1935 р. пострижений в чернецтво з іменем Олексій. У цьому ж році видав книжку «Писатель ангельского чина», присвячену святому Ігнатію (Брянчанинову). У квітні 1936 р. переїхав до Мукачеве, де став редактором офіційного видання Мукачівсько-Пряшівської православної єпархії - журналу «Православный Карпаторусский вестник», змінивши на цій посаді ієромонаха Аверкія (Таушева). На сторінках цього видання подає цілий ряд статей з різних питань розвитку церкви: «Пасхальные дни в Мармарошской долине», «Поездка его преосв. епископа Дамаскина по епархии», «День православия на Подкарпатской Руси», «Поездка на Мараморощ» та ін. Цікавиться історією православних монастирів на Підкарпатській Русі. У типографії «Школьная помощь» в Ужгороді друкує брошури, присвячені діяльності жіночих монастирів в Домбоках та Липчі²⁰, співробітничає з місцевими та зарубіжними періо-

дичними виданнями: «Православная Русь» (Владомирово), «Свѣтъ» (Вількес-Барре), «Русский народный голос» (Ужгород) та ін. У 1937 р. видає книгу «Русский скаут в Чехословакии». Продовжує роботу з молоддю, був одним із організаторів з'їзду Союзу православної молоді Підкарпатської Русі в Липчанському монастирі в 1938 р.²¹ У грудні 1938 р. єпископом Мукачівсько-Пряшівським Володимиром (Раїчем) рукоположений в ієромонахи та призначений настоятелем православного храму-пам'ятника в Ужгороді. На посаді священника він проводить активну місіонерську роботу, підтримує контакти з білоемігрантською спільнотою у світі.

У вересні 1939 г. залишає Ужгород і виїжджає до Белграду. У 1941 р. стає настоятелем російського храму на честь вел. кн. Олександра Невського в Олександрії. На той час цей приход відносився до юрисдикції Російської православної церкви за кордоном. Під час візиту в Єгипет патріарха Московського і всія Русі Олексія I (Симанського) 14 червня 1945 р. перейшов в підпорядкування Московської патріархії²². 1 листопада 1946 р. підвищений до сану архімандрита. В 1947 р. прийняв радянське громадянство²³.

У серпні 1948 р. арештований місцевою владою за звинуваченням в прокомуністичній пропаганді. До 11 травня 1949 р. перебував в ув'язненні у фортеці Комель-Дік, після чого був висланий в СРСР. Про свій арешт і перебування у в'язниці о. Алексій писав: «Сперва меня поместили в общей камере с уголовными преступниками (убийцами, крупными торговцами гашиша, дельцами черной биржи). Я был в жару, бредил и благодаря этому слабо реагировал на все явления... Почти полтора месяца я не мог добиться ни врача, ни лекарства, хотя очень ослабел и галлюцинировал, так как осложнения от невылеченного гриппа перешли на мозг... На десятый день после ареста я был переведен в одиночную камеру, где и пробыл до 11 мая 1949 г. Моя камера представляла собой каменный продолговатый мешок (5 шагов длиной и 3 шага в ширину); высоко вверху были два очень узких окна – в решетке и в частой проволоке; стекло не было, так что зимой холодный ветер с моря свободно гулял по камере...»²⁴.

Після повернення до Москви призначений на посаду бібліотекаря Троїце-Сергієвої лаври. Публікується на сторінках «Журналу Московської патріархії»²⁵. У грудні 1949 р. направлений в розпорядження Чехословацького екзархату²⁶. 30 грудня 1949 р. собор православного духовенства в Пряшеві обрав його єпископом²⁷. 3 лютого 1950 р. в Празі відбулося наречення в єпископи²⁸. 12 лютого 1950 р. в кафедральному соборі Олександра Невського в Пряшеві відбулося його хіротонія. Літургію і хіротонію здійснили митрополит Кру-

тицький і Коломенський Миколай (Ярушевич), екзарх, митрополит Празький і всієї Чехословаччини Єлевферій (Воронцов), архієпископ Львівський і Тернопільський Макарій (Оксіюк), єпископ Оломоуцько-Брненський Честмир (Крачмар)²⁹. На літургії були присутні шістнадцять священників Пряшівської єпархії, офіційні представники чехословацького уряду, радянського посольства в Празі та радянського консульства в Братиславі, представники місцевих політичних та адміністративних установ³⁰. У 1951 р. у Пряшеві вийшла книга єпископа Олексія «"И мир, и безмятежие даруя..." Вклад Православной церкви в дело мира. 1950-1951 гг.». У виданні було зібрано виступи єпископа, виголошені на різних зібраннях та витяги з щоденника про перебування на пастирській роботі в Африці³¹.

Керувати Пряшівською єпархією було важко, тому що вона в більшості складалася з колишніх греко-католиків. На початку 1955 р. серед пастви єпископа Олексія почали проявлятися випадки переходу в католицизм. Стурбоване посиленням впливу католицької церкви в Словаччині державне управління у справах церкви Чехословаччини звинуватило єпископа Олексія в бездіяльності і поставило перед МЗС СРСР питання про необхідність його заміни іншим архієреєм³². Влітку 1955 р. єпископ Олександр залишив Пряшів і переїхав до Москви.

За дорученням Синоду 22 листопада 1955 р. призначений тимчасово керуючим Віленською єпархією, з 22 листопада 1955 р. – єпископ Віленський і Литовський³³. 25 липня 1957 р. підвищений до сану архієпископа. На новій кафедрі владика показав себе хорошим адміністратором. За його клопотаннями патріархія відпускала кошти на ремонт храмів Литви та на дотації духовенству. Він регулярно на єпархіальній машині відвідував парафії, на місцях вивчав їх фінансовий стан. За три роки діяльності в єпархії було відновлено більшість храмів³⁴. Перебуваючи в Чехословаччині та Литві, він продовжує цікавитися літературою, підтримує листування з прозаїком М. Роциним (Федоровим), поетом і прозаїком А. Ладинським та іншими³⁵. Помер 19 квітня 1959 р. Похований в крипті Свято-Духового собору у Вільнюсі³⁶.

Документи і матеріали:

До наукового обігу вводиться п'ять статей О. Дехтерьова, опублікованих на сторінках «Православного Карпаторусского вестника» в Ужгороді в 1935-1938 рр. Публікації містять важливу інформацію про розвиток православ'я на Підкарпатській Русі у міжвоєнний період, етнографічні спостереження автора.

№ 1

Три конференції

Въ юль мѣсяць нынѣшняго года состоялись три конференції Пряшевскаго и Подкарпатскаго православнаго духовенства: одна – въ обители Преп. Іова на Пряшевской Руси и двѣ – въ Св. Николаевскомъ монастырѣ на Подкарпатской Руси. Всѣ конференції прошли подъ предсѣдательствомъ православнаго владыки Дамаскина, епископа Мукачево-Пряшевскаго³⁷.

Въ конференціяхъ принимали участіе четыре архимандрита, два игумена и около полутораста іереевъ бѣлаго и чернаго духовенства. Этотъ съѣздъ далъ почувствовать каждому участнику всю мощь, всю крѣпость мѣстнаго духовнаго сословія, которое здѣсь – какъ единое цѣлое, какъ единая душа.

Просто не вѣрится, что еще шесть-семь лѣтъ тому назадъ у насъ подымались вопросы о разныхъ юрисдикціяхъ, отъ чего нынѣ и слѣда не осталось. Все объединено теперь – подъ единымъ лозунгомъ: трудъ и служеніе во славу нашей православной епархіи.

На всѣхъ трехъ конференціяхъ особенно было замѣтно, какой огромный интересъ проявляетъ наше духовенство къ народной жизни, ко всему, чѣмъ живетъ и дышетъ народъ. Всѣми участниками невольно ощущалось, что наше православное духовенство – народное духовенство, что, представляя собой сословіе, оно не замкнулось въ касту, но всѣ свои жизненные интересы сосредоточило на народѣ, просвѣщая его и оберегая отъ всевозможныхъ случайностей.

Это сословіе вышло изъ народа, ставъ таковымъ въ силу духовныхъ традицій, но не порвало съ селомъ, что въ нашихъ глазахъ особенно цѣнно.

На конференціяхъ было разрѣшено множество практическихъ вопросовъ изъ пастырскаго быта, какъ то богослужебные, педагогическіе, административные и т. д.

Всѣ три недѣли прошли въ религіозной атмосферѣ. Ежедневно отправлялись богослуженія по строгому монашескому уставу, оставивъ по себѣ у всѣхъ участниковъ конференції неизгладимое впечатленіе.

Польза отъ подобныхъ съѣздовъ очевидна, ее нельзя оспаривать. Положительно необходимо хотя бы разъ въ году созывать духовенство, чтобы путемъ общенія другъ съ другомъ выяснять всѣ нужды пастырской практики, обсуждать ихъ, выносить тѣ или иныя рѣшенія и тутъ же получать отъ правящаго епископа заключительное благословеніе.

На конференціяхъ были прочитаны лекціи: іеросхимонахомъ о. Кассіаномъ³⁸ – о священствѣ и о духовничествѣ (5), іеросхимонахомъ

о. Аверкіємъ (Таушевымъ)³⁹ – о православной русской религиозной культурѣ (3), инокомъ о. Алексіемъ (Дехтеревымъ) – о религиозномъ воспитаніи и о методахъ преподаванія Закона Божія (7), священникомъ о. Георгіемъ Поланчакъ⁴⁰ – о пчеловодствѣ (1) и г. Сувчинскимъ – о веденіи метрихъ (1).

Іюль 1935. Инокъ Алексій⁴¹.

№ 2

Освященіе основанія храма въ селѣ Бѣлки

23 іюня утромъ преосвященнѣйшій владыка Дамаскинъ ѣздилъ въ большое село Бѣлки. Епископа сопровождали личный секретарь его преосв. о. Милорадъ Стефановичъ, протодіаконъ о. Іоаннъ Кополовичъ⁴² и пишущій эти строки въ качествѣ корреспондента.

Почти у самыхъ Бѣлокъ нашъ автомобиль перегналъ крестный ходъ, направляющійся изъ ближайшаго села къ мѣсту закладки храма. Еще ближе къ Бѣлкамъ насъ встрѣтила бандерія, состоявшая изъ полусотни всадниковъ, всего больше подростковъ лѣтъ о 12-15, гордо державшихся на своихъ красивыхъ, стройныхъ коняхъ. Всѣ въ бѣлыхъ рубашкахъ, и – черезъ плечо – наша русская трехцвѣтная лента. Впереди – взрослый всадникъ съ огромнымъ, тоже трех цвѣтнымъ флагомъ.

Автомобиль остановился на минуту, и владыка вышелъ на шоссе. Старшій въ бандеріи обратился къ владыкѣ съ рѣчью, смыслъ которой сводится къ «крѣпкому держанію русскости на этой скони русской землѣ»... Говорилъ он отчетливо, ясно, скорее – бросая слова, гордо держась въ сѣдлѣ.

Владыка благословилъ бандерію, и автомобиль сталъ медленно продвигаться вперед. Передъ нами скакали всадники, а по бокамъ автомобиля во всю прыть бежали дѣти. Такъ мы подъѣхали вплотную къ поджидавшему владыку крестному ходу. Здѣсь всѣ мы вышли на дорогу, владыка облачился въ мантию и надѣлъ митру. Настоятель прихода въ с. Бѣлки о. Михаилъ Розманъ сказалъ привѣтственное слово, а дѣти преподнесли цвѣты. Я взглянулъ на толпу: конца краю нѣтъ...

Подъ торжественное всенародное пѣніе процесія двинулась къ мѣсту закладки храма. Впереди ѣхала бандерія, за нею – соединенный изъ нѣсколькихъ крестный ходъ, позади – духовой оркестръ и насмѣтная толпа крестьянъ изъ десятка сосѣднихъ селъ.

Владыка въ сослуженіи восьми іереевъ и протодіакона торжественно отслужилъ литургію и освятилъ основаніе храма, который строится селом Бѣлки – во имя Христа Спасителя, въ память разрушеннаго въ Москвѣ. Обойдется храмъ этому большому, богатому селу

въ поль миллиона кронь. Вотъ гдѣ жертвенность!.. Вотъ гдѣ служеніе Богу, дондеже есмь!.. Вотъ гдѣ забота о подрастающемъ поколѣніи!..

Предложенный гостямъ обѣдъ на опушкѣ рощи подъ открытымъ небомъ носилъ характеръ прекрасно наложеннаго пикника. За столъ сѣло около восьмидесяти человекъ, почти все – именитые крестьяне изъ села Бѣлки и изъ сосѣднихъ сель. Среди присутствовавшихъ были два старца, знающіе наизусть почти всю Библию. Одинъ изъ нихъ цитировалъ легко и свободно любое мѣсто. Такъ любить Святое Писаніе! Какая вѣра!..

Вернулся владыка въ Мукачево къ 4 час. дня.

Ин.[ок] Ал.[ексий]⁴³.

№ 3

Богомолы на Карпатской Руси

«...Народъ рускій для насъ больше, чѣмъ родина».

А. Герцень.

Нынѣшнимъ лѣтомъ мнѣ пришлось побывать на трехъ отпускахъ и на двухъ храмовыхъ праздникахъ, какъ на Пряшевской, такъ и на Подкарпатской Руси.

Привожу ихъ краткое описаніе.

I.

Отпустъ въ Св. Николаевскомъ мужскомъ монастырѣ, что возлѣ села Иза.

Къ Св. Николаевскому монастырю подѣхалъ я въ пятомъ часу вечера. Во дворѣ засталъ я довольно большую группу паломниковъ: все семьи съ дѣтьми, съ дорожнымъ скарбомъ, чтобы въ тихой монастырской обстановкѣ провести два дня отдыха отъ тяжелой лѣтней страды. Для этихъ селянъ – цѣлыхъ два дня праздника, нѣчто вродѣ Пасхи, когда отдыхаетъ весь составъ человѣческий, когда душа блаженно радуется, а сердце – любить. Лежать группами на травѣ, тихо переговариваются, рѣдко встанетъ кто-либо, перемѣнить мѣсто. Чуть гудить, точно органъ, ближняя роща. Летаютъ стрижи надъ колокольней. По несжатой еще ржи ходятъ волны, охватившія обитель золотымъ озеромъ. А вдали, по горизонту, синѣютъ горы.

Съ утра начали прибывать крестные ходы: изъ Изы, Нанкова, Горинчева, Монастырца, Нижней и Верхней Быстры, Волового и т. д. Весь обширный монастырскій дворъ наполнился пестрой толпой, такъ что буквально не продвинуться. Особенно много женщинъ и дѣтей. Тутъ же раскинулась бойко торгующая ярмарка.

Всю ночь двери храма были открыты, гдѣ до самого утра шла исповѣдь, служились молебны и панихиды.

Часовъ въ 9 началась поздняя литургія. Служилъ архимандритъ о. Алексій⁴⁴. Пѣлъ весь народъ. Такъ въ торжественной, но въ то же

время и уютной обстановкѣ прошель отпустить въ Св. Николаевскомъ монастырѣ.

II.

Отпустить въ Люцинѣ⁴⁵.

14 августа. Въ Люцину ѣздиль я съ іеромонахомъ о. Кассіаномъ. Три часа автобусом, часть – по желѣзной дорогѣ, и мы въ Люцинѣ.

Село не очень большое, кажется, не больше 200 дворовъ. У о. Василия Соловьева⁴⁶ прекрасный каменный домикъ съ верандой, выходящей въ цвѣтущей садъ. Свой пчельникъ.

Пообѣдавъ и немного отдохнувъ, мы отправились въ церковь. Маленькая, съ несуразно-огромнымъ куполомъ, она напоминает скорѣ часовеньку.

Погода стоитъ прекрасная. Безмятежное небо, легкой прохладный вѣтерокъ, пахнетъ польнью и другими травами. Отовсюду слышится пѣние: со всѣхъ сторонъ стягиваются крестные ходы, нѣкоторые – за десятки километровъ. Есть отдѣльныя группы паломниковъ и изъ Польши, контрабанднымъ путемъ перебравшіеся черезъ границу. Многія селянки съ грудными дѣтьми на рукахъ.

Меня до глубины души трогаетъ и восхищаетъ религиозное рвеніе мѣстнаго народа. Приходятъ издалека, чтобы провести возлѣ святыни день или два. Горячо молятся, исповѣдуются и пріобщаются св. Таинъ. И смиренно идутъ назадъ, продѣлывая тѣ же десятки километровъ, съ дѣтьми на рукахъ и съ котомкой за плечами.

Въ отпустѣ принимали участіе нѣсколько священниковъ во главѣ съ благочиннымъ Пряшевской Руси протоіереемъ о. Сергіемъ Ноаровымъ⁴⁷.

III.

Отпустить въ обители преп. Іова во Владимировой.

28 августа. Часовъ до трехъ пополудни дѣвушки убирали церковь. Нанесли массу цвѣтовъ и зелени. Начали съѣзжаться священники. Несмотря на дождливую погоду, прибыль ходъ изъ с. Бехерева⁴⁸.

Во всю ночь нѣтъ сна. Въ церкви безпрерывно идутъ службы. Народъ молится, дремлетъ и опять молится: поютъ духовныя пѣсни и тихо бесѣдуютъ о своихъ крестьянскихъ дѣлахъ.

29 августа. Безнадежно сѣрое небо, дождь и холодный ветеръ. И только къ поздней литургіи выглянуло солнце. Одинъ за другимъ стали подтягиваться крестные ходы изъ ближайшихъ сель. Началь прибывать народъ и изъ сосѣднихъ маленькихъ городишекъ: Свидника, Строквова...

Началась Божественная литургія архіерейскимъ служеніемъ: службу совершалъ владыка Виталій⁴⁹ со множествомъ сослужащихъ іереевъ.

Нашъ вѣстительный храмъ переполненъ до отказа: нѣтъ возможности ни продвинуться, ни повернуться – сплошная стѣна.

Здѣсь въ эти часы общенародной молитвы я невольно соприкоснулся съ религіозной стихіей - да, стихіей, которая не однажды уже сметала съ лица земли всю человѣческую накипь невѣрія. Эта народная стихія – не признакъ ли обѣщаного Эдема Новому Адаму, котормъ только и жива душа человѣческая?! И эта стихія – не въ рафинированныхъ городахъ, но здѣсь, въ тишинѣ и покоѣ сель, среди дѣтей первобытного труда.

Здѣсь сохранилась еще искра Божія, которую нужно беречь и сберечь, такъ какъ не будь ея – давно уже не стало бы силъ жить.

Инокъ Алексій (Дехтеревъ)⁵⁰.

№ 4

Богомолы на Карпатской Руси.

IV.

Храмовый праздникъ въ Бехеровѣ.

12 октября.

Въ одиннадцать часовъ утра я и послушникъ Владиміръ Леонтьевъ⁵¹ отправились въ Бехеровъ на церковный праздникъ.

До Нижней Поляны мы добрались на автобусъ, а далѣе – пѣшкомъ. Въ небольшой, по-лѣтнему уютной рощицѣ устроили приваль, подкрѣпили свои силы, отдохнули и – опять въ дорогу.

Была прекрасная, солнечная погода. Шли и мирно бесѣдовали въ тепломъ благоуханіи чуть движимаго вѣтерка, въ яркомъ, солнечномъ блескѣ, какъ вдругъ... изъ-за ближайшей горы надвинулась туча, и черезъ минутъ полилъ дождь. Мы едва успѣли подъ крышу ближайшей хижи.

Быстро стемнѣло. И когда дождь прошель, былъ уже вечеръ. Однако мы храбро пустились въ дальнѣйшій путь, подымались куда-то въ гору – безъ руля и безъ вѣтриль, потомъ сползали съ нея по колѣни въ липкой грязи, въ совершенной темнотѣ - и только чудомъ добрались до Бехерева. Продрогли, измокли, перепачкались, устали.

Ну что бы намъ было переночевать въ гостепрѣимной хижѣ!.. Но братъ Владиміръ – человѣкъ военный до мозга костей.

– Пойдемъ да пойдемъ!..

Вотъ и пошли. И только въ прекрасномъ, свѣтломъ и тепломъ домѣ священника о. Алексѣя Омеляновича⁵² нѣсколько пришли въ себя: переодѣлись, обогрѣлись и засѣли за скромный, но обильный ужинъ.

13 октября.

Православная церковь въ Бехеровѣ небольшая, каменная, въ открытомъ полѣ, возлѣ стараго тракта Будапешть-Варшава... До вой-

ны здѣсь взадъ и впередъ сновали сотни автомобилей, шли одинъ за другимъ обозы, теперь же только изрѣдка продребезжить телѣга, да промчится случайный велосипедистъ. Пѣшеходовъ совсѣмъ не видно. Такъ и лежитъ въ предсмертной агоніи старый, выдавшій виды трактъ. Пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ, и онъ превратится въ обычную малопрѣзжую дорогу.

Отстояли Божественную литургію. Здѣсь хора нѣтъ. Поетъ весь народъ. Мотивы мѣстные, но не расходящіеся съ общекарпатскими. Поютъ довольно стройно, но не дѣлятся на голоса, въ унисонъ. Управляетъ народнымъ пѣніемъ кураторъ.

Газды одѣваются такъ же, какъ и всюду на Пряшевской Руси. Но женщины носятъ длинныя платья, простенькій цвѣтной корсажъ и на головѣ – широкій плоскій чепецъ (платокъ, схожій съ чепцомъ) совершенно бѣлаго цвѣта. Совсѣмъ Нормандія. И волосы у всѣхъ женщинъ бѣлокурые, и лица – блѣдныя, сѣверныя.

Народу въ церкви было много, но все свои. Изъ сосѣднихъ сель почти никто не пришелъ. Сказали прекрасныя проповѣди о. Алексій Омеляновичъ, о. Василій Соловьевъ, о. Андрей Цуглевичъ⁵³ и о. Александръ Володуцкій⁵⁴. Настроение было хорошее, молитвенное, благоговѣйно-торжественное.

Вечеромъ совершилъ прогулку по селу. Село небольшое, но довольно зажиточное. Почти всѣ дома выстроены прочно, съ деревянными полами, съ пятью-шестью окнами. Возлѣ каждаго дома – фруктовая рощица. Тутъ же вдоль села протекаетъ небольшая рѣчка.

А вокругъ – горы...

Инокъ Алексій (Дехтеревъ)⁵⁵.

№ 5

Пасхальные дни въ Мармарошской долинь.

«Гляньте и знайте, что въ этой
испоконъ вѣка русской землѣ
жилъ и будетъ жить русскій народъ.
Знайте, что здѣсь русскій духъ
и русская традиція! Они нами
наслѣдованы! Мы ихъ хранимъ и
хранить будемъ!..».

П.С. Фодоръ.

Глава православной Мукачево-Пряшевской епархіи епископъ Дамаскинъ ежегодно проводитъ Пасху среди народа въ Мараморошской долинь. И въ этомъ году владыка рѣшилъ провести Свѣтлые Дни въ историческихъ селахъ: Хустѣ, Изѣ, Липшѣ, Горинчево и др.

Ровно въ 4 ч. дня въ Страстную субботу у подъѣзда Епархіального управления прогудѣлъ автомобиль. Сборы были короткими, и черезъ

поль часа мы уже оставили за собой Мукачево. Владыку сопровождали діаконъ о. Серапіонъ⁵⁶ и я – въ качествѣ епархіального сотрудника – корреспондента.

Быль тотъ прелестный часъ, когда солнце еще не зашло, но уже потеряло свой яркій дневной свѣтъ и какъ бы начало медленно погасать. Этотъ предзакатный часъ любили наши изографы, ибо въ прозрачности далей рельефнѣе выдѣлялся фонъ для удивительныхъ твореній ихъ проникновеннаго духа.

Пролился небольшой дождь, и отъ этого еще ярче зазеленѣли поля и забѣлѣли цвѣтушія черешни. И какъ-то странно было представить себѣ, что всего три дня тому назадъ я ѣхалъ лошадьми среди снѣжныхъ Верховинскихъ полей, насквозь продуваемый холоднымъ ветромъ.

Какой контрастъ: тамъ, на Пряшевской Руси, - медленно ниспадающій снѣгъ, а здѣсь, на Подкарпатской Руси, - цвѣтушіе сады. И не только въ природѣ такая разница: она – и въ характерѣ народа. Верховинскія села несравненно суровѣ здѣшнихъ, подкарпатскихъ.

Проехали Берегово съ его обширными виноградниками. На западѣ небо стало густо-янтарнымъ, но надъ головой оно все еще голубѣло нѣжными тонами бирюзы.

Виноградные сады здѣсь тянутся на добрый десятокъ километровъ. Подъ лозы использованы буквально всѣ холмы, до самаго села Бенья съ живописной рѣкой Боржавой. Здѣсь – уголокъ Мадьяріи и, долженъ сказать, культурный уголокъ и богатый. Газды-карпатороссы многому могутъ здѣсь поучиться, но поучиться въ земномъ аспектѣ, гдѣ въ трехмѣрномъ мірѣ достигнуто все, что только мыслимо. Но не ищите здѣсь духовныхъ ценностей... И если вы хотите соприкоснуться съ духовнымъ горѣніемъ, не задерживайтесь здѣсь долго, а спѣшите далѣе, въ Русскую Долину...

Въ Ардовцахъ насъ захватили уже первые сумерки, тихій часъ отдыха, когда, подымая по дорогамъ пыль, возвращаются съ полей стада, когда на завалинкахъ мирно бесѣдуютъ газды, дѣлясь впечатлѣніями дня.

Городъ Севлюшъ промелькнулъ уже въ огняхъ, и къ восьми часамъ вечера мы были въ Хустѣ. У дверей интерната владыку встрѣтилъ архимандритъ Алексій и повелъ насъ всѣхъ въ свои покои.

Здѣсь, въ Хустѣ, уже совершенное лѣто. Открыты окна, отовсюду слышны оживленные голоса.

Быстро пролетѣло время до полуночи, когда началась Свѣтлая Заутреня. Сослужили владыкѣ архимандритъ Алексій, іеромонахъ Лука⁵⁷ и оба діакона. Пѣлъ весь народъ, переполнившій обширный храмъ.

Въ этомъ всенародномъ пѣніи мнѣ слышится всегда властный голосъ Древней Руси, когда вся жизнь ея – до самыхъ глубинъ – была проникнута религиознымъ чувствомъ, когда, казалось бы, самое малое дѣло было согрѣто тепломъ и свѣтомъ молитвенной традиціи.

Какіе напѣвы!.. Какая въ нихъ давняя старина!.. Въдь именно пасхальныя мелодіи особенно древни, считая своимъ началомъ знаменитый паспѣвъ, чудомъ сохранившійся только на Карпатахъ. Подъ это пѣніе нѣкогда молились русскіе цари.

Въ концѣ заутрени владыка сказаль большую проповѣдь, производшую на слушателей сильное впечатлѣніе. Я видѣль оживленные вниманіемъ лица, видѣль горячіе внутреннимъ огнемъ взоры, и въ душѣ пѣла радость: да, здѣсь нѣтъ еще того равнодушія къ вѣрѣ, которое охватило міръ.

Послѣ литургіи было освященіе пасокъ. Сотни корзинокъ съ куличами размѣстились возлѣ церкви. Въ каждый куличъ была воткнута горящая свѣча. И этотъ зажженнымъ блескомъ, въ нѣдрахъ прекраснаго пасхальнаго утра.

Медленно продвигался владыка среди этого трепещущаго свѣта. Впереди несли крестъ, хоругви и образа; позади шло духовенство, шель хоръ, все время радостно возглашая: «Христось воскресе изъ мертвыхъ...». И ему вторило пѣніе жаворонковъ въ лазури наступающаго дня. И еще запечатлѣлось въ памяти: когда мы шли черезъ дворъ въ церковь, ярко сіяла чуть ущербленная луна. Когда же вышли изъ церкви, тотъ же дворъ былъ залитъ солнечнымъ блескомъ.

Разговлялись мы у о. архимандрита и спали не болѣе двухъ часовъ.

Съ утра – трезвонъ во всѣ колокола. Звонари – любители мальчики. Они маячатъ въ солнечныхъ бликахъ, нарядженные въ разноцвѣтныя рубашечки, въ своемъ изумительномъ мажорѣ. Для нихъ Пасха – не только праздникъ, но болѣе чѣмъ праздникъ: совсѣмъ особый міръ, насыщенный неисчерпаемымъ запасомъ радостнаго блеска и шума.

Совсѣмъ по-лѣтнему жаркій день. И вѣтеръ съ юга – слегка влажный... Ярко горитъ на солнцѣ зелень. Чуть колышатся вѣтви цвѣтущихъ деревьевъ. И небо такое чистое, такое синее, почти цвѣта индиго, что кажется, будто его только что отмыли отъ сѣверныхъ тучъ и приготовили спеціально къ празднику.

Продолжали нашъ путь на автомобиль. Проѣхали Изу и къ часу дня прибыли въ Горинчево. Еще въ Хустѣ къ владыкѣ присоединились архимандритъ Алексѣй – благочинный Хустскаго округа и іеромонахъ о. Николай – секретарь Епархіального управления.

Здѣсь, подъ отвѣсными лучами солнца, ждалъ уже владыку крестный ходъ. Вокругъ тѣснилась масса народа. Впереди крестнаго хода

стояль съ крестомъ архимандрить Матфей⁵⁸ и съ нимъ – іеромонахъ о. Антоній⁵⁹. Архимандрить сказаль привѣтственное слово. Затѣмъ владыкъ преподнесли хлѣбъ-соль и цвѣты.

Владыка поблагодариль присутствующихъ за встрѣчу, и всѣ медленно направились въ церковь, гдѣ была отслужена соборне вечерня. Сослужили владыкъ архимандрить Алексѣй, архимандрить Матфей, іером. Антоній и іеродіаконъ Серапіонъ. И здѣсь, какъ и въ Хустѣ, владыка произнесъ большую проповѣдь, что онъ неизмѣнно дѣлалъ и во всѣхъ послѣдствующихъ селахъ. Всего имъ было сказано шесть проповѣдей, посвященныхъ Воскресшему Христу.

Весь народъ не смогъ умѣститься въ церкви, множество крестьянъ осталось во дворѣ и въ полѣ, образовавъ внушительную толпу. Особенно много было дѣтей.

Глазамъ больно отъ этой стихійности красокъ, захлестнувшихъ прицерковную лужайку. Здѣсь Пасха ощутишь, нежели въ городѣ, и весна здѣсь очевиднѣе.

Въ Липшѣ – огромный, внѣшне законченный храмъ. Здѣсь та же толпа, что и въ Горинчевѣ, то же пѣніе всего народа, тѣ же дѣти – со свѣтлыми лицами, такими чудесными, живыми глазами.

Къ вечеру прибыли въ Липецкій женскій монастырь. Внизу, возлѣ шоссе, ждали владыку старецъ о. Кассіанъ и іеромонахъ Пантелеимонъ⁶⁰, а у ограды обители – вся община во главѣ съ игуменіей матушкой Параскевой⁶¹. Здѣсь былъ отслуженъ молебень архимандритомъ Алексѣемъ, игуменомъ Діонисіемъ⁶², іеросхим. Кассіаномъ, іером. Пантелеимономъ и іеродіакономъ Серапіономъ. Пѣль хоръ монахинь. Нѣкоторыя пѣснопѣнія исполняла вся церковь. Было торжественно и особенно хорошо въ этой обстановкѣ тепла и уюта. Затѣмъ игуменія Параскева предложила отъ имени насельницъ обители владыкъ и присутствующимъ чай. На ночь владыка и всѣ мы вернулись въ Хустъ.

Вотъ и второй день Пасхи. Къ литургіи прибыли въ Изу, центр православнога движенія, гдѣ владыку встрѣтилъ съ крестнымъ ходомъ архимандрить Амфилохій⁶³.

Здѣсь собралось для встрѣчи владыки не менѣе трехъ тысячъ человекъ. Прекрасно пѣль большой сельскій хоръ. Сослужили владыкъ архимандрить Алексѣй, архимандрить Амфилохій, іеросхимонахъ Кассіанъ, іеромонахъ Николай и іерод. Серапіонъ. Да, здѣсь, въ самомъ центрѣ Марамороша, особенно жива чистая вѣра, жива подлинная религіозность. Это чувствуешь на каждомъ шагу. И какъ запоминающе красивы здѣсь дѣти въ своемъ молитвенномъ горѣніи!.. Именно изъ этой дѣтской среды непременно когда-нибудь появится свой карпаторусскій преподобный Сергій, который

озарить страну свою небывалымъ духовнымъ свѣтомъ и къ которому потянутся сосѣдніе народы, извѣрившіеся въ матеріальной культурѣ. Особенно поразилъ меня одинъ мальчикъ, чѣмъ-то даже похожій на отрока Варфоломея. Онъ стоялъ совсѣмъ близко отъ меня и беззвучно, одними только глазами, молился. Кто онъ?.. Какъ зовуть его?.. Не знаю. Но я его не забуду никогда.

Послѣ Божественной литургіи состоялся парадный обѣдъ у предсѣдателя общины Дмитрія Кемень.

Свою праздничную поѣздку владыка завершилъ селомъ Кошелево, гдѣ тоже соборне была отслужена вечерня. Народу собралось великое множество, такъ что мированіе длилось добрыхъ два часа.

Въ обратный путь мы двинулись на закатъ солнца. Долго отдыхали въ Хустѣ у гостепріимнаго архимандрита Алексѣя и въ Мукачево вернулись около двѣнадцати часовъ ночи.

Долго не могъ уснуть я въ эту ночь. Предъ моими глазами проходили крестные ходы, двигались толпы крестьянъ и живописныя группы дѣтей, слышался торжественный хораль: «Христось Воскресе изъ мертвыхъ...». И всюду высились цвѣтуція деревья, и весь окружающій міръ, казалось, внѣдрилъ въ самое сердце.

Да святится имя твое, благословенная Подкарпатская Русь!

Инокъ Алексій (Дехтеревъ).

Мукачево, апрѣль 1936 г.⁶⁴

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920-1995: Биографический справочник. М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2007. С. 59-60.

2. *Harbulova L.* Lodomirovské reminiscencie. Prešov, 2000. С. 85-86.

3. *Колунаев В.* Православная книга русского зарубежья первой половины XX века. Из истории типографии братства Иова Почаевского. Волинь-Карпаты 1903-1944. М.: «Пашков дом», 2010. С. 104-107.

4. *Бувеский А.* Алексій (Дехтерев) // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 665.

5. *Киреев А., прот.* Епархии и архиереи Русской православной церкви в 1943-2002 гг. М., 2000. С. 199-200.

6. *Бахметьева Е.* Три ипостаси Александра Дехтерева // Вильнюс. 1993. № 7. С. 123-138.

7. Слово при наречении во епископа Пряшевского высокопреподобного о. архимандрита Алексія (Дехтерева) в Праге 3 февраля 1950 г. // Свет православия. Пряшев. 1950. № 2. С. 22.

8. Лібава (сучасн. Лієпяя), портове місто в Латвії.

9. Буевский А. Указ. соч.
10. Русский пароход на месте гибели «Титаника» // Утро России. 1912. 3 мая.
11. Вечернее время. 1912. 26 (13) июня; Вечернее время. 1912. 27(14) июня.
12. Дехтерев А. Неокрепшие крылья: Стихотворения: 1905-1906 гг. Вильна: Электротип. Ш.И. Лихтмахера, 1906. 66 с.
13. Алексей (Дехтерев Александр Петрович). Архиепископ Виленский и Литовский, писатель // Русские в истории и культуре Литвы. Историко-биографические очерки. Вильнюс, 2008. С. 454.
14. Штырлова М. Дехтерёв Александр (19.04.1889-19.04.1959, Вильнюс, СССР, Литовская ССР). URL: <http://russianscout.org/examples/85--19041889-19041959.html> (дата обращения: 17.05.2013).
15. Дехтерев А. О чем нельзя забыть (Из воспоминаний бывшего старшего скаута Дона) // За правду. 1949. № 34.
16. Novy pravoslavny biskup na Presovsku // Vestnik pravoslavneho exarchatu Moskevskje Patriarchie v Ceskoslovensku. 1950. 1 unora. С. 21.
17. Емельянов Н. Представители русского зарубежья, за Христа пострадавшие // Материалы 18-й ежегодной богословской конференции ПСТГУ / М. Изд-во ПСТГУ. 2008. Т. 1. С. 235.
18. Harbulova L. Op. cit. С. 86.
19. Колупаев В. Указ. соч. С. 106.
20. Алексей (Дехтерев), инок. Белый крин (Очерк Домбокского девичьего монастыря). Ужгород, 1936; Його ж. Сокровище неоцененное (Очерк православного девичьего монастыря в Липши на Подкарпатской Руси). Ужгород: Подкарпатська Русь, 1936.
21. Колупаев В. Указ. соч. С. 106.
22. Алексей (Дехтерев), иеромонах. Необычайная радость // Журнал Московской патриархии. 1945. № 10. С. 12-13.
23. Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров - Совете министров СССР. Т. 1. 1945-1953 гг. / Под ред. Н.А. Кривовой; отв. сост. Ю.Г. Орлова; сост. О.В. Лавинская, К.Г. Ляшенко. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 729.
24. Алексей (Дехтерев), архимандрит. Мой путь на родину // Журнал Московской патриархии. 1949. № 10. С. 58
25. Алексей (Дехтерев), архимандрит. День Святой Троицы в обители преподобного Сергия // Журнал Московской патриархии. 1949. № 7. С. 4-6; Його ж. Из жизни Троице-Сергиевой лавры // Журнал Московской патриархии. 1949. № 9. С. 7-10; Його ж. Мой путь на родину // Журнал Московской патриархии. 1949. № 10. С. 58.
26. Беседа с о. архимандритом Алексием (Дехтеревым) // Вестник православного экзархата Московской патриархии в Чехословакии. 1949. 15 декабря. С. 199.
27. На общем собрании Пряшевской епархии кандидатом на православную кафедру в Пряшеве избран о. архимандрит Алексей (Дехтерев) // Свет православия. Пряшев. 1950. № 1. С. 7-8.

28. Церковное наречение избранных во епископы // Свет православия. Пряшев. 1950. № 2. С. 21.
29. Хроника [наречение и хиротония архимандрита Алексия (Дехтерева) во епископа Пряшевского] // Журнал Московской патриархии. 1950. № 3. С. 10.
30. Хиротония пряшевского епископа // Свет православия. Пряшев. 1950. № 3. С. 40.
31. *Алексий, епископ Пряшевский*. «И мир, и безмятежие даруя...». Вклад православной церкви в дело мира. 1950-1951 гг. Пряшев, 1952. 152 с.
32. Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945-1970 г. / [под ред. Н.А. Кривовой; отв. сост. Ю.Г. Орлова; сост. О.В. Лавинская, К.Г. Ляшенко]. М., 2009. С. 116.
33. *Новинский В., прот.* Очерк истории православ'я в Литве. Вильнюс, 2005. С. 485.
34. Архиепископ Алексей (Дехтерев) (1955-1959). URL: <http://www.orthodoxy.lt/ru/pravyashchie-arkhierei/111-arkhiiepiskop-aleksej-dekhterev> (дата обращения: 17.05.2013).
35. *Лавринец П.* Эмигрантский текст в переписке «возвращенцев» (А.П. Дехтерев, А.П. Ладинский, Н.Я. Рощин) // Toronto Slavic Quarterly. Academic Electronic Journal in Slavic Studies. № 34. Fall 2010 (URL: http://www.utoronto.ca/tsq/34/tsq34_lavrinets.pdf (дата обращения: 17.05.2013)).
36. Архиепископ Виленский и Литовский Алексий (Некролог) // Журнал Московской патриархии. 1959. № 3. С. 34-36.
37. Др. Дамаскин (Грданички) // *Сава Вуковић*. Српски јерарси од деветог до двадесетог века, Евро Београд, Унирекс Подгорица, Каленић Крагујевац, 1996. С. 149-150; *Пено В., Розинская М.* Дамаскин (Грданички) // Православная энциклопедия. Т. XIII. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. С. 688-689.
38. Дамаскин (Грданички). Народ. 20 червня 1892 р. в Лесковцях (Сербія). Закінчив духовну семінарію св. Савви, Санкт-Петербурзьку духовну академію, філософський ф-т Фрібурзького університету (Швейцарія). Працював викладачем белградської духовної семінарії, секретарем Сербської патріархії, доцентом богословського ф-ту Белградського університету. Мучачівсько-Пряшівський єпископ (1931-1938 рр.). З 1938 р. – єпископ Американсько-Канадський, з 1939 р. – єпископ Банатський. З 1947 р. – митрополит Загребський. Помер 7 жовтня 1969 р. в Белграді. Дет. див.: *Дамаскин (Давидович), иеродиак*. Кончина митр. Загребского Дамаскина // ЖМП. 1970. № 4. С. 48-50; Кассіан (Корепанов) народ. бл. 1870-1875 рр. в Уфимській губернії. У 1901 р. вступив послушником до відомого старця Йосифа (Літовкіна) в Оптинську пустинь Ковельського повіту Калузької губернії. У 1904 р. переїхав на Афон, де провів більше 30 роки, з них три проживав у повному усамітненні у гірській печері. У 1934 р. о. Кассіан переїхав до Чехословаччини. Зарахований до числа братії монастиря Іова Почаївського в Ладомировій на Пряшівщині. Працював у складі редакційної ради, регулярно друкувався на шпальтах газети «Православная Карпатска Русь», журналу «Православный Карпаторусский вѣстник». На Підкарпатську Русь прибув

вперше у червні 1935 р., щоб взяти участь у роботі конференції православного духовенства при монастирі Святого Миколая в с. Іза-Карпутлаш. У 1936 р. призначений духівником Липчанського жіночого монастиря. У травні 1936 р. їздив до Болгарії, де збирав кошти для будівництва храмів на Підкарпатській Русі. У 1937 р. о. Кассіан виїхав до Почаївської лаври, але надалі підтримував постійні зв'язки з Липчанським монастирем та Єпархіальним управлінням. У кінці 1939 р. ієросхимонах Кассіан повернувся на Афон. Помер 29 вересня 1942 р. Дет. див.: *Алексий (Дехтерев), инок*. Сокровище неоцененное (Очерк православного девичьего монастыря в Липши – на Подкарпатской Руси). Ужгород, 1936. С. 25; Приїздъ на Карпатскую Русь афонскаго старца ієросх. о. Кассіана // Православный Карпаторусский Вѣстникъ. 1936. № 2. С. 11; *Шкаровский М.* Русские обитатели Афона в XX веке: наиболее известные насельники // <http://spbda.ru/news/a-2313.html>

39. Аверкій (Таушев) народ. 19 жовтня 1906 р. в Казані. Проживав у Болгарії (1920-1931). Закінчив богословський ф-т Софійського університету. У 1931-1940 рр. перебував на Підкарпатській Русі. Працював чиновником Єпархіального управління. У Свято-Миколаївському чоловічому монастирі в с. Іза-Карпутлаш пострижений в чернецтво. У 1932 р. єпископом Дамаскином рукоположений у сан ієромонаха. Обслуговував приходи у с. Нанково та Бороняво на Хустщині. З вересня 1932 р. помічник настоятеля, а з серпня 1934 р. настоятель православного приходу в Ужгороді. У 1937 р. зведений у сан ігумен. У 1938 р. переведений в Мукачево, адміністратор частини Мукачівсько-Пряшівської єпархії на території королівства Угорщини. Референт Єпархіального управління, зведений у сан протосингела. У 1940 р. виїхав до Сербії, а з 1944 р. проживає у Відні. Архімандрит. Настоятель Синодального домового храму Св. рівноапостольного великого князя Володимира в Мюнхені. У 1951 р. переїхав до США, викладач, ректор Свято-Троїцької духовної семінарії (1952-1976 рр.). З 1953 р. – єпископ Сіракузький. Настоятель Св. Троїцького монастиря (1960-1976 рр.). З 1961 р. – архієпископ. Постійний член Архієрейського Синоду РПЦЗ. Автор цілого ряду книг. Помер 10 квітня 1976 р. Дет. див.: *Анашкин Д.* Архиепископ Аверкий (Таушев Александр Павлович) // Сповідники та подвижники Православної Церкви на Закарпатті в XX ст. / Авт. кол.: Ю. Данилець – голова авт. кол., архієпископ Феодор (Мамасуєв), архієпископ Антоній (Паканич), прот. О. Монич, А. Світлинець, Д. Анашкін, С. Канайло, В. Міщанин, ієромонах Пімен (Мацола), прот. В. Юрина. Ужгород, 2011. С. 231-241; *Кнорре Б.* Аверкий (Таушев) // Православная энциклопедия. Т. I. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 130-131.

40. Полончак Георгій, священик (1900-1976). Служив в с. Задне (Приборжавське) Иршавського р-ну Закарпатської області.

41. *Алексий (Дехтерев), инок*. Три конференции // Православный Карпаторусский вестник. 1935. № 1. С. 6-7.

42. Див.: *Данилець Ю.* Архиепископ Ионафан (Кополович): документы и материалы // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк. 2008. №3-4 (13-14). С. 148-159.

43. *Алексій (Дехтерев), инок*. Освящення основи храму в селі Бьлки // Православний Карпаторусський вестник. 1935. № 1. С. 14-15.

44. Олексій (Кабалюк), архімандрит (1887-1947). Канонізований УПЦ в 2001 р. Дет. див.: *Данилець Ю.* Преподобний Олексій (Кабалюк) карпаторуський сповідник // Сповідники та подвижники Православної Церкви на Закарпатті в ХХ ст... С. 7-24.

45. Люцина (нині Лучіна, слов. *Lúčina*) село в Словаччині в окрузі Пряшів Пряшівського краю.

46. Соловійов Василій, священник (1895-1949). Народ. 16 грудня 1895 р. в с. Ілемно Солецького р-ну Псковської (нині Новгородської) обл. Випускник Псковської духовної семінарії. Учасник Першої світової війни. Навчався у Варшавському та Празькому університетах. Єпископом Празьким Сергієм (Корольовим) рукоположений у сан диякона 14 жовтня 1926 р. В сан священника рукоположений архієпископом Серафимом (Ляде). Служив у Сх. Словаччині (Межилаборці, Чертіжне, Валентовці, Ребрин, Лютин). У 1940 р. призначений адміністратором православних приходів у Словаччині. Помер 28 грудня 1949 р. Дет. див.: *Феодорович В.* Светлой памяти о. Василия Соловьева // Свет православия. 1950. № 2. С. 28-29; *Алексій (Дехтерев), архімандрит*. Друг молодежи. (Памяти протоиерея о. Василия Соловьева) // Свет православия. 1950. № 2. С. 29-31.

47. Ноаров Сергій, священник. Народ. 1881 р. в с. Знаменське Костромської губернії. Закінчив духовну семінарію. Учасник Громадянської війни. Емігрував до Болгарії та Сербії, потім виїхав до Італії. Настоятель Свято-Миколаївського храму в Барі (1926-1931). Пізніше знову переселився до Сербії. Працював позаштатним священником Свято-Троїцького храму в Белграді, а потім священником російського домового храму при притулку для старих у Вождовці (Белград). У 1935 р. згадується благочинним православних приходів на Пряшівщині. У 1937 р. був духівником Свято-Різдва-Богородицького монастиря в с. Липча. Помер у Белграді не раніше 1950 р. Дет. див.: *Нивьер А.* Указ. соч. С. 350-351; Списки русской церковной эмиграции в Сербии. URL: <http://www.srpska.ru/article.php?nid=2261&sq=19,238&срурт> (дата обращения: 17.05.2013).

48. Бехерів (словац. *Bechero*) – село в Словаччині Бардіївського округу Пряшівського краю.

49. Віталій (Максименко), архієпископ (1873-1960). Настоятель монастиря Св. Іова Почаївського у Ладомировій (Словаччина). Архієпископ Східно-Американський і Джерсітський. Член Синоду РПЦЗ.

50. *Алексій (Дехтерев), инок*. Богомолы на Карпатской Руси // Православный Карпаторусский вестник. 1935. № 2. С. 9-10.

51. Іов (Леонтьев), архімандрит (1894-1959). Народ. 14 березня 1894 р. в Москві. Учасник Першої світової та громадянської війни. Емігрував до Франції, а в 1924 р. до Чехословаччини. У монастирі в Ладомировій прийняв чернецтво У 1944 р. переїхав до Німеччини, настоятель монастиря Св. Іова Почаївського в Мюнхені.

52. Омелянович Олексій, священник (1898-1974).

53. Цуглевич Андрій, священник (1897-1989).
54. Володуцький Олександр, священник.
55. *Алексий (Дехтерев), инок*. Богомолы на Карпатской Руси // Православный Карпаторусский вестник. 1935. № 3. С. 10.
56. Серапіон (Іваник), схиігумен (1911-1980).
57. Лука (Рушак), схиієромонах (1902-1983). Засновник монастиря Св. Пантелеймона в м. Хуст-Колесарево.
58. Матфей (Вакаров), архіандрит (188-1953). Настоятель Св. Миколаївського монастиря в с. Іза-Карпулаш.
59. Антоній (Волошук), архіандрит (1900-?).
60. Пантелеймон (Кундря), архіандрит (1898-1950).
61. Параскева (Ніна) (Прокоп), схиігуменя (1896-1967). Засновниця жіночого православного чернецтва на Закарпатті. Настоятелька Липчанського та Мукачівського монастирів.
62. Діонісій (Пирко), ігумен. Дата і місце народження не відомі. Походив з родини емігрантів-заробітчан. У 1914 р. згадується як ієромонах, насельник Свято-Тихонівського монастиря в м. Саут-Канаан (шт. Пенсільванія, США). У 1922 р. в «Американському православному віснику» згаданий як ігумен, настоятель православного храму в м. Бруксайд (шт. Алабама, США) в юрисдикції Північно-Американської митрополії Руської православної церкви. У 1925 р. разом з архіандритом Олексієм (Кабалюком) пожертвував для будівництва жіночого монастиря в с. Липча Хустського округу 20 тис. чеських крон. У серпні 1927 р. направлений тимчасово керуючим Карпаторуською православною церквою архіандритом Олексієм (Кабалюк) до Липчанського монастиря на посаду священника. 22 квітня 1928 р. правління Липчанського монастиря звернулося до єпископа Серафима (Іванович) з проханням затвердити ігумена Діонісія на посаді служашого священника. У документі за квітень 1931 р. ігумен Діонісій згадується вже як духівник монастиря. У цьому ж документі зазначалося, що він часто хворів і не міг у повній мірі виконувати свої функції духівника. У 1936 р. виїхав до Польщі. Подальша його доля не відома.
63. Амфилохій (Кемінь), архіандрит (1888-1944).
64. *Алексий (Дехтерев), инок*. Пасхальные дня въ Мармарошской долинь // Православный Карпаторусский вестник. 1936. № 2. С. 6-9.

Георгий КОЖОЛЯНКО

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ У РУСИНОВ БУКОВИНЫ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

В семье в значительной мере отражаются экономические, социальные, этические, культурные, правовые отношения общества. Семья как малая социальная группа изменяется под воздействием материальных и общественных отношений. В украинско-русинских селах Буковины кровное родство исчисляли от седьмого-четвертого поколения, но обязательно хранились в памяти сведения о прапрадедах, а в отдельных случаях - и о дедах и бабках прапрадедов¹.

По схеме исчисления родства от четвертого поколения выделялись родственники родителей и их предки: брат отца и матери – *дядя, вуйко*, а его жена, как и сестра отца и матери, – *тетка, матуша, тэта, китка* (тетя). Детей братьев и сестер отца и матери звали соответственно *непот* и *непота*. Сыновей и дочерей называли *дети, детищица* (на буковинской Гуцульщине – *гитища*), внуков – *внук, внучок (внука, внучка)*. Зятя звали *зеть, сын*, невестку – *невестка, дочь*. Внебрачных детей звали *звидинични дети* (на Гуцульщине – *звидинични гиты*), *бенкарты, незаконнорожденные, бахуры*. Отношение в обществе к таким детям было пренебрежительным, только на буковинской Гуцульщине к ним относились довольно снисходительно².

Семья как первоначальное звено общества имеет четкую систему отношений, рангов, подчиненности и дисциплины. В XIX в. в Буковинском крае основной формой семьи была малая семья, состоявшая из двух поколений (родители и дети). Насчитывала такая семья от 2-3 до 8-10 человек. Семьи с количеством членов более десяти человек встречались редко. Имели место случаи, когда в такой семье жил кто-то из родственников главы семьи (неженатые братья или сестры).

На Буковине в конце XIX – начале XX в. еще существовала историческая форма семьи – неделимая патриархальная семья, которая состояла из нескольких поколений. Образовывалась она путем разрастания малых семей и назывались *родственная семья, фамилия, родственный угол*. Часто такая семья состояла из братьев – потомков общего предка в третьем поколении и их семей.

Такие семьи наиболее были распространены у русинов Буковинского предгорья (села Великий Кучуров, Снячев, Тисовцы, Молодия, Каменна, Михальча, Бобивцы, Драчинцы, Панка, Старая Жа-

дова), в верхнем буковинском Попрутье (села Стрелецкий Кут, Мамаевцы, Ревне, Шипинцы, Берегомет) и в равнинной зоне края (села Викно, Митков, Бридок, Добриновцы, Погориловка, Товтры, Ридковцы, Топоривцы). В буковинских Карпатах такие семьи-общины составляли родственный хутор³.

Патриархальный тип семьи определял характер семейных отношений, систему нравственных ценностей и установок, семейные обряды и обычаи. Семью-общину возглавлял старший по возрасту, но обязательно опытный, трудолюбивый человек – **дед, отец, пастырь**. Женскую половину семьи возглавляла, как правило, жена старшего мужчины – **«матка», «моша»**.

В случае потери способности управлять семьей из-за немощи руководящие функции переходили к следующим по старшинству мужчине и женщине.

Определенные функции в семейных отношениях оставались за старшими членами семьи до их смерти (осуществление обрядов во время праздников, определенных религиозных ритуалов, лечение традиционными методами и пр.).

В Прутско-Днестровском междуречье и Буковинском предгорье супруги называли друг друга **мой, моя**, а на Гуцульщине – **цися** (эта), **сэс** (этот).

Часто употребляемым обращением мужчины к женщине или в разговоре было слово **молодыця**, которое использовалось даже при названии старух. Однако имели место, особенно в предгорьях Карпат и в горах, пренебрежительные названия женщины – **баба, стара, кыржа**.

Власть в таких семьях была отцовской (мужской), что предполагало зависимость всех членов семьи от главы-отца. Он распоряжался семейной собственностью, хозяйством, движимым и недвижимым имуществом.

Глава семьи пользовался всеобщим уважением, ему подчинялись все члены семьи и даже слуги, которых он называл на «вы». На «вы» дети обращались к отцу и матери, а младшие братья и сестры – к старшим.

В семье и в общественной жизни мужчина занимал господствующее положение. Так, жена обращалась к мужу только на «вы», а он всегда к ней – на «ты»⁴.

Жена занимала по отношению к мужу подчиненное положение. Он считался не только мужем, но и господином, слово его было решающим.

Подчиненность жены четко проявлялась, когда супруги оба выходили из дома и шли по улице. Муж всегда шел впереди, а жена – сзади на три-пять шагов.

В конце XIX в. (1899 г.) жандармское управление Буковины опубликовало книгу «Буковина. Общее краеведение», где в разделе о

семейных отношениях было написано следующее: «Муж считает жену совсем не равной себе, он воспринимает ее, скорее всего, как часть своего хозяйства, и это отражается в том, что, когда он приходит домой пьяный, то начинает драку, поскольку поговорка гласит: "Жена небитая, как коса неклепанная"»⁵.

В свадебной обрядности русинов также отражается превосходство мужа над женой. Так, например, в свадебном обряде, когда жених приезжает забирать невесту, он трижды бил ее палкой по спине в знак своей власти над женой, а потом садился с ней на воз и вез к себе домой⁶.

Низкое социальное положение женщины сохранялось у русинов до начала XX в. Буковинский этнограф конца XIX – начала XX в. Р.Ф. Кайндль писал: «Крестьянин зовет свою жену, как собаку, добавляя к ее имени - «ня», и даже парень, когда приглашает девушку танцевать, делает это свистом»⁷.

В XIX в. нередко были случаи, когда мужчина-отец единолично продавал скот, зерно или любое имущество без согласования с другими членами семьи.

Только в случае, когда женщина вскоре должна стать матерью, мужчина проявляет к ней определенное уважение и стремится удовлетворить ее желания (приносит фрукты, любимую пищу, сладости и пр.), поскольку народное поверье связывает с этим счастливый исход родов.

Наряду с диктатом отца в семье русинов Буковины имело место уважение к матери и своеобразный ее культ среди близких родственников. Краевед Г. Маковий зафиксировала в с. Великий Кучуров (предгорная зона Буковины) особое отношение к жене-матери: «Без маминого благословения не пахали землю, не засевали поле, не входили в новое жилище, не отправлялись в дорогу. Ребенок, проснувшись, умывал лицо и целовал матери руку перед тем, как обратится к Господу с "Отче Наш". "Кто мамку оскорбляет, того Бог карает" - существовала поговорка. "Мамка говорили, мамка просили..." – говорили с уважением»⁸.

В начале XX в. мужской диктат в семье ослабевает, и вопросы распоряжения имуществом все чаще решаются как главой семьи – отцом, так и его женой (**жинкою**) совместно на семейных советах.

Традиция подчинения мужчине женщины и других членов семьи отцу сохраняется и в начале XX в. Только с установлением советской системы общественных отношений в 40-х гг. XX в. происходит ослабление влияния отца на других членов семьи даже на бытовом уровне. Соответственно, участились случаи ухода детей из семьи и их женитьба без согласия родителей и т.д.

В равнинной и предгорной местностях Буковины женщины участвовали в земледельческих работах наравне с мужчинами. Только

на лесоразработках, лесосплаве, добыче и переработке железной руды (рудники Якобены), серебряной руды (завод в Кирлибабе), производстве поташа и дегтя в предгорье Карпат, при художественном производстве стекла преобладал мужской труд.

Направленность хозяйственной деятельности отдельных зон Буковины отражалась на специфике трудовой деятельности членов семей. Если, например, в равнинной зоне сельскохозяйственные работы осуществлялись как мужчинами, так и женщинами, то на Гуцульщине отгонным скотоводством занимались исключительно мужчины.

Кроме земледельческих работ, молочного хозяйства и домашних обязанностей, в круг женских работ в предгорной и равнинной частях Буковины входили заготовка льноволокна и шерсти, изготовление одежды для всех членов семьи.

В Прутско-Днестровском междуречье и в Буковинском предгорье женщины принимали непосредственное участие в сезонных работах - в уходе за сельскохозяйственными культурами, жатве, молотье. Только в пахоте женщины не участвовали, а в межсезонье они выполняли исключительно домашнюю работу.

Имущество в больших буковинских семьях-общинах в XIX в. было коллективным и включало недвижимость (жилье, хозяйственные постройки, землю) и движимое имущество (скот, а также общесемейное имущество, к которому относились орудия труда, оружие). В то же время одежда, посуда, некоторые предметы домашнего обихода могли быть семейной или индивидуальной собственностью.

У женщин в собственности находилось приданое, которым она обладала до прихода в семью. Семья, выдавая девушку замуж, давала ей в приданое часть поля – **материзну** (участок поля, пастбища), скот, различные домашние вещи и одежду. Предметы одежды, как правило, были изготовлены или самой девушкой, или с помощью ее матери еще до замужества.

Материзна передавалась по наследству по женской линии. Часто прибыль от этой части земли использовалась для приготовления приданого девушкам.

На Буковине прямыми наследниками имущества были старший сын или просто сын, а если сыновей не было, то наследование шло по мужской линии – к братьям отца, племянникам и т. д. Частыми были случаи, когда семьи не имели наследников по мужу. В таком случае усыновляли зятя, который становился единственным наследником⁹.

В условиях существования частной собственности на землю заключение браков и формирование новых семей происходило под влиянием родителей, которые владели землей. Поэтому часто отец и мать даже не советовались с детьми о выборе их будущего парт-

нера. Решали этот вопрос между собой родители обеих сторон. Бывали случаи, когда парень и девушка не были даже знакомы вплоть до времени посылания сватов¹⁰.

В отдельных случаях заключались и неравные браки, когда, например, богатый женился на бедной. Родители девушки шли на такой шаг, чтобы в будущем улучшить материальное положение дочери, а попутно и свое, а также чтобы подняться выше в глазах общества благодаря родству с богатыми. Подобные случаи встречались и в соседних регионах¹¹.

По нормам обычного права нормальным брак считался тогда, когда сын после женитьбы оставался со своими родителями, а позднее отделялся в хозяйственную семью, а девушка с замужеством переходила в семью мужа (патримониальный брак).

На Буковине также заключались браки посредством системы семейных отношений – *приимы*, когда зять селился у тестя. Такие браки были менее престижными, и они происходили в том случае, когда за счет богатых сватов жених хотел улучшить свое материальное положение или в хозяйстве тестя не хватало рабочих рук (из-за болезни, потери трудоспособности лиц мужского пола и т. д.).

На Буковине приимы практиковались по воле родителей, по желанию парня и его родителей, по приглашению девушки и ее родителей или только матери, если отца не было.

На Буковине в XIX в. встречались разные варианты брака: брак по согласию (брак по обычаю, по закону), брак-похищение и брак «на веру». Но в целом преобладал брак, имевший в основе народные традиции, обычаи и обряды.

Церковное венчание вплоть до конца XIX в. не было традиционным и практиковалось в основном зажиточными крестьянами, помещиками, чиновниками. С соединением христианства и дохристианских верований, из-за давления как церковников, так и представителей администрации, для которой христианская вера была более приемлемой, поскольку проповедовала смирение перед угнетателями, в конце XIX в. на Буковине утверждается церковное венчание.

На Буковине проявления двоеверия (язычества-христианства) даже в начале XX в. наиболее отчетливо прослеживается именно в семейной и календарной обрядности, хотя большой пласт дохристианских верований и обрядов существует в крае и сейчас.

В конце XIX – начале XX в. только венчание в церкви, без проведения свадьбы, фактически не практиковалось. Без гражданской свадьбы брак был недействительным, в то время как свадьба без венчания для создания новой семьи считалась правомерной. По-

добное явление отмечено исследователями и в других восточно-славянских регионах¹².

Жить «на веру» не было распространенным явлением среди буковинцев. Такие браки заключались людьми, которые не получили согласия родителей, например из-за бедности (не имели возможности сыграть свадьбу и осуществить венчание) или из-за отсутствия прав вступать в брак (девушка, которая имела внебрачного ребенка, или лица, которые уже состояли в браке и развелись, и пр.).

Браки-похищения встречались в быту буковинцев как в XIX, так и в начале XX в.¹³ Такой брак предусматривал похищение девушки, как правило, с ее согласия.

Похищение осуществлялось в случае отказа в благословении на брак родителей как невесты, так и жениха. Похищенную девушку парень приводил домой с какого-нибудь сельского праздника.

Часто такую форму брака практиковали бедняки, которые из-за отсутствия денежных средств не могли устроить свадьбу, сделать свадебные подарки в соответствии с народными традициями.

Развод супружеских пар воспринимался обществом негативно. Только в случаях серьезной болезни или отсутствия детей община допускала развод. Мотивированным считался развод также тогда, когда одна из сторон угрожала смертью другой.

На буковинской Гуцульщине, например, существовала практика разводов из-за наличия гермафродитности у кого-то из супругов.

По нормам обычного права у русинов-гуцулов, если жена была сварливая и бесхозяйственная, то муж мог ее выгнать, а дети в большинстве случаев находились с тем, кто оставался в доме, чаще с отцом.

В буковинских Карпатах отмечены случаи, когда «мужчина рядом со своей брачной женщиной содержит еще и других женщин»¹⁴.

При разводе супруги благодарили друг друга за совместно прожитые годы, просили прощения за *розхид* (развод). Обряд развода заканчивался разрезанием пояса или полотенца на две части.

Среди русинов-гуцулов буковинской Гуцульщины еще в конце XIX – начале XX в. развод осуществлялся очень своеобразным способом. В случае желанья расторгнуть брак инициатор развода (мужчина или женщина) добровольно покидал дом, село и устраивался на проживание в другом, порой очень отдаленном селении.

Процесс развода подчеркивал подчиненное положение женщины в семье. Как отмечал Р.Ф. Кайндль, на Гуцульщине «нередко мужчина, по праву и без права, прогоняет свою жену и принимает на ее место любаску. Женщина после этого идет к людям или даже к какому-то любовнику (любасу)»¹⁵.

У русинов изнасилование не трактовалось как преступление. Даже существовала поговорка: «Девка и корчма каждому вольна»¹⁶.

Также если девушка позволяла насилие над собой, то его нельзя было потом считать преступлением.

В целом среди русинов Буковины от Днестра до Карпат в конце XIX – начале XX в. разводы были редким явлением. Так, по материалам этнографической экспедиции ЧНУ на буковинскую Гуцульщину отмечено, что в начале XX в. в селе Розтоки был один развод на 300 семей, существовавших тогда в этом селе¹⁷.

В основе семейных отношений были не гармоничные дружески-любовные отношения мужчины и женщины, а преимущественно экономические, конфессиональные, правовые.

В результате изменений, которые произошли во второй половине XX в., ослаб, а с 90-х гг. и вовсе исчез общественный контроль за состоянием семей, прервалась связь поколений, уменьшилась роль женщины в семье (в формировании и поддержании семейного микроклимата, воспитании детей, подготовке к будущей супружеской жизни юношей и девушек и т. д.), изменилась традиционная система общения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Кайндль Р.Ф.* Гуцули. Чернівці, 2000. С. 38.
2. Там же. С. 39.
3. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета (МЭЭ ЧНУ). Т. 3. 1983. С. 5. Т. 2. 1991. С. 12; Т. 7. 1996. С. 6–18.
4. Die Bukowina. Eine allgemaine Haimatkunde. Czerowitz, 1899. P. 122.
5. Там же. С. 122-123.
6. *Kaindl R.F.* Die Rutenen in der Bukowina // Der Buchenwald. №3, 1889; Перевод на укр. «Русини на Буковині». Чернівці, 2007. С. 63.
7. Там же. С. 66.
8. *Маковій Г.* Пісня одного села. Чернівці, 1998. С. 46.
9. МЭЭ ЧНУ, 1984. Т. 2. С. 15.
10. *Кожолянко Г.К.* Народознавство Буковини. Громадський та сімейний побут. Чернівці, 1998. С. 41.
11. *Кравець О.М.* Сімейний побут і звичаї українського народу. К., 1996. С. 47.
12. *Литвинова-Бартош П.* Весільні обряди і звичаї у Чернігівщині // Матеріали до українсько-руської етнології. Львів, 1906. Т. 3. С. 70.
13. МЭЭ ЧНУ. 1995. Т. 12. С. 5–6.
14. *Кайндль Р.Ф.* Указ. соч. С. 35.
15. Там же. С. 39-40.
16. Die Bukowina. Eine allgemaine Haimatkunde. P.126.
17. *Кожолянко Г.* Етнографія Буковини. Т. 2. Чернівці, 2001. С. 43; МЭЭ ЧНУ, 1983. Т. 6. С. 13.

Владимир ЦАРАНОВ

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ МОЛДАВИИ СО СТРАНАМИ СНГ

В ходе поступательного развития исторического процесса на огромных просторах Российского, а затем Советского государства неизбежно возникали многочисленные этносы со своей судьбой, особенностями становления, своими интересами и устремлениями. Для успешного решения поставленных перед ними хозяйственных, торговых, культурных, оборонительных и других проблем они неизбежно и неоднократно взаимодействовали между собой. Это приводило к формированию постоянных связей между этносами. Особенно эти связи укрепились, стали более устойчивыми и многогранными после появления этнических государственных образований, когда больше внимания стало уделяться защите своих рубежей от нападения извне.

Как известно, этнические предки молдаван (волохи) в процессе своего исторического развития, согласно молдавской летописной легенде, проживали со славянами в Карпато-Днестровском регионе. Свообразные природно-хозяйственные и социально-экономические условия сформировали у них (по сравнению с волохами к югу от Карпат) отличительные черты этнического развития. Их контакты, главным образом с восточными славянами в XII-XIV вв., сыграли значительную роль в формировании молдавской народности. В дальнейшем это было тесно связано с образованием в 1359 г. независимого Молдавского феодального государства и последующим его развитием.

Общей у молдаван, как и большинства русских, была религия – православие. Оно появилось в Молдавии вместе с церковнославянским языком, который с образованием Молдавского государства не только обслуживал религиозные институты, но и стал официальным письменным языком страны. На нем велось делопроизводство в господарской и боярских канцеляриях и официальная переписка, писались дарственные грамоты, составлялись дипломатические документы, осуществлялось обучение в школе. Сохранились написанные на церковнославянском рукописи церковных книг, славяно-молдавские летописи XV-XVI вв., несколько тысяч славянских грамот Молдавии, в которых зафиксированы почти четырехвековая история восточнороманских народов и первые сведения о восточнороман-

ских языках. На этом же языке были созданы и первые оригинальные произведения молдавской церковной и светской литературы.

С XVI в. начинают появляться первые переводы богослужебных книг на молдавский язык. Этим было положено начало молдавской письменности, которая с середины XVII до середины XVIII в. полностью приходит на смену церковнославянскому языку. Между тем, последний оказал огромное влияние на молдавский. Свидетельством тому, в частности, служит тот факт, что в нем содержится значительное количество (по оценке некоторых исследователей, около пятой части) слов славянского происхождения.

Распространение церковнославянского языка в Молдавии сыграло важную роль в ее культурном развитии. Благодаря этому страна получила возможность приобщения к высокой культуре Византии и славянского мира. Благоприятное влияние Москвы, Киева, Львова сказалось на развитии книгопечатания, школьного дела, изобразительного искусства, в т. ч. иконописания средневековой Молдавии. Молдавская культура, обычаи, традиции тесными узами связаны со славянской культурой.

В течение столетий одной из устойчивых структур социально-экономической жизни в деревне для молдавского и российского крестьянства являлась сельская земельная община. Опыт общинно-коллективного владения или пользования землей, совместное решение хозяйственных, финансовых, налоговых и других вопросов жизни общины формировали у крестьян определенные черты характера, поведения, навыки, привычки, традиции, особый менталитет, чувства коллективизма и взаимопомощи. Все это происходило на различных географических пространствах, сближая этносы.

После включения в 1812 г. в состав Российской империи Пруто-Днестровского междуречья (Бессарабии) и на этой территории начинается действие общих российских норм законодательной, хозяйственной, социальной, политической и других сторон жизни. Во второй половине XIX в. Россия быстро начала двигаться по капиталистическому пути, стал интенсивно формироваться общероссийский рынок, куда была вовлечена и экономика Бессарабии и левобережных районов Приднестровья, где компактно проживало молдавское население. В условиях развития капиталистических отношений в России сложилась молдавская нация, тесно связанная социально-экономическими и культурно-политическими узами с российской действительностью.

Революционные события 1917 г. завершились отрицанием старой социально-экономической и политической системы всего жизнеустройства общества и положили начало новой общественно-эконо-

мической формации, основной целью которой было провозглашено построение социализма. С помощью Советского государства, в т. ч. братских республик, в 20-30-х гг. прошлого века было построено социалистическое общество на левом берегу Днестра, в рамках Молдавской Автономной Республики, а в Днестровско-Прутских, бессарабских районах – уже в послевоенные годы.

В ходе осуществления социалистической индустриализации Молдавская ССР прочно опиралась на возможности созданного в Советском Союзе могучего промышленного и научно-технического потенциала и накопленный ранее большой опыт. Индустриализации республики помогала вся большая страна. Сюда направлялись для строительства новых и реконструкции действовавших предприятий средства из общегосударственного бюджета, необходимые капитальные вложения, стройматериалы, техника и оборудование, техническая документация, сырье и столь необходимые в таких случаях опытные кадры. За 20 послевоенных лет более 1/3 средств на развитие промышленного потенциала республики было выделено из общесоюзного бюджета.

Индустриализация и дальнейшее развитие промышленности позволили создать новые предприятия. Когда не хватало своих кадров, республика обращалась за помощью, и она незамедлительно приходила. К примеру, Дубоссарскую гидроэлектростанцию на Днестре в 50-е гг. возводили специалисты из многих регионов СССР. Оборудование и материалы поставляли сюда более 200 предприятий из других республик. И такие случаи не были редкостью.

В 1990 г. в республике насчитывалось 558 современных индустриальных объектов, из которых 243 относились к тяжелой, 99 – к легкой и 213 – к пищевой промышленности. Вместо мелких кустарных и полукустарных предприятий (в основном пищевого профиля) досоветского времени индустриальную палитру края представляли предприятия электроэнергетические, металлургические, машиностроительные, химико-лесного комплекса, деревообрабатывающие. Высокопроизводительными были предприятия легкой промышленности, агропромышленного сектора и др.

Новые производительные силы обеспечивали эффективное развитие промышленности. Объем продукции с 1940 по 1990 г. возрос почти в 80 раз. В 1990-м в Молдавской ССР за 5 дней производилось продукции больше, чем за весь 1940 г. Она обеспечивала нужды самой республики, а также пользовалась спросом за ее пределами, в т. ч. в дальнем зарубежье, в индустриально развитых странах.

Коренные изменения произошли и в сельском хозяйстве, во всем укладе жизни деревни. Они были направлены на то, чтобы в аграр-

ном секторе в сравнительно небольшие сроки осуществить глубокие социально-экономические преобразования сельскохозяйственного производства, создать новые производительные силы и новые производственные отношения и на их основе коренным образом улучшить условия жизни сельского населения, изменить его социальные приоритеты.

После завершения перехода крестьянства к кооперативной форме развития (в основном от конно-ручной к механической тяге в наиболее трудоемких сферах сельскохозяйственного производства) лейтмотивом аграрной политики государства стало постоянное наращивание и обновление материально-технической, кадровой и технологической базы отрасли, все большее использование науки и передового опыта в сельхозпроизводстве. Это означало, что в земледелии, в результате его переустройства на социалистических началах, были созданы новые производительные силы. В сочетании с новыми производственными отношениями они оказались способными обеспечить в республике решение продовольственной проблемы и создать достаточно устойчивую сырьевую базу для многократно возросшей по объему производства пищевой и некоторых других отраслей экономики, активно участвовать в общесоюзном разделении труда.

Убедительными показателями роста и зрелости производительных сил в аграрном секторе являются урожайность и объемы валовых сборов сельскохозяйственных культур. По данным официальной статистики, средние валовые сборы за 1986-1990 гг. по сравнению с 1940 г. увеличились по зерновым культурам в 1,5 раза (в то время как посевные площади под ними сократились более чем в 2,2 раза), сахарной свекле – в 21,6 раза, овощам – более чем в 13 раз, плодам и ягодам – в 5,9 раза, винограду – в 2,7 (а по сравнению со среднегодовыми сборами в 1976-1985 гг. – в 3,2 раза), мясу – в 6,9 раза, молоку – 8,1 раза, яйцу – в 4,8 раза.

В огромной Советской стране бескорыстная помощь в строительстве нового общества была обыкновенным явлением, и она сыграла решающую роль в преодолении культурной отсталости республики, прежде всего в ее правобережных районах. В короткий срок была ликвидирована неграмотность взрослого населения, охвачена всеобщим обучением вся молодежь, а с 70-х гг. обязательным стало всеобщее среднее образование. Тысячи выпускников средних школ продолжали учебу в высших учебных заведениях, в т. ч. и в ведущих вузах Советского Союза. По числу студентов на 10 тыс. населения Молдавия опережала большинство развитых стран мира.

В конце Отечественной войны в Кишинев были реэвакуированы Ленинградский медицинский институт, в 1946 г. открыт Кишинев-

ский госуниверситет, позднее были созданы научные подразделения АН СССР, а в 1962 г. учреждена Академия наук Молдавской ССР. Эту помощь невозможно переоценить. В высших учебных заведениях обучалась не только местная молодежь, но и представители зарубежья. К примеру, только в Кишиневском университете получали образование посланцы из 55 стран Европы, Азии и Африки.

Исторические связи, сотрудничество молдаван с другими народами в области материальной и духовной культуры в течение столетий аккумулировали богатейший опыт взаимоотношений между ними, имеющий огромное практическое значение и сегодня. Такое сотрудничество сближало народы и помогало им успешно двигаться вперед. Сегодня, когда страны СНГ, как и другие государства, охвачены перманентным кризисом в экономической, политической, духовной и других сферах жизни, необходимо глубже осмысливать опыт прошлого и делать надлежащие выводы, извлекать полезные уроки для сегодняшнего дня.

Этой теме 28 марта 2013 г. была посвящена научная конференция, которую совместно провели Ассоциация ученых Молдовы имени Н. Спэтарул Милеску, Российский центр науки и культуры в Республике Молдова, Международная ассоциация дружбы и сотрудничества «Молдова и Россия». На конференции присутствовали представители дипломатического корпуса, творческой интеллигенции, этнокультурных и общественных организаций и др.

На пленарном заседании с первым докладом «Инновационное сотрудничество стран СНГ до 2020 года» выступил вице-президент Академии наук РМ академик И.М. Тигиняну. Он подчеркнул, что ученые АНМ принимают активное участие в международных научных проектах, в т. ч. в работе международного научного коллектива в Дубне. У Республики Молдова с Российской Федерацией в различных отраслях совместно реализовано 88 научных проектов, подобные разрабатываются с Украиной, Белоруссией и другими странами СНГ. Докладчик обозначил ряд научных направлений, по которым будут осуществляться совместные научные разработки с Российской академией наук.

Интересный доклад «Культурные связи молдавского и русского этносов в Средневековье» представил кандидат исторических наук С.Г. Суляк. В нем он показал, как складывались тесные связи между этими народами в средние века, а также их взаимодействие с соседними государствами.

Яркий доклад доктора биологических наук С.Н. Маслоброта «Сын молдавского господаря, титан петровского ренессанса Антиох Кантемир» был посвящен всесторонне талантливой и неординарной личности, которая связала свою судьбу с Россией и оставила

глубокий след в ее культуре, науке и политике. Докладчик раскрыл его образ - образ поэта, дипломата, просветителя-рационализатора, одного из основоположников русского классицизма в жанре поэтической сатиры.

С оригинальным докладом «Молдавия в картине мира жителей России» выступила доктор филологических наук И.А. Ионова. Анализируя произведения художественной литературы, она проиллюстрировала, как живущие на просторах огромного постсоветского пространства, например в Молдавии, на Севере, Дальнем Востоке и др., не всегда могут адекватно представлять и оценивать конкретику бытия этих отдаленных друг от друга мест. Однако исторические, этнические и другие связи помогают даже отдаленным по месту жительства индивидуумам успешно преодолевать «белые пятна» в познании окружающего мира.

Пленарные доклады были существенно дополнены интересными материалами выступавших. В их числе - доктор исторических наук Е.Н. Квилинкова, кандидаты исторических наук И.П. Тельнов, О.С. Галущенко, П.М. Шорников и О.К. Радова-Каранастас, кандидат психологических наук И.И. Кауненко, кандидат искусствоведения Т.П. Нестерова, кандидат сельскохозяйственных наук Е.С. Кухарук, представитель Международной ассоциации дружбы и сотрудничества «Молдова и Россия» Ю.И. Максимов, президент Украинской Громады в Республике Молдова Н.К. Олейник, представитель общественного объединения «Наследники Победы» Ю.А. Бондаренко, архитектор Т.П. Куценко, представитель Кишиневского совета ветеранов М.И. Просвирина и др.

Прошедшая конференция, как мне представляется, была интересной и полезной. Интересной потому, что ее участники, анализируя такую важную проблему, как взаимодействие этносов на длительном историческом отрезке, не могли не извлечь из этого какого-то нового знания, что весьма важно. Полезной же потому, что такой опыт поможет обществу принимать верные решения в наше простое время. Недаром «отец истории» Геродот еще за пять веков до нашей эры одарил нас крылатой фразой: «История – учитель жизни», а российский историк В.О. Ключевский, уже гораздо позднее, в конце XIX в. продолжил эту мысль: «Тех, кто должным образом не учит историю, она сама проучивает».

References Transliterated from Cyrillic into Latin Alphabet

Alexander Maiorov

Last frontier Western Batu's campaign and the Carpathian-Danube earth

1. Prohorov G.M. Povest' o nashestvii Batyja // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. L., 1987. Vyp. 1. S. 363-365.

2. Tam zhe. S. 364.

3. Nasonov A.N. Istorija ruskogo letopisanija XI – nachala XVIII veka. M., 1969. S. 180-184.

4. Sm.: Cherepanov S.K. K voprosu o juzhnom istochnike Sofijskoj I i Novgorodskoj IV letopisej // TODRL. L., 1976. T. 30. S. 279-283.

5. Sm.: Shahmatov A.A. Obozrenie letopisej i letopisnyh svodov XI– XVI vv. // Shahmatov A.A. Istorija ruskogo letopisanija. SPb., 2011. T. II. S. 188-239; Lur'e Ja.S. Obshherusskij svod – protograf Sofijskoj I i Novgorodskoj IV letopisej // TODRL. L., 1974. T. 28. S. 114-129; Ego zhe. Obshherusskie letopisi XIV–XV vv. L., 1976. S. 67-121; Ego zhe. TODRL. L., 1977. T. 32. S. 199-218; Ego zhe. Dve istorii Rusi XV veka. Rannie i pozdnie, nezavisimye i oficial'nye letopisi ob obrazovanii Moskovskogo gosudarstva. SPb., 1994. S. 14-15, 28-31, 39-43, 51-57, 109-116 i dr.; Ego zhe. Predislovie // PSRL. SPb., 2002. T. 42. S. 3-13.

6. Sm.: Bobrov A.G. Iz istorii letopisanija pervoj poloviny XV v. // TODRL. SPb., 1993. T. 46. S. 3-20; Ego zhe. Novgorodskoe letopisanie 20-h gg. XV v. // Tam zhe. T. 48. S. 187-191; Ego zhe. Letopisnyj svod mitropolita Fotija (Problema rekonstrukcii teksta) // Tam zhe. SPb., 2001. T. 52. S. 98-137; Ego zhe. Novgorodskie letopisi XV veka. SPb., 2001. S. 128-160.

7. Sm.: Shibaev M.A. Redaktorskie priemy sostavitelja Sofijskoj I letopisi // Opyty po istochnikovedeniju. Drevnerusskaja knizhnost': redaktor i tekst. SPb., 2000. Vyp. 3. S. 368-383; Ego zhe. Sofijskaja 1 letopis' i «Moskovsko-Sofijskij svod» // Istorija v rukopisjah i rukopisi v istorii. Sbornik nauchnyh trudov k 200-letiju Otdela rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki. SPb., 2006. S. 129-145; Ego zhe. Vladimirskij polihron i Novgorodsko-Sofijskij svod // Drevnjaja Rus': voprosy medievistiki. 2012. No 2 (48). S. 83-95.

8. Sm.: Maiorov A.V. Mongolo-tatary v Galicko-Volynskoj Rusi // Rusin. Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal / Otv. red. S.G. Sulyak. 2012. No 4 (30). S. 56-72.

9. Sm.: Maiorov A.V. Povest' o nashestvii Batyja v Ipat'evskoj letopisi. Chast' vtoraja // Rossica antiqua. 2012. No 2. S. 43-113.

10. PSRL. M., 1998. T. 2. Stb. 787.

11. Tam zhe. Stb. 794.

12. Tam zhe. Stb. 791, 794.

13. Tam zhe. M., 2000. T. 6. Vyp. 1. Stb. 303; SPb., 2002. T. 42. S. 117; M., 2000. T. 4. Ch. 1. S. 227.

14. Sm.: Tam zhe. Pg., 1917. T. 4. Ch. 2. S. 215; M., 2001. T. 7. S. 145; M., 2000. T. 10. S. 118; M., 2000. T. 15. Stb. 375; M., 2007. T. 18. S. 61; M., 2005. T. 20. S. 159; SPb., 1908. T. 21. Ch. 1. S. 268; M., 2005. T. 22. S. 400; M., 2004. T. 23. S. 78; M., 2000. T. 24. S. 95; M., 2004. T. 25. S. 131; M., 2006. T. 26. S. 77; M., 1977. T. 33. S. 68; M., 1978. T. 34. S. 89; M., 2004. T. 43. S. 94.

15. PSRL. T. 2. Stb. 778.

16. Grushevs'kij M.S. Istorija ukrains'koj literatury. Kiiv, 1993. T. III. S. 187; Pashuto V.T. Ocherki po istorii Galicko-Volynskoj Rusi. M., 1950. S. 86; Kotljars' N.F. Galicko-Volynskaja letopis' (istochniki, struktura, zhanrovyje i idejnye osobennos-

ti) // *Drevnejšie gosudarstva Vostočnoj Evropy*. 1995. M., 1997. S. 112.

17. Prohorov G.M. Materialy postatejnogo analiza obshherusskikh letopisnyh svodov (Podborki Karamzinskoj rukopisi, Sofijskaja 1, Novgorodskaja 4 i Novgorodskaja 5 letopisi) // *TODRL*. SPb., 1999. T. 51. S. 171.

18. Shahmatov A.A. *Obshherusskie letopisnye svody XIV i XV vekov* // *ZhMNP*. 1900. Ch. 332. No 11. Nojabr'. S. 161.

19. Osadchij Є. *Shhe raz pro problemu istorichnih nazv volins'kih mist, zgdanih u statti 1240 r. Ipatiivs'kogo litopisu* // *Ruthenica*. Kiiv, 2011. T. X. S. 79.

20. Sm. faksimil'noe izdanie rukopisi: *The Old Rus' Kievian and Galician-Volhynian Chronicles: The Ostroz'kyj (Xlebnikov) and Chetvertynskyj (Pogodin) Codices*. Cambridge, 1990 (Harvard Library of Early Ukrainian Literature: Texts. Vol. VIII). P. 334, Sol. 674.

21. *Ibid.* P. 337. Sol. 680.

22. Sm.: Barsov N.P. *Materialy dlja istoriko-geograficheskogo slovarja Rossii. Geograficheskij slovar' Russkoj zemli (IX–XIV st.)*. Vil'na, 1865. S. 38; Rappoport P.A. *Voennoe zodchestvo zapadnorusskikh zemel' X–XIV vv. M., 1967 (Materialy i issledovanija po arheologii SSSR. No 140)*. S. 180; Kuza A.V. *Drevnerusskie gorodishha X–XIII vv.: svod arheologicheskikh pamjatnikov*. M., 1996. S. 154, No 808.

23. Sm.: Pashuto V.T. *Ocherki po istorii Galicko-Volynskoj Rusi*. S. 230; Ego zhe. *Vneshnjaja politika Drevnej Rusi*. M., 1968. S. 299; Egorov V.L. *Istoricheskaja geografija Zolotoj Ordy v XIII–XIV vv. M., 1985*. S. 187; Kotljars' N.F. *Formirovanie territorii...* S. 158; Ivakin G.Ju. *Mongol's'ka navala na Rus'* // *Davnja istorija Ukraïni*. Kiiv, 2000. T. 3. S. 583; Hrustalev D.G. *Rus': ot nashestvija do «iga» (30 – 40 gg. XIII veka)*. SPb., 2004. S. 236; Pochekaev R. Ju. *Batyj. Han, kotoryj ne byl hanom*. M.; SPb., 2007. S. 198; Golovko O.B. *Derzhava Romanovichiv ta Zolota Orda (40–50-ti rr. XIII st.)* // *Ukraïns'kij istorichnij zhurnal*. 2004. No 6. S. 6; Vojtovich L.V. *Galic'ko-Volins'ki etjudi*. Bila Cerkva, 2011. S. 270–271, 303–304; Karpov A. Ju. *Batyj. M., 2011*. S. 142.

24. Kuchinko M.M. *Istorija naseleennja Zahidnoï Volini, Holmshhini ta Pidljash-shja v X–XIV stolittjah*. Luc'k, 2009. S. 405.

25. PSRL. T. 2. Stb. 789.

26. Sm.: Truvorov A.N. *Geograficheskij ukazatel' // Letopis' po Ipatskomu spisku / Izd. Arheograficheskoi komissii*. SPb., 1871. S. 4; *Ukazatel' k pervym vos'mi tomam Polnogo sobranija russkikh letopisej. Otdel vtoroj: Ukazatel' geograficheskij / Sost. S.A. Andrianov*. SPb., 1907. S. 34, 39; *Imennoj i geograficheskij ukazatel' k Ipat'evskoj letopisi / Sost. L.L. Murav'eva, L.F. Kuz'mina; otv. red. V.I. Buganov* // PSRL. M., 1998. T. 2. S. XXXVI.

27. Sm.: Lihacheva O.P. *Galicko-Volynskaja letopis' [Kommentarii]* // *Biblioteka literatury Drevnej Rusi*. SPb., 1997. T. 5. S. 502, 503.

28. Kotljars' N.F. *Formirovanie territorii i voznikovenie gorodov Galicko-Volynskoj Rusi IX–XIII vv. Kiev, 1985*. S. 158; *Litopis Rus'kij. Za Ipats'kim spiskom pereklav Leonid Mahnovec / Vidp. red. O.V. Mishanich*. Kiiv, 1989. S. 398, 400, 544. Sm. takzhe: Masenko L.T. *Vodava // Etimologichnij slovník litopisnih geografichnih nazv Pivdennoï Rusi / Vidp. red. O. S. Strizhak*. Kiiv, 1985. S. 32.

29. Grushevs'kij M.S. *Hronol'ogija podij Galic'ko-Volins'koi litopisi // Zapiski Naukovogo tovaristva im. Shevchenka. L'viv, 1901*. T. 41. S. 30, 31.

30. PSRL. T. 2. Stb. 788–789.

31. Sm.: Wawryniuk A. *Wielki leksykon lubelsko-wołyńskiego Pobuża: historia, geografia, gospodarka, polityka*. Chełm, 2010. T. 1: Gmina Żmudź. Powiat Chełmski; Chełm; Włodawa, 2010. T. 2. Gmina Włodawa. Powiat Włodawski.

32. Sm.: Králík O. *Historická skutečnost a postupná mýtizace mongolského vpádu na Moravu roku 1241, Olomouc 1969*.

33. Sm.: *Annales Sancti Pantaleonis Coloniensis, 1238 -1250* / Ed. H. Cardauns // MGH. SS. Hannoverae, 1872. T. XXII. P. 535.
34. Sm.: Lapteva L.P. Kraledivorskaja i Zelenogorskaja rukopisi i ih russkie perevody // *Rukopisi, kotoryh ne bylo. Poddelki v oblasti slavjanskogo fol'klora*. M., 2002. S. 19-20.
35. Sm. *Annales Fuldenses sive Annales regni Francorum Orientalis* / Ed. Fr. Kurze. Hannoverae, 1891. R. 76; *Cosmae Pragensis Chronica Boemorum* / Ed. B. Bretholz // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum. Nova series*. T. 2. Berolini, 1923. P. 219.
36. PSRL. M., 1980. T. 35. S. 27, 44.
37. Tam zhe. SPb., 2003. T. 40. S. 119.
38. Sm.: Chemerickij V.A. Rabota avtora pervogo belorusko-litovskogo svoda nad russkimi istochnikami // *Letopisi i hroniki*. 1980. M., 1981. S. 183-184; Lur'e Ja.S. *Letopisi belorusko-litovskie (zapadnorusskie)* // *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi*. L., 1989. Vyp. 2. Ch. 2. S. 26.
39. Stavits'kij V. Kiiv i Kiivs'ke litopisannja v XIII stolitti. Kiiv, 2005. S. 36.
40. Sm.: *Stati V. Moldavane: istoricheskoe i jetnopoliticheskoe issledovanie*. Kishinev, 2009. S. 153.
41. *Slavjano-moldavskie letopisi XV-XVI vv.* / Sost. F.A. Grekul; otv. red. V. I. Bugarov. M., 1976. S. 55.
42. Bugarov V.I., Grekul F.A. *Vvedenie* // Tam zhe. S. 6-7.
43. Kloss B.M. *Predislovie k izdaniju 1998 g. [Ipat'evskoj letopisi]* // PSRL. T. 2. S. F. Raneje issledovateljami byla predlozhenja neskol'ko inaja datirovka Ipat'evskogo spiska – ok. 1425 g. (Lihachev.N. P. Bumaga i drevnejšie bumazhnye mel'nicy v Moskovskom gosudarstve. SPb., 1891. S. 52-53; Shahmatov. A. A. *Predislovie [k izdaniju Ipat'evskoj letopisi 1908 g.]* // PSRL. T. 2. S. VI.
44. Sm.: Romanova O.V. *O hronologii Galicko-Volynskoj letopisi XIII v. po Ipat'evsmomu spisku* // *Proshloe Novgoroda i Novgorodskoj zemli. Materialy nauchnoj konferencii, 11-13 nojabrja 1997 g. Velikij Novgorod, 1997*. S. 66-70; *Ee zhe. Ipat'evskaja letopis' i Novgorodsko-Sofijskij svod* // *Opyty po istochnikovedeniju. Drevnerusskaja knizhnost'*. [Vyp. 1]. *Sbornik statej v chest' V. K. Ziborova*. SPb., 1997. S. 59-66; *Tolochko A.P. Proishozhdenie hronologii Ipat'evskogo spiska Galicko-Volynskoj letopisi* // *Paleoslavica*. 2005. T. 13. S. 5-35.
45. *Hozhdenie na Florentijskij sobor* / Podg. teksta, per. i komment. N.A. Kazakov // *Biblioteka literatury Drevnej Rusi*. SPb., 2005. T. 6. S. 486.

Mikhail Nesin

Galician assembly and Roman, the prince of Galicia

1. PSRL. T. 2. M., 2000. Stb. 661; Sm. takzhe: Grushev'skij M.S. *Istorija Ukraini - Rusi*. L'viv, 1905. T. 2. S. 447; Safronenko K.A. *Obshhestvenno-politicheskij stroj Galicko-Volynskoj Rusi XI-XIII vv.* M., 1955. S. 95; Rybakov B.A. *Kievskaja Rus' i russkie knjazhestva XII-XIII vv.* M., 1982. S. 514; Kotljars N.F. *Formirovanie territorii i vozniknovenie gorodov Galicko-Volynskoj Rusi IX-XIII vv.* K., 1985. S. 86; *Ego zhe. Knjazheskij dvor Galicha v XII veke* // *Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki*. 2006. No 4 (26). K., 2006. S. 64; Pashin S.S. *Galickoe bojarstvo XII-XIII vv.* // *Vestnik Leningradskogo universiteta*. No 23. 1985; Maiorov A.V. *Galicko-Volynskaja Rus'. Oчерki social'no-politicheskikh otnoshenij v domongol'skij period*. *Knjaz', bojare i gorodskaja obshhina*. SPb., 2001. S. 276; Nesin M.A. *Galickoe veche v sobytijah 1187-1188 gg.* // *Rusin. Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal* / Otv. red. S.G. Sulyak. 2009. No 3 (17). S. 34.

2. *Podrobnее sm.*: Nesin M.A. *Galickoe veche v sobytijah...* S. 34-35, 42. Prim. 31.

3. PSRL. T 2. Stb. 661.
4. Tam zhe.
5. Tam zhe.
6. Tam zhe.
7. Nesin M.A. Galickoe veche pri Jaroslave Osmomysle // Rusin. Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal / Otv. red. S.G. Sulyak . 2010. No 1 (19). S. 84, 95. Prim. 87.
8. PSRL. T 2. Stb. 660; Maiorov A.V. Galicko-Volynskaja. Rus'... S. 283; Nesin M.A. Galickoe veche pri Jaroslave... S. 78.
9. Lukin P.V. Drevnerusskie «voi» v nachal'nom letopisanii // Srednevekovaja Rus'. (Dalee - SR) / Otv. red. A.A. Gorskij. M., 2004. Vyp. 5.
10. Nesin M.A. Galickoe veche pri Jaroslave... S. 81, 94. Prim. 26.
11. Lukin P.V. Drevnerusskie voi v nachal'nom letopisanii... S. 258.
12. Tatischhev V.N. Istorija Rossijskaja. Ch. 2 // Tatischhev V.N. Sobr. soch. v 8 t. M., 1998. T. II-III. S. 145.
13. Tam zhe.
14. Grushev'skij M.S. Istorija ukrainskoi literaturi. K., 1993. T. 3. S. 62; Priselkov M.D. Istorija russkogo letopisanija XI-XV vv. SPb., 1996. S. 291.
15. Rybakov B.A. Russkie letopisy i avtor «Slova o polku Igoreve». M., 1972. S. 156-159; Tolochko P.P. Russkie letopisi i letopisy X-XIII vv. K., 2003. S. 147-149; Kotljars N.F. Daniil, knjaz' Galickij. SPb., 2008. S. 19-20.
16. PSRL. T. 2. Stb. 662.
17. Podrobnее sm.: prim. 7.
18. Sm. prim. 3.
19. Sm. prim. 12.
20. Sm., napr.: Grushevs'kij M.S. Istorija Ukraini - Rusi. T. 2. S. 448; Frojanov I.Ja., Dvornichenko A.Ju. Goroda-gosudarstva Drevnej Rusi. L., 1988. S. 142; Maiorov A.V. Galicko-Volynskaja Rus'... S. 284; Tolochko P.P. O «kramole bezbozhnyh bojar galichskih» // Tolochko P.P. Viborni tvori 1998-2008 rr. K., 2008. S. 339; Podrobnее sm.: Nesin M. A. Galickoe veche pri Jaroslave... S. 95. Prim. 87.
21. PSRL. T. 2. Stb. 661; Nesin M.A. Galickoe veche pri Jaroslave... S. 84.
22. Tam zhe.
23. Sm. prim. 12.
24. Tam zhe.
25. PSRL. T. 2. Stb 657; Sm. takzhe: Nesin M.A. Galickoe veche v sobytijah... S. 40-41. Prim. 25.
26. Sm. prim. 12.
27. Sm. prim. 3
28. Sm. prim. 12.
29. Sm. prim. 16.
30. Tam zhe.
31. Sm. prim. 12.
32. Korduba M. Suspil'ni verstvi ta politichni partii v Galic'komu knjazivstvi do polovini XIII st. // Zapiski Naukovogo tovaristva im. Shevchenka T. 32. 1899. S. 42; Grushev'skij M.S. Istorija Ukraini - Rusi... T. 2. S. 448-449; Maiorov A.V. Galicko-Volynskaja Rus'... S. 282.
33. Nesin M.A. Galickoe veche pri Jaroslave... S. 92. Prim. 64; Ego zhe. Novgorod 1470-h godov: sootnoshenie vneshnepoliticheskikh iskanij s predannost'ju rodnoj «starine» // Novgorodika-2010. Vechevoj Novgorod: materialy nauchno-prakticheskoi konferencii 20-22 sentjabrja 2010 g. Ch. 1 / Sost. D.B. Tereshkina. Velikij Novgorod, 2011. S. 205-206.
34. Ob jetom sm., napr.: Azbelev S.N. Fiasko istorika, ignorirovavshego dannye

- arheologii/Novgorod i Novgorodskaja zemlja. Istorija i arheologija. Vyp. 22/Otv. red. V.L. Janin. Velikij Novgorod, 2008.
35. Tatishhev V.N. Istorija Rossijskaja. Ch. 2. T. II-III. S. 48.
36. PSRL. T. 2. Stb. 33.
37. PSRL. T. 1. M., 2000. Stb. 46-47; PSRL. T. 2. Stb. 34-35.
38. Tatishhev V.N. Istorija Rossijskaja. Ch 2. T. II-III. S. 220; Sr.: Gorskij A.A. Dva «neudobnyh» fakta iz biografii Aleksandra Nevskogo // Aleksandr Nevskij i istorija Rossii. Novgorod, 1996.
39. Tatishhev V.N. Istorija Rossijskaja. Ch 2. T IV. S. 200; Sr.: Nesin M. A. Novgorod 1470-h gg.... S. 205-206.
40. PSRL. T. 2 Stb. 662; Sm. takzhe: Nesin M.A. Galickoe veche pri Jaroslave... S. 93. Prim. 64.
41. Novgorodskaja I letopis' // PSRL. T. 3 M., 2000. S.32-33, 321-322; Skazanie o bitve novgorodcev s suzdal'cami//Pamjatniki literatury Drevnej Rusi. XIV - se-redina XV veka. M., 1981. S. 448-453.
42. Velikaja hronika o Pol'she, Rusi i ih sosedjah / Pod red. V.L. Janina. Sost. L.M. Popova, N.I. Shhaveleva. M., 1987. S. 131-134; Hronika magistra Vincentija Kadlubka // Shhaveleva N.I. Pol'skie latinojazychnye srednevekovye istochniki: teksty, perevod, kommentarii. M., 1990. S. 95, 109-110.
43. Nesin M.A. Galickoe veche v 1235-1240-h gg. // Rusin. Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal / Otv. red. S.G. Sulyak. 2012. No 4 (30). S. 89.
44. Nesin M.A. Galickoe veche i Daniil Galickij v 1204-1229 gg. // Rusin. Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal / Otv. red. S.G. Sulyak. 2011. No 2 (24). S. 5-6.
45. Sm. prim. 16.
46. Tatishhev V N. Istorija Rossijskaja....Ch. 2. T. II-III. S. 146.
- 47.Sm., napr.: Rybakov B.A. Kievskaja Rus' i russkie knjazhestva... S. 514. Kotljar N.F. Formirovanie territorii... S. 86; Ego zhe. Knjazheskij dvor Galicha... S. 64.
48. Sm. prim. 16.
49. Velikaja hronika o Pol'she... S. 124. Hronika magistra Vincentija Kadlubeka... S. 106.
50. Sm. prim. 46.
51. Sm., napr.: Zubrickij D.I. Istorija drevnego Galichsko-Russkogo knjazhestva. Ch. 2. L'vov, 1852. S. 29; Pashuto V.T. Vneshnjaja politika Drevnej Rusi. M., 1968. S. 180; Kotljar N.F. Formirovanie territorii... S. 86.
52. Maiorov A.V. Galicko-Volynskaja Rus'... S. 281-285 i dr.
53. Stefanovich P.S. Otnoshenija knjazja i znati v Galickom i Volynskom knjazhestvah do konca XII v. // SR. Vyp. 7. M., 2007. C. 211-212.
54. Tam zhe. S.215.
56. Sm. prim. 3.
56. Maiorov A.V. Galicko-Volynskaja Rus'... S. 282-284. Stefanovich P.S. Otnoshenija knjazja i znati... S. 211-212.
57. Nesin M.A. Galickoe veche pri Jaroslave.... S. 84, 92. Prim. 64.
58. Letopisnyj svod XV veka (po dvum spiskam) // Materialy po istorii SSSR. T. 2. M., 1955. C. 284; Maiorov A.V. Galicko-Volynskaja Rus'... S. 282.
59. PSRL. T. 25. M., 2000. S. 86.
60. Nesin M.A. Galickoe veche pri Jaroslave... s. 96. Prim. 92.
61. Tam zhe. S. 92. Prim. 87.
62. PSRL. T. 2. Stb. 662-663.
63. Maiorov A.V. Galicko-Volynskaja Rus'... S. 289-290.
64. Sm. prim. 60.
65. Nesin M.A. Galickoe veche v 1204-1229 gg. S. 19-21; Ego zhe. Galickoe veche

v 1229-1234 gg. S. 50-51.

Nesin M.A. Galickoe veche v 1187-1188 gg. S. 32-33; Ego zhe. Galickoe veche pri Jaroslave... S. 92. Prim. 9.

67. PSRL. T. 2. Stb. 664.

68. Tatishhev V.N. Istorija Rossijskaja. Ch. 2.T. II-III. S. 148.

69. Maiorov A.V. Galicko-Volynskaja Rus'... S. 299.

70. Sm., napr.: Kostomarov N.I. Russkaja istorija v zhizneopisanijah ee glavnejshih dejatelej. M., 2004. S. 104; Korduba M. Suspil'ni verstvi ta politichni partii... S. 13; Tolochko P.P. O «kramole bezbozhnyh bojar galichskih»... S. 340.

71. Sm. prim. 68.

72. Dashkevich N.P. Knjazhenie Daniila Galickago, po russkim# i inostrannym izvestijam. K., 1873. S. 43; Maiorov A.V. Galicko-Volynskaja Rus'... S. 43. Tam zhe. S. 291.

73. Sm. prim. 67.

74. Sm., napr.: Kotljars N.F. Formirovanie territorii... S. 87.

75. Nesin M.A. Galickoe veche pri Jaroslave... S. 88.

76. Stefanovich P.S. Otnoshenija knjazja i znati... S. 216.

77. Maiorov A.V. Galicko-Volynskaja Rus'... S. 289; Stefanovich P.S. Otnoshenija knjazja i znati... S. 215.

78. Maiorov A.V. Galicko-Volynskaja Rus'... S. 289.

79. Sm. prim. 67.

80. Tam zhe.

81. Sm. prim. 68.

82. Solov'ev S.M. Sochinenija v 18 kn. M., 1998. Kn. 1. T. 2. S. 549, 704.

83. Zubrickij D.I. Istorija drevnego Galichsko-Russkogo... Ch. 2. S. 126-127; Grushev'skij M.S. Istorija Ukraini — Rusi... T. 2. S. 450.

84. Maiorov A.V. Galicko-Volynskaja Rus'... S. 290; Stefanovich P.S. Otnoshenija knjazja i znati... S. 215.

85. Tatishhev V.N. Istorija Rossijskaja. Ch. 2. T. II-III. S. 147.

86. Sm. prim. 67.

87. Sm. prim. 68.

88. PSRL. T. 2. Stb. 666; Tatishhev V.N. Istorija Rossijskaja. Ch. 2. T. II-III. S. 149.

89. Sm. prim. 67.

90. Tam zhe.

91. Tam zhe.

92. Tatishhev V.N. Istorija Rossijskaja. Ch. 2. T. II-III. S. 149.

93. Tam zhe.

94. Sm. prim. 67.

95. Sm. prim. 92.

96. Sm. prim. 67.

97. PSRL. T. 2. Stb. 664; Tatishhev V.N. Istorija Rossijskaja. Ch. 2.T. II-III. S. 149.

98. Sm. prim. 92.

99. PSRL. T. 2. Stb. 665.

100. Tam zhe.

101. Sm. prim. 92.

102. Sm. prim. 99.

103. PSRL. T. 2. Stb. 665; Tatishhev V.N. Istorija Rossijskaja. Ch. 2. T.II-III. S. 149.

104. Sm. prim. 99.

105. Tam zhe.

106. Sm. prim. 12.

107. PSRL. T. 2. Stb. 667.

108. Obosnovanija datirovki sm., napr.: Pashuto V.T. Vneshnjaja politika Drevnej Rusi... S. 163.
- 109 Ioannis Dlugossi seu Longini, Historia Polonica. Lipsiae, 1711-1712. T. II. S. 175.
110. Sm. prim. 107.
111. PSRL. T. 2. Stb.738.
112. Nesin M.A. Galickoe veche pri Jaroslave... S. 92. Obosnovanie datirovki sm., napr.: Kotljars N.F. Knjaz', bojare i veche v Galicko-Volynskoj Rusi //Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy: 2004 god. Politicheskie instituty Drevnej Rusi/Otv. red. T.V. Gimon, E.A. Mel'nikova. M., 2006. S. 257-258.
113. Tatischhev V. N. Istorija Rossijskaja. Ch. 2 T. II-III. S. 165.
114. Tam zhe.
115. Tam zhe.
116. Tam zhe.
117. Tam zhe.
118. Maiorov A.V. Galicko-Volynskaja Rus'... S. 332-333.
119. Kotljars N.F. Formirovanie territorii... S. 119.
120. Velikaja hronika o Pol'she... S. 134-135; Hronika magistra Vincentija Kadlubeka... S. 110.
121. Tam zhe.
122. Velikaja hronika o Pol'she... S. 134-135.
123. Hronika magistra Vincentija Kadlubeka... S. 110.
124. Ioannis Dlugossi seu Longin T.II. S. 178.
125. Maiorov A.V. Galicko-Volynskaja Rus'... S. 334.
126. Tam zhe. S. 334-335.
127. Sm. prim. 113.
128. Sm. prim. 120.
129. Tam zhe.
130. Hronika magistra Vincentija Kadlubeka... S. 111.
131. Sm. prim. 125.
132. Balzer O. Studium o Kadlubku. Lwow, 1934-1935.T. 1. S. 446; Bogucki A. Terminologia polityczna w Kronice Mistrza Wincentego//Studia Źródłoznawcze/Commentationes. 1976. T. 20. S. 61-62.
133. Hronika magistra Vincentija Kadlubeka... S. 110. Prim. 127.
134. Tam zhe.
135. Velikaja Hronika o Pol'she. S. 135.
136. Tam zhe.
137. Sm. prim. 130.
138. Sm., napr.: Kotljars N.F. Formirovanie territorii... S. 90; Maiorov A. V. Galicko-Volynskaja Rus'... S. 341.
139. Velikaja hronika o Pol'she... S. 135; Hronika magistra Vincentija Kadlubeka... S. 111.
140. Sm., napr.: Grushev'skij M.S. Istorija Ukraini - Rusi... T. II. S. 7-8; Kotljars N.F. Formirovanie territorii... S. 90.
141. Maiorov A.V. Galicko-Volynskaja Rus'... S. 341-346.
142. Tam zhe. S. 145-148.
143. Kievo-Pecherskij paterik//Drevnerusskie pateriki. M., 1999. S. 66; Maiorov A.V. Galicko-Volynskaja Rus'... S. 147.
144. Sm. prim.142.
145. Sm. prim.135.

146. PSRL. T. 2. Stb. 317.
147. Nesin M.A. K istorii proishozhdeniya Galicha // Rusin. Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal / Otv. red. S.G. Sulyak . 2010. No 3 (21). C. 65; Sr.: Maiorov A.V. Galicko-Volynskaja Rus'... S. 343.
148. Sm. prim. 141.
149. Pesni, sobrannye P. N. Rybnikovym. V 3 t. M., 1909. T. 1; Sr: Maiorov A.V. Galicko-Volynskaja Rus'... S. 347.
150. Sm. prim.135.
151. Pashuto V.T. Ocherki po istorii Galicko-Volynskoj Rusi. M., 1950. S. 181; Kotljar N.F. Knjaz', bojare i veche... S. 259-60.
152. PSRL. T. 2. Stb. 918
153. PSRL. T. 2. Stb. 727-728.
154. PSRL. T. 1. Stb. 425; Nesin M.A. Galickoe veche v 1204-1229 gg. S. 6.
155. PSRL. T. 2. PSRL. T. 2. Stb. 718.
156. Nesin M.A. Galickoe veche v 1204-1229 gg. S. 6; Sr.: Maiorov A.V. Galicko-Volynskaja Rus'... S. 372-374.

Sergey Sulyak

The Cossack Andrey Sulyak (regarding the part of native Moldavians in the Haidamak Movement of 1734)

1. Sulyak S.G. Urozhentsy Moldavii v armii Petra I // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya. Vyp. 1. 2013. Mart. S. 16.
2. Istoriya Moldavii. T I. Kishinev, 1951. S. 222; Istoriya Moldavskoy SSR. T. I. Kishinev, 1965. S. 246.
3. Mokhov N.A. Ocherki istorii moldavsko-russko-ukrainskikh svyazey. S drevnyemishkh vremen do nachala XX veka. Kishinev, 1981. S. 94.
4. Ermolenko A. Ukrainsko-moldavskie otnosheniya (1648-1654) / Vossoedinenie Ukrainy s Rossiey. M., 1954. S. 226; Mokhov N.A. Ocherki istorii moldavsko-russko-ukrainskikh svyazey. S. 94.
5. Efimenko A.Ya. Ocherki istorii pravoberezhnoy Ukrainy / Yuzhnaya Rus'. Ocherki, issledovaniya i zametki. T. I. SPb., 1905. S. 98.
6. Efimenko A.Ya. Ocherki istorii pravoberezhnoy Ukrainy. S. 101-102; Sergievskiy M.V. Moldavo-slavyanskije etyudy. M., 1959. S. 109.
7. Efimenko A.Ya. Ocherki istorii pravoberezhnoy Ukrainy. S. 99.
8. Sulyak S.G. Urozhentsy Moldavii v armii Petra I. S. 16-17.
9. Mel'nik K. Na dnestrovskom «poberezh'e» // Kievskaya starina. T. 18. 1887. Avgust. S. 658; Zaruba V.M. Kozats'ka starshina get'mans'koï Ukraïni (1648-1782): personal'nyy sklad ta rodinni zvyazki. Dnipropetrovsk, 2011. S. 18.
10. Istoricheskie svyazi narodov SSSR i Rumynii v XV – nachale XVIII v. Dokumenty i materialy v trekh tomakh. M., 1970. T. III. 1673-1711. S. 359-360; Efimenko A.Ya. Ocherki istorii pravoberezhnoy Ukrainy. S. 105-106; Mel'nik K. Na dnestrovskom «poberezh'e». S. 658-663.
11. Arkhiv Yugo-Zapadnoy Rossii, izdavaemyy vremennoy komissiey dlya razbora drevnikh aktov, vysochayshe uchrezhdennoy pri Kievskom, Podol'skom i Volynskom general-gubernatore (dalee – AYuRZ). Ch. 3. T. II. Akty o kazakakh na pravoy storone Dnepra. 1679–1716 gg. / Pod red. V.B. Antonovicha. Kiev, 1868. No CLVI. S. 458-459; Istoricheskie svyazi narodov SSSR i Rumynii v XV – nachale XVIII v. Dokumenty i materialy v trekh tomakh. T. III. S. 171.
12. AYuZR. Ch. III. T. II. Akty o kazakakh na pravoy storone Dneprayu. 1679–1716 gg. No CC. S. 550; Istoricheskie svyazi narodov SSSR i Rumynii v XV – nachale XVIII v. T. III. C. 192.

13. АYuZR. Ch. III. T. II. No CCIV. S. 559-561; Mel'nik K. Na dnestrovskom «poberezh'e». S. 664.
14. АYuZR. Ch. III. T. II. No CVIII. S. 567-570.
15. Istoricheskie svyazi narodov SSSR i Rumynii v XV – nachale XVIII v. T. III. S. 360; Mel'nik K. Na dnestrovskom «poberezh'e». S. 664.
16. Mel'nik K. Na dnestrovskom «poberezh'e». S. 665-666.
17. Sulyak S. G. Urozhtentsy Moldavii v armii Petra I. S. 21.
18. Mel'nik K. Na dnestrovskom «poberezh'e». S. 668.
19. Efimenko A.Ya. Ocherki istorii pravoberezhnoy Ukrainy. S. 107.
20. Tam zhe. S. 109; Kulish P. Zapiski o Yuzhnoy Rusi. SPb., 1856. T. I. S. 85-86.
21. Efimenko A.Ya. Ocherki istorii pravoberezhnoy Ukrainy. S. 110; Kulish P. Zapiski o Yuzhnoy Rusi. T. I. S. 86-87.
22. Efimenko A.Ya. Ocherki istorii pravoberezhnoy Ukrainy. S. 114-115.
23. Efimenko A.Ya. Istoriya ukrainskogo naroda. Kiev, 1990, S. 358.
24. Efimenko A.Ya. Iz istorii bor'by malorusskogo naroda s polyakami / Yuzhnaya Rus'. Ocherki, issledovaniya i zametki. T. II. SPb., 1905. S. 24-26.
25. Antonovich V.B. Predislovie // АYuRZ. Ch. 3. T. III. Akty o gaydamakakh (1700–1768 gg.) / Pod red. V.B. Antonovicha. Kiev, 1876. S. 6, 7, 9, 10, 11.
26. Mel'nik K. Na dnestrovskom «poberezh'e». S. 670.
27. Tam zhe. S. 64–65; Efimenko A.Ya. Iz istorii bor'by malorusskogo naroda s polyakami // Yuzhnaya Rus'. Ocherki, issledovaniya i zametki. S. 69-70.
28. Antonovich V.B. Predislovie. S. 100-101; Shirokorad A.B. Zaporozhtsy - russkie rytsari. Istoriya zaporozhskogo voyska. M., 2008. S. 65-66.
29. Antonovich V.B. Predislovie. S. 101-102.
30. Tam zhe. S. 103-104.
31. Efimenko A.Ya. Iz istorii bor'by malorusskogo naroda s polyakami. S. 69.
32. Efimenko A.Ya. Ocherki istorii pravoberezhnoy Ukrainy. S. 135.
33. Antonovich V.B. Predislovie. S. 107-108; Efimenko A.Ya. Iz istorii bor'by malorusskogo naroda s polyakami. S. 71-73; Doroshenko D. Naris istorii Ukraïni v 2 t. Reprint. 1966 r. T. II. Kiïv, 1992. S. 254; Shirokorad A.B. Zaporozhtsy - russkie rytsari. S. 66.
34. Efimenko A.Ya. Ocherki istorii pravoberezhnoy Ukrainy. S. 136.
35. Antonovich V.B. Predislovie. S. 109-110; No XLI. S. 79-80, No LX. S. 106; Efimenko A.Ya. Iz istorii bor'by malorusskogo naroda s polyakami. S. 75-77.
36. Antonovich V.B. Predislovie. S. 111; Efimenko A.Ya. Ocherki istorii pravoberezhnoy Ukrainy. S. 136.
37. Antonovich V.B. Predislovie. S. 78; АYuZR. Ch. III. T. III. No CXIV. S. 237, No CXVII. S. 241.
38. Antonovich V.B. Predislovie. S. 112; АYuZR. Ch. III. T. III. No LXIII. S. 110-114, No LXXXVII. S. 167.
39. Antonovich V.B. Predislovie. S. 64-65; АYuZR. Ch. III. T. III. No LXVII. S. 126, No LXXXVII. S. 176-177.
40. Doroshenko D. Naris istorii Ukraïni. T. II. S. 254.
41. Mel'nik K. Na dnestrovskom «poberezh'e». S. 670.
42. Tam zhe. S. 670-673.
43. Regesty i nadpisi. Svod materialov dlya istorii evreev v Rossii. T. II. SPb., 1910. S. 318-319; Kandel' F. Ocherki vremen i sobytiy (iz istorii rossiyskikh evreev). Do vtoroy poloviny vosemnadtsatogo veka. Ierusalim, 1988. S. 166-167; Shirokorad A.B. Zaporozhtsy - russkie rytsari. S. 66.
44. Sergievskiy M.V. Moldavo-slavyanskije etyudy. S. 122.
45. АYuZR. Ch. III. T. III. No XXXVIII. S. 67-76.

*Taras Kovalets***«This human race is mixed, from different nations...»: The ethnic face of Zapororhian Host in 20–30th of XVII c.**

1. Dzira Ja. Pershij pasport kozactva. Najdavnishij reestr nizovogo vijs'ka. 1581 rik // Literaturna Ukraïna. 1991. 13 chervnja.

2. Shevchenko F. Gruziny v Vojske Zaporozhskom // Iz istorii ukrainsko-gruzinskih svjazej. Tbilisi, 1968. S. 38–55; Ego zhe. K voprosu ob uchastii rumyn v osvoboditel'noj vojne ukrainskogo naroda 1648-1654 gg.// Omagiu lui P. Constantinescu-Iasi cu prilejul implinirii a 70 de ani. București, 1965. P. 197–201; Ego zhe. Rol' armjan v jekonomichestkih svjazjah levoberezhnoj Ukrainy, Zaporozhskoj Sechi i Kryma v XVII–XVIII vv.// Istoricheskie svjazi i družba ukrainskogo i armjanjanskogo narodov. Vyp. 3. Erevan, 1971. S. 222–235; Ego zhe. Serbi i bolgari v ukrains'komu kozac'komu vijs'ku XVII–XVIII st. // Pitannja istorii ta kul'turi slov'jan. K., 1963. Ch. 1. S. 67–86; Ego zhe. Uchast' predstavnikov riznih narodnostej u vizvol'nij vijni 1648–1654 rr. na Ukraïni // Ukraïns'kij istorichnij zhurnal. 1978. No 11. S. 10–22.

3. Wójcik Z. Dziekie pola w ogniu. O Kozaczyźnie w dawnej Rzeczypospolitej. Warszawa, 1960. 242 s.

4. Sierczyk W. Na dalekiej Ukrainie: Dzieje Kozaczyzny do 1648 r. Kraków, 1984. 374 s.

5. Tomkiewicz W. Bitwa pod Kumejkami (16 XII 1637) // Przegląd Historyczno-Wojskowy. 1937. T. 9. S. 239–261; Idem. O składzie społecznym i etnicznym Kozaczyzny Ukrainnej na przelomie XVI i XVII wieku // Przegląd Historyczny. 1948. T. 37. S. 249–260.

6. Luber S. Die Herkunft von Zaporoger Kosaken des 17. Jahrhunderts nach Personennamen. Berlin, 1983. 146 z.

7. Cit. po: Virs'kij D. Okolici Renesansu: Richpospolits'ka istoriografija Ukraïni (XVI – seredina XVII st.). U 2 ch. K., 2007. Ch. 1. C. 337, 356, 371.

8. Demchuk M.O. Slov'jans'ki avtohtonni osobovi vlasni imena v pobuti ukraïnciv XIV–XVII st. K., 1988. S. 90; Shevchenko F. Rol' armjan v jekonomichestkih svjazjah... S. 99.

9. Naprimer, uchenym do sih por ne udalos' identifičirovat' jetnicheskiju prindlezhnost' D. Guni. My priderzhivaemsja mnenija, čhto familija jetogo kazackogo predvoditelja javljaetsja prozvišhem i proishodit ot slov «gunja», «gun'ka», to est' lohmot'ja. Sm.: Hunia Dymitr Tymofiejewicz // Polski Słownik Biograficzny. Wrocław-Warszawa-Kraków, 1962–1964. T. 10. S. 107–108.

10. Shherbak V. Antifeodal'ni ruhi na Ukraïni naperedodni vizvol'noï vijni 1648–1654 rr. K., 1989. S. 31; Golobuc'kij V. Zaporoz'ke kozactvo. K., 1994. S. 277.

11. Dzira Ja. Vkaz. pracja.

12. Nekij Mozyrjanin (Mozyrnyca) byl izbran kazackim getmanom posle gibeli v Krymskom pohode 1628 g. Mihaila Doroshenko. Sm.: Micik Ju. Mihajlo Doroshenko // Ukraïna v minulomu. Vip. 5. K.; L'viv, 1994. S. 163. Vozmozhno, rech' idet ob odnom i tom zhe lice.

13. Okolski S. Diariusz transakcji wojennej między Wojskiem Koronnem i Zaporoskiem w r. 1637. Kraków, 1858. S. 11; Zherela do istorii Ukraïni-Rusi. T. VIII. L'viv, 1908. T. 1. Materiali do istorii ukrains'koï kozachchini. C. 295–296.

14. Vossoedinenie Ukrainy c Rossiej. Dokumenty i materialy. M., 1954. T. 1: 1620-1647 gody. 1954. C. 124, 248.

15. Perapis vojska Vjalikaga Knjastva Litoŷskaga 1528 goda. Minsk, 2003. C. 207–397.

16. Korespondencja Stanisława Koniecpolskiego Hetmana Wielkiego Koronnego 1632–1646. Kraków, 2005. S. 412.

17. Vossoedinenie Ukrainy c Rossiej... C. 124.
18. Savel'ev A. Trehsotletie Vojska Donskogo. 1570–1870 gg. Ocherki iz istorii donskih kazakov. SPb., 1870. C. 72; Micik Ju. Do istorii povstannja 1630 r. // Pam'jat' stolit'. No 4. 1997. S. 29; Korespondencja Stanisława Koniecpolskiego... S. 501; Kulish P. Materialy dlja istorii Vossoedinenija Rusi. T. 2. 494 ark. // Institut rukopisu Nacional'noï biblioteki Ukraïni im. Volodimira Vernads'kogo. F. 2. Spr. 13402. Ark. 327 zv.
19. Masenko L.T. Ukraïns'ki imena i prizvishha. K., 1990. C. 22.
20. Gawęda M. Powstanie kozackie 1637. Zabrze, 2007. S. 42.
21. Micik Ju. A. Stisli reestri Vijs'ka Zaporiz'kogo 10–20-h rr. XVII st. // Dnipropetrovs'kij istoriko-arheograficznij zbirnik. Vip. 1. Dnipropetrovs'k, 1997. S. 159.
22. Vossoedinenie Ukrainy c Rossiej... C. 50.
23. Drozdowski M.-R. Kozaczyzna w Rzeczypospolitej XVI–XVII w. jeszcze jeden stan społeczeństwa staropolskiego // Społeczeństwo staropolskie. Warszawa, 2008. T. 1 : Społeczeństwo a polityka. S. 168.
24. Vossoedinenie Ukrainy c Rossiej... C. 208.
25. Gajecy G. The origin of Taras Triasylo // Harvard Ukrainian studies. Vol. 5. No 3. Cambridge, Massachusetts, 1981. R. 354–356; Shherbak V. Kozac'ka verhivka drugoi polovini XVI – seredini XVII st. // Ukraïns'kij istorichnij zhurnal. No 5. 1997. S. 8.
26. Bevzo O.A. L'vivs'kij litopis i Ostroz'kij litopisec': dzhereloznavche doslidzhennja. K., 1971. C. 115; Pavlishhev N. I. Pol'skaja anarhija pri Kazimire i vojna za Ukrainu. SPb., 1878. T. 1. C. 272; Korespondencja Stanisława Koniecpolskiego... S. 381.
27. Tyszkiewicz J. Tatarzy na Litwie i w Polsce. Studia z dziejów XIII–XVIII w. Warszawa, 1989. S. 230–232; Volumina legum. Prawa, konstytucje y przywileie Krolewsa Polskiego, Wielkiego Xięstwa Litewskiego y wszystkich prowincju należących na walnych seymiech koronnych od seymu Wiślickiego roku Pańskiego 1347 aż do ostatnego seymu. Petersburg, 1859. T. 3: Ab anno 1609 ad annum 1640. S. 386.
28. Pisma Jana Dzwonowskiego (1608–1625) / Wyd. K. Dubiecki. Kraków, 1910. S. 88; Shevchenko F. Rol' armjan v jekonomicheskich svjazjah... S. 97–98.
29. Kulish P. Materialy dlja istorii vossoedinenija Rusi. V 2 t. M., 1877. T. 1. C. 321.
30. Podrobnее o proishozhdenii i znachenii antroponimov sm. v st.: Kovalec' T. R. Kozak-but – hto vin takij? Do pitannja pro etnichnij sklad Vijs'ka Zaporoz'kogo u pershij polovini XVII st. // Pivden' Ukraïni: etnoistorichnij, movnij, kul'turnij ta religijnij vimiri: zb. nauk. prac' IV Mizhnar. nauk. konf. (26–27 kvit. 2013 r.). Odesa, 2013. S. 116–120.
31. Shherbak V. Jakiv Ostrjanin // Ukraïns'kij istorichnij zhurnal. 1997. No 6. S. 76; Baranowski B. Organizacja wojska polskiego w latach trzydziestych i czterdziestych XVII wieku. Warszawa, 1957. S. 279–284.
32. Vossoedinenie Ukrainy c Rossiej... C. 209.
33. Arhiv Jugo-Zapadnoj Rossii, izdavaemyj Vremennoj komissiej dlja razbora drevnih aktov, vysochajshe uchrezhdennoj pri Kievskom voennom, Podol'skom i Volynskom general-gubernatore. K., 1863. Ch. 3. Akty o kozakah (1500–1648). C. 103.
34. Borovoj S.Ja. Evrei v Zaporozhskoj Sechi (po materialam Sechevogo arhiva) // Evrejskie hroniki XVII stoletija (Jepoha «Hmel'nichiny»). M.; Ierusalim, 1997. S. 214.
35. Micik Ju.A. Stisli reestri Vijs'ka Zaporiz'kogo... S. 159.

36. Rozhnichenko Z.V. Evrejs'ki imena sered ukraïns'kih kozakiv // *Movoznavstvo*. 2004. No 4. S. 39.
37. *Novye svidel'stva ob otnoshenii naselenija Ukrainy k evrejam pervoj poloviny XVII v.* // Slavjane i ih sosedi. M., 1996. Vyp. 8. S. 135–139; *Izbieenie evreev v Malorossii v 1631–1632 gg. (iz ravvinskih knig XVII v.)* // *Kievskaja starina*. 1905. No 10. S. 9–10.
38. Shevchenko F. K voprosu ob uchastii rumyn... S. 199–200; *Opis' aktovoj knigi Kievskogo central'nogo arhiva No 9. K., 1872. C. 42; Volumina legum. Prawa, konstytucyje y przywileie Krolewsa Polskiego, Wielkiego Xięstwa Litewskiego y wszystkich prowincyju należących na walnych sejmiech koronnych od seymu Wiślckiego roku Pańskiego 1347 aż do ostatniego seymu. Petersburg : Nakładem i drukiem Jozafata Ohryzki, 1859. T. 3 : Ab anno 1609 ad annum 1640. S. 459; Shevchenko F. Serbi i bolgari... S. 67–68; Okolski S. Op. cit. S. 25.*
39. *Arhiv Jugo-Zapadnoj Rossii...* C. 106–107.
40. Tam zhe. C. 154–177.
41. Okolski S. Op. cit. S. 44.
42. Shevchenko F. Rol' armjan v jekonomicheskikh svjazjah... S. 97–98.
43. *Dokumenty rosijs'kih arhivov z istorii ukraïns'kogo kozactva. L'viv, 1998. T. 1. Dokumenty do istorii zaporoz'kogo kozactva 1613–1620 rr. S. 205.*
44. Bezvo O.A. *L'vivs'kij litopis i Ostroz'kij litopiseč': Dzhereloznavche doslidzhennja. K., 1971. C. 106–107; Floria B. N. New Evidence on the 1630 Zaporozhian Cossack Uprising // Harvard Ukrainian studies. 1992. Vol. XVI. No 1/2. P. 173.*
45. Sidorenko V. O. *Zbroja misceвого virobництва na Ukraïni epohi vizvol'noi vijni // Ukraïns'kij istorichnij zhurnal. 1978. No 9. S. 77–78.*
46. Shevchenko F. *Gruziny v Vojske Zaporozhskom...* S. 44.
47. Okolski S. Op. cit. S. 13; Shevchenko F. *Gruziny v Vojske Zaporozhskom...* S. 44.
48. *Vossoedinenie Ukrainy c Rossiej...* C. 204, 281.
49. Micik Ju. *Do istorii povstannja 1630 r...* S. 29.
50. *Akty Moskovskogo gosudarstva, izdannye Imperatorskoj akademiej nauk. SPb., 1890. T. 1. Razrjadnyj prikaz. Moskovskij stol (1571–1634). 1890. C. 586–587; Vossoedinenie Ukrainy c Rossiej...* C. 208.
51. Tyszkiewicz J. *Tatarzy na Litwie i w Polsce. Studia z dziejów XIII–XVIII w. – Warszawa, 1989. S. 230–232; Micik Ju. Evrei-kozaki // Hronika-2000. Vip. 21–22. S. 73; Mardkovicz A. O Iljaszu Karaimowiczu zwierchniku Wojsk Zaporoskich. Łuck, 1931. S. 2–3.*
52. Okolski S. Op. cit. S. 194–195.

Rostyslav Mayor

National Program A. Dobriansky the Slavic Congress in Prague in 1848 and the desire to unite Ukrainian Transcarpathia and Galicia in separate «Ruthenian crown land»

1. Bilak P.I. *Rol' A.I. Dobrjans'kogo v suspil'no-politichnomu Rusi Zakarpattja v seredini ta drugij polovini XIX st.* // *Carpatika – Karpatika. Vip. 3. Uzhgorod. 1995. S. 46–47.*
2. Brik I. *Slov'jans'kij zizdi u Prazi 1848 r. i ukraïns'ka sprava. L'viv: NTSh, 1920. S. 72–81.*
3. Dobosh S. *Adol'f Ivanovich Dobrjanskij: ocherk zhizni i dejatel'nosti. Prjašev: Dukel'skaja tipografija, 1956. S. 36–39.*
5. Zerkal' S. *Ukraïns'ka zemlja i narid za Karpatami. Parizh: Ukraïns'ka Gromada u Francii, 1976. S. 178–179.*
6. Kashka M.Ju. *Etnopolitichnij rozvitok rusiniv-ukraïnciv Zakarpattja (seredi-*

na XVIII st. – 1867 r.): Disertacija na zbuttja naukovogo stupenja kandidata ist. nauk: 07.00.01. Uzhgorod's'kij nacional'nij universitet. Uzhgorod, 2008. S. 124-125, 128-130, 140-142.

7. Kolomic I.G. Ocherki po istorii Zakarpat'ja. Ch. 2. Tomsk: Izdatel'stvo Tom'skogo universiteta, 1959. S. 143-144.

8. Navalov's'kij M. Ukraïnci j Slov'jans'kij kongres u Prazi 1848 roku. Harkiv: DVU, 1930. 60 s.

9. Pap S. Istorija Zakarpattja. T. III. Ivano-Frankivs'k: Nova Zorja, 2003. S. 284-285.

10. Pereni J. Iz istorii zakarpatskih ukraincev (1849-1914). Budupest: Akademiai Klado, 1957. S. 43-45.

11. Fedor' P.S. Kratkij ocherk dejatel'nosti A.I. Dobrjanskago. Uzhgorod, «Shkol'naja pomoshh'», 1926. S. 5, 10.

12. Shandor V. Zakarpattja. Istorichno-pravovij naris vid IH st. do 1920. N'ju-Jork: Karpats'kij Sojuz, 1992. S. 122.

13. Tejlor A. Dzh. P. Gabsburz'ka monarhija 1809-1918. Istorija avstrijs'koï imperii ta Avstro-Ugorshhini. L'viv: Klasika, 2002. S. 66.

14. Navalov's'kij M. Nazv. pracja. S. 37.

15. Central'nij derzhavnij istorichnij arhiv Ukraïni, m. L'viv (CDIAL Ukraïni). F. 180. Op. 1. Spr. 21. Ark. 5.

16. Tam samo.

17. Zerkal' S. Nazv. pracja. S. 178.

18. CDIAL Ukraïni. F. 180. Op. 1. Spr. 21. Ark. 5.

19. Zerkal' S. Nazv. pracja. S. 178.

20. Istorija politichnoï dumki galic'kih ukraïnciv 1848-1914. Na pidstavi spominiv. Napisav d-r Kost' Levic'kij. L'viv, 1926. S. 33-34.

21. Tam samo. S. 34.

22. Tam samo. S. 34-35.

23. Pap S. Nazv. pracja. S. 284.

24. Fedor' P.S. Ukaz. soch. S. 5.

25. Tam samo.

26. Cit. za: Pap S. Nazv. pracja. S. 284.

27. Brik I. Nazv. pracja. S. 73; Pap S. Nazv. pracja. S. 284.

28. Pap S. Nazv. pracja. S. 284-285; Dobosh S. Nazv. pracja. S. 36; Bilak P.I. Nazv. pracja. S. 46.

29. Kashka M.Ju. Nazv. pracja. S. 125.

30. Tam samo.

31. Programm zur Durchführung der nationalen Autonomie in Österreich (Fon einem Slaven). Wien, Verlag des «Parlamentär», 1885. S. 60.

32. Dejiny Slovenska Zv. 3: (od roku 1848 do konca 19. storočia). 1. vyd. Bratislava: Veda, 1992. S. 545.

33. Mayor R. Parlaments'ka dijəl'nist' A. Dobrjans'kogo v ugars'komu sejmi ta jogo borot'ba proti madjarizaciji nacional'nih menshin Ugorshhini v 1861-1868 rr. // Problemi istorii krain Central'noï ta Shidnoi Evropi: zbirnik naukovih prac' / [redkol.: V.S. Stepankov (golovn. red.) ta in.]. Kam'janec'-Podil's'kij: Kam'janec'-Podil's'kij nacional'nij universitet im. Ivana Ogienka, 2012. Vip. 3. C.126-130.

34. Neskol'ko slov o zhelanijah ugarsko-russkago naroda, kotory izdal na nemeckom jazyke g. Adol'f Ivanovich' Dobrjanskij i sokratil v russkom perevode Ivan Mironovich. V Vedne. V pechatne armjanskago manastirja. 1861. S. 10-11.

35. Programm zur Durchführung der nationalen Autonomie in Österreich (Fon

einem Slaven). Wien, Verlag des «Parlamentär», 1885. S. 60.

36. Dobosh S. Nazv. pracja. S. 92; Kronika Slovenska 1: Od najstaršich čias do konca 19.storočia / Dušan Kováč. 1. vyd. Bratislava: Fortuna Print, 1998. S. 507.

37. Pap S. Nazv. pracja. S. 284-285; Dobosh S. Nazv. pracja. S. 36; Bilak P.I. Nazv. pracja. S. 46.

38. Cit. za: Dobosh S. Nazv. pracja. S. 37.

39. Tam samo. S. 29.

40. Proekt' političeskoj programy dlja Rusi avstrijskoj. L'vov', Stavropigijiskij institut, 1871. 44 s.; Aidin. Gde vyhod#? Wo hinaus? // Slavjanskij Vek. Vena, 1901. No. 14. S. 6-7.

41. Tejlor A. Dzh. P. Gabsburz'ka monarhija 1809-1918: Istorija Avstrijs'koj imperii ta Avstro- Ugorshhini. L'viv, 2002. S. 66.

42. Istorija politichnoï dumki galic'kih ukraïnciv 1848-1914... S. 35.

43. Tam samo.

44. Pap S. Nazv. pracja. S. 305; Klochurak S. Do voli. Spomini / Stepan Klochurak. N'ju-Jork: Karpats'kij Sojuz, 1978. S. 17.

45. U proekti ne jshla mova okremo pro Bukovinu, adzhe vona uprodovzh 1786-1849 rr. vhodila do skladu Galichini. 1849 r. Bukovinu peretvoreno v okremij koronnij kraj imperii.

46. Golovna Rus'ka Rada (1848-1851): protokoli zasidan' i kniga korespondencij / Za red. O. Turija, uporjadnik U. Krishtalovich ta I. Svornik. L'viv: Institut istorii cerkvi Ukraïns'kogo katolic'kogo universitetu, 2002. XXXIV. S. 10.

47. Tam samo. S. 119-120.

49. Kushhins'kij A. Zakarpattja v borot'bi (Spogad). Buenos-Ajres: Vidavnictvo Juliana Seredjaka, 1981. S. 18.

50. Golovna Rus'ka Rada (1848-1851): protokoli zasidan'... S. 122.

51. Adol'f Ivanovich Sachurov-Dobrjanskij // Nauka. Vena. 1887. No 2. S. 82; Pamjatnik rusinov ugarskih // Naukovij zbirnik Muzeju ukraïns'koï kul'turi u Svidniku. 1972. No 6. S. 70.

52. Adol'f Ivanovich Sachurov-Dobrjanskij // Nauka. Vena. 1887. No 2. S. 82

53. Cit. za: Aristov F.F. Karpato-russkie pisateli. Izsledovanie po neizdannym istočnikam. T. 1. M., 1916. S. 148; Kolomec I.G. Ukaz. soch. S. 144.

54. Vyslansta rusinov ugarskih v Vidni pred vysokim ministerstvom i vsesvitlym ego veličestva tronom dilanja misjaca oktobrija 1849 // Naukovij zbirnik Muzeju ukraïns'koï kul'turi u Svidniku. 1972. No 6. S. 66.

55. Dobosh S. Nazv. pracja. S. 43.

56. Rusinko M. Istorija «Vyslanstva rusinov ugars'kih u Vidni 1849 r.» // Naukovij zbirnik Muzeju ukraïns'koï kul'turi u Svidniku. 1972. No 6. S. 64.

57. Vyslansta rusinov ugarskih v Vidni pred vysokim ministerstvom i vsesvitlym ego veličestva tronom dilanja misjaca oktobrija 1849 // Naukovij zbirnik Muzeju ukraïns'koï kul'turi u Svidniku. 1972. No 6. S. 67; Rusinko M. Vkaz. pracja. S. 64.

58. Vyslansta rusinov ugarskih v Vidni... S. 66-68.

59. Pamjatnik rusinov ugarskih // Zorja Galicka. L'vov. 1849. No 90, 91.

60. Rusinko M. Vkaz. pracja. S. 65.

61. Pamjatnik rusinov ugarskih // Naukovij zbirnik Muzeju ukraïns'koï kul'turi u Svidniku. 1972. No 6. S. 70.

62. Tam samo. S. 70.

63. Tam samo. S. 70-71.

64. Mayor R.I. Dijal'nist' zakarpats'koï delegacii u Vidni 1849 r. j utvorenja «Rus'kogo okruhu» // Naukovi praci Kam'janec'-Podil's'kogo nacional'nogo universitetu im. Ivana Ogiienka: Istorichni nauki. Kam'janec'-Podil's'kij: Aksioma,

2011. T. 21. S. 221-222.

65. Poslushanie torzhestvennoe Vyslanstva u ego velichestva vse milostivejshego carja Franc Iosifa I-go // Naukovij zbirnik Muzeju ukrains'koi kul'turi u Svidniku. 1972. No 6. S. 82.

66. Makarenko N. Zakarpattja pid tiskom madjarizacii: 1867-1914 rr. // Naukovi zapiski Institutu politichnih i etnonacional'nih doslidzhen' im. I.F. Kurasa NAN Ukraini. K., 2008. Vip. 37. S. 176.

67. Othod Vislanstva rusinov ugarskih z Vidnja – Domov // Naukovij zbirnik Muzeju ukrains'koi kul'turi u Svidniku. 1972. No 6. S. 86; Lelekach M. Novi prichinki do politichnoi dijאל'nosti A. Dobrjans'kogo // NZTP. Uzhgorod, 1938. Richnik 13–14. S. 160.

Bishop Iov (Smakouz)

Galician Rus' - a Holy Land (a Short Paterik of Galician Saints)

1. Zasedanie Svjashennogo Sinoda 3 aprelja 2001 g. URL: <http://www.mospat.ru/archive/sr304223.htm> (data obrashhenija: 03.05.2013).

2. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80_%D0%93%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%BA%D0%B8%D1%85_%D1%81%D0%B2%D1%8F%D1%82%D1%8B%D1%85 (data obrashhenija: 03.05.2013).

3. «Virjani ta duhovenstvo eparhii molitovno vshanuvali den' pam'jati Soboru svjatih zemli Galic'koi». URL: http://arhiv.orthodoxy.org.ua/ru/tserkovni_hroniki/2008/07/07/17123.html (data obrashhenija: 03.05.2013).

4. Malyshevskij I.I., prof. Sv. Kirill i Mefodij. Vpervye opublikovano v «Trudah Kievskoj duhovnoj akademii», 1885, 5-11 i ot del'no. URL: http://dugward.ru/library/malyshevskiy/malishhevskiy_sv_kirill_i_mefodiy.html#glav7 (data obra-shhenija: 03.05.2013).

5. Cit. po: Vertogradov V.S., professor Moskovskoj duhovnoj akademii, Pravoslavna ja cerkov' v Galicii v drevnejshij russkij period (Cerkovno-istoricheskoe issledovanie) // Bogoslovskie trudy, No 30. s. 242-278. URL: http://btrudy.ru/resources/BT30/241_Vertogradov.pdf (data obrashhenija: 03.05.2013).

6. Blagovernij knjaz' Jaropolk, vo svjatome kreshhenii Petr, Volynskij strastoterec (+ 1086). Glava knigi: Zhitija russkikh svjatyh (pod 22 nojabrja, 5 dekabrja nv. st.). URL: <http://www.sedmitza.ru/text/437903.html> (data obrashhenija: 03.05.2013).

7. Vertogradov V.S. Ukaz. soch.

8. Protoierej Aleksandr Saltykov, Kurakin Ju.N. Svjashhennomuchenik arhidiakon Nikifor (doklad na III Minskikh eparhial'nyh chtenijah. Osen' 1995 g.). URL: <http://www.church.by/resource/Dir0262/Dir0263/Page0290.html> (data obrashhenija: 03.05.2013).

9. Teplova V.A. Jekzarh Nikifor Kantakuzin i Brestskij cerkovnyj Sobor 1596 g. URL: <http://sobor.by/nikifor.htm> (data obrashhenija: 03.05.2013).

10. Dejanie Svjatogo Sinoda Belorusskoj pravoslavnoj cerkvi o kanonizacii arhidiakona Nikifora Kantakuzena, jekzarha Vselenskogo patriarha (+1599) 18/31 janvarja 2002 goda, Minsk. URL: <http://www.church.by/resource/Dir0205/Dir0206/index.html> (data obrashhenija: 03.05.2013).

11. Petrushko Vladislav. Pravoslavie i katolichestvo na Zapadnoj Ukraine. URL: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/pravikatol.htm> (data obrashhenija: 03.05.2013).

12. Cit. po: Svjatitel' Petr Mogila (Iz «Letopisi Goloseevskoj pustyni»). URL: <http://www.voskres.ru/podvizhniki/mogila.htm> (data obrashhenija: 03.05.2013).

13. Prepodobnye Iov i Feodosij // Zvezda Rozhdestva (Ivano-Frankovskaja eparhija). No 26. URL: <http://pravoslavie.org.ua/articles/zr/26.html> (data obrashhenija: 03.05.2013).

14. Dni pamjati prp. Iova (Knjaginickogo), Manjavskogo, shimonaha (†1621) - 29 dekabrja st. st. / 11 janvarja n. st., prp. Feodosija, igumena Manjavskogo (†1629) - 24 sentjabrja st. st. / 7 oktjabrja n. st. // Zhurnal No 2 Zasedanija Svjashhenogo Sinoda UPC 8 marta 1994 g. URL: <http://orthodox.org.ua/ru/node/4261/%D0%A0%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3> (data obrashhenija: 03.05.2013).

15. Zhitie svjatitelja Innokentija, episkopa Irkutskogo. URL: <http://www.sobor-pokrova.ru/Hierarhy.aspx?id=149> (data obrashhenija: 03.05.2013).

16. Zhitie svjatitelja Pavla, mitropolita Tobol'skogo (pamjat' 10/23 ijunja). URL: <http://www.saints.ru/p/PavelTO.html> (data obrashhenija 03.05.2013).

17. Svjashhennomuchenik Maksim Gorlickij. Pamjat' 24 avgusta/6 sentjabrja. URL: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41000.htm> (data obrashhenija 03.05.2013); Prazdnovanie Maksima Gorlickogo (Sandovicha) 5-6 sentjabrja 2011. URL: http://neupivaemaja.io.ua/s121577/prazdnovanie_maksima_gorlickogo_sandovicha_5-6_sentyabrya_2011 (data obrashhenija: 03.05.2013).

18. Svjatye novomucheniki Holmskie i Podljashskie. URL: http://www.pravoslavie.be/index.php?option=com_content&view=article&id=492:2012-06-07-16-53-19&catid=43:2010-06-14-10-24-09&Itemid=283 (data obrashhenija: 03.05.2013).

19. Nikodim (Rusnak), mitr. Sbornik sluzhb i akafistov. Har'kov, 1999, s. 178-179.

20. Svjatoy velikomuchenik Ioann Novyj, Sochavskij. URL: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/54271.htm> (data obrashhenija 03.05.2013); Ioann Novyj, Sochavskij, Belgorodskij (zhitie). URL: http://rushill07.narod.ru/saints/Ioann_novi/Ioann_life.html (data obrashhenija: 03.05.2013).

21. Svjashhennomuchenik Vladimir, mitropolit Kievskij i Galickij. URL: <http://days.pravoslavie.ru/Life/life355.htm>; <http://www.hram.info> (data obrashhenija: 03.05.2013).

22. Ključari hrama Hrista Spasitelja. URL: <http://www.xxc.ru/history/kluch/index.htm> (data obrashhenija: 03.05.2013).

23. Svjashhennomuchenik protopresviter Aleksandr Hotovickij. URL: <http://www.rizopolozhenie.orthodoxy.ru/navy.php?cat=history&ii=1&jj=6> (data obrashhenija: 03.05.2013).

24. Zhitie prepodobnogo Amfilohija Pochaevskogo. URL: <http://www.pochaev.org.ua/?pid=1380> (data obrashhenija: 03.05.2013).

25. Moshhi prp. Kukshi Odesskogo. URL: http://patriarshy-monastery.org/?page_id=210 (data obrashhenija: 03.05.2013).

Vladimir Vasilik

The Theme of New Jerusalem in the Galician-Volynian Chronicle

1. Sm., v chastnosti: Novyj Ierusalim v ruskoj kul'ture. M., 1991. Akent'ev K.K. Mozaiki Kievskoj sv. Sofii i «Slovo» mitropolita Illariona v vizantijskoj liturgicheskoj tradicii // Vizantinorossika. T. 1. Liturgija. Arhitektura i iskusstvo vizantijskogo mira. SPb. 1995. S. 74-95.

2. Polnuju bibliografiju sm.: Galicko-Volynskaja letopis'. SPb., 2005. S. 412-421 (dalee GVL, stranica, zatem v skobkah – nomer stolbca po Ipat'evskoj letopisi). Iz bolee pozdnih rabot sm., v chastnosti: Maiorov A.V. Iz istorii rusko-vizantijskih dinasticheskikh svjazej: doch' imperatora Isaaka II v Galicko-Volynskoj Rusi// Istoriya Rossijsko-grecheskikh otnoshenij i perspektivy razvitiya v XXI veke. Vtoroj Rossijsko-grecheskij forum grazhdanskih obshhestv. Materialy konferencii. M., 2010. S. 42-46; Ego zhe. Neizvestnyj fakt biografii Daniila Galickogo // Rossica antiqua. 2010. No 2. S. 140-148; Ego zhe. Daniil Galickij i nachalo formirovanija kul'ta sv. Daniila Stolpnika u Rjurikovichej // Drevnjaja Rus': voprosy medievistiki.

2011. No 4 (46). S. 32-51; Ego zhe. Apostol'skij prestol i Nikejskaja imperija vo vneshnej politike Daniila Galickogo // *Rossica antiqua*. 2011. No 1 (3). S. 60-99; Ego zhe. Koronacija Daniila Galickogo: Nikeja i Rim vo vneshnej politike galicko-volynskih knjazej // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2011. No 1 (9). S. 143-156.; Ego zhe. Prusskij vopros vo vneshnej politike Daniila Galickogo // *Rossica antiqua*. 2011. No 2 (4). S. 102-119.

3. GVL. S. 98. Kol. 655-656.

4. An extended commentary. Sm.: Romanos le Melode. Hymnes. ed. Grosdidier de Matons. Sources Chretiennes. T. 99. P. 55; Pozejija i proza Drevnego Vostoka. M., 1973. S. 214.

5. Romanos le Melode. Hymnes. ed. Grosdidier de Matons. Sources Chretiennes. T. 99. P. 40.

6. Sm., v chastnosti: Nasonov A.N. Istorija ruskogo letopisanija . M., 1969. S. 236-242.

7. GVL. S. 168-169. (Kol. 772-773).

8. Sm.: Biblioteka literatury Drevnej Rusi. T. 1. M., 2005. S. 255.

9. Vasilik V.V. Obraz Ruskoj zemli v Galicko-Volynskoj letopisi // *Rusin. Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal / Otv. redaktor S.G. Sulyak* . 2009. No 4 (18). S. 38-49.

10. Akent'ev K.K. Ukaz. soch. S. 74-95.

11. GVL. S. 134. (Kol. 715).

12. An extended commentary. Karger M. Arhitektura Galicko-Volynskoj Rusi XII-XIII vv. M., 1940. Rappoport P. A. Holm. SA, 1954. T. 20. S. 313-323. Ioannisjan O.M. O rannem jetape razvitija galickogo zodchestva. KSIA, 1981. Vyp. 164. S. 35-42. Ioannisjan ne somnevaetsja v realisticheskom haraktere opisanija cerkvi Ioanna Bogoslova v Galicko-Volynskoj letopisi.

13. Sm.: Iordan Zaimov. Bitolska nadpis na Ivan Vladislav samoderzhec b#lgarski. Sofija, 1970. S. 33.

14. GVL. S. 135. (Kol.716).

15. An extended commentary. Oktoih. M., 1992. L. 68.

16. GVL. S. 148. (Kol. 738).

Yurii Danilets

Archbishop Alexy (Dekhterev): the life and career (1889-1959)

1. Niv'er A. Pravoslavnye svjashhennosluzhiteli, bogoslovy i cerkovnye dejateli ruskoj jemigracii v Zapadnoj i Central'noj Evrope. 1920-1995: Biograficheskij spravochnik. M.: Russkij put' ; Parizh: YMCA-Press, 2007. S. 59-60.

2. Harbulova L. Lodomirovské reminiscencie. Prešov, 2000. S. 85-86.

3. Kolupaev V. Pravoslavnaja kniga ruskogo zarubezh'ja pervoj poloviny HH veka. Iz istorii tipografii bratstva Iova Pochaevskogo. Volyn'- Karpaty 1903-1944. M.: «Pashkov dom», 2010. S. 104-107.

4. Buevskij A. Aleksij (Dehterev) // *Pravoslavnaja jenciklopedija*. T. 1. M., 2000. S. 665.

5. Kireev A., prot. Eparhii i arhierei Ruskoj pravoslavnoj cerkvi v 1943-2002 gg. M., 2000. S. 199-200.

6. Bahmet'eva E. Tri ipostasi Aleksandra Dehtereva // *Vil'njus*. 1993. No 7. S. 123-138.

7. Slovo pri narechenii vo episkopa Prjashevskogo vysokoprepodobnogo o. arhimandrita Aleksija (Dehtereva) v Prage 3 fevralja 1950 g. // *Svet pravoslavija*. Prjashev. 1950. No 2. S. 22.

8. Libava (suchasn. Liepaja), portove misto v Latvii.

9. Buevskij A. Ukaz. soch.
10. Russkij parohod na meste gibeli «Titanika» // Utro Rossii. 1912. 3 maja.
11. Večernee vremja. 1912. 26 (13) ijunja; Večernee vremja. 1912. 27(14) ijunja.
12. Dehterev A. Neokrepshie kryl'ja: Stihotvorenija: 1905-1906 gg. Vil'na: Jeletrotip. Sh.I.Lihtmahera, 1906. 66 s.
13. Aleksij (Dehterev Aleksandr Petrovich). Arhiepiscope Vilenskij i Litovskij, pisatel' // Russkie v istorii i kul'ture Litvy. Istoriko-biograficheskie ocherki. Vil'njus, 2008. S. 454.
14. Shtyrlova M. Dehterjov Aleksandr (19.04.1889-19.04.1959, Vil'njus, SSSR, Litovskaja SSR). URL: <http://russianscout.org/examples/85--19041889-19041959-.html> (data obrashhenija: 17.05.2013).
15. Dehterev A. O chem nel'zja zabyt' (Iz vospominanij byvshego starshago skauta Dona) // Za pravdu. 1949. No 34.
16. Novy pravoslavny biskup na Presovsku // Vestnik pravoslavneho exarchatu Moskevke Patriarhie v Československu. 1950. 1 unora. S. 21.
17. Emel'janov N. Predstaviteli russkogo zarubezh'ja, za Hrista postradavshie // Materialy 18-j ezhegodnoj bogoslovskoj konferencii PSTGU / M. Izd-vo PSTGU. 2008. T. 1. S. 235.
18. Harbulova L. Op. cit. S. 86.
19. Kolupaev V. Ukaz. soch. S. 106.
20. Aleksij (Dehterev), inok. Belyj krin (Ocherk Dombokskago devich'jago monastyrja). Uzhgorod, 1936; Jogo zh. Sokrovishhe neocenennoe (Ocherk pravoslavnogo devich'jago monastyrja v Lipshi na Podkarpatskoj Rusi). Uzhgorod: Podkarpats'ka Rus', 1936.
21. Kolupaev V. Ukaz. soch. S. 106.
22. Aleksij (Dehterev), ieromonah. Neobyčajnaja radost' // Zhurnal Moskovskoj patriarhii. 1945. No 10. S. 12-13.
23. Pis'ma patriarha Aleksija I v Sovet po delam Russkoj pravoslavnoj cerkvi pri Sovete narodnyh komissarov - Sovete ministrov SSSR. T. 1. 1945-1953 gg. / Pod red. N.A. Krivovoj; otv. sost. Ju. G. Orlova; sost. O.V. Lavinskaja, K. G. Ljashenko. M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2009. S. 729.
24. Aleksij (Dehterev), arhimandrit. Moj put' na rodinu // Zhurnal Moskovskoj patriarhii. 1949. No 10. S. 58
25. Aleksij (Dehterev), arhimandrit. Den' Svjatoj Troicy v obiteli prepodobnogo Sergija // Zhurnal Moskovskoj patriarhii. 1949. No 7. S. 4-6; Jogo zh. Iz zhizni Troice-Sergievoj lavry // Zhurnal Moskovskoj patriarhii. 1949. No 9. S. 7-10; Jogo zh. Moj put' na rodinu // Zhurnal Moskovskoj patriarhii. 1949. No 10. S. 58.
26. Beseda s o. arhimandritom Aleksiem (Dehterevym) // Vestnik pravoslavno-gjekzarhata Moskovskoj patriarhii v Česhoslovakii. 1949. 15 dekabnja. S. 199.
27. Na obshhem sobranii Prjashevskoj eparhii kandidatom na pravoslavnuju kafedru v Prjasheve izbran o. arhimandrit Aleksij (Dehterev) // Svet pravoslavija. Prjashev. 1950. No 1. S. 7-8.
28. Cerkovnoe narechenie izbrannyh vo episkopy // Svet pravoslavija. Prjashev. 1950. No 2. S. 21.
29. Hronika [narechenie i hirotonija arhimandrita Aleksija (Dehtereva) vo episkopa Prjashevskogo] // Zhurnal Moskovskoj patriarhii. 1950. No 3. S. 10.
30. Hirotonija prjashevskogo episkopa // Svet pravoslavija. Prjashev. 1950. No 3. S. 40.
31. Aleksij, episkop Prjashevskij. «I mir, i bezmjatezhie daruja...». Vklad pravoslavnoj cerkvi v delo mira. 1950-1951 gg. Prjashev, 1952. 152 s.

32. Pis'ma patriarha Aleksija I v Sovet po delam Russkoj pravoslavnoj cerkvi pri Sovete narodnyh komissarov – Sovete ministrov SSSR. 1945-1970 gg. / [pod red. N.A. Krivovoj; otv. sost. Ju.G. Orlova; sost. O.V. Lavinskaja, K.G. Ljashenko]. M., 2009. S. 116.

33. Novinskij V., prot. Ocherk istorii pravoslav'ja v Litve. Vil'njus, 2005. S. 485.

34. Arhiepiskop Aleksej (Dehterev) (1955-1959). URL: <http://www.orthodoxy.lt/ru/pravyashchie-arkhierei/111-arkhiepiscope-aleksej-dekhterev> (data obrashhenija: 17.05.2013).

35. Lavrinec P. Jemigrantskij tekst v perepiske «vozvrashhencev» (A.P. Dehterev, A.P. Ladinskij, N. Ja. Roshhin) // Toronto Slavic Quarterly. Academic Electronic Journal in Slavic Studies. No 34. Fall 2010 (URL: http://www.utoronto.ca/tsq/34/tsq34_lavrines.pdf) (data obrashhenija: 17.05.2013).

36. Arhiepiskop Vilenskij i Litovskij Aleksij (Nekrolog) // Zhurnal Moskovskoj patriarii. 1959. No 3. S. 34-36.

37. Dr. Damaskin (Grdanichki) // Sava Vukovič. Srpski jerarsi od devetog do dvadesetog veka, Evro Beograd, Unireks Podgorica, Kalenih Kragujevac, 1996. S. 149-150; Peno V., Rozinskaja M. Damaskin (Grdanichki) // Pravoslavna jenciklopedija. T. XIII. M. : Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavna jenciklopedija», 2006. S. 688-689.

38. An extended commentary. Ocherk pravoslavnogo devich'jago monastyrja v Lipshi na Podkarpatskoj Rusi. Uzhgorod, 1936. S. 25; Priezd na Karpatskuju Rus' afonskago starca ierosh. o. Kassiana // Pravoslavnyj Karpatorusskij Vestnik. 1936. No 2. S. 11; Shkarovskij M. Russkie obiteli Afona v XX veke: naibolee izvestnye nasel'niki // <http://spbda.ru/news/a-2313.html>

39. An extended commentary. Det. div.: Anashkin D. Arhiepiskop Averkij (Taushev Aleksandr Pavlovich) // Spovidniki ta podvizhniki Pravoslavnoj Cerkvi na Zakarpatti v XX st. / Avt. kol.: Ju. Danilec' – golova avt. kol., arhiepiskop Feodor (Mamasuev), arhiepiskop Antonij (Pakanich), prot. O. Monich, A. Svitlinec', D. Anashkin, S. Kanajlo, V. Mishhanin, ieromonah Pimen (Macola), prot. V. Jurina. Uzhgorod, 2011. S. 231-241; Knorre B. Averkij (Taushev) // Pravoslavna jenciklopedija. T. I. M. : Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavna jenciklopedija», 2000. S. 130-131.

40. Polonchak Georgij, svjashhenik (1900-1976). Sluzhiv v s. Zadne (Priborzhavs'ke) Irshavs'kogo r-nu Zakarpats'koj oblasti.

41. Aleksij (Dehterev), inok. Tri konferencii // Pravoslavnyj Karpatorusskij vestnik. 1935. No 1. S. 6-7.

42. Div.: Danilec Ju. Arhiepiskop Ionafan (Kopolovich): dokumenty i materialy // RusinRusin. Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal / Otv. red. S.G. Sulyak. 2008. No 3-4 (13-14). S. 148-159.

43. Aleksij (Dehterev), inok. Osvjashhenie osnovanija hrama v# sel' B'liki // Pravoslavnyj Karpatorusskij vestnik. 1935. No 1. S. 14-15.

44. Oleksij (Kabaljuk), arhimandrit (1887-1947). Kanonizovanij UPC v 2001 r. Det. div.: Danilec' Ju. Prepodobnij Aleksij (Kabaljuk) karpatorus'kij spovidnik // Spovidniki ta podvizhniki Pravoslavnoj Cerkvi na Zakarpatti v XX st... S. 7-24.

45. Ljucina (nini Luchina, slov. Lúčina) selo v Slovachchini v okruzi Prjashiv Prjashivs'kogo kraju.

46. An extended commentary. Det. div.: Feodorovich V. Svetloj pamjati o. Vasilija Solov'eva // Svet pravoslavija. 1950. No 2. S. 28-29; Aleksij (Dehterev), arhimandrit. Drug molodezhi. (Pamjati protoiereja o. Vasilija Solov'eva) // Svet pravoslavija. 1950. No 2. S. 29-31.

47. An extended commentary. Det. div.: Niv'er A. Ukaz. soch. S. 350-351; Spiski russkoj cerkovnoj jemigracii v Serbii. URL: <http://www.srpska.ru/article.php?id=2261&sq=19,238&crypt> (data obrashhenija: 17.05.2013).

48. An extended commentary.

49. Vitalij (Maksimenco), arhiepiskop (1873-1960). Nastojatel' monastirja Sv. Iova Pochaïvs'kogo u Ladomirovij (Slovachchina). Arhiepiskop Shidno-Amerikans'kij i Dzhersits'kij. Chlen Sinodu RPCZ.

50. Aleksij (Dehterev), inok. Bogomoly na Karpatskoj Rusi // Pravoslavnyj Karpatorusskij vestnik. 1935. No 2. S. 9-10.

51. An extended commentary.

52. An extended commentary

53. An extended commentary

54. An extended commentary

55. Aleksij (Dehterev), inok. Bogomoly na Karpatskoj Rusi // Pravoslavnyj Karpatorusskij vestnik. 1935. No 3. S. 10.

56. An extended commentary

57. An extended commentary

58. An extended commentary.

59. An extended commentary

60. An extended commentary

61. An extended commentary.

62. An extended commentary.

63. Amfilohij (Kemin'), arhimandrit (1888-1944).

64. Aleksij (Dehterev), inok. Pashal'nye dnja v Marmaroshkoj doline // Pravoslavnyj Karpatorusskij vestnik. 1936. No 2. S. 6-9.

Georgii Kojoljanko

Family relationships among of Rusins in Bukovina XIX - early XX c.

1. Kajndl' R.F. Guculi. Chernivci, 2000. S. 38.

2. Tam zhe. S. 39.

3. Materialy jetnograficheskoy jekspedicii Chernovickogo nacional'nogo universiteta (MJeJe ChNU). T. 3. 1983. S. 5. T. 2. 1991. S. 12; T. 7. 1996. P. 6-18.

4. Die Bukowina. Eine allgemaine Haimatkunde. Czerowitz, 1899. R. 122.

5. Tam zhe. S. 122-123.

6. Kaindl R.F. Die Rutenen in der Bukowina // Der Buchenwald. No 3, 1889; Perevod na ukr. «Rusini na Bukovini». Chernivci, 2007. S. 63.

7. Tam zhe. S. 66.

8. Makovij G. Pisnja odnogo sela. Chernivci, 1998. S. 46.

9. MJeJe ChNU, 1984. T. 2. S. 15.

10. Kozholjanko G.K. Narodoznavstvo Bukovini. Gromads'kij ta simejnij pobut. Chernivci, 1998. S. 41.

11. Kravec' O.M. Simejnij pobut i zvichaï ukraïns'kogo narodu. K., 1996. S. 47.

12. Litvinova-Bartosh P. Vesil'ni obrjadi i zvichaï u Chernigivshhini // Materiali do ukraïns'ko-rus'koï etnologii. L'viv, 1906. T. 3. S. 70.

13. MJeJe ChNU. 1995. T. 12. S. 5-6.

14. Kajndl' R.F. Ukaz. soch. S. 35.

15. Tam zhe. S. 39-40.

16. Die Bukowina. Eine allgemaine Haimatkunde. R.126.

17. Kozholjanko G. Etnografija Bukovini. T. 2. Chernivci, 2001. S. 43; MJeJe ChNU, 1983. T. 6. S. 13.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Василик Владимир Владимирович - кандидат филологических наук, доцент кафедры истории славянских и балканских стран исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

e-mail: fvasilik@mail.ru

Данилец Юрий Васильевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Украины Ужгородского национального университета, директор богословско-исторического научно-исследовательского центра им.архимандрита Василия (Пронина).

e-mail: jurijdanilec@rambler.ru

Иов (Виктор Фёдорович Смакоуз) - кандидат богословия, епископ Каширский, викарий Московской епархии, управляющий патриаршими приходами в Канаде.

e-mail: bishjob@telus.net

Ковалец Тарас Романович - магистр истории, аспирант кафедры истории Украины Черновицкого национального университета им. Ю. Федьковича.

e-mail: t.kovalets@gmail.com

Кожолянюк Георгий Константинович - доктор исторических наук, профессор кафедры этнологии, античной и средневековой истории Черновицкого национального университета им. Ю. Федьковича.

e-mail: g_kogolianko@ukr.net

Майор Ростислав Иванович - аспирант исторического факультета Каменец-Подольского национального университета имени Ивана Огиенко.

e-mail: major.r@mail.ru

Майоров Александр Вячеславович - доктор исторических наук, профессор, завкафедрой музееведения Санкт-Петербургского государственного университета.

e-mail: a.v.maiorov@gmail.com

Несин Михаил Александрович - аспирант исторического факультета Новгородского государственного университета.

e-mail: petergof-history@yandex.ru

Суляк Сергей Георгиевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, государства и права Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, главный редактор международного исторического журнала «Русин».

e-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Царанов Владимир Иванович - член-корреспондент Академии наук Молдовы, доктор исторических наук, профессор, председатель Ассоциации ученых Молдовы им. Н. Милеску Спэтару.

e-mail: journalrusyn@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir Vasilik - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Chair of Balkan and Slavonic Studies of the Historical Faculty of the St. Petersburg State University.
e-mail: fvasilik@mail.ru

Iurii Danilets - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Faculty of the History of the Ukraine of the Uzhgorod National University, Director of the theological and historical research center named Archimandrite Vasily (Pronin).
e-mail: juriidanilec@rambler.ru

Iov (Smakouz) - Candidate of Theology, Bishop of Kashira, Vicar Bishop of the Diocese of Moscow, Administrator of the Patriarchal Parishes in Canada.
e-mail: bishjob@telus.net

Taras Kovalets - Graduate Student of Chair of the History of Ukraine of the Historical Faculty of the Fedkovich National University of Chernovtsy.
e-mail: t.kovalets@gmail.com

Georgii Kojolianko - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Faculty of Ethnology at the of the Fedkovich National University of Chernovtsy.
e-mail: g_kozholianko@ukr.net

Rostyslav Mayor - Graduate Student of the Historical Faculty of Kamianets-Podilsky Ivan Ohienko National University.
e-mail: major.r@mail.ru

Aleksander Maiorov - Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Museology of the Historical Faculty of the St. Petersburg State University.
e-mail: a.v.maiorov@gmail.com

Mikhail Nesin - Graduate Student of the Historical Faculty of the Novgorod State University.
e-mail: petergof-history@yandex.ru

Sergey Sulyak - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Faculty of Domestic History of the Institute of History, Statehood and Law at the Pridnestrovian State University of T. Shevchenko, Chief Editor of the International Historical Journal «Rusin».
e-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Vladimir Tsaranov - Member-Correspondent of the Academy of Sciences of Moldova, Doctor of Historical Sciences, Professor, President of the Association of Scholars of Moldova in honour of N. Mylesku Spetaru.
e-mail: journalrusyn@rambler.ru

SUMMARY

*Alexander Maiorov***Last frontier Western Batu's campaign and the Carpathian-Danube earth**

The paper provides textual analysis of news Galicia-Volyn chronicle of the last phase of the Western March Mongol-Tatars. Restored the original text The Story of the invasion of Batu southern Russian version and later insert it in the Chronicle Daniil Galitsky.

Keywords: Galicia-Volyn chronicle story about the invasion of Batu, textual analysis.

*Mikhail Nesin***Galician assembly and Roman, the prince of Galicia**

In this article autor analyzes all of news of Old Russian, and Poland chronicles and unical «Tatishes news» about martial relationships of Prince Roman of Galitia with Galicians. In given work autor first series analyzez of unical Tatishews news for given aspect and made the most of detalite reconstruktion of Polan conquest of Galicia on 1199. In the first, Galicians invited Roman in 1188. But, he wasnt role wery long time .Soon the Hungrians arrived to Galicia, and Roman was run away from Galich. The Galicians didnt like he hungarian accupted and wanted to drive out Hunngrians of them countru. Against then was only less part of Galicians, sons of those were imprizant bu Hungrians. Then, Galicians tried to get any Princes, but them never called again Roman, who betrayed them. Roman cud become the Galician Prince only bu forse. In 1199 he cfonqered the Galicia with his co-belligerrent from Poland. Then, he had repressed dont only boyarens of boduguard, he had repressed the elite of assembly too. But, that Prince did successful Foreign Police, and then, probably, Galician sveared to his son, when he died. But, probably they did it, becous Hungrians pushed on there.

Keywords: Roman, the prince of Galicia, Galich, Galicia, Assembly, Boyars.

*Sergey Sulyak***The Cossack Andrey Sulyak (regarding the part of native Moldavians in the Haidamak Movement of 1734)**

Evidence, translated from the Polish for the first time, of a participant in the Haidamak revolt taken captive in 1734, indicates the part played by many native Moldavians in this movement.

Keywords: Cossack, Bukovina, Moldavia, Verlan, Haidamaks, Rusins, Vlachs, Moldovans.

*Taras Kovalets***This human race is mixed, from different nations...»: The ethnic face of Zapororhian Host in 20–30th of XVII c.**

In the article on the basis of source data the attempt to investigate the ethnic composition of the Ukrainian Cossacks in the period of antinoble revolts in 20–30th of XVII c. has been conducted. The author drew a conclusion, that Zaporozhian Host had been filled up, except Ukrainians, with the representatives of many other nationalities: Belarus, Muscovites, Tatars, Jews, Armenians, Georgians, Vlachs, Serbs, Germans, Karaites, Hungarians, Bulgarians, Latvians. The interesting conclusions about the non-Ukrainian origin of many Cossack leaders of that time – M. Zhmajlo, V. Pyrs'kyj, T. Fedorovych, T. Orendarenko, S. Kononovych, P. But, I. Karajimovych and others – are done.

Keywords: Zapororhian Host, ethnic composition, revolts in 20–30th of XVII century.

*Rostyslav Mayor***National Program A. Dobriansky the Slavic Congress in Prague in 1848 and the desire to unite Ukrainian Transcarpathia and Galicia in separate «Ruthenian crown land»**

The article analyzes the national program A. Dobriansky, delivered Slovak J. Gurban figure in Slavic Congress in Prague in 1848 deals with its activities aimed at the unification of Transcarpathia and Galicia in one of the administrative-territorial unit, considered national requirements Transcarpathians recorded in «Monument to Hungarian Ruthenians».

Keywords: Dobriansky, Ruthenian, Rusins, Ukrainian, Slavic Congress, Transcarpathia, Galicia, the national program.

*Iov (Smakouz)***Galician Rus' - a Holy Land (a Short Paterik of Galician Saints)**

On the initiative of His Eminence Vladimir, Metropolitan of Kiev and All Ukraine, at the April 3, 2001 Session of the Holy Synod of the Russian Orthodox Church, the Commemoration of the Synaxis of Galician Saints was confirmed for the L'vov Diocese of the Ukrainian Orthodox Church. In the list of Saints of the Old Galician land are those who originated in or were associated with Galicia among whom are Saint Peter, Metropolitan of Kiev and first Metropolitan of Moscow, Metropolitan of Tobolsk Ioann, Bishop of Irkutsk Innokentii, Bishop of Tobolsk Pavel, St. Job of Pochaev, Priest-Martyr Maksim (Sandovich) and the Righteous Priest, Enlightener of the Uniats in far-off North America, Aleksii (Tovt).

Keywords: Saints, Galician Rus', Orthodoxy, Holy Synod.

*Vladimir Vasilik***The Theme of New Jerusalem in the Galician-Volynian Chronicle**

The subject of the article is image of New Jerusalem in Galich-Volyn Chronicle. We see here numerous allusions both to Old Testament Jerusalem and New. Theme of Old Jerusalem is seen in the story about king's Bela invasion in 1234, for Bela is compared with king Sinaherib. The topic of New Jerusalem can be seen in the story about foundation of Holm and Kamenets. Holm is depicted as an ideal city, destined to be a camp of saints.

Keywords: Bible, Old Russian mentality, Eschatology, Holy City, New Jerusalem, Galich-Volynian Chronicle.

*Iurii Danilets***Archbishop Alexy (Dekhterev): the life and career (1889-1959)**

The article focuses on the pastoral and journalistic work of Archbishop Alexy (Dehtereva). It is stated that he had wide interests, wrote poetry, bringing up children in exile, was a bishop. Also printed five articles written by him during the period of activity in Czechoslovakia.

Keywords: Alexy (Dekhterev), Archimandrite, a monk, Orthodox Church, the Orthodox.

*Georgii Kojolianko***Family relationships among of Rusins in Bukovina XIX - early XX century.**

In the article the seminal relationship Rusins in Bukovina (Chernivtsi region of Ukraine) XIX - early XX centuries Displaying the family system of relations in small and patriarchal families, the preservation of pre-Christian beliefs in family relations. Studying the specific employment of family members and its impact on the forms of family relationships.

Keywords: family, kinship, dowry, inheritance, ritual, tradition, law, marriage, adoption..

Правила публикации в журнале «Русин»

В соответствии с требованиями ВАК и библиографических баз данных Scopus и РИНЦ в журнале вводятся следующие правила публикации.

Журнал публикует оригинальные статьи на русском, украинском и русинском языках, относящиеся к тематике журнала, согласно рубрикам журнала, а также материалы проводимых под эгидой журнала научных мероприятий.

Редакция не вступает с авторами в содержательное обсуждение статей.

Плата за публикацию в международном историческом журнале «Русин» не взимается. Авторский гонорар не выплачивается, не оплачивается и рецензирование статей.

Для обеспечения широкого доступа материалы журнала размещаются в Интернете: на сайте журнала, в библиографических базах данных Scopus и РИНЦ и т. д.

С авторами статей, принятых к публикации, заключается типовой **лицензионный договор** на предоставление журналу неисключительного права на воспроизведение и распространение произведения.

Журнал не публикует авторские материалы, ранее напечатанные в других изданиях; материалы, не соответствующие тематике журнала; статьи, не содержащие новой информации либо содержащие фактологические, исторические или иные ошибки, которые не могут быть исправлены; статьи, содержащие утверждения и гипотезы, прямо противоречащие установленным научным фактам; литературно-художественные и публицистические произведения любого содержания, в том числе и на научную тему; любую информацию и объявления, не имеющие непосредственного отношения к научной деятельности; материалы, содержащие сведения, которые составляют государственную либо коммерческую тайну; материалы, содержащие оскорбления, клевету либо заведомо ложные сведения в отношении граждан и организаций.

I. Порядок сдачи материала

Статья оформляется в соответствии с **требованиями к оформлению материалов** (см. ниже) и высылается на электронный адрес редакции: journalrusyn@rambler.ru

Рукописи принимаются к рассмотрению непрерывно в течение года. В одном выпуске журнала автор не может опубликовать более одного материала.

Материал не должен превышать 1 п. л. (40 тыс. знаков с пробелами, включая рисунки, таблицы, список литературы и прочие компо-

ненты статьи), сообщения – 0,5 п. л., рецензии – 0,2 п. л.

Статьи, поступившие в редакцию, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию (за исключением статей докторов наук, членов редколлегии журнала, а также оригинальных статей).

Внутреннее рецензирование осуществляется редколлекгией.

Внешнее рецензирование научных материалов обеспечивается автором предоставленного материала и осуществляется специалистом соответствующего профиля, имеющим ученую степень доктора или кандидата наук.

II. Требования к оформлению материалов

Редколлегия журнала «Русин» принимает только материалы, присланные файлом, прикрепленным к электронному письму (формат Word, файл типа .doc или .docx). Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана.

Рукописи, направляемые в журнал, должны содержать следующие разделы:

Индекс по Универсальной десятичной классификации (УДК)

Для самостоятельного определения индексов УДК можно воспользоваться интернет-ресурсами, например: <http://forum.udcc.ru>; <http://teacode.com/online/udc>; <http://www.naukapro.ru/metod.htm>; <http://scs.viniti.ru/udc/Default.aspx>

Блок 1 – название статьи; автор(ы); адресные данные автора(ов) (полное юридическое название организации, адрес организации, адрес электронной почты всех или одного автора); авторское резюме и ключевые слова на русском языке.

Блок 2 – транслитерация и перевод на английский язык соответствующих данных Блока 1 в той же последовательности: название статьи – на английском языке; авторы – на латинице (транслитерация); название организации, адрес организации, авторское резюме, ключевые слова – на английском языке.

Блок 3 – полный текст статьи на языке оригинала, оформленный в соответствии с действующими требованиями журнала.

Блок 4 – список литературы (название - «Список литературы»).

Блок 5 – список литературы в романском алфавите (название References); библиографические ссылки этого раздела оформляются в соответствии с описанными ниже правилами.

Блок 6 - краткие сведения об авторе(ах) на русском и английском языках с указанием e-mail

(Образец оформления: <http://ispu.ru/node/5037>)

Транслитерация

Автоматизировать процесс транслитерации можно, воспользовавшись программным обеспечением, которое доступно по адресу

<http://translit.ru> (в раскрывающемся списке «Варианты» выбираем вариант BGN).

Транслитерированные ссылки должны содержать только значащие для аналитической обработки в ИНЦ элементы (Ф.И.О. авторов, название первоисточника, выходные данные). В списке литературы названия работ на языках, использующих нелатинизированные алфавиты, должны быть переведены на английский и заключены в квадратные скобки; названия источников должны быть транслитерированы, в конце следует указать язык оригинала в квадратных скобках. В случае цитирования книги название издательства (если это название учреждения) должно быть переведено на английский язык, во всех остальных случаях – транслитерировано, место издания - переведено.

Пример транслитерации:

Суляк С.Г. Этнодемографические процессы в Бессарабии в XIX - начале XX в. // Русин. Международный исторический журнал / Отв. редактор Суляк С.Г. 2012. № 1 (27). С. 7-8.

Sulyak S.G. Etnodemograficheskie protsessy v Bessarabii v XIX - nachale XX v. [Ethno-Demographic processes in Bessarabia in the XIX - beginning of the XX ages], Rusin, 2012, No 1 (27), pp. 7-8 [in Russian].

(Подробнее о транслитерации ссылок: <http://www.unkniga.ru/vuz/1751-transliteraciya-kak-odno-iz-usloviy-vklyucheniya-izdaniy-v-mezhdunarodnye-bazy-dannih.html> и http://health.elsevier.ru/electronic/scopus_ins_journals).

Аннотация, ключевые слова

Объем аннотации должен включать от 100 до 250 слов.

Резюме на английском языке может отличаться от русского аналога, но обязательно должно быть максимально подробным: авторское резюме (Abstract) призвано выполнять функцию независимого от статьи источника информации. Информация резюме на английском должна быть понятна и интересна англоязычному читателю, который мог бы без обращения к полному тексту получить наиболее полное представление о тематике и уровне исследования.

Ключевых слов и словосочетаний должно быть не более 10.

Оформление статьи

Параметры страницы:

Поля обычные:

Верхнее – 2 см

Нижнее – 2 см

Левое – 3 см

Правое – 1,5 см

Переплет – 0 см

Формат текста

Выравнивание - по левому краю

Первая строка – отступ 1,25 см

Межстрочный интервал – одинарный

Шрифт - Times New Roman

Размер – 14

Без автоматических переносов

Сокращения

При первом упоминании лица обязательно указываются И.О. И.О. отделяются пробелом от фамилии.

Годы при указании определенного периода указываются только в цифрах, а не в числительных: **20-е годы**, а не двадцатые годы.

Конкретная дата дается с сокращением г. или гг.: **1920 г., 1920–1922 гг.**

Не век или века, а **в.** или **вв.** (римскими цифрами): **IX в.**

Писать только полностью: **так как, так называемые.**

Из сокращений допускаются: **т. д., т. п., др., т. е., см.**

% ставится значком, а не словом, если связан с цифрой и отделяется от цифры интервалом: **3 %**.

Цифры: миллионы от тысяч и тысячи от сотен отделяются пробелом:

4 700 000, 1 560.

000 могут быть заменены соответствующими сокращенными словами и аббревиатурами: **тыс., млн, млрд.**

Названия денежных знаков даются по принятым сокращениям: долл., фр., руб., ф. ст., марка.

Кавычки – только «», если закавыченное слово начинает цитату или примыкает к концу цитаты, употребляются прямые двойные кавычки: «**"раз", два, три, "четыре"**».

Буква **ё** ставится только в тех случаях, когда замена на е искажает смысл слова, во всех остальных случаях – только **е**.

Сноски и ссылки в тексте оформляются в порядке следования в тексте арабскими цифрами. Различия между сносками, отсылающими к примечаниям или библиографическому описанию источников, не делается. Авторские примечания и библиографическое описание источников даются в конце статьи единым блоком. *Фамилии И.О.* авторов – курсивом.

Сноски автоматические, пронумерованные арабскими цифрами.

Цифра сноски в конце предложения ставится перед точкой.

Рисунки, схемы и таблицы должны иметь сквозную нумерацию согласно их положению в тексте и дополнительно прилагаться в виде отдельных файлов. Иллюстрации предоставляются в форматах tif или jpg (разрешением не менее 300 dpi).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Русин

2013, № 2 (32)

Кишинев

Республиканская общественная ассоциация «Русь», 2013.
- 192 стр.

Республиканская общественная ассоциация «Русь»

MD 2001, Республика Молдова, г. Кишинев,
ул. М. Когэлничану, 24/1.

Телефон / факс: (373 22) 28-75-59.

E-mail: info@rusyn.md, journalrusyn@rambler.ru

Сайт «Русины Молдавии»: <http://www.rusyn.md>

Подписано к печати 17.08.2013. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Бумага офсет № 1.

Печать офсетная.

Гарнитура «PT Sans».

Тираж 850 экз.

Заказ 224.

Отпечатано в типографии АО «Реклама»:
г. Кишинев, ул. Александр чел Бун, 111.

Редакция может не разделять точку зрения авторов статей.
Ответственность за содержание публикуемых материалов несет автор.
При любом использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

ФОНД РУССКИЙ МИР

В 2013 году международный исторический журнал «Русин» выпускается при поддержке Фонда «Русский мир»

НЕ ЗАБЫТЫ МОГИЛЫ

Иван ТЕРНОПОЛЬСКИЙ

Як втомлено сонце погасне
И зорька вечерня явиться,
Выходит з убогой хатины
Беильна, слабенька вдовица.

На плечах старенька свитина,
Сама же смарнела, пожовкла,
Схилилась, як в осень калина,
Заплакала тихо, замовкла.

Померкло. Не видно зарницы.
Як хмара, повисла тревога.
Куда ж ты уходишь, вдовица?
Далека, далека дорога ...

Пустилась в дорогу Русь-Мати,
Пустилась на тяжку Голгофу,
Чи дойде - не знати, не знати -
В чужину ген до Талергофу?

Иде по дорозе кровавой,
Которой пошли ей дети,
И видит в далекой темраве
Багнеты, дротовы сети.

Иде, а в очахъ лишь мрее,
Под лесом сосновым могилы –
Тут дети ей дорогие
Свои головоньки сложили.

Сложили свои головоньки
Невинные русские дети,
И мать на могиле тихонько
Лье слезы, щобы их согрети.

Не плачь, о мати родненька!
Бо прийде час отплаты,
А мы, живущие люди,
Твоих детей не забудем.

Гей, братья-страдальцы, ту думу
Прийдем вместо венка из цветов
На вашу могилу и трумну
В немецком безжалостном свете.

1928 г.

Иван Тернопольский, крестьянин из села Вел. Пониквы, Галичина (ныне Бродовский район Львовской области Украины).

Источник: Катруся. Сборник стихотворений, песен, кантат, декламаций, смешных комических рассказов, поговорок и пословиц русских народных писателей, собранный Е.И. Дычкевич (Прилес). Посвящается просветителю Галицкой Руси протоиерею о. Ивану Григорьевичу Наумовичу. Нью-Йорк, 1948. С. 86.

